

В.Л. Теуш

КРАТКИЙ ОЧЕРК ВНУТРЕННЕЙ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА

Предисловие (И.И. Зильберберг)

Том первый. ДО ХРИСТА

Введение. Миссия еврейского народа

1. О духовном познании
2. Ритмическое начало в эволюции космоса
3. Эволюция, направленная сверху вниз
4. Поворот эволюции. Христос. Миссия еврейского народа

I. Раннее детство

II. Сефер Берешит (Космогония Моисея)

III. Моисей и Тора. Посвящение Израиля

IV. Первые цари и пророки

1. Царь Давид
2. Соломон. Древние царства
3. Первые пророки

V. Пророки-писатели

1. Обличения и угрозы
2. О великом будущем еврейского народа

VI. Еврейский народ - символическая жена Иеговы

1. Идолопоклонство как блуд и кара за него
2. Слова прощения, любви и утешения

VII. Христианские и эсхатологические пророчества

VIII. Вавилонское пленение

1. Изгнание
2. Возвращение
3. Значение Вавилонского пленения

IX. Великий инициатор послевавилонской эпохи - Эзра

X. От Вавилона до Рима

XI. Перед пришествием Христа

XII. Сошествие Христа на Землю

- Жизнь Иисуса Назорея до крещения
- Сущность христианского учения

Предисловие

Авторы нередко снабжают свои книги, в дополнение к основному тексту, предисловиями/послесловиями пояснительного или информационного характера. Иногда - по большей части в посмертных изданиях - к книгам пишутся специальные предисловия или послесловия, представляющие читателю автора и его труд. Так было и с данной книгой. Когда она была опубликована в 1998 году, к столетнему юбилею автора, но через четверть века после его смерти, за авторским текстом следовали два других: в одном говорилось об авторе, в другом - о его книге.

Однако в данном, электронном, издании книги последний текст был изъят, а вместо него появились новые предисловие и послесловие. Претерпела книга и ряд других изменений, включая своё название (её прежнее название - "О духовной истории еврейского народа"). Чем же все эти изменения были вызваны и кто и на каком основании внёс их? Как их инициатор я чувствую себя обязанным ответить на эти вопросы. Но в предисловии я ограничусь лишь теми пояснениями, которые могут быть полезны читателю перед чтением книги, оставив остальные на послесловие, когда у читателя уже будут собственные суждения и оценки прочитанного.

Как и В.Л. Теуш теперь, я являюсь одним из авторов, чьи работы размещены на данном сайте ("[Библиотека духовной науки](#)"). Но главным здесь является не наше электронное соседство, а наша необыкновенная десятилетняя дружба, во время которой и писалась помещаемая здесь книга. Более того, я был не только первым её читателем - я был её единственным слушателем, ибо она рождалась, прежде всего, не на бумаге, а в процессе живых бесед, разговоров, обсуждений. И вот эта-то форма доверительной беседы перешла в книгу и стала её органичной тканью - как естественная форма общения с читателем, а не как намеренно выбранный "литературный приём".

Эта форма задушевного разговора, когда другому - в данном случае, совершенно незнакомому читателю, - открывают, как другу, душу, делятся с ним самым сокровенным, - а именно так написана эта необычная книга - делает её не отвлечённо-научной, что можно ожидать от исторического исследования, а эмоционально-личной. Но чтобы это личное не осталось для читателя лишь мёртвой формой, а ожило в его душе, я решил предоставить ему, в доступных мне пределах, возможность познакомиться с личностью автора, как-то ощутить его живое присутствие. Читатель может сделать это, не отходя от компьютера: о В.Л. Теуше, а также о некоторых трудностях, связанных с публикацией его работы, говорится на страницах моей книги "[Необходимый разговор с Солженицыным](#)" (судьбы этих людей оказались повязаны непростыми нитями нашего времени). Вместе с тем, такие знакомство и присутствие ни в коем случае не должны стать для читателя эмоциональной нагрузкой, мешающей ему объективно воспринимать и оценивать написанное. И если он чувствует, что они могут помешать ему, то лучше не допустить их вовсе или же, по крайней мере, отложить до полного прочтения книги.

Настоящее издание книги появляется в библиотеке, которая относится к категории тематических, "специализированных". Но поскольку она открыта, как и должно быть, для самой широкой читательской аудитории, книга может попасть в руки, то бишь на компьютерный экран, читателю, не знакомому с данной тематикой. Вот такому читателю мне и хотелось бы сказать

ещё несколько пояснительных слов.

Слово "духовный" ("внутренний"), которым Теуш пользуется в своей книге, является ключевым для её понимания. Хотя слово это имеет широкое хождение, его общеупотребительный смысл размыт, абстрактен, эфемерен. Этого обычно не замечают, и употребляя его, подразумевают под ним каждый что-то своё, но не конкретизируют это даже для самих себя. Приведу один характерный пример из личного опыта (я мог бы привести и другие).

Мне как-то довелось участвовать в проходившем в одном английском университете симпозиуме под названием "Духовные ценности в образовании". Участниками были не только профессиональные педагоги - практики и теоретики, учителя и профессора, но и деятели культуры, а также священники и теологи. Слово "духовный", как можно себе представить, многократно фигурировало в каждом выступлении. И вот на одной из сессий я решил задать участникам простой и очевидный вопрос - как оказалось, на засыпку: "Мы всё время употребляем прилагательное "духовный". Но ведь это слово производное - от существительного "дух". А что такое дух?" Наступило молчание - неловкое, потому что никакого ответа не последовало. Ну, англичане мастера выходить из неловких положений, и мой вопрос был благополучно обойдён и забыт на оставшееся время симпозиума. Лишь после него я вдруг получил письмо от одной участницы, которая хотела обсудить со мной этот волновавший её вопрос (на симпозиуме она не решилась сделать это даже приватно). Мы жили недалеко друг от друга, и я предложил встретиться. Но до встречи и до выяснения вопроса о духе так и не дошло - после непродолжительного письменного контакта она исчезла так же неожиданно, как и появилась.

Теуш употребляет слово "духовный" в смысле *духовной* науки Рудольфа Штайнера, антропософии, некоторые положения которой послужили основой для его работы. Это слово наполнено для него, как и для любого антропософа, конкретным и реальным содержанием, без которого его книга лишается смысла. Поэтому в ней он говорит и о Штайнере, и о его духовной науке, и о духе. Но Теуш был ограничен рамками и тематикой своего основного повествования, и его кратких сведений об антропософии, боюсь, может оказаться недостаточно для неподготовленного читателя. Правда, сделать его полностью "подготовленным" может лишь длительное углублённое изучение, приводящее к необходимым знаниям и пониманию. Такого, разумеется, нельзя требовать от не знакомого с антропософией читателя, который открыл книгу Теуша с совершенно другой целью. Ему можно лишь дать совет: прежде чем приниматься за её чтение, постараться получить больше сведений об антропософии и её основателе и из других доступных ему источников. Рискую оказаться нескромным, я могу указать на один легко доступный источник - на свою статью ["Рудольф Штайнер - жизнь, учение, деятельность"](#).

Ознакомившись с антропософским миропониманием, читатель сможет понять то новое и главное, что Теуш говорит в своей книге и ради чего, собственно, и стоит её читать. Не предвосхищая читательского прочтения книги, а тем более её оценок, и, конечно же, не навязывая своих, я лишь укажу, в самых общих чертах, на те основные положения, которые составляют фундамент книги. Теуш, прежде всего, рассматривает историю еврейского народа с внутренней, духовной точки зрения, где внешние события являются лишь выражением и проявлением недоступного для обычного восприятия духовного процесса развития. Далее, он рассматривает эти отдельные события и явления не сами по себе, а в контексте этого

всеобъемлющего эволюционного процесса, начавшегося в далёком прошлом, продолжающегося сегодня и устремляющегося в отдалённое будущее. И, наконец, оценки, которые он даёт событиям и явлениям, не основаны на эмоциях или идеологии, но вытекают из его понимания духовно-исторической судьбы еврейского народа.

А сама эта судьба, озабоченность ею, явилась для Теуша побудительным мотивом к написанию книги и составляет её основное содержание и смысл. Если читатель не увидит этого, он может не найти в книге ничего, кроме некоторых известных и бесспорных фактов и субъективных и спорных оценок. Они тоже, разумеется, могут послужить пищей для размышлений, но только не в том направлении, в каком ведёт своё повествование автор.

Вот этим мне хотелось предварить путешествие читателя в неизведанную и таинственную страну, чем всегда является новая книга. Надеюсь, он благополучно завершит его, обогащённый новыми впечатлениями и плодами собственных раздумий. Тогда мы и встретимся с ним ещё раз. Мне остаётся лишь поблагодарить организаторов сайта "[Библиотека духовной науки](#)" за размещение в ней книги В.Л. Теуша и за предоставленную мне возможность снабдить её необходимыми пояснениями - за возможность выполнить свой долг и перед автором, и перед читателями.

Илья Зильберберг

Том первый ДО ХРИСТА

Введение Миссия еврейского народа

Ты избрал нас из всех народов,
Ты возлюбил и приблизил нас.
Ты возвысил нас над всеми племенами
И освятил нас своими заповедями.
Ты привлек нас, Владыка, к служению
Тебе

И именем Твоим
Святым и Великим
Ты нас назвал.

Еврейская молитва

"Еврейский вопрос есть вопрос христианский".

"Проходя через всю историю человечества с самого ее начала и до наших дней (чего нельзя сказать ни об одной другой нации), еврейство представляет собой как бы ось всемирной истории".

Владимир Соловьев

1. О духовном познании

Внешняя история еврейского народа началась около 4000 лет тому назад.

Внутренняя же (духовная) история его началась гораздо раньше - за десятки или сотни тысяч лет до его исторического возникновения как нации.

Сразу же возникает вопрос: из каких источников можно добывать сведения о ранних, *доисторических* эпохах существования еврейского народа?

И ещё один вопрос: откуда можно вообще черпать сведения о внутренних, духовных событиях в жизни этого народа, именно о тех событиях, которые, собственно, определили его миссию и судьбу во все времена?

Такие вопросы относятся, вообще говоря, к истории всех народов.

Ведь только для последних 3-4 тысяч лет мы располагаем некоторой исторической материальной документацией, как правило, тенденциозной (особенно - пресловутые древние надписи всяческих царей), при помощи которой можно ещё проследить события внешней истории, а внутренней - очень редко.

Наше гордое земное человечество, имеющее за плечами миллионы лет бытия, но знающее свое прошлое всего за несколько тысяч лет, и то с грехом пополам, - это было бы воистину малопочтенное безродное племя, если бы положение было на самом деле таково. Но дело обстоит не так.

В отличие от материалистического мировоззрения, *Духовная Наука*, или *Антропософия*, развившаяся в Европе в XX столетии, благодаря новым христианским откровениям Рудольфа Штейнера, выяснила, что материя есть только подчинённая часть нашего космоса, духовного по существу и по действующим в нем силам, в том числе историческим. Таким образом, история нашего космоса есть прежде всего история Духовного Мира, и познание её относится к Духовной Науке.

Духовный мир вообще состоит из многочисленных царств как материальной, так и нематериальной природы, в том числе из смертных живых земных существ (людей, животных, растений), а также из многочисленных нематериальных, т.е. бестелесных и физически невидимых существ, начиная от некоторых существ рангом ниже человека и кончая высокими Божественно-Духовными иерархиями, включая Богов старых времён (например, греческих), Господина мира - Христа, а также ряд других существ, например, противодействующих человеку (Ариман, Азуры и др.).

Все события не только земного, человеческого, но и всего космического прошлого, оставляют в духовном мире свои нематериальные следы, как бы отпечатки, в виде образов, которые могут быть расшифрованы и прочтены людьми, обладающими специальными духовными органами, способностями и подготовкой. Эта невидимая духовная запись прошлого называется восточным термином "*Хроника Акаши*". Это - непреходящая, вечная летопись вселенной, Земли и человечества.

"Читать" эту хронику могут только *ясновидящие и посвященные*.

Ясновидящий - это человек, имеющий на самом деле внутренние, хотя физически и невидимые, духовные органы, при помощи которых он воспринимает в духовном мире явления, не воспринимаемые физическими органами чувств, т.е. *сверхчувственные явления*. Он "видит" и "слышит" эти явления, что соответствует "ясновидению" и "яснослышанию".

Посвященные - это люди более высокого ранга, чем простые ясновидящие. Они не только воспринимают явления сверхчувственного мира, они ориентируются в них, видят и познают их связи и законы, например, - читают Хронику Акаши. Они относятся к простым ясновидящим, как образованные наблюдатели и исследователи физически-чувственного мира относятся к простым бездумным созерцателям этого мира, например, к детям, которые способны усваивать только то, что физически воспринимается глазами.

Ясновидящие же вообще относятся к нам, обычным людям, не обладающим их даром, приблизительно так, как относятся нормальные люди, обладающие цветным зрением, к людям, не воспринимающим цветов, а видящим только контуры или черно-белые изображения вещей, т.е. крайним дальтоникам. Действительно, ясновидящим открывается сияющая внутренними красками картина окружающего духовного мира и духовных существ, скрытых за физическими существами и явлениями. Они, например, могут видеть вокруг человека его световую многокрасочную *ауру* (свет, свечение), которую старинные художники-иконописцы изображали условно в виде светлого кружка вокруг головы святого. Слово "аура" древнеперсидского и древнееврейского ("ор") происхождения. Цвета и яркость ауры каждого человека точно отражают в сверхчувственном мире его духовный облик.

По-видимому, М.Ю. Лермонтов обладал даром ясновидения в форме прозрения будущего (см. его юношеское стихотворение, условно названное "Предсказание", и стихотворение "Сон", в котором подробно предсказана его смерть), а также даром яснослышания, что видно из его стихотворения "Есть речи...". Подобными способностями обладали еще некоторые русские писатели прошлого. Другой славный русский писатель нашей эпохи, М.М. Пришвин, в автобиографическом романе "Кашеева цепь" рассказывает о внезапно появившейся у его героя

Алпатова (т.е. у самого Пришвина) способности ясновидения после года одиночного заключения (Пришвин сидел в тюрьме в 1897-1899 гг.), очевидно, в результате перенесенных в тюрьме страданий. Советский цензор, пропустивший этот "еретический" текст в печать, либо ничего не понял в нем, либо принял его за поэтическую выдумку. Исторически известен шведский учёный Э. Сведенборг (1688-1772 гг.), обладавший большой силой дальновидения.

Но помимо этих отдельных случаев непосредственного ясновидения, люди в наше время могут широко созерцать духовный мир, например, в его наиболее доступной теперь форме - в форме *искусства* и для многих особенно отчётливо - в виде музыки.

В самом деле, искусство - это одна из областей духовного мира, или, точнее, - одна специфическая область деятельности человека в духовном мире, резко отграниченная от других, как будто близких областей его деятельности, например, интеллектуальной (скажем, естественнонаучной). Специфичность искусства видна на многочисленных примерах весьма распространенной теперь духовной немощи особого вида, называемой "непониманием искусства", у людей, обладающих нормальным и даже большим умственным развитием, например, у крупных ученых, философов и даже у художественных критиков и искусствоведов. Особенно часто это явление ("непонимания") относится к *музыкальным* произведениям, наиболее отдалённым от интеллектуальности, от сюжетности и другой "зримости", за которую, как, например, в картинах и скульптурах, цепляется внимание зрителя-интеллектуала в стремлении найти в них хоть какое-нибудь рассудочно видимое "содержание", которое можно было бы, наконец, описать словами и "понять". Музыкальные же произведения нельзя даже по видимости пересказать в словах и логических понятиях.

Произведения искусства - это *духовные существа*, образующие некую область духовного мира. То обстоятельство, что они являются созданиями человека, не умаляет их реальности, а только указывает на высокую миссию человека. В форме таких великих памятников искусства, как книги еврейских пророков или музыкальные творения Баха, Шопена, Скрябина, Высокие существа обитают в духовной атмосфере вокруг нас, облагораживают ее и помогают нам. Памятники изобразительных и пластических искусств, как, например, афинский Парфенон, знаменитые картины "Тайная вечеря" Леонардо, "Сикстинская мадонна" Рафаэля и многие другие, существовали вначале в физических формах, которые уже погибли или погибают, но в качестве духовных существ они продолжают жить в сверхчувственном духовном мире, как бессмертные ангелы.

Посвященные, о которых я уже говорил, свободно общаются с духовным миром через собственную душу, видят с той или иной ясностью прошлое и будущее. К ним относятся, например, еврейские пророки, великие греческие духовные вожди и философы: Орфей, Пифагор, Гераклит, Платон, многие "святые отцы" христианской Церкви и другие духовные учителя и вожди человечества, инспираторы духовных движений, как открытые, всем известные, так и скрытые. К ним, в известной мере, относится в близкую к нам эпоху великий Гете - всемирно известный как поэт и учёный, но мало кому известный как посвященный. Кстати, его творения, содержащие целые кладези высокой мудрости, открытой и сокрытой ("окультной" - тайной), остаются в основном нерасшифрованными для широких кругов читателей.

В наше время новым обстоятельством является то, что сведения, полученные посвященными

окультными способами из духовного мира, например, из чтения Хроники Акаши, могут быть сообщаемы простым людям, неясновидящим, поняты и усвоены ими к великой пользе для себя и человечества. Это стало впервые возможным благодаря развитию в нашу эпоху естественнонаучного логического мышления и привело к созданию в XX веке так называемой Духовной Науки, не существовавшей раньше. (До нашего времени считалось общепризнанной истиной, что сами понятия духовности и научности несовместимы). Изложенные здесь духовно-исторические сведения о нашем народе основаны главным образом на данных Духовной Науки.

Судьба еврейского народа связана с самыми глубокими процессами эволюции Земли и человечества. Выше приведены слова замечательного русского мудреца Владимира Соловьева о еврействе как "оси всемирной истории".

Отсюда ясно, что даже самый краткий, хотя бы схематический, обзор истории еврейского народа невозможен без хотя бы столь же краткого очерка эволюции Земли и человечества. И, наоборот, без истории евреев невозможно понять до конца историю человечества.

Эта книга, основанная на духовно-научном мировоззрении, может представить значительные трудности для очень многих читателей, не знакомых с основами духовной науки. Настоящая же, вводная, глава может оказаться недостаточно доступной для освоения нужных сведений из этой науки.

Поэтому для некоторых читателей может оказаться целесообразным ограничиться вначале лишь предварительным, беглым знакомством с вводной главой. В некоторых же случаях даже целесообразнее начать первое чтение со второго тома, включающего современную, более знакомую, эпоху и меньше сведений по древней истории.

2. Ритмическое начало в эволюции космоса

Эволюция нашего космоса происходит не в виде однородного сплошного и непрерывного движения, а в виде ритмических импульсов, периодов, эпох и т.п. разной длительности - от миллионов лет (например, периоды жизни космических тел) до секунд (например, периоды дыхания и сокращений сердца животных и человека). При этом все мировые живые существа - от нашей планеты до мельчайших растений и животных - проходят свое развитие путем последовательного прогрессивного ряда *перевоплощений*. И нет ни одного существа, которое, однажды возникнув из ничего, прожило бы одну сплошную, непрерывную жизнь и однажды исчезло бы в ничто навсегда.

Возьмем дерево. Умирая, оно оставляет после себя семя, в котором оно сохраняется, но не в физическом, а в сверхчувственном виде, со всеми его бесчисленными листьями, сосудами и т.д. - так, что никаким физическим и естественнонаучным методом мы никогда его не обнаружим там. Только ясновидящий может видеть в семени как бы свечение живого дерева. Затем из семени снова физически воскресает дерево, подобное первому.

Примерно так же происходит периодизация жизни животного мира. При этом в процессе

чередования жизни и смерти у животных и тем более у растений остается пребывающим, скажем, бессмертным, не индивидуум, т.е. не данный волк или дуб, а данный род или вид существа, например, волков или дубов, обладающий некоей родовой или видовой - вообще *групповой душой*, или групповым "Я", куда уходит духовный субстрат каждой особи после ее физической смерти. В родовой душе как бы хранятся форма и все особенности данного вида живых особей, и оттуда они "поступают" для воспроизведения этих особей. Именно родовая, видовая душа является носительницей всех способностей данного вида к развитию, приспособлению, борьбе за существование, метаморфозе, носительницей инстинктов, которые каждая особь получает готовыми при рождении. Происхождение, гибель или метаморфоза вида, вся его судьба - это предопределяется в духовной сфере видовых душ.

Отдельное животное может также претендовать на признание за ним индивидуальности, не зависимой от групповой души, как отдельный палец человека - на существование, не зависимое от всего тела человека.

Весьма интересны наблюдения над сложными функциями групповой души животных, особенно у так называемых "общественных" насекомых - пчел, муравьев, термитов. Сложные постройки, которые возводят эти мелкие "безмозглые" существа, и сложный социальный порядок, который они организуют и поддерживают в своих сообществах, свидетельствуют о высокой мудрости их групповых душ, весьма древних по возрасту. Реальность же групповой души этих насекомых (которой всё еще не перестают по-детски удивляться ученые биологи) убедительно видна из того, что и физиологические функции отдельного насекомого (питание, размножение и т.д.) непосредственно связаны с функциями всего сообщества как *единого организма*. И, наконец, одиночное, изолированное насекомое быстро погибает.

Представление о групповых душах, или групповых "Я", необходимо иметь для понимания эволюции человеческого рода, состоявшего в древнейшие эпохи также из отдельных родов с групповыми душами, которые лишь постепенно разбивались на индивидуальные души ("Я").

Теперь у человека вообще биологические, видовые закономерности играют незначительную (*относительно*) роль, и не они определяют его судьбу. Вспомним, что человек рождается беспомощным, не вооруженным инстинктами как опорой существования, и лишь затем, в течение многих лет, он выращивается семьей и *обществом* сознательно в полноценную личность. Человек имеет свою собственную *индивидуальную бессмертную душу*, точнее - внутреннее духовное ядро души - свое индивидуальное "Я". В этом отношении каждый отдельный человек эквивалентен *целому роду или виду животных и растений*.

Человеческое "Я" как центральное, внутреннее, интимное духовное существо человека как бы облечено в *три оболочки* или *"тела"*, именуемые в духовной науке так:

1. *Астральное тело* - упрощенно говоря, "душа" человека. Это та часть человеческого существа, которая содержит в себе чувства (приятные и неприятные) и желания. Астральное тело имеют и животные.
2. *Эфирное или жизненное тело*, где сосредоточены биологические, так сказать, растительные силы человеческого организма, - носитель его жизненных сил. Эфирным телом обладают и

растения.

3. *Физическое тело*, присущее всем царствам природы.

Когда человек умирает, его "Я" сбрасывает (не мгновенно!) все три оболочки: физическое тело полностью растворяется в окружающем физическом мире на наших глазах, эфирное же и астральное тела не полностью растворяются в соответствующих космических духовных субстанциях, а сохраняют некоторые экстракты как итоги данной земной жизни человека, которые он берёт с собой в следующее воплощение.

Что касается "Я", то оно, как бессмертное семя человека, уходит после его смерти в высочайшие духовные миры, где при помощи божественно-духовных руководителей как бы подводит итоги предыдущей жизни и готовится, набирается сил, получает задачи для следующей жизни и затем постепенно снова опускается на Землю и снова физически рождается в трех оболочках.

Отсюда, между прочим, с необходимостью следует весьма важный вывод:

Человек наследует от родителей и народа свое физическое тело и частично основы всех своих оболочек, но *не свое "Я"*, не свою индивидуальность, т.е. не свое духовное ядро, включающее его *миссию и судьбу*, носителем которых и является его собственное, древнерожденное "Я".

В разных воплощениях один и тот же человек рождается, вообще говоря, в разных народах и расах и разного пола. Отсюда прямо следует бессмысленность расизма, расового чванства и ненависти.

Таким образом, развитие каждой человеческой индивидуальности идёт не в виде непрерывного, однородного движения, подобно движению (механическому) тела в пространстве, а в отчетливом ритме, через периодические короткие воплощения и длинные развоплощения (промежутки жизни между смертью и новым рождением зависят от состояния индивидуальности; они могут быть порядка тысячи лет, больше и меньше).

На эти большие периоды ("длинноволновые колебания") человеческой жизни накладываются подобные им малые ("коротковолновые колебания"): суточные чередования сна и бодрствования.

В самом деле, сон подобен смерти. На время сна "Я" человека и его астральное тело покидают физическое и эфирное тела и удаляются в высокие духовные космические сферы (аналогично тому, как это делает "Я" после смерти), и оттуда они черпают те силы, которые, как мы видим, освежают человека во время сна.

Через длинный ряд перевоплощений каждый человек развивается к некоторому предельному высокому божественно-духовному состоянию. Есть люди, закончившие уже, так сказать, "полный курс" перевоплощений. Таков Будда, последнее воплощение которого, известное всем под именем Гаутамы Будды, сына царя Суддходаны, имело место около 600 лет до Христа, после чего он перешел в духовный мир, где продолжает невидимо помогать человечеству и где продолжает развиваться.

Возьмем теперь эволюцию нашей планеты в целом. Она (вместе со всей солнечной системой) также проходит через последовательный ряд перевоплощений и изменений, на которых мы здесь не будем останавливаться. В начале каждого нового воплощения планета как бы в сокращенном виде повторяет в новых условиях пройденные, "отработанные" ею ранее формы и состояния, аналогично тому, как, согласно биогенетическому закону Геккеля, каждая биологическая особь в начальном, утробном периоде развития повторяет в сокращенном виде формы, через которые прошли ее отдаленные предки.

3. Эволюция, направленная сверху вниз

В первые эпохи Земли, когда она проходила как бы краткое повторение предыдущих планетных воплощений, и она и человек были еще так тонки, что были бы недоступны восприятию органами чувств современного человека. Только в дальнейшем появились более плотные состояния вещества.

При этом человек появился не в конце и не в результате эволюции материи, а *в самом начале эволюции космоса*. Он был создан высочайшими божественно-духовными существами из самих себя и именно как существо целиком духовное (но не сознательное!). Это первоначальное пребывание человека как духовного существа в лоне божественно-духовного мира - изображает наша Библия символически в виде первобытной жизни Адама и Евы в "Раю".

Именно к этой стадии эволюции относится первая глава Библии (книги "Бытия"), содержащая повествование о сотворении мира и представляющая собой подлинную картину событий тех времен, но изложенную не в естественнонаучном стиле, которого в библейские времена не существовало, а в образной и символической форме, которую хорошо понимали посвященные читатели или слушатели три тысячи лет тому назад, когда это писалось.

Кстати, примерно в то же время и в том же духе сообщалось о тех же событиях в мироздании и посвященными других древних народов и культур - персидской, вавилонской, греческой и др.

Следующее важнейшее событие, решающее для всего направления эволюции человека, происшедшее перед самым включением в человека его "Я", описано в Библии как "изгнание из рая", а по христианской терминологии - "грехопадение" или "первородный грех". Оно заключается в следующем:

Вначале человек, как духовное существо, пребывающее в духовном мире, воспринимал другие духовные существа вокруг себя. Но у него не было своего внутреннего мира, строго отделенного от внешнего. У него не было собственного мышления и *органа мышления*; он мог только воспринимать притекающие *извне* мысли богов. Не было *свободы*, а следовательно, и нравственности, не было зла и греха, а следовательно, и добра. Эту фазу развития, вероятно, проходят в настоящее время наши дети в начальном возрасте или, может быть, даже в утробном состоянии. Человек представлял собой пассивное, несвободное, хотя и духовное существо, полностью руководимое божественными силами и существами.

Между тем человеку, в соответствии с предназначением человеческого рода, предстояло *спуститься в материальность*, т.е. уплотниться и, в частности, выработать у себя физический орган мышления - мозг. Человек начинает освобождаться от групповой души, группового "Я", и становится *индивидуальностью*.

И человеку, *каждому отдельному человеку*, предстояло постепенно усвоить способность *познания*, в частности познания добра и зла, т.е. нравственности, познания окружающего мира, материального и духовного, и таким образом - начать выходить из того младенческого, "райского" состояния в недрах духовного мира, в котором он состоял изначально под руководством полностью опекавших его божественно-духовных существ, и постепенно обретать *личную свободу*.

Таков великий закон о связи познания и свободы, записанный словами Христа в Евангелии:

"И познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоанн, 8:32).

До вчленения в человека его "Я" (так что последнее оказалось, так сказать, перед свершившимся фактом) человеку было привито изначальное, неодолимое *влечение к материальности*, прочь от духовности, и одновременно тяга к познанию, к свободе со всеми связанными с этим противоречиями. И с самого начала человеческое "Я" должно было развиваться уже только через погружение в материальность. С тех пор направление развития человека стало поддерживаться не исключительно внешними, принудительными духовными силами, как это имеет место у животных и растений, а во все большей степени его внутренними влечениями, страстью. Закончилась чисто божественная история человеческого рода и Земли и началась *история людей*. Это великое событие, заключавшееся в том, что человек был *соблазнен* раз навсегда на путь познания, свободы и материализации, и описано в Библии в виде "искушения" Евы и Адама плодом от "древа познания" добра и зла, их соблазна и изгнания из рая. Библейский "хитроумный змий", соблазнивший Еву и Адама вкусить "запретный" плод познания, есть как бы особое духовное существо, сопровождающее с тех пор род человеческий как источник свободы, индивидуального сознания, познания и творчества, например, художественного, и в то же время - уклонения от духовных, чистых устремлений в сторону сугубо личных, человеческих, как бы противопоставления себя богам. В современной духовной науке его называют Люцифером. Позднее к человеку было "приставлено" ещё одно существо, которое еще теснее привязало его к материальности, телесному *эгоизму* и наслаждению, - это Ариман, или Мефистофель. Его задачей было *заслонить*, всё больше закрыть от человеческого духовного взора и сознания его колыбель - духовный мир, и развивать материалистический, бездуховный строй человеческого сознания. Это было *закономерное* направление человеческой эволюции.

Ариман "добросовестно" довел часть человечества до страшного суеверия - полного отрицания существования духовного мира. Однако, без Люцифера и Аримана люди оставались бы "бесплотными духами", и миссия человечества не была бы выполнена.

Но человечеству, при его отправлении в длинную дорогу эволюции, в темные низины материальности, прочь от духа, была дана миссия, являющаяся смыслом существования человеческого рода: познав внешний мир и достигнув духовной свободы, вернуться затем в духовный мир, вверх, на свою прародину в высоком божественном ранге. При этом человечеству

была вручена особая постоянная связь с духовной родиной, некая Ариаднина нить, которая могла бы всегда поддерживать его общение с духовным миром для сохранения его внутренней ориентации. Это - *искусство*, дочь небес, связь духа и материи, божественная способность творить духовное, выявлять духовное через внешнюю форму, а это значит - *творить красоту*. Таково высокое назначение искусства.

Итак, в течение прошлой космической эволюции человек вместе со всем мирозданием неизменно спускался *вниз*, в материальность, в "грех", влекомый туда засевавшей в его душе неодолимой силой, "соблазном". Но с некоторых пор ему дано *знать* об этом и, следовательно, совершать это движение всё более *свободно*, с участием своего "Я", на благо человеческого рода.

"Бешеное" развитие в нашу эпоху естественных наук, в частности физики, показывает, что внедрение человека в материальный мир необычайно ускорилось и углубилось. Человек уже "пролез" между элементарными частицами - электронами, фотонами, квантами, вирусами и т.д., как будто до самого "дна" микромира материи.

Ясновидение древнего типа осталось, в виде пережитка, уделом лишь очень немногих людей, преимущественно (но не исключительно!) мало продвинутых интеллектуально.

Зато ценой закрытия духовного мира, вплоть до временного торжества материалистического мировоззрения (т.е. полного отрицания духовности), человек получил личность, внутреннюю свободу, логическое, научное мышление, развитие "Я". И в будущем ему предстоит снова *завоевание ясновидения*, но уже *сознательного*. Это не пустая фантазия. Это будущее уже началось, и первые его посвященные уже прошли перед глазами европейского учёного человечества во плоти и крови в XX веке.

Картина постепенного нисхождения человека из духовного мира "вниз", в материю, несомненно покажется многим странной. Ведь почти все умы завоевало простейшее до банальности представление о том, что раньше был "первобытный", примитивный мир, в том числе примитивный человек, потом всё усовершенствовалось само собой вплоть до современной культуры. А в самые "первые" времена были одни блуждающие одиночки-молекулы, которые, сталкиваясь и соединяясь друг с другом по законам теории вероятностей (неизвестно зачем), *случайно* (!) скомбинировали и нашу природу, и человека, и мышление, всё выше и выше...

Я не буду опровергать здесь это мировоззрение. Ни одно мировоззрение невозможно опровергнуть, ибо оно признаёт только основные предпосылки и аксиомы, провозглашенные им самим.

Это мировоззрение приписывает возникновение человеческих качеств, в том числе и духовных сокровищ, одному фактору - наследственности. Но тогда выходит, что высокие культурные качества (интеллект, мышление и т.д.) должны были принадлежать далеким первобытным предкам человека и от него унаследованы современным человечеством!

Такой взгляд может быть реален в применении к животным и полезен в деле разведения их и

привития им определенных качеств, но неприменим к людям, у которых, правда, тоже передаются по наследству всяческие физические и даже душевные (психические) способности, но не их центральное духовное ядро - индивидуальность, бессмертное "Я", носитель главных духовных характеристик человека, а также его личной судьбы ("кармы"), действующих и развивающихся от воплощения к воплощению. Так, например, великий Пушкин явно не унаследовал своей художественной гениальности от своих весьма заурядных родителей.

Но механистическое мировоззрение смешивает уровень материальной и умственной культуры, *науки и техники*, который действительно неизменно возрастал в течение многих тысячелетий, с уровнем *духовного состояния и зрения* человека, который столь же неизменно *понижался*. Вот факты. Возьмем главную (наряду с религией) духовную сферу нашего времени - искусство. Несмотря на грандиозный уровень науки и техники нашего электронного времени и на "первобытный" уровень техники три тысячи лет тому назад, когда еще и путного колеса не умели сделать, художественное наследие того времени - еврейская Библия, греческие поэмы, статуи, драмы, индийский эпос (авторы которых не все знали современную арифметику!) - относится по своему художественному уровню к искусству нашего времени, как наши космические корабли к египетским колесницам.

Но незачем углубляться в такое далекое прошлое. Возьмем гениального композитора недавней эпохи, жившего еще в XIX веке, - Бетховена. В естественнонаучном отношении это был вполне "архаический" человек. Ему удалось в детстве получить только низшее образование, и о нем писали, что он "так и не одолел тайны умножения", т.е. не знал арифметики. То же самое мы можем узнать почти о всех великих и высоких художниках недавних веков. Зато именно в наше "передовое" время, а не в "примитивной" древности возникло так называемое "искусство" - *джаз*.

4. Поворот эволюции. Христос. Миссия еврейского народа

Итак, пройдена половина всего космического пути нашего развития.

Следующая половина эволюции должна состоять в обратном *движении человека вверх*, в духовный мир. Но не к прежнему бессознательному, безличному, "райскому" состоянию вернется человек в духовный мир. Он будет его воспринимать новыми духовными органами, которые выработаются у него, и, как говорят, "с ясным дневным сознанием", с каким он мыслит теперь и с каким он воспринимает теперь своими физическими глазами, ушами и мозгом окружающий материальный мир. Но человек не только будет воспринимать все высокие сферы духовного мира, он будет в них господствовать. Ибо человек, над развитием и ростом которого работают всё время все существа духовного мира, все его иерархии, как над своим *идеалом*, станет сам существом новой высокой божественно-духовной иерархии и принесет с собой в духовный "ангельский" мир новые силы - и одухотворенную и облагороженную материю, и человеческую *страсть, теплоту и любовь*.

Это властное внедрение человека своим трудом и собственной, человеческой волей в материю становится особенно ясным, исторически зримым для нас, начиная с древнеперсидской

(доисторической) культурной эпохи (около 5000-3000 лет до Христа), представленной персами, мидянами, бактрийцами и другими, так называемыми *арийскими*, народами. Они были первые, настолько отделившиеся от изначального духовного мира, что ощущали уже окружающий их материальный мир и природу как поле, которое они должны вспахать и *обработать* своим, человеческим *трудом*, преобразовать своим трудом и *разумом и снова одухотворить всю природу*, которая деградировала вместе с человеком, и вернуть ее в лоно Божества.

Таким образом, именно в древнеперсидскую эпоху человечество отчетливо восприняло на будущие времена тот великий импульс трудового и научного овладения природой и преобразования ее и себя, под знаком которого развивается человеческая культура вплоть до нашего времени.

Духовным руководителем той эпохи был величайший из когда-либо работавших над человеческой эволюцией вождей *Заратустра* или *Зороастр* ("Золотая звезда"). Согласно древнегреческим источникам, он жил за 5000 лет до Троянской войны, т.е. более чем за 6000 лет до христианской эры. Он известен официальной истории только как мифическое лицо, по преданиям, и не имеет ничего общего с человеком, который под этим именем известен истории и жил во времена персидского царя Дария (за 5 веков до Христа).

Людам, уже не обладавшим древним ясновидением, во время их великого пути погружения в материальный мир великий Зороастр дал новые надежды, новые духовные перспективы и открыл им путь возвращения с победой в духовный мир. Для этого он привел их к познанию высочайшего космического духовного существа, названного им Аура-Маздао, Большой Свет (впоследствии: Ормузд). Он указал, что настанет время, когда этот великий солнечный Дух спустится на Землю и соединится с ней, чтобы принять участие в человеческой эволюции и продолжать воздействовать на нее в будущем.

Так раскрыл Зороастр своим людям существование того, кто впоследствии должен был прийти на Землю под именем Христа.

Еще раньше древнеиндийские посвященные люди знали о Нем и называли Его Ви́шва-Карман, позже - евреи называли Машиах, а греки - Христос. Древние посвященные ощущали Его связь с солнцем - духовным и физическим. Они учили, что солнечный свет - это физическое облачение, проявление Христа.

Одновременно Зороастр указал людям на злую силу, заключенную в материи, - Аримана (Ангра-Майню). Ариман своим влиянием губительно действует на человеческую душевную жизнь, если последняя отдается его влиянию односторонне, т.е. без опоры на Ормузда.

Путь Ормузда - это восходящий путь одухотворения павшей природы. Если же человек предоставит природу самой себе, она одичает, что губительно отзовется на самом человеке. И это будет, согласно Зороастру, делом Аримана.

Мы не можем здесь подробнее останавливаться на сущности Аримана (он же Мефистофель). Но нужно знать, что без некоторого знакомства с сущностью Аримана, как и Люцифера, невозможно ничего понять в духовной эволюции человечества, ибо эти два существа как бы "формируют" все

сюжеты человеческой истории, постоянно сопутствуя Христу.

Учение Зороастра впоследствии было записано в священной книге *Авеста*, оказавшей большое влияние и на формирование еврейской, а следовательно, и христианской религии и мировоззрения. В частности, в Талмуде встречаются имена Ормузда и Аримана. А древний еврейский храмовый библейский культ и выросший из него христианский церковный культ оба являются, собственно, детищами древнейшего ормуздианского культа.

Мало того, Зороастр явился как бы непосредственным основателем египетской и еврейской религий и духовной культуры, ибо он передал части своей собственной духовной индивидуальности основателям этих культур - Гермесу и Моисею, являющимся перевоплощениями двух учеников самого Зороастра.

Наконец, сам Зороастр впоследствии перевоплотился в еврейского младенца Иисуса из Назарета, который был предназначен для принятия в себя существа Христа.

Как видите, Зороастр - это одна из самых высоких человеческих индивидуальностей в истории. Его могучий импульс сопровождал человечество на протяжении следующих культурных эпох в течение около 6000 лет, когда происходила подготовка к пришествию Христа на Землю.

Итак, мы подошли к моменту исторического появления еврейского народа. Он возник в эпоху, следующую за древнеперсидской, - в эпоху египетско-халдейской мировой культуры, из недр которой вышли первые еврейские вожди, патриархи и учителя, в том числе Моисей.

Предыдущий обзор, при всей его ужасающей краткости и схематичности, дает нам всё же теперь возможность сформулировать, хотя и очень односторонне и упрощенно, направление человеческой эволюции и значение в ней Христа.

Вы уже знаете, что по плану, предначертанному некими высочайшими божественными иерархиями, человечеству в начале эволюции Земли дан был импульс на нисхождение в материю, "вниз", в процессе которого человек должен был приобрести физическое тело, а также способность мышления, свободу и индивидуальность ("Я").

Завершив нисхождение, обогащенный человек должен, по тому же плану, вернуться в духовный мир и составить там *новую божественную иерархию* - человеческую. Тем самым наша планета выполнит свое предназначение.

Так вот, *Христос есть то высокое божественно-духовное существо, которое должно было однажды дать всему человечеству "поворотный" импульс к движению вверх, в духовный мир, и затем вести его по этому пути до конца.*

Момент для этого импульса был точно предопределен. И точность эта имеет вот какое значение. Вы видели, что на протяжении многих эпох и планетных состояний человек (вместе со всеми обитателями Земли и природой) непрерывно уплотнялся материально. Если бы этот процесс не

был остановлен в *определенный момент* явлением Христа и направлен обратно, в сторону одухотворения, то человек продолжал бы уплотняться, вплоть до некоторого окаменения, мумификации, которое, по-видимому, было бы необратимым, духовно гибельным процессом.

Отсюда можно уже хотя бы смутно понять, почему Христа называют Спасителем.

Далее. Мы знаем, что человек удаляется от духовного мира под воздействием "змия" - Люцифера. Причем нисхождение человека вниз началось еще до появления у него "Я" (об этом было сказано выше) и проводилось как бы вынужденно, не свободно, по наклонной плоскости, при помощи привитых человеку указанными духовными существами влечений вниз. Восхождение же вверх должно было явиться делом *свободной воли*, свободного решения *каждого человека в отдельности*, делом его индивидуальности, его "Я".

Поэтому человечеству должен был быть сообщен глубокий внутренний импульс, который каждый человек мог бы *свободно* принять внутрь своего "Я" как свое личное *стремление к совершенствованию*. Таков был импульс Христа. Формально это выглядит противоречиво: существо Христа провозглашает призыв ко всем самостоятельным, единичным людям как бы извне, и вместе с тем каждый человек должен услышать этот призыв изнутри себя, из своего личного, "собственного" "Я". Да, это так. Дело в том, что Христос и есть то существо, в котором покоятся все свободные человеческие "Я" - именно зрелые, свободные, индивидуальные, различные "Я". Понять это - *очень важно*, хотя и *нелегко*. Связь с Христом, свободная самоотдача ему - это не потеря личности, а безмерное *обогащение* ее и всего человеческого достоинства.

Не поняв этого, мы не поймем ни нашей судьбы, ни исторических процессов, совершающихся в настоящее время в еврейском народе в целом, ни духовного процесса внутри каждого из нас, скажем, советских евреев.

Для того же, чтобы дать человечеству такой импульс - не внешний, через знамения и проповеди, а интимный, внутри его души, - Христос должен *был сам воплотиться в человеческое тело*. Ибо таков закон духовного мира: духовные способности, духовный потенциал, привитые одному человеку, сообщаются всему человечеству. Этот закон нелегко понять сразу. Не следует его смешивать с процессом распространения, скажем, научных открытий, на который он внешне похож: например, Ньютон открывает закон всемирного тяготения, который затем становится достоянием всего человечества. Ибо научные *идеи* передаются через рассудок и логическое мышление, через *сознание*, книги и т.д. Такие же духовные импульсы, как Христов, передаются не через сферу сознания, а глубже, и лишь потом они охватывают сознание изнутри.

Кроме того, где-то в недрах человечества должна была быть подготовлена одна определённая личность, способная принять в себя такой импульс, в данном случае - самого Христа. Эта личность, по-видимому, должна выделяться из всего человечества, главным образом, не умом, ученостью и тому подобными качествами, а *своей мощной духовной природой* и также небесной *чистотой*.

Значение этого факта божественного воплощения можно еще представить так. Воплотившись в человека, явив таким образом глазам человечества подлинного человеко-Бога, Христос тем

самым указал всем людям, каждому *человеку*, высочайший и в то же время явный, *осуществимый идеал* человеческой эволюции - стать божественным существом.

Так вот, миссия подготовки человеческой личности, которая могла бы принять в себя божественную сущность Христа, была, приблизительно за 2000 лет до Его пришествия, *возложена на специально создававшийся для этого народ - на еврейский народ*. Вот в чем смысл и тайна существования нашего уникального народа, его уникальной величественной судьбы, возвышений, унижений и ни с чем не сравнимых страданий.

И вот для чего я был вынужден рассказать вам хотя бы поверхностно и схематично все "с самого начала". Теперь должно быть понятно, что без всякого предыдущего обзора космических событий нельзя было дать понятия о существе еврейского народа вообще.

* * *

Со времени первого пришествия Христа в 30-33 годах новой эры прошло более девятнадцати веков. За это время цивилизованное человечество прошло первую, как бы начальную, "детскую" стадию христианства. Еврейский народ, ведомый своей судьбой, отвернулся с самого начала от своего Христа-Машиаха, испил чашу величайших страданий, о которой можно говорить только в благоговейной тишине. Эту стадию его развития мы рассмотрим во втором томе. Здесь, в связи с изложенным выше духовно-научным принципом прямой связи Христа с развитием каждого человеческого "Я", его индивидуальности, мы отметим только, что еврейский народ действительно отстал в развитии своих индивидуальностей и до недавнего времени его внутренняя - душевная и религиозная - жизнь функционировала под водительством старой, неизменной *групповой души*, предохранявшей народное тело от распада и гибели. Отсюда его отставание в духовном развитии и прежде всего в развитии чисто христианских ветвей духовной жизни, например, искусства.

Ныне древняя еврейская групповая душа перед своим полным угасанием ярко вспыхнула в соблазнительном, чарующем *национальном* облике, будучи предназначенной для своей последней миссии - собирания воедино еврейского народа, рассеянного по всему миру (киббуц галуйот), для построения в близком будущем своего нового, христианского, дома.

Отсюда такие странности в духовной жизни современных евреев, как их массовый, почти всеобщий атеизм, особенно среди интеллигенции, вырождение, материализация религии - все это как симптомы разложения древней групповой души, - и вместе с тем фанатическое и сентиментальное преклонение перед рудиментами культов древней религии, праздников и т.д., как перед национальными или народными *традициями*. Нигде, ни у какого передового народа, понятию *национальная традиция* не придаётся такого трепетного уважения и преклонения, как у современного еврейского народа. "*Традиция*" как будто заменила в душе еврея Бога, религию, гражданский долг и национальное сознание. Но это, повторяю, только раскрывает перед нами загадку запоздалой живучести и очарования еврейской групповой души до нашей эпохи.

I. Раннее детство

Родоначальником еврейского народа был праотец Авраам, как об этом рассказано в Библии. Он происходил из вавилоно-месопотамской страны Ур Халдейский (Ур-Касдим), близкой к главному очагу древнеегипетской культуры. Жизнеописание Авраама приведено в книге "Бытия". Дата его жизни определяется в настоящее время приблизительно 1800 годом до христ. эры.

Авраам, очевидно, был в то время человеком наиболее передовым по своей организации и задаткам. Именно у него были в наибольшей мере развиты сила мышления и физический орган мышления (мозг), способные охватывать и физически-чувственный мир, и духовные божественные силы, стоящие за этим миром.

Эти качества Аврааму надлежало усилить, развить и размножить путем многократной передачи по физическому, кровному наследству великому народу, который должен был произойти от него.

Согласно Библии, эту миссию открыл Аврааму сам Бог Иегова-Элогим, который неоднократно являлся ему в видениях. Но Бог не просто возложил на Авраама эту миссию своей властью; он заключил с Авраамом *договор - Завет* об этом. (Это есть так называемый "Ветхий", т.е. старый, Завет.) Это единственный в истории случай *договора между Богом и человеком*. Это было первой демонстрацией нового подъема человеческой личности вплоть до Божественного достоинства, которое соответственно было заложено в человека с момента его сотворения "по образу и подобию" Божию.

Согласно договору Иегова-Элогим обязался умножить потомков Авраама "как песок морской", сделать их великим избранным народом и дать им во владение Ханаанскую землю (Палестину). "И благословятся тобой все племена земные", - сказал Он.

От Авраама же и еврейского народа Иегова требовал только признавать Его как единого всемогущего Бога, "ходить перед лицом Его непорочным" и, кроме того, выполнять обряд обрезания над каждым младенцем мужского пола на восьмой день от рождения.

Назначение этого обряда заключалось, может быть, в том, чтобы затруднить проникновение иноплеменных, "необрезанных" прозелитов в среду еврейства и тем самым способствовать сохранению чистоты еврейской крови. Но нужно иметь в виду, что обрезание было всегда распространено в древнейшие времена и у многих других народов Азии, Африки (даже Америки), и частично у египтян (что проверено на мумиях), у эфиопов, затем у всех магометан и др., общей численностью в начале XX века - 200 миллионов человек.

По имеющимся сведениям, в наше время обрезание начинает снова распространяться в цивилизованном обществе, так как обнаружены положительные последствия этой операции, удаляющей некоторые болезнетворные очаги из организма.

Необходимо здесь же коротко остановиться на божественных существах (богах), упоминаемых в Библии, и их именах:

Эль, Элога означает бога вообще, в общем, нарицательном смысле (бога истинного, ложного и т.д.).

Элогим - множественная форма от Элога (боги вообще) - особо означает еще мистическую верховную "солнечную" творческую группу божественных существ, руководимую Христом. В Библии слово "Элогим" применяется главным образом для обозначения единого Бога, и ему придаются сказуемые в единственном числе. Так, первая фраза Библии гласит: "Вначале сотворил Элогим небо и землю". И во всей первой главе Бог как творец мира фигурирует под именем Элогим.

В следующих главах появляется имя *Иегова*, а также двойное: Иегова-Элогим. Кто такой Иегова? (Правильное произношение его имени: Ягве, но я буду придерживаться привычного русского произношения - Иегова). Упрощенно говоря - это объединенный Бог группы Элогим.

Подобно многим "младшим" духовно-божественным существам пантеонов других народов, например, греческого, - Аполлону, Деметре, Афине и др. - Иегова на благо человечества взял на себя определенную ограниченную по месту и времени задачу: водительство еврейского народа на первой ступени его развития, подготовку его к принятию Христа. Иегова - "пестун" еврейского народа.

Подобные божественно-духовные существа, выполнив свою временную задачу в эволюции мира и человека, далее продолжают свою собственную эволюцию и переходят к другим задачам. Может быть, с явлением Христа водитель первой ступени Иегова оставил свое детище - еврейский народ - и отошел от него. А народ этот, по разным причинам, не перешел на высшую ступень, к Христу, и так и застрял на этом переходе без водителя и, действительно, остановился в своем развитии. С тех пор, в течение двух тысяч лет, жалобно и униженно, но впустую, продолжал он взывать к Иегове в своих невыносимых бедствиях. Он молился, бил себя в грудь и жалобно цитировал обещания Иеговы трехтысячелетней давности.

Нужно еще иметь в виду, что существо и деятельность Иеговы не следует рассматривать изолированно от Христа. Многократно, например, в сношениях с Авраамом, в особые моменты деятельности Моисея и т.д., просвечивало непосредственное вмешательство Христа. Отсюда понятно наименование Иегова-Элогим.

Встречается еще имя Божие - *Адонай* - тоже множественная величальная форма, буквально означающая "мой господа", а по существу - "мой Господин, Владыка", что прекрасно передается по-русски словом "Господь, Господи" и должно относиться только к Христу, за которым так и осталось звание "Господина": по-немецки Герр, по-английски Лорд, по-польски Пан и т.д.

Но авторы, редакторы и переводчики Ветхого Завета ("книжники, масореты" и др.), по-видимому, не все принимали и понимали мистическую иерархию богов (до пришествия Христа!), и поэтому в Библии указанная градация имен не выдерживается точно.

В русском синодальном переводе XIX века имя Иегова переводится Господь, а Иегова-Элогим - Господь Бог.

Согласно Библии, родоначальниками, патриархами еврейского народа были: Авраам, его сын Исаак и его внук Иаков.

У Иакова же было 12 сыновей, от которых произошли 12 "колен Израилевых". Число 12 имеет здесь, конечно, не историческое, а мистическое значение. Так же, как число апостолов Христа, оно, по-видимому, связано и с 12 знаками Зодиака.

О духовном могуществе личности Иакова свидетельствуют мистические эпизоды из его жизни, о которых повествует Библия. В одном из них говорится, что Иакову пришлось наедине *бороться* с каким-то неземным, божественным существом.

"И остался Иаков один. И боролся некий муж с ним до восхода зари; и увидев, что не одолевает его (Иакова), коснулся жилы бедра его, и вывихнулся сустав бедра Иакова. И сказал тот: отпусти меня, ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу тебя, пока не благословишь меня.

И сказал ему: как имя твое?

Он сказал: Иаков.

И сказал: не Иаков будет называться отныне имя твое, но Исраэль, потому что ты боролся с Богом и с людьми и одолел... И благословил его там..."

"Исраэль" означает богоборец. Этот эпизод подтверждает еще раз библейское (еврейское и особенно дальнейшее, христианское) представление о человеке как существе богоравном, божественного ранга, принимающем своего Бога не принудительно, извне как сильнейшего, а изнутри, через свое сердце, через свои помыслы, веру и любовь, в которой Бог, кстати говоря, в свою очередь, нуждается. Ведь человек создан "по образу и подобию Божию". Другие древние боги, например, греческие, согласно их мифологии, деспотически господствовали над людьми как более сильные существа над более слабыми.

Для того, чтобы была выполнена миссия еврейского народа, судьба заставила его пройти через Египет, где он должен был воспринять господствовавшую там культуру Гермеса, родившуюся, как мы уже знаем, из великого импульса Зороастра.

И евреи попадают в Египет на очень ранней стадии своего роста, еще при жизни Иакова, когда все племя составляло лишь один род численностью всего в 70 человек. Библия повествует об этом в форме рассказа о приключениях Иосифа, юного сына Иакова, из ревности проданного своими братьями в рабство и ставшего потом правителем Египта и спасителем своих же братьев и всего племени. Этот рассказ, если его рассматривать как произведение искусства, превосходит по своей художественной высоте и непреходящей свежести все аналогичные произведения мировой литературы с древнейших до наших времен. В течение тысячелетий он согревает и возвышает сердца миллиардов детей и взрослых с неослабевающей силой. Такая форма передачи

высочайших духовных импульсов не через величавые символические сказания о богах и героях-полубогах, а через простые "семейные" истории-хроники, понятные всем, свойственна исключительно одной еврейской Библии и является одним из великих даров еврейского духа всему человечеству, немало способствовавших его христианизации. Вспомните еще, например, ссору детей Адама - Каина и Авеля (символизирующую, кстати, весьма глубокие конфликты в человеческой эволюции), семейные дела Ноя, Авраама, Лота, идилическое сватовство Исаака и другие истории на протяжении всей Библии.

Далее Библия рассказывает, что сыны Израилевы прожили в Египте 430 лет, причем "расплодилось, размножилось и усилилось чрезвычайно, и наполнилась ими земля та", - т.е. превратились в большой народ, способный взять на себя великую миссию.

Египтяне стали притеснять их, угнетать принудительным тяжелым трудом и даже сокращать их численный рост путем истребления младенцев мужского пола. Настало время "исхода" из Египта. И тут еврейскому народу был дан его великий вождь - Моисей (Моше́).

Согласно Библии, Моисею в трехмесячном возрасте не только удалось остаться в живых во время истребления еврейских младенцев, но даже стать приемным сыном фараоновой дочери. Некоторые источники утверждают, что Моисей был родным сыном дочери фараона и египетским жрецом по имени Хозарсиф.

Достоверно главное: Моисей был одной из самых славных индивидуальностей во всемирной истории и одним из ее главных творцов. Он очень быстро, как бы шутя, прошел при храме все ступени египетского посвящения у жрецов Изиды и Озириса. (Для сравнения следует указать, что позднее грек Пифагор проходит то же посвящение в течение 20 лет.) Именно посвящение Моисея имеет в виду Библия, когда рассказывает о плавании младенца-Моисея в корзине по реке. Таков был символический язык посвященных того времени. По-видимому, Моисей получил еще древнеэфиопское посвящение.

И еще одно высшее посвящение получил Моисей на горе Хорив (Хорреб) во время чудесного видения горящего и не сгорающего тернового куста ("неопалимая купина"). Это было явление Христа, хотя в Библии собеседником Моисея назван Бог Иегова и Элогим. Здесь Бог прямо сообщил Моисею его миссию: "Иди, Я посылаю тебя к фараону, и выведи народ Мой, сынов Израилевых, из Египта".

Моисей пытается уклониться от этой миссии: "Кто я, чтобы идти мне к фараону и вывести сынов Израилевых из Египта?" Бог ответил: "Я буду с тобой..."

"И сказал Моисей Богу: вот я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Его имя? Что мне сказать им?"

И сказал Бог Моисею: "Я есмь Я". Так скажешь сынам Израилевым: "Я есмь" послал меня к вам".

Имя Божие дано здесь в мистической непере译имой форме: Eh'je asher eh'je, что можно буквально перевести: "Я есмь, который Я есмь", или "Я буду", или "Я пребываю". (Русская

синодальная Библия переводит так: "Я есмь Сущий".) Но так как в Евангелии Христос прямо называет себя "Я есмь" ("Истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь" (Иоанн, 8:58), то принимается именно это название. Смысл его очень глубок. Это уже новозаветное имя Христа.

Так получил Моисей уникальную, едва ли не высочайшую в истории миссию для человека: создать из наличного отсталого пастушеского племени - сынов Израиля, хранивших только в памяти Авраамово обетование, великий богородящий и богоносный народ, способный принять в свое лоно Христа. Нужно понять, что Моисею была не только дана задача, подобно другим великим посвященным, - основать новую религию или культуру. Главной его миссией было именно сформировать, создать телесно и духовно новый народ высокого ранга. Это была миссия не только пророка, проповедника, учителя, но и воспитателя, мага, вождя, даже полководца.

II. Сефер берешит (Космогония Моисея)

Но первым деянием Моисея было составление и дарование человечеству величайшей книги - Сефер Берешит - Книги Начал, первой книги Библии, именуемой теперь по-русски Книгой Бытия, точнее - первых ее глав, посвященных главным образом описанию шести- или семидневного "Акта Творения". В этой книге записана древняя хроника происхождения мироздания, как она была известна многим великим посвященным прошлых веков, в том числе египетским, на родине Моисея. Книга написана в символических, зашифрованных словах и буквах, имеющих и внешний смысл свой и звучание, как скорлупу, и сокровенный смысл, подлежащий передаче далёким, будущим мудрецам.

Вопрос об остальных главах и книгах Библии, в том числе Торе (Пятикнижии) Моисея, оставим здесь пока в стороне.

Вот первая фраза Библии:

"Берешит барá элогим эт гашамаим в' эт гаарец".

(Буква "г" здесь всюду означает "h".)

Буквальный ее современный перевод:

"Вначале сотворил Бог (Элогим) небо и землю".

Это - детская, физически бессодержательная, тривиальная картина, не имеющая как будто никакого отношения к зашифрованным ею грандиозным космическим картинам рождения нашей планеты.

Так написан и остальной текст. Элементарный сказочный сюжет скрывал под собой великие тайны и служил для них надежным хранилищем, "сейфом" на многие века, сохранившимся благодаря некоей святости, излучавшейся от этой непонятной книги. И только в последние века

созревший разум человеческий позволил духовным исследователям постепенно расшифровать великую книгу Моисея для нашего времени. Лишь в 1910 году посвященный нашего века *Рудольф Штейнер* обнаружил на современном научном языке подлинный смысл начальных глав, вернее, строк Книги Берешит, каждого слова, каждой буквы, зашифрованных более 3000 лет тому назад.

Я не могу подробно рассказывать об этих весьма сложных понятиях, приведу только несколько характеристик Штейнера Книги Берешит.

Он говорит, что целый духовных образный мир оживал в душе древнего еврейского мудреца или ученика от действия этих слов. Но картины, описанные в первых главах Книги Бытия, относятся к чувственно невидимым.

"Исключительная особенность первоначальных слов Книги Берешит заключается в том, что слова эти написаны на древнееврейском языке, на языке, совершенно иначе действующем на душу, чем какой-либо из современных языков".

"Дух древнееврейского языка имел в себе что-то творческое, о чем современный человек со своим отвлеченным языком не имеет никакого понятия".

"Самое замечательное в этом древнем памятнике заключается именно в том, что он сохранился на языке, звуки которого созидают образы и кристаллизуются в душевные формы.

Если принимать это во внимание, тогда появляется невыразимый трепет и глубокое благоговение перед тем, как воскресала наша вселенная".

("Воскресала" - здесь в смысле: начала создаваться заново после окончания ею периода краткого повторения предыдущих планетарных состояний. См. "Введение".)

"Начинаешь чувствовать, что не случайность сохранила нам этот дивный памятник человеческого бытия именно в таких письменах, буквы которых сами по себе в силах пробудить в нашем духе душевные образы и привести нас к тому, что в наше время только ясновидящий может найти самостоятельно".

Свой удивительный "творческий дух" древнееврейский язык обнаружил в настоящее время, когда он воскрес вместе с еврейским народом и оказался таким же юным и свежим, как три тысячи лет тому назад. Современный еврейский народ, увеличив, естественно, словарный состав этого языка, говорит на нем так же, как во времена Моисея и пророков, и, главное, читает на нем в оригинале те же древние и свежие духовные откровения, погружая в них души своих детей. О, как много это обещает в будущем и уже дает в настоящем! Ни один, ни один из окаменевших древних языков не удостоился такой судьбы!

"До пятого дня творения повторяется прежнее (т.е. прежние планетарные состояния) на высшей ступени и в новой форме, и лишь с шестого дня творения появляется существенно новое - земное, возможное только в условиях земного бытия".

Именно: Элогимы сказали: "Сотворим человека". И для этой цели семь Элогимов соединили свои способности и усилия, создали как бы единый организм, который Библия назвала Иегова-Элогим. Впервые это сложное имя фигурирует во второй главе Книги Бытия (стих 4) после завершения семидневного акта творения и создания человека, что и послужило *целью для Богов*, объединившей их. Ибо, как сказал тот же посвященный, цель всех духовных иерархий, т.е. существ всего духовного мира, - *"построить человека из всего космоса как смысл этого космоса"*.

Как понять эту мысль о человеке как смысле космоса, мироздания? Упрощенно говоря, так: Боги создали (и создают) человека из себя как орудие, *орган предметного сознания и мышления для себя*. Ибо этими качествами Боги (Элогимы) *не обладали*, как ни странно это звучит для наивно-религиозного человека, в особенности еврея, полагающего, что Бог (гóтеню) может помочь ему в любом житейском деле, всё может! Если вы подумаете над законом человеческой эволюции и духовного мира *вниз* в материю, в сознание, в мышление, с последующим возвращением в духовный мир, как это схематически изложено во Введении, то, может быть, эта великая роль человека в Божественном Мире не покажется вам столь странной.

Кстати, приведу два стиха (19 и 20) из второй главы той же Книги Бытия, на которые обычно не обращают внимания:

"И создал Иегова-Элогим из земли всех зверей полевых и всех птиц небесных и привел их к человеку, чтобы видеть (узнать), как он назовет их, и чтобы как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей.

И нарек человек имена всем животным, и птицам небесным, и всем зверям полевым..."

Этот небольшой эпизод в Библии о том, что Иегова однажды поручил человеку обязанности "секретаря", в действительности крупное космическое событие, символически повествующее об изначальной роли и предназначении человека в эволюции вселенной.

[III. Моисей и Тора. Посвящение Израиля](#)

После ряда чудесных приключений ("10 египетских казней" и т.п.), описанных в Библии, состоялся исход евреев из Египта под водительством Моисея около 1300 года до христианской эры. Евреи в количестве 600 тысяч одних мужчин (согласно Библии) покинули эту страну, унося с собой обретенные и заимствованные там духовные сокровища уже стареющей египетской культуры.

Поучительно узнать, как пишет об этом Библия. Перед самым уходом из страны евреи - мужчины и женщины - по наущению самого Бога, внушившего египтянам симпатию к ним, стали якобы выпрашивать у знакомых египтян ценные - золотые и серебряные - вещи и одежду, и те ссудили их. Евреи унесли это с собой и таким образом "обобрали Египет", как пишет Библия. Такой позорный акт массового жульничества народа Божьего в самый торжественный момент его истории кажется, конечно, по меньшей мере странным. Во всяком случае, в течение многих

веков он доставлял антисемитам повод для зубоскальства. В действительности же, по данным духовного исследования, под ценными вещами Библия подразумевает здесь именно духовные ценности, усвоенные евреями в Египте и унесенные ими с собой. Такие символические или аллегорические описания встречаются едва ли не на каждой странице Священного Писания - как Ветхого, так и Нового Завета. Это не было специальным средством маскировки событий или иносказанием. Просто во времена составления Библии, как я уже указывал, не существовал еще современный отвлеченный научный и философский язык. События духовного значения излагались на символическом языке, который, очевидно, был понятен тем, для кого он предназначался.

Далее Библия рассказывает подробности поспешного ухода евреев, в связи с чем был тут же учрежден навеки праздник Пасхи, оказавшийся потом таинственно связанным с Воскресением Христовым. Затем о погоне фараонова войска за евреями и его чудесной гибели в Красном море, которое евреи пересекли посуху. И еще о столбе облачном и огненном, сопровождавшем евреев в походе, и о манне небесной, кормившей их, - всё это символические чудеса, под которыми зашифрованы реальные духовные явления, сопровождавшие еврейский народ в течение сорока лет его блуждания по пустыне, сорока лет его духовного ученичества у Иеговы через Моисея и первоначальной национальной консолидации.

Но с самых первых дней странствования посыпались частые малодушные жалобы или злые упреки Моисею и его брату и помощнику Аарону за увод народа из Египта при всех возникавших затруднениях, опасностях и недостатках. Едва они подошли к Красному морю и увидели египетскую погоню за собой, как

"возопили сыны Израилевы к Иегове и сказали Моисею: разве не хватало могил в Египте, что ты привел нас умереть в пустыне? Зачем ты вывел нас оттуда? Не говорили ли мы тебе в Египте: оставь нас, и будем служить египтянам? Ибо это лучше, чем умереть нам в пустыне!"

Но чудо свершилось, и евреи были спасены, а египетская армия потоплена.

А еще через несколько дней оказался недостаток пищи, и опять пошли те же упреки Моисею и Аарону: "О, если бы мы лучше умерли от руки Господней в земле Египетской, где сидели *за горшком мяса* и ели хлеб досыта! Ведь вы привели нас в эту пустыню, чтобы уморить голодом!.." и т.д. Моисей в свою очередь вопил к Иегове: "Что мне делать с этим народом? Они едва не побили меня камнями!" И Бог каждый раз удовлетворял насущные нужды своего "жестоковыйного", строптивного, трудновоспитуемого народа.

Но вот уже через три месяца после исхода Иегова дал первый религиозный урок единобожия еврейскому народу с Синайской горы. Народ, специально подготовленный к торжественному дню, в чистых одеждах стал у подножия дымящейся горы, на которую снизошел Иегова и в огненных облаках, в громе и молниях, при трубных звуках провозгласил дрожавшему от страха еврейскому народу, и через него *всему человечеству*, следующие десять основных религиозных и нравственных заповедей, первые из которых направлены на обеспечение духовной основы жизни души человека - исповеданию Единого Бога и служению Ему.

1. Я Иегова, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства.
2. Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим.

Не сотвори себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Иегова, Бог твой, Бог ревнитель, припоминающий грехи отцов детям - до третьего и четвертого поколения, ненавидящим Меня, и творящий милость тысячам любящих Меня и соблюдающих Мои заповеди.

3. Не произноси имени Иеговы, Бога твоего, всуе, ибо не оправдает Иегова произносящего Его имя всуе.

4. Соблюдай день субботний, чтобы освятить его. Шесть дней работай и делай всякое дело твое. А день седьмой - суббота - Иегове, Богу твоему. Не делай никакой работы ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни пришелец, который в твоих поселениях.

5. Почитай отца твоего и мать твою, дабы продлились дни твои на земле, которую Иегова, Бог твой, дает тебе.

6. Не убий.

7. Не прелюбодействуй.

8. Не кради.

9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

10. Не пожелай жены ближнего твоего, ни его дома, ни раба его, ни рабыни его, ничего, что у ближнего твоего.

После этого Моисей поднялся на гору один, пробыл там 40 суток и получил от Иеговы много нравственных и ритуальных богослужбных заповедей, а также две каменные скрижали, на которых перстом Божьим были начертаны десять основных заповедей. Но вернувшись в лагерь, он узнал, что избранный народ Божий не выдержал 40 дней верности и уже изменил своему Иегове, впад в грубейшее идолопоклонство: он заставил самого первосвященника Аарона, Моисеева брата, отлить из золота идола - золотого тельца, которому тут же стал поклоняться. Услыхав об этом, Моисей выронил и разбил скрижали завета. Иегова предложил тут же истребить весь жестоковыйный народ и вместо него произвести другой великий народ от самого Моисея. Но последний умолил Бога не делать этого ради обетования, данного им патриархам, и ради того, чтобы не злорадствовали в Египте.

Зато сам Моисей учинил кровавую расправу над провинившимся народом. Он кликнул в лагере: "Кто за Иегову, ко мне!" К нему собрались сыны Левиина колена, наиболее близкие к священству, и от имени Бога он приказал им опоясаться оружием, пройти вдоль лагеря и каждому *"убить своего брата, друга и ближнего"*, что те и выполнили, убив около трёх тысяч

человек. Моисей и Иегова еще долго сердились на упрямый народ, а тот каялся и печалился. После этого Моисей вторично ушел на гору Синай, принес новые скрижали с заповедями, и при этом лицо его светилось так сильно, что Аарон и весь народ боялись подойти к нему. В дальнейшем, показываясь народу, он закрывал лицо покрывалом.

А через некоторое время народ опять стал роптать, бунтовать и даже плакать: надоела нам манна небесная, хотим мяса и рыбы, которые даром ели в Египте, хотим огурцов, дынь, луку, чесноку. Моисей опять к Богу: За что Ты возложил на меня это невыносимое бремя? Откуда я возьму для них мяса? Лучше умертви меня, чем так изводить! Бог успокоил его: Будь по-ихнему, накормлю их мясом так, что оно полезет из их ноздрей. Тут же налетело на лагерь множество перепелов, которых народ наловил в изобилии. Но едва вкусная дичь очутилась у людей в зубах, как гнев мстительного Иеговы вспыхнул снова, и Он поразил народ великой казнью.

Этот эпизод характерен для представления евреев о своём Боге и живого, антропоморфического отношения их к нему. Они наделили его человеческими качествами - он не только мстителен, в чем сам неоднократно признаётся в других местах ("Мне отмщение, и Аз воздам"), но также деспотичен, раздражителен, вспыльчив и зато отходчив. Этими качествами он как будто похож на еврея. Евреи хоть и боятся его, но фамильярничают с ним, даже грызутся с ним. После каждого "семейного" скандала обе стороны "отходят". Евреи каются, и Иегова раскаивается в своих жестокостях. Таких отношений, конечно, не бывало ни у какого другого народа со своим Богом.

Много было и других инцидентов между евреями и Иеговой.

Особенно беспощадно расправлялся Иегова с теми, кто соблазнялся иноплеменными женщинами и богами. Так было, "когда начал народ блудодействовать с дочерьми Моава. И приглашали они народ к жертвам богов своих, и ел народ жертвы их и кланялся богам их". Иегова тут же приказал Моисею повесить главарей.

В другой раз, когда еврейское войско вернулось с победой после нападения на народ Мидьяна (Мадиама), у которого они убили всех мужчин, а всех женщин и детей привели с собой в лагерь вместе с прочей добычей, Моисей встретил их упреками за то, что они оставили в живых детей мужского пола и женщин, "познавших мужа". Оказывается, в живых разрешалось оставлять только девочек.

Все эти жестокости мотивировались только необходимостью предохранения еврейского народа от сближения с окружающими народами, чреватого самой страшной опасностью - *идолопоклонством*. Ради этого было строго-настроено заповедано полное истребление всех народов, заселяющих Ханаанскую землю.

Было установлено четкое различие между отношением к народам дальним и ближним. Войну с дальним неприятелем надлежало вести по каким-то международным "нормам" свирепости того времени.

"порази в нем весь мужской пол острием меча. А только жен, и детей, и скот, и всё, что в городе, всю добычу его возьми себе".

Зато в войне с ближними городами, предназначенными к заселению евреями,

"не оставляй в живых ни одной души, но истреби их... как повелел тебе Иегова, Бог твой. Дабы они не научили вас делать подобное всем мерзостям, какие они делают для богов своих, и дабы не согрешили вы перед Иеговой, Богом вашим" (Второзаконие, 20).

За нарушение самых главных Синайских заповедей - о единобожии - положена самая суровая кара - безоговорочная смерть:

"Если втайне будет уговаривать тебя родной брат, сын или дочь: ... пойдём и будем служить чужим богам, ... - не слушайся его и да не пощадит его глаз твой, не жалея и не покрывая его, но убей его; твоя рука прежде всех должна быть на нём, чтобы убить его, а потом руки всего народа. Побей его камнями..."

И если целый город поддаётся агитации нечестивцев и стал служить иным богам, -

"то умертви жителей того города острием меча, истреби его и все, что в нём, и скот его умертви острием меча. Всю же добычу его собери на середине площади его и сожги огнем город и всю добычу его во всеожжение Иегове, Богу твоему; и да будет он вечно в развалинах, не должно никогда вновь отстраивать его" (Второзаконие, 13).

Но и за нарушение четвертой заповеди - о субботнем отдыхе - кара была также жестока: смертная казнь. И вот пример. Нашли человека, собиравшего дрова в субботу. Привели его к Моисею и Аарону.

"И сказал Иегова Моисею: должен умереть этот человек. Пусть побьет его камнями все общество... И побили его камнями, и он умер, как повелел Иегова Моисею".

Этим драконовым воспитанием и террором были так вколочены в душу еврейского народа первые четыре заповеди, что они фактически действуют в нём, можно сказать, до настоящего времени, т.е. более трёх тысяч лет.

В самом деле, и поныне евреи обычно испытывают органическое отвращение к "чужим богам", и особенно к "сотворенным кумирам", т.е. к иконам и культовым статуям.

Что же касается субботнего отдыха - этого выдающегося вклада еврейства в мировую культуру, то у евреев он был превращен в железный религиозный догмат, который до недавнего времени соблюдался с исключительным культовым формализмом, казавшимся невероятным в цивилизованном обществе. В субботу не только не работали и не зажигали огня, что непосредственно запрещено Моисеевым законом, но, сверх этого, - ничего *не носили*, даже молитвенника, даже носового платка. В субботу строго запрещалось *писать*.

Мало того, в субботу нельзя, разумеется, пользоваться оружием. И много раз евреи позволяли безнаказанно истреблять себя в субботу.

В уголовном законодательстве был провозглашен в общем простой архаический принцип: за зло,

причиненное другому, строго отмеряется равноценное наказание:

"Отдай душу за душу (т.е. жизнь за жизнь), зуб за зуб, око за око, руку за руку, ожог за ожог, рану за рану, ушиб за ушиб".

Только за увечье, нанесенное рабу, достаточно отпустить его на волю.

Но за многие уголовные и гражданские преступления щедро декретировалась Моисеем смертная казнь.

Разумеется - за убийство человека - смерть. Если бык забодал человека, причём владельцу быка было известно, что тот бодлив, но он не стерек его, то надлежит убить и быка и владельца.

Вора, застигнутого в подкопе, разрешается убить.

"Кто ударит отца своего или мать свою, того должно предать смерти".

"Кто проклинает отца своего или мать свою, того должно предать смерти".

"Если у кого-нибудь сын распущенный и непокорный, не повинующийся голосу отца своего и матери своей, и они наказывали его, но он не слушает их, то отец и мать его пусть возьмут его и приведут к старейшинам города своего... и скажут: этот сын наш распущенный и непокорный, не слушает голоса нашего, обжора и пьяница. Тогда все жители города пусть побьют его камнями до смерти. И так истреби зло из среды себя, и все израильтяне услышат и убоятся".

Молодую жену, которая оказалась невественницей, - побить камнями.

Прелюбодеев - женатого мужчину и замужнюю женщину - побить камнями.

За насилие над девушкой (которая звала на помощь) - смерть мужчине.

"А дочь священника, если начала блудодействовать, то она бесчестит своего отца; ее надлежит сжечь огнем".

Таковыми мерами в ту детскую эпоху еврейского народа вырабатывалась у него *чистота*.

Мерзко не только прелюбодеевие, но любая фривольность между полами, даже смешение их одежды:

"Не должно быть мужской одежды на женщине, и не должен одеваться мужчина в женское платье. Потому что мерзок перед Иеговой, Богом твоим, всякий делающий это".

А привитая в те древние времена женская чистота, сакраментальная чистота семейной, супружеской жизни, так и осталась за еврейским народом на грядущие тысячелетия.

Нагота!.. Это слово - "эрва" - звучит в Торе зловеще. Своевольное или насильное открытие ее - страшный грех, не меньший, чем избиение матери или убийство.

Есть повествование об одной еврейской девушке, которую испанские инквизиторы жгли на костре. Когда огонь начал разгораться, пламя стало раздувать и приподнимать ее платье, стала открываться *нагота!*.. Это было страшнее, чем быстро надвигающаяся смерть. Руками невозможно было зажать платье, стоя в огне. Но девушке удалось скрыть свою наготу. Она нашла у себя несколько булавок и сумела приколоть края подола платья к своему телу, к ногам...

Она переживала то, что можно выразить приблизительно такими словами: "Тело мое убивают враги, безбожники-христиане, но душа моя не умрет; если же откроется моя нагота, случится худшее - Иегова убьет мою душу".

Эта безымянная еврейская девочка XV века, привязанная к столбу, изворачивающаяся в огне и дыму, чтобы приколоть свой подол и выполнить закон Моисея, помогает нам понять еврейскую женщину, ту, которая сама устояла и вынесла на своих нежных плечах главную тяжесть спасения жизни и души своего народа в течение двух тысяч лет рассеяния, которую насильовали гайдамаки, гнали немцы голую в газовую камеру и фотографировали при этом, и которая сражалась потом с оружием в руках в Палестине за спасение своего народа.

Больше всего места в Моисеевой Торе занимает ритуальный обрядовый, так называемый священнический кодекс - кодекс богослужебной *чистоты и святости*, посвященный почти целиком обрядам жертвоприношений. Трудно современному человеку проявить какой-либо интерес к этим религиозным догматическим рудиментам и скучно читать о том, как, например, сам Аарон однажды приносит жертву:

"И заколол вола и овна в жертву мирную, которая от народа; и поднесли ему сыны Аарона кровь, и покропил он ею на жертвенник со всех сторон.

Поднесли и тук из вола и курдюк из овна, и тук, покрывающий внутренности, и почки и сальник на печени. И положили тук на груди, и он сжег тук на жертвеннике. Грудь же и правое плечо потряс Аарон..." и т.д.

Обряд был настолько строг, что когда в этом самом жертвоприношении, отправлявшемся самим первосвященником Аароном вместе с его двумя сыновьями, последние допустили маленькую, на наш взгляд, оплошность: зажгли кадку не от того огня, от какого положено, то "вышел огонь от Иеговы и сжег их, и умерли они перед лицом Иеговы".

Зато личная - физическая, обрядовая и моральная чистота священников, а также всей храмовой обстановки и сосудов была поставлена на исключительную высоту. Так, Иегова приказал:

"Жертвенник делай Мне из земли и приноси на нем мирные жертвы твои...

Если же будешь делать Мне жертвенник из камней, то не обтесывай их, ибо если

возложишь на них твой меч (т.е. режущий инструмент для тесания), то осквернишь их.

И не поднимайся по ступеням к жертвеннику Моему, чтобы не открывалась при этом *нагота* твоя (т.е. голые ноги!)"

Куда уж там женская нагота, если голые щиколотки священника - мерзость для Иеговы!

Но заповеди телесной чистоты и святости были даны не только для священников, но и для всего избранного Богом народа.

В Торе приводится точный перечень чистых, съедобных, и нечистых, несъедобных, для евреев животных, птиц и рыб. Запрещено было есть мясо растерзанных зверем животных - "терефа". Позднее, вплоть до нашего времени, название "терефа" (или "трейф") стало обозначать всякую вообще запрещенную евреям пищу (например, свинину), в отличие от "кошер" - дозволенной, чистой пищи.

"И людьми святыми будьте у Меня, и мяса, растерзанного зверем в поле, не ешьте; псу бросайте его. Не ешьте никакой мертвечины; пришельцу отдай ее... Потому что ты народ святой у Иеговы, Бога твоего..."

Прикосновение к трупам всякого животного делает человека нечистым до вечера. Сосуд, на который упадет труп нечистого животного, надо разбить, а печь или очаг - разрушить. Особенно оидозными считались пресмыкающиеся. "Не оскверняйте душ ваших пресмыкающимися... Будьте святы передо Мною, ибо свят Я, Иегова, и Я отделил вас от народов, чтобы вы были Моими".

Человек, заболевший какими-либо выделениями, истечениями из тела, а также кожными болезнями, считался сугубо нечистым. Всякий, коснувшийся его или его ложа, одежды и т.п., должен был омыться, выстирать свою одежду и считаться нечистым до вечера. Больной же после излечения оставался нечистым еще семь дней, затем должен был предстать перед священником и принести Иегове в жертву двух голубей.

Женщина, родившая младенца мужского пола, должна считаться нечистой семь дней (до обрезания ребенка), - а потом очищаться еще 30 дней, не касаясь ничего святого.

Для родившей девочку - сроки удваиваются. После этого - женщина должна принести в жертву ягненка.

Всякие нечистые люди, и особенно прокаженные, должны быть, разумеется, строго изолированы; даже из военного лагеря их надлежит удалять. Даже в рядах действующей армии должна соблюдаться святая телесная чистота:

"Когда пойдешь в поход против врагов твоих, берегись всего худого..."

Место должно быть у тебя вне стана, куда бы тебе выходить.

Лопатка должна быть у тебя при оружии твоём; и когда будешь садиться вне стана, выкопай ею яму и зарой испражнения свои.

Ибо Иегова, Бог твой, ходит среди стана твоего, чтобы оберегать тебя и предавать тебе врагов твоих. Поэтому стан твой должен быть свят, чтобы Он не увидел у тебя чего срамного и не отступил от тебя".

Вот что пишет мудрый русский философ Владимир Соловьев, до сих пор едва ли не глубже всех - и евреев и неевреев - заглянувший в душу и судьбу еврейского народа:

"Евреи стремились в материальной природе и через нее служить Вышнему Богу. Они должны были отделить в ней чистое от нечистого, святое от порочного, чтобы сделать ее достойным храмом Высшего Существа. Идея *святой телесности* и заботы об осуществлении этой идеи занимают в жизни Израиля несравненно более важное место, нежели у какого-либо другого народа. Сюда принадлежит значительная часть законодательства Моисеева о различении чистого и нечистого и о правилах очищения. Можно сказать, что вся религиозная история евреев была направлена к тому, чтобы приготовить Богу Израилеву не только святые души, но и святые тела..." ("Еврейство и христианский вопрос").

Эту черту еврейской религии Соловьев метко назвал "*религиозным материализмом*" (см. т. II, гл. VI).

"Религиозный материализм евреев происходит не от неверия, а от избытка веры, жаждущей исполнения..." "Стремясь в силу своей *действенной веры* к конечной *реализации своего духовного начала через очищение материальной природы*, Израиль приготовил *среди себя чистую и святую обитель для воплощения Бога*".

Наконец, рассмотрим самую возвышенную, вечную часть Торы - христианскую струю - *заповеди любви*.

"Не враждуй на брата твоего в сердце твоём.

Не ходи сплетничать в народе твоём. Не распространяй ложного слуха.

Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но *люби ближнего своего, как самого себя*: Я Иегова!

Когда поселится у тебя пришелец в земле вашей, не притесняйте его. Как туземец ваш, пусть будет для вас пришелец, поселившийся у вас, и любите его как самого себя, потому что пришельцами были вы в земле Египетской: Я Иегова, Бог ваш!"

"Не гнушайся египтянином, потому что ты был пришельцем в земле его.

Не выдавай раба его господину, когда он прибежит к тебе от господина своего. Пусть он живет среди вас на месте, которое изберет себе: не притесняй его".

Много заповедей, оберегающих бедняков, вдов и сирот.

Прежде всего, при уборке урожая строго заповедано оставлять в поле и в винограднике остатки плодов для бедных и пришельцев.

"Не обижай наемника бедного и нищего из братьев твоих или из пришельцев. В тот же день отдавай его плату до захода солнца, ... чтобы не было на тебе греха".

"Если ты ближнему своему дашь что-нибудь взаймы, то не ходи к нему в дом, чтобы взять у него залог. Постой на улице, а он вынесет тебе залог свой на улицу.

Если же он будет человек бедный, то ты не оставляй на ночь его залога. Возврати ему залог при заходе солнца, чтобы он лег спать в одежде своей и благословил тебя, и зачтется тебе это как праведность перед Иеговой, Богом твоим".

"Не злословь глухого и перед слепым не клади препятствия, чтобы не споткнуться ему, но бойся Бога твоего. Я, Иегова!"

"Если у кого будут две жены, одна любимая, другая нелюбимая, и они родят ему сыновей, любимая и нелюбимая, и первенцем будет сын нелюбимой, то при разделе сыновьям своим имущества своего он не может сыну жены любимой дать первенство перед первородным сыном нелюбимой. Но первенцем должен признать сына нелюбимой, дать ему двойную часть всего, что у него есть..."

Гуманность предписывается и по отношению к животным.

"Когда увидишь вола брата своего или овцу его заблудившимися, то не уклоняйся от них, но возврати их брату твоему".

Заботливо предусматриваются здесь такие детали:

"Если же не близко будет к тебе брат твой, или ты не знаешь его, то прибери их в дом свой, и пусть они будут у тебя, пока брат твой не востребует их, и тогда возврати их ему.

Так же поступай и с ослом его, так же поступай и с одеждою его, также поступай со всякой потерянной вещью брата твоего...

Когда увидишь осла брата твоего или вола его упавших в пути, не уклоняйся от них, но подними их с ним вместе".

И далее - "Если обнаружишь вола или осла *врага твоего* заблудившимися, возврати их ему. Если увидишь осла врага твоего упавшим под грузом своим, то не покидай его, помоги".

"Если попадется тебе на дороге птичье гнездо на каком-либо дереве или на земле, с птенцами или яйцами, и мать сидит на них, то не бери матери вместе с детьми, мать пусти,

а детей возьми себе; и тебе будет хорошо, и продлятся дни твои".

Эти заповеди не остались на бумаге и не составили формального кодекса, а вошли в плоть и кровь еврейского народа, создав характерные устойчивые черты еврея - душевную мягкость и *нетерпимость к жестокости*.

В общественной, национальной жизни Моисеем была завещана еврейскому народу строгая и абсолютная теократия. Народ должен был слушаться Бога и повседневно следовать Его законам, а также Его и только Его указаниям, сообщаемым через священников по всякому случаю

На светскую (царскую) власть для своего народа Иегова смотрел косо. Он явно неохотно разрешил еврейскому народу заводить себе царя.

"Когда придешь в землю, которую Иегова, Бог твой, дает тебе, и поселишься в ней и скажешь: поставлю я над собой царя, подобно прочим народам, которые вокруг меня", то поставь над собою царя, которого изберет Иегова, Бог твой. Из среды братьев твоих поставь над собой царя. Не ставь над собой иноземца, который не брат тебе. Только чтобы он не умножал себе коней... и чтобы не умножал себе жен, дабы не развратилось сердце его, и чтобы серебра и золота не умножал себе чрезмерно. Но когда он сядет на престоле царства своего, то пусть напишет себе в книгу список с этого закона... и пусть он его читает во все дни своей жизни, чтобы научился бояться Иегову... И чтобы не надмевалось сердце его перед братьями его, и чтобы не уклонялся от закона ни вправо, ни влево..."

Чтобы отвадить евреев от светской власти. Иегова брал ее на себя. Он не только гарантировал народу сытую жизнь, но даже ведение войн брал целиком на себя и несколько раз уже при жизни Моисея продемонстрировал это, например, при потоплении египетской армии. Вот какой невоинственный способ ведения войны заповедал Иегова:

"Когда выйдешь на войну против врага твоего и увидишь коней, и колесницы, и народа более, нежели у тебя, то не бойся их, потому что с тобою Иегова, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской..."

Надзиратели пусть объявят народу:

Кто построил новый дом и не обновил его, тот пусть возвратится домой, чтобы не умер в сражении и другой не обновил его;

И кто посадил виноградник и не пользовался им, тот пусть возвратится домой, чтобы не умер в сражении и другой не воспользовался им;

И кто обручился с женой и не взял ее, тот пусть возвратится домой, чтобы не умер в сражении и другой не взял ее.

И еще пусть объявят надзиратели:

Кто боязлив и малодушен, тот пусть возвратится домой, чтобы не сделал робкими сердца его братьев, как его сердце".

Лишь после этой процедуры можно было начинать военные действия.

Из предметов оснащения и вооружения армии в Моисеевом законе указаны только два: упомянутые выше лопатки для зарывания нечистот да еще серебряные трубы, чтобы трубить в них в решающие моменты сражений. Так вскоре после смерти Моисея был взят неприступный Иерихон. По указанию Иеговы, еврейская армия семь раз обошла вокруг крепости со священным ковчегом, потом священники затрубили в семь труб, весь народ поднял большой шум, и крепостные стены рухнули сами собой.

А насчет царя Иегова высказал глубокую истину: еврейскому народу светская централизованная власть (монархия) была противопоказана с самого начала. Иегова ли не знал своего народа, которого сам тут же создавал?

Лет через триста после Моисея наступил день, предусмотренный Иеговою: народ потребовал от своего предводителя - священника и пророка Самуила: хотим царя! Самуил огорчился и обиделся, но Иегова сказал ему: Это не тобою пренебрегли они, а Мною. Это Меня не хотят они иметь царем над собой. От самого исхода из Египта они часто изменяли Мне ради чужих богов. То же они делают и теперь. Что ж, удовлетвори их просьбу, но предупреди их о царских порядках.

И тогда заполучили евреи своего первого злосчастного царя Саула, вскоре оказавшегося психопатом, чуть не убившего своего великого преемника Давида. Сын Давида - второй великий царь, Соломон Мудрый, как и предупредил Моисей, завел умопомрачительную роскошь, столько коней, что размещать их пришлось в специально построенных городах, а также рекордное число женщин: 700 жен и 300 наложниц. И в течение следующей тысячи лет, вплоть до падения Иудеи в 73 году н.э., трудно, за редкими исключениями (например, недолговечной династии доблестных князей-первосвященников Хасмонеев), назвать просто приличного, преданного своему народу еврейского правителя, тем более - царя, подобного Соломону или Периклу у греков. Зато можно назвать сколько угодно негодных царей, даже царя-разбойника Ирода Великого (!), правда, родом не еврея, а идумеянина, который ради удержания в своих руках престола убивал всех вокруг себя, в том числе своих собственных сыновей и жену.

Можно сказать, что только в 1948 году сыны Израилевы впервые обрели и беззаветно преданную им, патриотическую и главное - надежную и к тому же демократическую политическую власть в лице правительства Вейцмана - Бен-Гуриона.

Моисеева Тора - это могучий внутренний деспот еврейского народа, власть которого оказалась неизмеримо сильнее и долговечнее, чем любого деспотического царя в истории.

И вся Моисеева Тора - это сплошное страстное заклинание. Ее многочисленные заповеди и законы повторяются десятки раз в разных комбинациях, каждый раз в устрашающих магических словах с угрозой смерти, смерти, смерти...

А в последних главах Торы применяется еще один способ устрашения - торжественный обряд проклятий. Предписывается выстраивать весь (!) народ на горе и читать ему ряд проклятий, после каждого из которых народ должен отвечать - Аминь! Вот некоторые из них:

"Проклят тот, кто сделает себе идола и будет хранить его скрытно! Аминь!

Проклят не почитающий отца и матери! Аминь!

Проклят, кто слепого сбивает с пути! Аминь!

Проклят, кто несправедливо судит пришельца, сироту и вдову! Аминь!

Проклят тайный убийца! Аминь!

Проклят взяточник! Аминь!"

Затем общее проклятие:

"Проклят тот, кто не будет выполнять слов этой Торы! Аминь!"

Это уже какой-то обряд гипнотического, колдовского внушения заповедей народу.

И, наконец, в своих последних наставлениях Моисей, собрав всю свою гигантскую волю, воистину потрясает душу народа страстными, магическими благословениями и проклятиями ему.

Вот некоторые из них:

"Если ты будешь слушать голос Иеговы, твоего Бога, стараться исполнять Его заповеди... то Он поставит тебя выше всех народов Земли, и придут на тебя все следующие благословения:

Благословен ты в городе и благословен ты на поле.

Благословен плод чрева твоего, и плод земли твоей, и плод скота твоего...

Благословенна корзина твоя и квашня твоя.

Благословен ты при входе твоём и при выходе.

Поразит Иегова врагов твоих... Одной дорогой они выйдут на тебя и семью дорогами побегут от тебя.

.....

Сделает тебя Иегова главою, а не хвостом, будешь на высоте, а не будешь внизу...

.....

Если же не будешь слушать голоса Иеговы, Бога твоего, чтобы соблюдать и выполнять Его заповеди... то придут и настигнут тебя следующие проклятия:

Проклят будешь в городе и проклят на поле.

Проклята корзина твоя и квашня твоя.

Проклят плод чрева твоего, и плод земли твоей, и плод скота твоего, крупного и мелкого.

Проклят ты при входе, проклят на выходе.

.....

Пошлет Иегова на тебя чуму, пока не истребит тебя...

Поразит он тебя чахоткой, и лихорадкой, и воспалением, и гангреной, и засухой, и осыпанием колосьев, и головней, и будут они преследовать тебя, пока не погибнешь.

И небеса над тобой сделаются медными, и земля под тобой железной.

И будет труп твой пищей птицам и зверям...

Поразит тебя Иегова проказою египетской, и геморроем, и коростой, и неизлечимой чесоткой, и сумасшествием, и слепотой, и умопомрачением...

.....

С женщиной обручишься, а другому она будет женой, дом построишь и не будешь жить в нем..."

.....

Проклятия, всё более страшные и изощренные (вплоть до пожирания собственных детей, что, впрочем, исполнилось в осажденном римлянами Иерусалиме), занимают три страницы.

В конце написаны национальные проклятия:

"Вас останется немного..."

И рассеет тебя Иегова по всем народам от края до края земли, и будешь там служить иным богам...

Но и между этими народами не будешь знать покоя... И даст тебе там Иегова дрожащее сердце, тоску и тревогу...

И будешь страшиться ночью и днем и не будешь уверен в своей жизни.

Утром скажешь: о, если бы пришел вечер! А вечером скажешь: о, если бы наступило утро!..

И вернет тебя Иегова в Египет... и там будут вас продавать врагам вашим в рабство, и не будет покупателей" (Второзаконие, 28).

В другом тексте проклятий (Левит, 26) особенно подчеркнуто наказание *страхом*:

"И оставшимся из вас пошлю *трусость* в их сердца на вражеской земле, и побегут от шороха гонимого ветром листа, как от меча, и падут, когда никто не преследует.

И споткнутся друг о друга, как бегущие от меча, когда никто не будет гнаться, и не подниметесь перед врагами.

И погибнете между народами, и пожрет вас земля врагов ваших".

Но каждый раз после такой страшной симфонии проклятий, обреченности и гибели, можно сказать - безнадежной гибели, следует как бы утешительная концовка: *Покаяние и возврат*. В конце каких-то времен евреи покаются в своей вине и в вине отцов, "покорится их необрезанное сердце". И тогда "вспомню Я завет Мой с Иаковом, Исааком и Авраамом, и *Ту землю Я вспомню*".

"Да и сам Я в бытность их в земле врагов не погнушаюсь ими и не истреблю их до того, чтобы истребить их до конца и нарушить завет Мой с ними, ибо Я - Иегова, Бог их.

И вспомню Я для них старый Мой завет с ними, когда Я вывел их из земли Египетской перед глазами народов, чтобы быть их Богом: Я Иегова" (Левит, 26).

Или так:

"Когда сбудутся на тебе все эти слова благословения и проклятия... и примешь их к сердцу своему среди всех народов, куда забросит тебя Иегова, Бог твой.

И обратишься к Иегове, Богу твоему, и послушаешься Его голоса, как я заповедую тебе сегодня, ты и сыны твои от всего сердца и от всей души твоей.

Тогда Иегова, Бог твой, возвратит пленных твоих, и умилосердится над тобою, и опять соберет тебя от всех народов, между которыми рассеет тебя...

Хотя бы ты был заброшен до края неба, и оттуда соберет тебя Иегова, и оттуда возьмет тебя,

И приведет тебя Иегова в Землю, которую владели отцы твои, и овладеешь ею, и облагодетельствует Он тебя и размножит тебя более отцов твоих.

И обрежет Иегова, Бог твой, сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Его всем сердцем и всей душой твоей, дабы жить тебе.

И тогда обратит Иегова, Бог твой, все эти проклятия на врагов твоих и на ненавидящих тебя, которые гнали тебя.

И ты обратишься и будешь слушаться голоса Иеговы...

И даст тебе Иегова, Бог твой, изобилие во всяком деле рук твоих, в плоде чрева твоего, и в плоде скота твоего и в плоде земли твоей во благо..." (Второзаконие, 30).

Это великое пророчество о будущем возрождении и духовном спасении еврейского народа после жестокого разгрома его и долгого рассеяния в чужих землях, это пророчество, обнародованное здесь Моисеем *еще задолго до завершения создания самого еврейского народа и его государства*, было впоследствии подтверждено еще многими еврейскими пророками и последним из них - апостолом Павлом, который сказал: "Весь Израиль спасется". И это пророчество о будущем нашего народа исполняется уже на наших глазах.

Так, по поручению высших Богов вел Моисей твердой рукой избранный еврейский народ по пустыне в течение 40 лет, в пору его детства, учил его религии, закону, почитанию единого невидимого Бога, служению Ему, чистоте, любви. Учил он его и проповедями и чудесами, вколачивая в него нравственные начала уговорами и испытаниями, а иногда и затрещинами и кровавой поркой, как строптивому, упрямому сыну, не имеющему еще собственного нравственного сознания, ибо

"непослушны, непокорны вы были Иегове с того дня, как Я узнал вас..."

И знай в сердце своем, что как человек наставляет, наказывает сына, так Иегова, Бог твой, наказывает тебя".

Одна из основных черт Моисеева учения - его земной, материальный характер, в этом же - одна из основных характеристик Моисея (отличающая его, например, от Гермеса египетского и восточных посвященных) как *земного мудреца и вождя*.

Вместо "небесных", т.е. чисто религиозных требований - словесного исповедания веры, обрядов и молитв, Моисеева Тора в первую очередь предъявляет еврейскому народу конкретные, *практические*, т.е. весьма существенные и трудные требования: содержать свою душу и тело в *святой чистоте* для того, чтобы позже, в пору своей зрелости, народ мог *принять в себя Бога* - "жениха", "грядущего в ночи", с зажженными светильниками.

Моисей прямо говорит:

"Заповедь эта, которую я заповедаю тебе сегодня, не недоступна для тебя и не далека. *Не на небе* она, чтобы можно было сказать: кто бы взошел для нас на небо, и достал ее, и возвестил нам... И не за морем она... Но *весьма близок к тебе предмет этот*..."

За послушание же Иегове, за выполнение Его заветов Моисей сулит евреям также чисто земные, материальные блага: много хлеба, плодов, детей, скота, а отнюдь не небесные блага в виде бессмертия, наград на небесах и т.д., о которых и речи нет в Торе.

Вот библейская книга о многострадальном Иове, благочестивом и богатом человеке, которого Бог, во испытание его верности, лишил всего богатства, детей и здоровья. Когда же Иов выдержал испытание, Иегова вознаградила его с чисто библейским размахом, подарив ему сокровищ больше, чем было у него раньше: 14 тысяч голов мелкого скота, 6 тысяч верблюдов, тысячу волов, тысячу ослиц, а также 7 сыновей и 3 дочерей. "И жил Иов после этого 140 лет, и видел сыновей своих и сыновей своих сыновей до четырех поколений. И умер Иов в старости, насыщенный днями".

Здесь уже виден тот присущий еврейскому народу "религиозный материализм", о котором говорил Соловьев и который евреи называют иудаизмом. Этот религиозный материализм, вероятно, и привел через тысячелетия к развитию у евреев склонности к материализму вообще, вплоть до атеистического материализма Маркса, который вылился в наше время в конце концов в *материалистическую религию*.

Еще одно важное замечание. Читая, изучая и оценивая Тору, нужно иметь в виду, что ни авторы всего ее текста, ни время его составления нам, собственно, неизвестны. В полном объеме она появилась после Вавилонского пленения в руках еврейского духовного вождя V века "книжника" Эзры, вероятного автора некоторых разделов Торы (например, книги "Левит" - священнического кодекса) и несомненного ее окончательного редактора. Таким образом, современный свой текст, кроме первых мистических глав, Тора получила почти через тысячу лет после Моисея. Это обстоятельство нужно иметь в виду, например, при рассмотрении таких противоречивых заповедей Торы, как некоторые жестокие архаические законы, предписывающие слишком часто смертную казнь, а также истребление иноплеменников, наряду с заповедями любви к ближним и иноплеменникам.

Но как бы там ни было, теперь, через 3200 лет после Моисея, мы можем, оглядываясь на прошлое и вооружившись современным научным мышлением, обозреть и постараться понять божественную миссию и дела одного из величайших посвященных человеческого рода, мы можем близко рассмотреть его методы создания избранного народа, "оси всемирной истории", рассмотреть его Бога, Иегову, и немного заглянуть за кулисы истории, а это высокое, хотя и трудное зрелище.

Кроме Пятикнижия Моисеева Библия содержит еще много других книг, из которых главные: книги исторической хроники еврейского народа и книги проповедей и откровений пророков. И те и другие являются в полном смысле слова Священным Писанием и признаны таковыми всем цивилизованным миром в настоящее время, хотя их мистическое значение и смысл не может сравниться с первой Моисеевой книгой "Берешит". Но даже историко-повествовательные книги

романы, хотя и не заменяют и не вытесняют их. Книги же пророков содержат слова невиданной с тех пор поэтической силы. Именно *сила* слов и образов отличает пророческую библейскую речь от позднейшей поэзии.

IV. Первые цари и пророки

1. Царь Давид

Прошло около 300 лет после смерти Моисея. Следуя полученному через него историческому импульсу, еврейский народ, вернее, еврейские племена и роды ("колена"), еще некрепко объединенные, постепенно завоевывали обетованную им Иеговой Ханаанскую землю, "текущую молоком и медом". В то же время они постепенно переходили с пастушеского быта на земледельческий. Не было централизованной политической власти ("В те дни не было царя во Израиле, каждый делал то, что было правильным в его глазах", - говорит библейский летописец). Не было и высшей духовной власти, не было первосвященника, не было и постоянного храма.

Но народ, как будто предоставленный себе и руководимый лишь непрочно усвоенным Моисеевым импульсом, все же продвигался по предначертанному ему пути и постепенно консолидировался.

Наконец, в XI веке появляется величавая фигура духовного национального вождя, судьи и пророка *Самуила*, через которого восстановилась прочная мистическая связь с Богом.

И тогда произошло то, что предсказал Моисей. Утомленные непрерывными войнами с филистимлянами, которые раздробленному народу пришлось вести при поддержке одних лишь молитв старика Самуила, т.е. под прямым, *непосредственным* руководством Иеговы, евреи, наконец, *потребовали себе царя*, т.е. политической власти, "как у всех народов".

Иегова и Самуил неохотно дали им царя - сначала душевнобольного Саула, и лишь затем - юного Давида, одну из центральных фигур еврейской эволюции, *физического родоначальника* династии Иудейских царей, а также предка Иисуса Христа.

Это был "румяный, с красивыми глазами" юный пастушок из Вифлеема, хорошо игравший на арфе или лютне (кинор). Он впервые объединил еврейский народ в одно сильное государство, сумевшее на некоторое время отбить окружающие враждебные и хищные племена. Впервые этот народ, собственно, стал нацией.

Но не военной и политической своей деятельностью заслужил Давид вечную любовную память своего народа. Он не был ни законоучителем, ни религиозным вождем, ни "мудрым", как его сын Соломон. Он был воином, "носителем копья" и также носителем лютни, великим поэтом-псалмопевцем, музыкантом, красивым человеком, любимцем Иеговы. Он был простодушен и на радостях плясал среди народа.

Давид был по-еврейски страстен, благороден и великодушен до самоотверженности, но иногда,

особенно перед смертью, он поступал, по нашим понятиям, жестоко и неблагородно. Он много раз, по слабости, грешил и каялся перед Иеговой. Он был очень влюбчив. У него было довольно много жен, причем на каждой из них он женился в результате страстной любви, иногда сложного романа. Некоторых он отбил у прежних мужей, не всегда достойным способом (пресловутая история с Урией Хиттеянином, которого он послал на фронт заведомо на убой, чтобы присвоить его жену).

Но вот уже в течение трёх тысяч лет еврейский народ любит своего царем ("Давид гамелех"), глядит на него очарованный, как в зеркало на самого себя, поет ему песни, сочиняет бесчисленные легенды, ждет его нового пришествия. Даже сухие талмудические мумии - и у тех появляется на бледных губах нечто вроде улыбки, когда они заговаривают о Давиде и начинают сочинять о нем неуклюжие легенды.

А через Библию очарование его распространилось и на христианское общество.

Но Давид - чистейший еврей и только еврей.

Он - не идеал. Он - ступень к идеалу. Зато через тысячу лет в его потомке по крови - Иисусе из Назарета засияет идеал и Спаситель человечества.

Давид - живой человек, *не чуждый ничему человеческому*, и тем самым он выражает и отражает самую человеческую человечность - еврейскую.

Чтобы убедиться в этом - читайте историю Давида в Библии (I и II книги Самуила, или в русской Библии - I и II книги Царств), но не как простую хронику, а как художественное произведение. Счастлив, кто может читать это в подлиннике!

Повествование о Давиде - о его жизни и царствовании - занимает (в русском переводе) всего страниц 70. И художественная мощь древних посвященных авторов поражает нас прежде всего в их искусстве *отбора* отдельных, иногда мелких, событий и деталей, вошедших в большую композицию этого бессмертного "романа"-хроники. Каждая из деталей этой композиции (например, сражение с Голиафом) единственна в своем роде, оригинальна, нигде никогда не повторялась. Впрочем, так же совершенны в своей выразительности и вечно свежи все библейские повести.

Давид увековечил свое имя еще тем, что сделал столицей государства отвоеванный им же у племени иевусеев чудесный город Иерусалим - Иерушалаим (имя женского рода), что, по видимому, означает "город мира" (около 1000 года до н.э.). Укрепленная часть этого города - Сион была названа "градом Давидовым". Именем Сион стала называться священная храмовая гора, а затем, в поэтическом смысле, - весь Иерусалим и даже вся Палестина. Отсюда - сионизм - стремление евреев в Сион, т.е. обратно на древнюю родину.

Выбор Иерусалима был актом какой-то гениальной интуиции со стороны Давида. Об этом свидетельствует не только удачное, защищенное и красивое расположение города в центре будущего Иудейского государства, точные контуры которого еще не были известны Давиду, но и многие другие, явные и тайные, особенности Иерусалима сделали его не только предметом

величайшей любви еврейского народа, но и священным городом для всего цивилизованного человечества - городом Голгофы.

Давид - это, упрощенно говоря, результат целого, законченного тысячелетнего этапа (со времен Авраама) в духовном развитии еврейского народа, точнее - в выработке еврейской крови, предназначенной для известной уже нам миссии, связанной с будущим физическим воплощением Христа.

Вспомним, что направление эволюции человечества шло в это время сверху - из духовного мира - вниз. И вот, образно говоря, заходящее извне духовное солнце должно было начать подниматься внутри человека, чтобы затем, через тысячу лет после Давида, взойти над вселенной в Иерусалиме на горе Голгофе.

В этой древней способности евреев принимать внутрь своего организма, в свою кровь, космические духовные Христовы силы и состоит, как говорит посвященный XX века, "великая тайна еврейского народа". И главным носителем ее в свое время был кровный предок Иисуса - царь Давид.

2. Соломон. Древние царства

С царя Давида в истории еврейского народа начинается почти пятисотлетняя эпоха древнего царства - вернее, двух еврейских царств. По времени она примерно совпадает с классической, так называемой гомеровской эпохой в истории Древней Греции.

В царствование сына Давида - царя Соломона (970-930 гг. до н.э.) - еврейское государство единожды достигло такого внешнего расцвета и могущества, а еврейский народ - такого политического объединения, - какие больше никогда не достигались им в древности.

Был построен первый храм (960 г. до н.э.), укрепивший Иерусалим в качестве религиозного, а значит, и политического центра еврейского народа. Нужно здесь уточнить, что в те времена храм, как у евреев, так и у греков и других народов, не был тем, чем он является в наше время у тех же евреев или, скажем, у христиан, т.е. домом совместной, соборной молитвы, а был *домом Божиим*, обиталищем Бога.

В Божий храм человек той эпохи приходил для свидания с Богом, чтобы побыть в обществе Бога в одиночку или толпой в праздничные дни. У греков, как известно, каждый бог имел свой храм соответствующей архитектуры, где стояла его статуя, и человек посещал нужного ему бога в его храме, когда ощущал в этом потребность. Храмы в качестве *домов молитвы*, т.е. *синагоги*, появились сначала только у евреев и притом гораздо позже (во время Вавилонского пленения).

Соломону ("Мудрому") традиция приписывает некие произведения афористического философского характера - "Притчи Соломоновы", "Когелет" - и любовно-поэтического характера

- "Песнь песней", - включенные в библейский канон.

Но нормальная, благополучная монархия "как у всех" была заказана еврейскому народу ревнивым Иеговой еще через Моисея и Самуила. И царствование Соломона показало это. Как мы уже знаем, царь щедро растратил свои и народные силы на небывалую роскошь - на пресловутых коней (40 тысяч коней, 12 тысяч всадников), на драгоценности и гарем из тысячи женщин, в том числе иноплеменных, от связи с которыми Иегова особо предостерегал. Эти-то язычницы в конце концов и совратили душу Соломона к старости, "и не было уже его сердце нераздельным с его Богом Иеговой, как сердце его отца Давида". И стал он строить своим женам "поганые" высоты и капища для служения и курения их многочисленным идолам - он, великий еврейский царь милостью Иеговы, сын Давидов. Очевидно, царское служение не возвысило и не укрепило дух Соломона, не то, что пророческое служение.

И Иегова, который никогда не скупился на мщения и воздаяния, воздал... еврейскому народу после смерти Соломона (930 г. до н.э.) и разорвал его царство на две части: царство Иудейское, состоявшее из двух колен - Иуды и Вениамина и оставшееся за династией Давида - Соломона, и царство "десятиколенное", Израильское, в котором царствовали случайные захватчики, обычно военные мятежники.

Основным внутренним содержанием следующей эпохи еврейской истории, до Вавилонского пленения, является жестокая борьба Иеговы с язычеством за еврейскую душу. Главными деятелями еврейского народа в эту эпоху были отнюдь не цари и не первосвященники, а *пророки*. Из их книг мы узнаём, как сильно подвергался еврейский народ влиянию более древних, утонченных и соблазнительных, некогда высоких, но затем выродившихся культур и культов своих соседей - финикийян (Тир), ассирийцев и других. Народ, имевший своей основной заповедью "Не сотвори себе кумира", заразился от язычников культурами Ваала, Астарты и т.д., включая самое грубое идолопоклонство. Особенно сильным и губительным было влияние язычества на северное, Израильское царство, отделившееся от Иерусалима с его религиозным центром и храмом - жилищем Иеговы - и потерявшее таким образом национальный стержень и участие в той великой духовной миссии, без которой избранный народ не мог физически существовать.

Просуществовав кое-как лет двести, это царство было разгромлено Ассирией и ликвидировано в 722 году до н.э. Население его, в составе десяти Израилевых колен, было изгнано, рассеяно по далеким ассиро-вавилонским провинциям, и следы его как части еврейской нации потерялись. Иудейский же народ, сохранивший свою миссию (и вернувший себе впоследствии имя Израилья), существует и поныне.

Так божественно-духовные водители совершили первый крупный и трагический *отсев* в еврейском народе, изъяв из него большую его часть.

3. Первые пророки

В рассматриваемое время в еврейском народе развернулась эпоха пророков.

Пророчество - это одно из самых ярких и значительных явлений в духовной истории человечества. Это один из величайших даров еврейского и только еврейского народа человеческой цивилизации, оказавший на нее огромное влияние, не ослабевшее до сих пор.

Пророк (наби́) - это ясновидящий, воспринимающий духовным зрением и слухом видения и указания высших существ в божественно-духовном мире и передающий эти указания на Землю людям, как правило, в порядке обязательной миссии.

Пророки - это не политические народные трибуны, они никогда не окружали себя организацией, партией, это не деятели типа греческих политических вождей - Перикла, Аристида, Фемистокла и других.

О пророке говорили, что он "беседует с Богом". О величайшем пророке Моисее в Библии сказано, что больше не появилось в Израиле такого пророка, который говорил бы с Богом "лицом к лицу, уста к устам". Библия почти ничего не сообщает нам о пророках в первые 200 лет после Моисея.

В период завоевания Ханаанской земли (эпоха судей - 1200-1025 гг. до н.э.) еврейский народ был как будто предоставлен самому себе. Об этом периоде Библия, как вы уже знаете, писала: "В те дни дорого было слово Божие, видения были редки". Затем появился пророк Самуил, о котором, собственно, больше говорится как о национальном вожде и организаторе, чем о пророке как таковом, т.е. проповеднике и прорицателе божественного слова.

Затем Библия всё чаще называет имена отдельных пророков и упоминает также о целых "школах" или толпах пророков ("сыны пророков"), которые одновременно осенялись пророческим наитием.

Известны два пророка - современники Давида - Натан и Гад, передававшие ему различные указания, в том числе выговоры и взыскания, от имени Иеговы за его прегрешения. Так, когда Давид коварно отнял жену у Урии Хиттеянина, которого умышленно погубил на войне, к нему явился пророк Натан, посланный Иеговой, и рассказал ему знаменитую притчу о богаче, отнявшем у бедняка единственную отраду - последнюю овечку. Пророк говорил как власть имеющий и не только морально убил великого царя, но и сообщил ему о весьма чувствительной каре, которую возлагает строгий Иегова на своего любимца:

"Так сказал Иегова: вот Я воздвигну на тебя зло из твоего же дома (имеется в виду мятеж Авессалом, родного сына Давида) и отдам твоих жен твоему ближнему, и будет он спать с твоими женами на глазах этого солнца. Ты сделал тайно, а Я сделаю это перед всем Израилем и перед солнцем".

Эпоху пророков можно разделить на две части. Вначале (X-VIII века до н.э.) действуют пророки "устные" - Натан, Гад, Илия, Элиша и другие, неизвестные нам. Они не оставили после себя собственных писаний.

С VIII по V век до н.э. фигурируют пророки, оставившие после себя письменные проповеди и откровения. Они и составляют наряду с Торой главное бессмертное наследие еврейского народа

дохристианской эры, его гордость.

Эпоха пророков - это время созревания и цветения еврейского народа в его духовной миссии. Примерно на эту же эпоху падает и расцвет греческих полисов и греческой колонизации и культуры, по духу противоположной еврейской.

Что же представляла собой по существу эпоха пророков?

Это было время особой, небывалой до христианства, близости Божественно-духовного мира к Земле, когда "небеса были отверсты" и изливали на Землю духовные откровения еврейскому народу для передачи впоследствии всему человечеству. И теми воспринимающими органами человечества, теми небесными вратами, проводниками, трубами, через которые небесный дух изливался на Землю для ее спасения, были еврейские пророки, предтечи Христа. Пророки так и называли это явление изливанием духа и прорицали, что в светлом будущем оно распространится на все большие круги человечества. Так пророк Иоэль говорил от имени Бога:

"И Я изолью Мой дух на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны и дочери ваши, и старцы и юноши ваши будут видеть видения" (Иоэль, 3).

Излияние духа через еврейских пророков в человечество в X-V веках до н.э. было как бы последней подготовительной "операцией нагнетания духа" в нашу земную атмосферу, в земной космос, для очищения и одухотворения их перед тем, как сам Владыка космоса Христос спустился на Землю вместе с Царством Небесным.

Одним из величайших пророков был *Илия (Элиягу)*, живший около 900 года до н.э. в северном Израильском царстве. В это время не было еще пророков-писателей, не писал и Илия. Поэтому о его жизни и деяниях мы знаем только из рассказов библейского летописца, большей частью символических.

Илия жил в царствование Израильского царя Ахава - злостного, неисправимого грешника, женатого на финикийке Изебель, дочери Тирского царя. Страстная и энергичная язычница подчинила себе Ахава и укрепила идолопоклонство в государстве до такой степени, что сотни пророков Иеговы были истреблены, а языческие лжепророки и их культы господствовали повсюду.

Илии, конечно, зачастую приходилось скрываться. Однажды ему удалось через Ахава созвать всенародное собрание, вызвать туда несколько сотен языческих пророков на спор об истинном Боге, тут же при всем народе доказать их обман и путем чудесного знамения от Иеговы доказать истинность и реальность последнего. Когда народ убедился в этом, Илия велел схватить лжепророков и тут же зарезал их всех до одного.

Илия вообще фигурирует в Библии как *чудотворец*. Чудотворцем является и его ученик пророк Элиша. Им обоим приписывается, например, оживление умерших детей.

После указанного выступления Илия бежал от гнева Изебель, поклявшейся убить его.

Здесь в Библии (III Царств, 19), следует страница, замечательная по своему страстному поэтическому и печальному ритму сюжетному и ритму словесному, вполне ощутимому, конечно, только в подлиннике:

"Он встал и пошел, чтобы спасти душу свою, и пришел в Беер-Шева, что в Иудее, и оставил там своего слугу.

А сам отошел в пустыню на день пути, сел под ракитником и попросил душе своей смерти, говоря: довольно уже, Боже, возьми мою душу, ибо я не лучше отцов моих.

И лег и заснул под ракитником. И вот ангел коснулся его и говорит: встань и ешь.

И взглянул Илия: и вот у изголовья его печеная лепешка и кувшин воды. Он поел, и напился, и опять заснул.

И потом вторично ангел Иеговы коснулся его и сказал: встань, ешь, ибо дальняя дорога перед тобою.

И встал он, поел и напился, и силою той пищи шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорреб (Синай).

И вошел он там в пещеру, и ночевал в ней. И вот было к нему слово Иеговы и сказал ему: что тебе здесь, Элиягу?

Он сказал: возревновал я об Иегове, Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разбили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом. И остался я один, и душу мою ищут, чтобы отнять ее.

И сказал ему: выйди и стань на горе перед лицом Бога.

И вот Иегова приходит, и большой и могучий ураган, раздирающий горы и разбивающий скалы перед Богом. Но не в урагане Бог. И после урагана землетрясение, но не в землетрясении Бог. После землетрясения огонь - но не в огне Бог. А после огня - голос безмолвия ("голос тонкой тишины" - шорох).

Услышав это, Илия закрыл лицо свое плащом, вышел и стал у входа в пещеру. И голос сказал ему: что тебе здесь, Элиягу?

Он сказал: возревновал я об Иегове, Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разбили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом. И остался я один, и душу мою ищут, чтобы отнять ее".

На этом кончается мистическое видение, и Иегова отсылает Илию обратно с новыми поручениями. Что означает эта картина? Может быть, в ней зашифровано событие *посвящения* Илии как великого пророка у той самой священной горы Синай, где получил посвящение и Моисей и куда последний привел однажды весь народ на поклонение Христу-Иегове.

Ведь о процессе посвящения Библия сообщает всегда в символическом, зашифрованном виде. Так, мы уже знаем, что о посвящении Моисея рассказано как о плавании его в корзине в младенческом возрасте. Мы увидим дальше, что о посвящении пророка Ионы сообщается как о поглощении его морским китом. В евангельском же рассказе о воскрешении Христом мертвого Лазаря имеется в виду посвящение Христом апостола Иоанна. (Ведь всякий акт посвящения включает в себя прохождение через смерть.) Во всяком случае, внутренняя сила этого повествования об Илии вполне соответствует сюжету посвящения.

Приведу еще одно яркое повествование о Илии-пророке.

Однажды царю Ахаву понравился виноградник некоего Навота, расположенный вблизи царской усадьбы. Ахав попросил Навота уступить ему свой виноградник в обмен на другой или за деньги. Навот отказал царю, мотивируя тем, что виноградник у него наследственный, родовой. Ахав пришел домой расстроенный, лег, повернулся к стене и не стал есть. Изабель спросила, в чем дело. Ахав рассказал. Тогда Изабель сказала несколько энергичных слов, которые на современном языке можно выразить так: И таким поведением намерен ты удержать свою царскую власть над Израилем? Вставай (и тут, вероятно, обозвала его чем-нибудь вроде "шляпы"), ешь и не огорчайся. А виноградник Навота уж я тебе сама устрою. И тут же быстро организовала с помощью лжесвидетелей фальшивое обвинение против Навота в оскорблении величества, в результате чего он был казнен. Но только Ахав вошел в его виноградник, чтобы вступить во владение им, как на него наскакивает тут же посланный Иеговой страстный, горячий, полыхающий нравственным негодованием, как пламенем, великий еврей Илия, упирает в него указательный палец и бросает в лицо убийственное обвинение:

"Гарацáхта вегám ярáшта? (Harazáchta vegám jaráschta?)"

По смыслу и по резкому звучанию эти скрежещущие слова можно по-русски перевести примерно так:

- Ты что ж! Зарезал да еще и ограбил?!

И дальше:

"Слушай же, что сказал Иегова: На том месте, где псы лизали кровь Навота, будут они лизать и твою кровь. И род твой Я истреблю вплоть до последнего мочащегося к стене (т.е. ребенка). И Изабель твоя будет сожрана псами..."

Мягкотельный грешник Ахав испугался, разодрал свои одежды и стал поститься так, что Иегова даже пощадил его и обещал навести заслуженные им злоключения не на него, а на его сына. И действительно - объявленное Иеговой возмездие было осуществлено после смерти Ахава.

Деятельность Илии была завершена тем, что на глазах у своего ученика и преемника, пророка Элиши, он был вознесен на небо (IV Царств, 2):

"Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная, и кони огненные разделили их обоих, и вознесся Илия в вихре на небо".

Нужно сказать, что все библейские тексты, относящиеся к Илии, взятые в совокупности, не рисуют нам все же достаточно отчетливого, живого облика его, сравнимого по яркости, например, с библейским образом Давида. Он остается личностью мистической (хотя и существовавшей исторически). Но, несмотря на это, Илия какими-то неведомыми путями завоевал интимную любовь всего еврейского народа и был всегда наиболее популярным и почитаемым святым и покровителем его, каждой еврейской семьи и каждого еврея в отдельности. О нем бытует множество преданий в народе и много легенд, записанных в Талмуде. До сих пор в еврейских семьях, празднующих традиционную Пасху, сохранился старинный обычай - во время пасхальной трапезы ставить на стол бокал вина для Илии-пророка и открывать на некоторое время наружную дверь, чтобы Илия мог войти и "выпить" свой бокал, ибо он посещает в праздничный вечер всех евреев. О том же, что в открытую дверь зайдет злоумышленник, беспокоиться не положено, ибо в этот священный вечер еврейские дома находятся под охраной Илии.

Илия также считается ангелом-хранителем младенцев, и в частности, незримо присутствует при каждом обрезании новорожденного мальчика.

Мало того, интимная народная любовь к Илье-пророку перешла от еврейского народа к христианам и мусульманам. Ведь каждый русский крестьянин знает "Илью-пророка" и его небесные повадки (гром и т.п.). (Не является ли, кстати, Илья Муромец неким отражением Ильи-пророка?)

Но несмотря на такой, как бы наивно-легендарный характер облика пророка Илии, - это реальная и могучая духовная индивидуальность.

Я уже сообщил вам, что Илия является предыдущим (за 900 лет) воплощением одного из величайших людей, участника Христова воплощения - предтечи Христа - Иоанна Крестителя (по-еврейски - Иоханан Гаматбил).

Удивительно то, что этот факт подтверждают и еврейские и христианские источники.

Например, пророк V века до Р.Х. Малахи прорицает:

"Вот я пошлю к вам Илию-пророка *перед* наступлением великого и страшного Божия дня. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам..." (Малахи, 3:23).

А евангелист Лука (гл. 1) пишет, что до рождения Иоанна Крестителя ангел предсказал, что он

"будет предшествовать перед Господом (Христом), чтобы возвратить сердце отцов детям..."

Талмуд же и многочисленные другие еврейские предания и легенды решительно утверждают, что пророк Илия явится на Землю перед самым пришествием Мессии (Машиаха), чуть ли не за три дня до него, для устройства всяких подготовительных дел, которые подробно перечисляются в легендах, т.е. что Илия должен явиться *предтечей Мессии*. Но так как евреи не признали в Христе Мессию, то и в Крестителе они, конечно, не увидели Илию-пророка.

Далее отметим поразительную внешнюю сходную опознавательную черту у обоих пророков:

Одежда Илии:

"Человек, одетый в волосяную одежду, и кожаный пояс на чреслах его" (IV Царств, 1:8).

Одежда Иоанна Крестителя:

"Иоанн носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих..." (Матфей, 3:4; Марк, 1:6).

В таком виде он и изображен художником А. Ивановым на знаменитой картине "Явление Христа народу".

Вот ещё общая биографическая черта: Илия избличил в грехах царя Ахава и его язычницу-жену Изебель; Иоанн избличил царя Ирода и его жену Иродиаду в незаконном браке и поплатился за это головой.

Отцу Иоанна Крестителя еще до его рождения ангел предсказывает, что Иоанн

"многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их и будет предшествовать перед Ним (т.е. перед Христом) в духе и силе Илии..."

Но вот слова самого Христа об Иоанне Крестителе (Матфей, 11:10, 14-15):

"...он тот, о котором написано: вот Я посылаю ангела Моего перед лицом Твоим, который приготовит путь Твой перед Тобою. (Пророк Малахи, 3:1)

.....

И если хотите принять, *он есть Илия*, которому должно прийти.

Кто имеет уши слышать, да слышит!"

Я привел большую часть того, что написано в Библии и в Евангелии об Илии-Иоанне. Как видите, этого недостаточно, чтобы создать ясное представление об облике Илии. Сам Илия никаких писаний не оставил. Он принадлежал к эпохе дописьменного пророчества, когда пророчество еще *не снизошло в письменность, в "литературу"*. Это значит, что он пребывал в духовных областях более "архаических", *более высоких* и, соответственно, менее доступных нашему взору, чем последующие письменные пророки. Илия прошел в своем развитии через длинный ряд перевоплощений до границы между человеческим и божественным и, следовательно, был существом очень древнего происхождения.

Мы, простые люди, можем лишь смутно ощущать его как легендарную личность, т.е. так, как ощущал его всегда еврейский народ.

И, наконец, приведу вам еще одно свидетельство Евангелия о величии Илии. Речь идет о так называемом *Преображении Иисуса Христа*, которое Он явил перед тремя из своих учеников (Матфей, 17):

"...взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна... и возвел их одних на гору высокую. И преобразился перед ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды Его сделались блистающими, белыми, как свет.

И вот явились им Моисей и Илия и беседовали с Иисусом...

Ученики пали на лица свои и очень испугались..."

Отсюда мы видим, что Илия является одним из двух величайших водителей еврейского народа в прошлом, которых Христос вызвал "на свидание" с Собой на глазах трех Своих ближайших апостолов.

Что касается самого явления Преображения, то оно, по-видимому, означает духовное открытое свечение божественной ауры, которую могут явно видеть и выносить лишь ясновидящие или посвященные. В Библии встречается еще выражение: "и показалась Слава Господня". Вероятно, это однородные явления. Здесь тоже Моисей и Илия явились "в Славе".

Следует упомянуть еще израильского пророка Элишу, ученика Илии, ради одного связанного с ним поучительного эпизода.

Арамейские войска, ведущие войну с Израильским царством, преследуют Элишу, чтобы схватить его. Они настигают его в одном городе ночью.

"Поутру служитель человека Божия (т.е. Элиши) встал, вышел и увидел войско вокруг города, и коней, и колесницы. И сказал слуга ему: увь, господин мой, что нам делать?"

И сказал он: не бойся, потому что тех, что с нами, больше, чем тех, что с ними.

И помолился Элиша и сказал: Боже, открой ему глаза, чтобы он увидел. И открыл Иегова глаза слуге, и увидел он, что вся гора наполнена огненными конями и колесницами вокруг Элиши.

И когда неприятели спустились к нему, Элиша помолился Богу и сказал: поразит этот народ слепотой. И Бог поразил их слепотой..."

Здесь раскрывается тайна многих "странных" побед малочисленных сил над большими армиями: например, сокрушительных побед небольших революционных или партизанских отрядов над регулярными армиями, побед Вьетнама, Израиля и т.д. Оказывается, что кроме физических бойцов рядом с малыми отрядами иногда действуют еще "огненные воины", и против танков - "огненные колесницы", видеть которые можно только "открытыми глазами". Впрочем, те бойцы,

которым помогают "огненные кони", ясно ощущают их рядом с собой.

Замечателен и конец этой истории. Ослепленных воинов Элиша отвел в Самарию, столицу Израильского царства, и там по его мольбе Бог снова вернул им зрение. Царь Израильский, разумеется, тут же захотел перебить врагов, попавших к нему в ловушку. Но Элиша запретил ему: Не трогай их! Можешь убивать тех, кого сам захватишь твоим мечом (т.е. в честном бою, а не с помощью Бога через меня). А сейчас потрудись накормить их и отошли к их государю.

"И приготовили им большой обед, и они ели и пили и ушли к начальникам своим. И не ходили большие полки арамейские в землю Израилеву".

Этот величественный эпизод проявления *любви к врагам во время войны*, акт *гашения войны любовью*, - вероятно, первый в истории или в преданиях человечества. С великой национальной гордостью мы констатируем и в нашем нынешнем государстве Израиль и у его армии такую же нравственную высоту.

Учтите, что у Моисея не было еще заповеди о любви к врагам.

Элиша жил лет за 900 до Христа и лет за 300 до первой проповеди универсальной любви Гаутамы Будды. Если даже рассматривать указанный эпизод как легенду, то само наличие его в Библии является достойным украшением ее и показателем неизмеримой духовной высоты еврейского пророчества вообще.

У. Пророки-писатели

С великого пророка *Иешайи* начинается ряд пророков-писателей, произведения которых почитаются как Священное писание у еврейского и у всех христианских народов.

О Иешае известно, что его пророческая деятельность продолжалась около 39 лет - от 740 до 701 года до н.э.

Главные великие пророки после Иешайи:

Иеремия - родился около 650 года до н.э., дожил до разгрома Иудейского царства и Вавилонского пленения.

Иехезкель - пророк времен Вавилонского плена. Его деятельность - около 592-570 гг.

Даниил - современник Иехезкеля.

Эзра - эпохи Второго храма.

Кроме книг этих маститых пророков, Библия содержит еще 12 небольших книг "малых" пророков разного значения. Да еще надо сказать о большой книге Псалмов, в большинстве своём

приписываемых псалмопевцу - царю Давиду.

Жизнеописаниями пророков авторы Библии не интересовались, изображения, портреты их были, конечно, строго запрещены.

Но спустя тысячелетия христианское художественное сознание в лице Микельанджело сумело воссоздать видимые образы людей пророческого ранга. Посмотрите репродукции фресок Микельанджело на потолке Сикстинской капеллы (1508-1512 гг.), где вы найдете портреты многих библейских персонажей, в том числе нескольких пророков: Иешайи, Иеремии, Иехезкеля, Захарии, Иоэля, Даниила, Ионы. Смотрите долго и часто на эти лица!

1. Обличения и угрозы

Главными мотивами пророчеств были прежде всего проповеди о соблюдении Моисеевых заповедей и предостережения о неизбежности возмездия за их нарушение.

Еврейский народ оказался "жестоковым" злым грешником, не выполняющим заповедей Божиих, он изменяет самому Иегове - служит поганым идолам, за что пророки грубо обзывают его блудницей, - и нравственно опустился. Таким образом, он не выполняет договора Иеговы с праотцом Авраамом, а также главных заповедей Моисеевых: о беззаветной любви к Иегове и любви к ближнему. Грешит он, конечно, и против заповедей ритуальной чистоты.

Поэтому над ним должны свершиться и вот уже свершаются угрозы и проклятия Моисеевы: "И рассеет тебя Иегова по всем народам... И погибнете между народами и пожрет вас земля врагов ваших..." и т.д. Эти пророчества особенно страшно звучали в эпоху Ассирийского и Вавилонского разгрома и пленения еврейского народа.

Но Моисей сулил не только возмездие и казни. Он предрекал после них *покаяние и возвращение к Богу и к своей земле*. Вспомним слова Моисея:

"И приведет тебя Иегова в землю, которую владели отцы твои, и овладеешь ею, и облагодетельствует Он тебя, и размножит тебя более отцов твоих..."

Этот мотив, так громко и чудесно звучащий в наше время в сердце каждого живого еврея, развит пророками с неповторимой поэтической силой.

Приведу из книг разных пророков несколько отрывков, расположенных по главным темам. О великой красоте и силе пророческой речи можно, конечно, судить лишь отчасти по русскому переводу с могучего древнего еврейского языка.

Начинаем с первой главы книги самого маститого пророка Иешайи, в которой хорошо слышен его громкий нравственный призыв и бичующая сила:

"Откровение Иешайи, сына Амоца, которое он провидел о Иудее и Иерусалиме во

времена Узиягу, Иотама, Ахаза, Хизкиягу, царей Иудейских.

Слушайте небеса, и внимай земля, ибо Иегова говорит.

Вырастил Я и возвысил сыновей, а они изменили Мне.

Знает вол владельца своего, и осел - ясли господина, а Израиль не знает, Мой народ не понимает Меня.

О, народ грешный, племя тяжелой вины, семя злодейское, сыны погибели! Оставили Иегову, презрели святого Израилева, повернулись вспять.

Чем больше вас бьют, тем больше злобитесь. Вся голова в язвах, все сердце исчахло. От головы до пят нет на нем здорового места - лишь язвы, опухоли и свежие раны, неочищенные, неперевязанные, не смягченные елеем.

Земля ваша опустошена, города ваши сожжены огнем. Поля ваши на ваших глазах поедают чужие...

И осталась дочь Сиона как шалаш в винограднике, как сторожка в огороде, как город осажденный".

Последний стих на фоне жестких и бичующих предыдущих слов звучит с неожиданной печальной силой, как всплескивание руками о великой потере. И к нему примыкает следующий стих:

"Если бы Иегова Саваоф не оставил нам небольшого остатка, мы были бы как Содом, остались бы как Гоморра".

Дальше следует изложение высоких религиозно-нравственных воззрений пророков, высказанных с гневом:

"Слушайте же слово Иеговы, вы, князья содомские, внимай закону Бога нашего, народ гоморрский.

К чему мне множество жертвоприношений ваших? - говорит Иегова. - Я пресыщен всесождениями баранов и туком жирного скота и не хочу больше крови быков, овец и козлов.

Когда вы приходите являться перед лицо Мое - кто просит этого от вас? Кто просит вас топтать мои дворы?

Не носите больше даров фальшивых. Курения ваши отвратительны для Меня. Новомесечий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть как всенародный обман.

Новомесечия и праздники ваши ненавидит душа Моя. Они - бремя для Меня, Мне

тягостно выносить их.

И когда вы простираете руки ко Мне, Я отвожу Мои глаза от вас, и когда вы много молитесь, Я не слушаю: ваши руки полны крови!

Омойтесь, очистите себя, удалите ваши дурные дела от глаз Моих, перестаньте творить зло.

Учитесь добру, ищите правосудия, поддерживайте угнетенного, защищайте сироту, заступайтесь за вдову" (Иешайя, 1).

Итак, Иешайя выражает решительное пренебрежение религиозным храмовым культом в сравнении с реальной, живой нравственностью. Такое выступление, да еще всенародное, в эпоху всеобщего господства культа даже у евреев, свидетельствует о необычайной, недостижимой духовной высоте пророков и мощи их духовного импульса, который действует вплоть до наших времен.

Вот на эту же тему слова пророков Амоса и Иеремии:

"Ненавижу Я, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время ваших собраний.

Когда возносите Мне всесожжения и приношения, Я не принимаю их и не гляжу на ваши жертвы из тучного скота.

Удали от меня шум песнопений твоих, звуков арф твоих не хочу слушать.

Пусть лучше правосудие течет, как река, и справедливость, - как мощный поток" (Амос, 5).

"И сказал мне Иегова: ты не молись о благе этого народа. Когда они будут поститься, Я не услышу их молитвы, и если они вознесут всесожжения и дары, Я не приму их, но истреблю их мечом, и голодом, и чумой" (Иеремия, 14).

Продолжим теперь первую главу книги Иешайи:

"Как стала блудницей верная столица, исполненная правды! Правда обитала в ней, а теперь - разбойники.

Серебро твое стало фальшивым, вино твое разбавлено водой.

Князья твои - отступники и сообщники воров. Все они любят взятки и гоняются за мздою. Сироту не защищают, и тяжба вдовы не доходит до них.

Посему, говорит Господь, Иегова Саваоф, сильный Израилев: о, удовлетворю, утешу Я себя над противниками Моими и отмщу врагам Моим!

И обращу на тебя руку Свою, и очищу твое серебро, и удалю из него твои примеси.

И опять поставлю тебе судей, как прежде, и советников, как вначале. После этого ты будешь названа городом правды, столицей верной.

Сион искупится правосудием, и обратившиеся его сыны - справедливостью.

Все же отступникам и грешникам - погибель, и изменившие Иегове будут истреблены".

Пророк Иеремия бичует проявление идолопоклонства у евреев:

"Как пойманный вор, осрамил себя дом Израилев - его цари, князья, священники и пророки.

Они говорили дереву-идолу: ты мой отец и камню: ты родил меня; они повернулись ко мне спиной, а не лицом. А в час бедствия своего будут говорить: встань и спаси нас!

А где же твои боги, которых ты сам сотворил себе? Пусть они встанут, если могут, и спасут тебя в час твоего бедствия. Ибо сколько у тебя городов, столько и богов у тебя, Иудея!" (Иеремия, 2).

О той же "мерзости" идолопоклонства говорит Иехезкель:

"...идоложертвенники ваши будут опустошены, ваши столбы в честь солнечного божества будут разбиты...

И положу трупы сынов Израилевых перед идолами их, и рассыплю кости ваши вокруг жертвенников ваших.

.....

Но Я соберу остаток ваш, и останутся от вас уцелевшие от меча среди народов, когда вы будете рассеяны по землям.

И вспомнят обо Мне уцелевшие ваши среди народов, куда будут отведены в плен, когда Я приведу в сокрушение блудное сердце их, отпавшее от Меня, и глаза их, блудившие вслед идолам. И они сами перед собой испытают отвращение за то зло, какое они сделали в мерзостях своих..." (Иехезкель, 6).

"...Так говорит Господь Бог:

...за то, что вы по уставам Моим не поступаете и постановлений Моих не исполняете...

Посему... вот Я против тебя и произведу среди тебя суд перед глазами язычников.

И сделаю над тобою то, чего Я никогда не делал и подобного чему впредь не буду делать,

за все твои мерзости.

За то отцы будут пожирать сыновей среди тебя, и сыновья будут пожирать отцов своих...
И весь остаток твой развею по всем ветрам" (Иехезкель, 5).

(Вспомним, что проклятие о пожирании своих детей произнес еще Моисей.)

2. О великом будущем еврейского народа

Обратите внимание на то, что основной мотив пророчеств о далеком будущем Израиля - это не государственное, а его духовное величие и духовное предводительство среди других народов. "Из Сиона выйдет учение и слово Божие из Иерусалима". В Иерусалим "будут приходить многие племена и сильные народы, чтобы взыскать Бога..." и т.д.

"Слово, которое открылось Иешайе, сыну Амоца, об Иудее и Иерусалиме.

И будет в последние дни: гора храма Божия будет поставлена во главе гор, и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы.

И пойдут многие народы и скажут: придите и взойдем на гору Божию, в храм Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям, и будем ходить по стезям Его.

Ибо из Сиона выйдет учение и слово Божие - из Иерусалима.

И рассудит Он народы и обличит многие племена.

И перекуют мечи свои на орала и копья свои - на серпы. Не поднимет народ на народ меча и не будет более учиться воевать.

О, дом Иакова! Придите, и будем ходить в свете Божиим" (Иешайя, 2).

Следующие несколько отрывков, приписываемых Иешайе, принадлежат, как установлено, некоему неизвестному пророку ("Великому Анониму"), автору глав от 40-й до конца книги (возможно, здесь даже несколько авторов-анонимов). Во всяком случае, любой читатель заметит разницу между строгими, бичующими пророчествами первых глав книги Иешайи, полными угроз, и следующими - утешительными речами последних глав от 40-й и дальше.

Вот выдержки из глав 40 и 41:

"Утешьте, утешьте народ Мой, говорит ваш Бог.

Говорите сердцу Иерушалаим и возвестите ей, что исполнилось ее время, что вина ее искуплена, что приняла она возмездие от руки Иеговы вдвое за все грехи свои.

.....

Взойди на высокую гору, благовестница Сиона! Возвысь с силою голос свой, благовестница Иерусалаим! Возвысь, не бойся; скажи городам Иудиным: вот Бог ваш!

Вот Господь Бог грядет с силою, и мышца Его со властью. Вот награда Его с Ним, и вот даяние Его перед лицом Его.

Как пастырь, Он будет пасти стадо Свое, ягнят будет брать на руки и носить у груди" (Иешайя, 40).

"А ты, Израиль, раб Мой, Иаков, которого Я избрал, семя Авраама, любившего Меня!

Ты, которого Я взял от концов земли и призвал от краев ее, и сказал тебе: ты Мой раб, Я избрал тебя и не отвергну тебя.

Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой, Я укреплю тебя, помогу тебе и поддержу тебя десницею правды моей.

Вот, в стыде и посрамлении, останутся все раздраженные против тебя, обратятся в ничто и погибнут противники твои.

.....

Не бойся, *червь Иаков, малочисленный Израиль*. Я помогу тебе, - говорит Иегова, искупитель твой, святой Израилев. (Иешайя, 41)

.....

Как прекрасны на горах ноги вестника, возвещающего мир, благовествующего радость, несущего спасение, говорящего Сиону: воцарился твой Бог!" (Иешайя, 52)

Пророк Иоэль рисует светлое будущее после того, как Бог восстановит благополучие своего раскаявшегося и вернувшегося к нему народа. О высокой духовности того времени он говорит так:

"И будет после того: Я изолью мой дух на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны и дочери ваши. Старцы ваши будут видеть вещие сны, юноши будут видеть видения.

И также на рабов и рабынь Я в те дни изолью Мой дух.

И покажу знамения на небе и на земле: кровь, и огонь, и столбы дыма.

Солнце превратится в тьму, луна - в кровь перед наступлением великого и страшного Божьего дня.

И всякий, кто призовет имя Бога, спасется. Ибо на горе Сион и в Иерусалиме будет спасение и для остальных, которых призовет Иегова" (Иоэль, 4:3).

Вот пророчество Амоса, полное особого значения и смысла в нашу эпоху:

"Вот наступят дни, - говорит Господь Бог, - когда Я пошлю на землю голод, *но голод и жажду не на хлеб и воду, а на слышание слова Божия.*

И будут скитаться и бродить от моря до моря и от севера к востоку в поисках слова Божия и не найдут.

И в тот день будут падать в обморок от жажды красивые девы и юноши..." (Амос, 8)

И, наконец, из Захарии:

"Так говорит Бог Саваоф:

Возревновал Я о Сионе ревностью великою и с великим гневом.

...Я вернусь в Сион и буду обитать в Иерусалиме, и будет называться Иерусалим городом Истины, и Божия гора - горою Святыни.

...И снова старцы и старицы будут сидеть на улицах Иерусалима, каждый с посохом своим в руке от долгой жизни.

И улицы этого города наполнятся играющими детьми - мальчиками и девочками.

.....

Как вы, дом Иудин и дом Израилев, были проклятием у народов, так Я спасу вас, и вы будете благословением...

.....

И пойдут жители одного города к жителям другого и скажут: пойдём молиться Иегове и взыщем Его. И каждый скажет: пойду и я.

И будут приходить многие племена и сильные народы, чтобы взыскать Иегову Саваофа и помолиться перед лицом Его в Иерусалиме.

Так говорит Иегова Саваоф: в те дни будет так, что десять человек из разноязычных народов будут братья за полу иудея, говоря: мы пойдём с вами, ибо мы слышали, что с вами Бог" (Захария, 8).

VI. Еврейский народ - символическая жена Иеговы

1. Идолопоклонство как блуд и кара за него

Измену еврейского народа единому Богу Иегове пророки символически изображают как супружескую измену жены своему законному мужу. Они говорят об этом с негодованием и мучительным отвращением, обзывают изменницу блудницей, шлюхой (зона́), грубо описывают ее постыдное распутство, сравнивают с "резвой верблюдицей", ослицей и т.п., угрожают жестокими и постыдными карами.

Цитируем Иеремию и Иехезкеля.

Проповеди Иеремии

"Твое зло накажет тебя же, и беззаконие твое обличит тебя. Ибо вот смотри и знай, как худо и горько то, что ты оставила твоего Бога, и страха Моего нет в тебе, - говорит Господь Бог Саваоф.

Уже издавна Я разбил твое ярмо, разорвал твои узы, и ты говорила: не буду служить идолам. А между тем на каждом высоком холме и под каждым зеленым деревом ты распутствовала как блудница.

Я насадил тебя как благородную виноградную лозу, несущую семена истины, как же ты превратилась у Меня в чуждую засохшую ветвь?

Поэтому, сколько бы ты ни мылась и ни тратила на себя щелоку, вина твоя остается пятном предо Мною, - говорит Господь Бог.

Как можешь ты говорить: я не осквернила себя, не ходила во след Ваала? Гляди: вот виден твой путь вдоль долины. Пойми, что ты творила, резвая верблюдица, рыщущая по извилистым дорогам.

Дикая ослица из пустыни, жадно, похотливо глотающая ветер, кто удержит ее при течке? Все, неустанно ищущие ее, настигнут ее в ее месяце.

Ты не жалела босых ног и жаждущей гортани, ты в отчаянии сказала: нет, люблю чужих и за ними пойду" (Иеремия, 2).

"Сыновья твои оставили Меня и клянутся теми, которые не боги. Я вскормил их, а они развратились и толпятся в домах блудниц.

Это рьяные, откормленные жеребцы; каждый из них ржет на жену другого.

Неужели Я не накажу за это? - говорит Иегова, - и не ответит душа Моя такому народу, как этот?" (Иеремия, 5)

"Я задеру твой подол на голову твою, и обнажится срам твой.

Я видел твой блуд, твои неистовые мерзости и разврат! Горе тебе, Иерусалаим!

Доколе же не очистишься?" (Иеремия, 13)

"Ведь если муж отпустит свою жену и она уйдёт от него и сделается женою другого, то разве может он возвратиться к ней опять? Не осквернилась ли бы этим страна? А ты со многими любовниками блудодействовала и однако же - возвратилась ко мне, - говорит Иегова.

Подними глаза свои на высоты и посмотри: где только не блудодействовали с тобою на дорогах, на которых ты сидела как аравитянин в пустыне?

и поздние.

Возвратись, отступница Израилева, - говорит Иегова, - Я не изолюю гнева Моего на вас, ибо Я милостив, не вечно буду негодовать. Только признай свою вину, измену твоему Богу...

Возвратитесь, дети-отступники, - говорит Иегова, - ибо Я владыка ваш и возьму вас по одному из города, по два из племени и приведу вас на Сион. И дам вам пастырей по сердцу Моему, которые будут пасти вас со знанием и разумением" (Иеремия, 3).

Пророчества Иехезкеля

"И было ко мне слово Иеговы: сын человеческий! Выскажи Иерушалаим ее мерзости.

...В день, когда ты родилась, пупа твоего не отрезали, водою ты не была омыта, и солью ты не была осолена, и пеленами не повита.

Ничей глаз не сжалился над тобою, чтобы из милости к тебе сделать тебе что-нибудь из этого. Но в день твоего рождения тебя выбросили в поле с презрением к жизни твоей.

И проходил я мимо тебя, и увидел, как ты захлебывалась в крови своей, и сказал тебе: "В крови твоей живи!" Так я сказал: "В крови твоей живи!"

Я умножил тебя, как полевые растения. Ты выросла, стала большая и достигла красоты красот. Поднялись твои груди, и волосы у тебя выросли. Но ты была нага и не покрыта.

И проходил Я мимо тебя и увидел, что настала твоя пора, пора любви. И простер Я над тобою Мое крыло, покрыл наготу твою, поклялся тебе и заключил завет с тобою, и ты стала Моею.

Омыл Я тебя водою, смыл с тебя твою кровь и помазал тебя елеем.

Я одел тебя в узорчатые ткани, обул тебя в цветные сандалии, опоясал тебя виссоном и покрыл шелковым покрывалом.

Нарядил тебя в украшения, надел на руки твои запястья и на шею ожерелье.

И дал тебе кольцо на твой нос, серьги к ушам твоим и венец прекрасный на голову.

Так украшалась ты...

А питалась ты лучшим пшеничным хлебом, медом и елеем, и стала ты весьма красивой, и достигла царственного величия.

И пронеслась по народам слава твоя за красоту твою, ибо она была совершенна при том великолепии, которое Я придал тебе, - говорит Господь Бог.

Но ты понадеялась на красоту свою и, пользуясь славой твоей, стала блудить и изливала свой блуд на всякого мимоходящего.

И сложила ты из своих одежд пестрые высоты, и распутствовала на них, как никогда не бывало и не будет.

Из золотых и серебряных украшений, которые Я дал тебе, ты сделала мужские идолы и блудодействовала с ними.

И покрыла их своей узорчатой одеждой, и ставила перед ними хлеб, которым Я питал тебя, и Мой елей и Мои благовонные курения. И это было, - говорит Господь Бог.

Но мало было тебе твоего блудодействия - ты взяла сыновей и дочерей твоих, которых ты родила Мне, и приносила их в жертву им на съедение...

И при всех твоих мерзостях и блудодеяниях ты не вспомнила о днях юности твоей, когда ты была нага, и непокрыта, и брошена в крови своей.

После всех злодеяний твоих - горе, горе тебе! - говорит Господь Бог.

красоту твою, и раскидывала ноги для каждого мимоходящего, и умножила распутство свое.

Блудила ты с сыновьями Египта, соседями твоими, людьми упитанными, и с сыновьями Асура и не насытилась... и умножила блуд свой до Халдеи, но и тем не удовольствовалась.

Как истомлено твое сердце, - говорит Господь Бог, - оттого, что ты все это делала, как необузданная блудница!

...Но ты была не как обычная блудница, ибо ты отвергала подарки любовников, а сама дарила им подарки, чтобы они приходили к тебе со всех сторон блудить с тобою.

Это было противное тому, что бывает с женщинами: не за тобою гонялись, но ты давала подарки и покупала любовников.

Посему выслушай, блудница, слово Божие.

Так говорит Господь Бог: за то, что ты так сорила деньгами и в блудодеяниях твоих раскрывалась нагота твоя перед любовниками и всеми мерзкими идолами твоими, и за кровь сыновей твоих, которые ты отдавала им.

За то вот Я соберу всех любовников твоих, которыми ты услаждалась, и которых ты любила, и которых ненавидела, и соберу их отовсюду против тебя, и раскрою перед ними наготу твою, и увидят весь срам твой.

И будут судить тебя, как судят распутниц и проливающих кровь. И предам тебя кровавой ярости и ревности.

Предам тебя в руки их, и они разорят блудилище твое, и раскидают притоны твои, и сорвут с тебя одежды твои, возьмут наряды твои, и оставят тебя нагою и непокрытою.

И созовут на тебя толпу, и побьют тебя камнями, и изрубят мечами.

.....
И утолю над тобою гнев Мой, и отступит от тебя ревность Моя, и успокоюсь, и уже не буду гневаться.

.....
Ибо так говорит Господь Бог: Я поступлю с тобой, как поступила ты, презревши клятву и нарушив Завет.

Но Я вспомню Завет Мой, заключенный с тобой в дни твоей юности, и восстановлю его с тобой навеки...

И ты будешь вспоминать и стыдиться, когда Я прощу тебе все твои дурные деяния" (Иехезкель, 16).

2. Слова прощения, любви и утешения

Но Иегова не только карает и бичует свою изменницу-жену - израильский народ. Он затем прощает ее, утешает, как горемычную мать. И пророки от Его имени обращают к ней сильные слова такой божественной и мужественной любви и нежности, что, читая их в оригинале, можно задохнуться от волнения.

Нигде в мировой поэзии нет ничего равного этим стихам Иешайи и Иеремии, и сама библейская любовная поэма "Песнь песней" не идет в сравнение с этими любовными речами строгого, ревнивого бородача-Иеговы на святом языке Моисеевых заповедей и пророческих бичеваний.

К сожалению, этих любовных стихов Иеговы очень, очень мало. Привожу главные из них почти полностью.

Из Иешайи

"Ликуй, бездетная, не рожавшая. Воспой песню и возрадуйся, не испытывавшая родов, ибо будет у одинокой больше детей, чем у замужней, - сказал Иегова.

Расширь свои шатры, растяни их полотнища, не жалей, удлини веревки, забей новые кольца.

Ибо ты буйно распространишься во все стороны, потомки твои овладеют народами и заселят опустошенные города.

Не бойся, ибо не будешь пристыжена, не смущайся, ибо не будешь посрамлена. Ты забудешь стыд юности твоей и бесславие вдовства твоего не будешь вспоминать.

Ибо твой супруг есть твой Творец. Его имя - Бог Саваоф, и искупитель твой - святой Израилев, Бог всей земли.

Ибо Иегова призовет тебя как жену, оставленную и скорбящую духом. Разве может быть отвергнута жена юности? - сказал твой Бог.

Лишь на миг один Я оставил тебя, и с великим милосердием Я восприму тебя.

В пылу гнева Я сокрыл на мгновение лицо Мое от тебя и с вечной милостью Я пожалею тебя, - сказал искупитель твой, Иегова.

Ибо как Я поклялся, что воды Ноева потопа не придут более на землю, так поклялся Я не гневаться на тебя и не бранить тебя.

Горы отступят, и холмы поколеблются, но милость Моя не отступит от тебя и завет мира Моего не поколеблется, - сказал помиловавший тебя Иегова.

.....
Бедная, мятущаяся, безутешная!

Вот Я уложу твои камни на рубинах и основания твои сделаю из сапфиров.

Сделаю окна твои из карбункула, ворота из жемчужин и всю ограду твою из драгоценных камней.

И все сыновья твои будут научены Богом, и великий мир будет у них!" (Иешайя, 54)

Из Иеремии

Приводимые здесь два отрывка из Иеремии обладают поистине потрясающей поэтической силой. В отличие от стихов Иешайи они ритмизованны.

Жена Иеговы здесь (как и часто у пророков) персонифицирована в образе города Иерушалаим (имя его - женского рода, как и другое, поэтическое имя этого города - Сион).

К сожалению, первая же строчка плохо поддается русскому переводу. В оригинале написано буквально: "Вспомнил я тебе благодать твоей юности..." и т.д. Но по-русски нужно говорить - либо "*Припомнил* я тебе благодать твоей юности...", что звучит чуждо (почти зловеще), либо "Вспомнил я о тебе...", что ломает всю еврейскую фразу. Пришлось остановиться на втором варианте, но предлог "о" поставлен в скобки. Трудно также передаются слова, переведенные

здесь как "благодать" и "брачную". Остальные строчки переводятся легко.

Но главная поэтическая, потрясающая сила заключена именно в этих двух начальных строчках, и только тот, кто знает этот древний язык, может воспринять ее во всей силе. И вряд ли найдутся в мировой поэзии стихи, равные по силе первому четверостишию:

"И было слово Божие ко мне такое:
Иди и возгласи в уши Иерусалаим:
Так говорит Иегова:
Вспомнил Я (о) тебе - благодать твоей юности,
Любовь твою брачную,
Как шла ты за Мною в пустыне,
По земле невозделанной.

Свят для Иеговы Израиль!
Начаток Его плодов.
Пожирающие его будут осуждены,
Беда на них грянет, - сказал Иегова!
(Иеремия, 1)

Вот и всё... Но слух и зрение еврея улавливают здесь образ молодой девы-кочевницы, высокой, большеглазой, шагающей по горячим пескам пустыни большими босыми ногами, с головой, закутанной в платок, который она придерживает у лица. Она шатается и часто спотыкается, но шагает большими шагами - ее, бывшую рабыню, ведет, почти силой волочит, с громом, с огненным столбом впереди, строгий до беспощадности, божественный Супруг, ведет навстречу самой великой и страшной судьбе: Он бывает не только жестоким, но и грубым, обзывает ее блудницей. Но на сей раз через молодого еще пророка Иеремию сказал ей несколько ласковых слов, всего несколько слов, но какой силы!..

Вот еще одна сильная и музыкальная строфа из Иеремии (цитируемая и в Евангелии), где фигурирует праматерь Рахиль:

"Так говорит Иегова:
Голос в Раме слышен -
Стоны и горестный плач.
Рахиль оплакивает детей своих,
Не хочет утешиться о детях своих,
Ибо не стало их...
Уйми же твой голос от плача
И глаза твои от слез.
Ибо есть награда за твое деяние -
И они возвратятся из вражьей земли,
И есть надежда для будущего твоего -
Дети вернутся в родные пределы".
(Иеремия, 31)

[VII. Христианские и эсхатологические пророчества](#)

Еврейские пророки силой своего ясновидения в высших мирах видели приближающегося Христа в духовных сферах Земли задолго до Его воплощения в человеческом теле, т.е. до Рождества Христова.

Некоторые пророчества говорят об этом прямо, как, например, приводимое ниже пророчество Иешайи, гл. 6; другие говорят преимущественно не о самом существовании Христа, а о несомненно христианских идеях и учениях. Ряд еврейских ветхозаветных пророков на протяжении тысячелетия до Р.Х. - это, по существу, последовательный ряд подготовителей пришествия Христа. Именно пророки (а не священники, и даже вопреки священникам) создавали в еврейском народе главную духовную струю чистой крови, нужную для воплощения Христа в еврее Иешуа (Иисусе) из Назарета. В начале и в конце этого пророческого ряда стоит Илия-пророк, он же Иоанн Креститель - непосредственный предтеча и креститель Иисуса.

Привожу в первую очередь главу 6 из Иешайи (целиком) - описание видения Христа великим пророком.

"В год смерти царя Узиягу увидел я Господа, сидящего на престоле высоко вознесенным, и края Его риз наполняли весь храм.

Над Ним стояли Серафимы, по шести крыл у каждого: двумя закрывал он лицо свое, двумя закрывал свои ноги и двумя летал.

И зывали они друг к другу, говоря: свят, свят, свят Бог Саваоф! Полна вся земля Его славы!

И от голоса их зашатались косяки дверей и храм наполнился дымом курений.

И сказал я: горе мне, я погиб! Ибо я человек с нечистыми устами, живу среди народа с нечистыми устами - и глаза мои видели Царя, Бога Саваофа!

Тогда полетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь; он взял его щипцами с жертвенника.

И дотронулся им до уст моих и сказал: вот это коснулось твоих уст и нечистота твоя удалена, и грех твой искуплен.

И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать, и кто пойдет для нас?

И я сказал: вот я! Пошли меня!

И сказал Он:

Пойди и скажи этому народу: слышать слышите и не понимаете, видеть видите и не разумеете!

Ожирело сердце этого народа, заглохли его уши, глаза сомкнулись, да не увидит глазами, не услышит ушами, и не уразумеет сердцем, и не обратится, чтобы исцелиться ему.

И я спросил: доколе, о Господи?

И Он сказал: доколе не опустеют города без жителей и дома без людей, и земля эта вся одичает.

И удалит Бог людей, и великое запустение будет на земле.

И если останется десятая часть, то еще раз будет очищена огнем, и как от дубовых деревьев в листопад остается только ствол, так останется ее стволом святое семя" (Иешайя, 6).

Рассмотрим некоторые существенные пункты этого пророчества-видения.

Прежде всего - откуда следует, что это пророчество именно о Христе?

Во-первых, формально - от наименования Бога Господом (Адонай), что относится именно к Христу.

Во-вторых, об этом свидетельствует другой великий пророк, евангелист Иоанн. Он цитирует это пророчество, а также другое из Иешайи, гл. 53, приводимое ниже, и пишет:

"Это сказал Иешайя, когда видел славу Его (т.е. Христа) и говорил о Нем" (Иоанн, 12:41).

Дальше. Сама *образность, видимость* Божества свидетельствует о том, что здесь речь идет не об Иегове, строго невидимом Боге, Которому запрещалось приписывать какой-либо образ и видимость, так что здесь может идти речь только о Христе - о Боге, Который прошел через таинство воплощения, материализации и тем самым допустил Свою видимость, что, в частности, связано с расцветом в дальнейшем изобразительных искусств, вплоть до изображений Христа. Правда, и в первом видении Моисея - Неопалимой Купине - также в видимом проявился Христос, но явно не говорится о проявлении Бога в этом видении. Что же касается самого Иеговы, то во всей Библии нигде не говорится о какой-либо видимости и образе Его, а только о Его словах и действиях.

Обратим теперь внимание на эпизод возложения миссии на пророка, выраженный всего в двух коротких фразах. Господь говорит: "Кого мне послать?", и Иешайя отвечает: "Вот я! Пошли меня!" В этих немногих простых словах скрыто огромное христианское содержание. Дело в том, что с ветхозаветными пророками ветхозаветный же Бог Иегова обращался совсем не так. Он возлагал на них свою миссию принудительно, как приказ, зачастую против их воли или даже вопреки их сопротивлению, как это было с Моисеем, Иеремией, Ионой. С Иешайей же Господь Адонай поступает совсем иначе: Он не только не навязывает ему Своего поручения, но даже не

обращается прямо к нему. Он показался ему в видении, тем самым поднял и очистил его душу, укрепил его человеческую божественность, так, что Иешайя почувствовал, что сострадает и отвечает за род еврейский совместно с Господом, *наравне с Ним*.

Это относится к самой сущности христианства. Это его идеал. И это сумел выразить Иешайя в словах: "Вот я! Пошли меня!" Между прочим, видение это датировано пророком "годом смерти царя Узиягу", примерно 743 годом до Р.Х., т.е. имело место почти за 800 лет до проповедей Иисуса Христа!

Таков этот великий еврейский пророк, один из самых ранних подготовителей христианства - этот христианин до Христа и его предтеча.

Последней, главной частью пророчества являются слова Господа. Сначала Он необыкновенно сильной и ритмизованной краткой речью говорит о роковой духовной слепоте народа, которая не дает ему исцелиться, или, по-христиански, - спастись. Затем Он отвечает на вопрос взволнованного и страдающего пророка: "Доколе, о Господи?". И из ответа Господа мы теперь видим, что уже 2700 лет тому назад судьба еврейского народа была предопределена: опустошение, разгром! Уцелеет только "десятая часть", и снова опустошение и разгром... Судьба еврейского народа - это *многократный отбор, отсев, беспощадный отсев, гибель большинства и оставление каждый раз "десятой части" - "святого семени", содержащего будущую жизнь*. А "Семя" - это, кстати, и одно из символических наименований Христа.

Та же идея отсева, отбора народа дана в словах Иоанна Крестителя о Христе, когда он говорит о лопате, которой Он веет, очищает зерно (Матфей, 4):

"Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым".

Так была предсказана единственная в мире судьба единственного в мировой эволюции избранного народа: совершенствование путем беспощадного отбора, отсева в огне неугасимом.

Сначала из двух еврейских царств было отсеяно, ликвидировано ассирийцами одно ("десятиколенное") Израильское. Осталось Иудейское царство - собственно Иерусалим и его окрестности. Затем в Вавилонском плену была отобрана, отсеяна и брошена в мировое рассеяние, в диаспору, большая часть иудейского народа, и лишь небольшая, "десятая", часть вернулась в опустошенную родную землю, движимая бессознательной тяжелой, роковой Божественной миссией, чтобы с великими трудами и жертвами построить вокруг своего Второго храма новую, Маккавейскую Иудею, которую Он, Владыка, снова просеивает "лопатой", оставляет в Своем "гумне" четыре тысячи христиан, а остальных "сжигает в огне неугасимом" римских легионов и рассеивает по всему миру, как мякину. И много еще гибло евреев с тех пор.

И, наконец, в 40-х годах XX века Он сжигает в печах Освенцима, Трешлинка и т.д. "огнем неугасимым" шесть миллионов нас, евреев, чтобы отобрать шестьсот тысяч (десятую часть!) - святое семя, спасшее свою святую человеческую жизнь для следующей, может быть, близкой миссии.

Таков смысл краткого пророческого видения Иешайи.

Вот другие христианские пророчества Иешайи:

"И произойдет отпрыск от ствола Ишая (отца Давида), и ветвь произрастет из корней его.

И почиет на нем Дух Божий, дух мудрости и разума, дух совета и крепости, дух знания и благочестия...

Тогда волк будет жить вместе с ягненком и тигр лежать с козленком, а теленок и вол вместе со львом, и малое дитя будет водить их вместе.

И корова будет пастись с медведицей, и детеныши их будут лежать рядом; и лев будет есть солому, как вол.

И грудной младенец будет играть у змеиной норы, и ребенок будет протягивать руку на логово гадюки.

Не будут творить зла и вреда на всей святой горе моей, ибо земля наполнится знанием, как воды наполняют моря...

И поднимет Он знамя народам (язычникам), и соберет изгнанников Израиля и рассеянных иудеев с четырех концов земли" (Иешайя, 11).

Таков сияющий нравственный идеал, выраженный еврейским пророком и связываемый им с "отпрыском Давидовым", т.е. с Христом. А глава 53 вся относится к земной жизни и страданиям Христа (в скобках указаны стихи из Евангелий, где цитируются соответствующие места из этой главы книги Иешайи):

"Кто поверил слышанному от нас и кому открылась десница Божия? (Иоанн, 12:38)

Ибо Он взошел перед Ним как отпрыск и как росток из сухой земли. Не было в Нем ни вида, ни величия. Мы не видели в Нем благообразия, которое влекло бы нас.

Он был презрен и умален перед людьми, муж скорбей и болезней. Мы отвращали от Него лицо свое, презирали и ни во что не ставили Его.

Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни (Матфей, 8:17). А мы думали, что Он был изъязвлен, наказан и уничижен Богом.

Но Он был наказан за наши грехи и мучим за наши беззакония. На Нем лежала совесть нашего благополучия, и ранами Его мы исцелялись.

Мы все блуждали, как овцы, каждый по своей дороге, и Бог возложил на Него грехи всех нас.

Он мучим был, терпел страдания и не открывал уст Своих. Как *agneц*, ведомый на заклание, как овца перед стригущими ее безгласна, так Он не отверзал уст Своих.

Он был взят из темницы и суда. И был отторгнут от земли живых. За грехи народа моего Он принял наказание.

Он погребен был вместе с злодеями... Но не делал Он злодеяний, и не было лжи в устах Его.

.....

Он предал душу Свою на смерть, но был к злодеям причислен (Марк, 15: 28). И Он понес на себе грехи многих и за преступников стал ходатаем" (Иешайя, 53).

Приведем теперь пророчества Иеремии явно о христианском будущем:

"В те дни уже не будут говорить: отцы ели кислое, а у детей будет оскомина на зубах.

Но каждый будет умирать за свой собственный грех, и кто будет есть кислые плоды, у того и оскомина будет.

Вот наступают дни, - говорит Иегова, - когда Я заключу с домом Израиля и домом Иуды *Новый Завет*.

Не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда *взял их за руку, чтобы вывести из земли Египетской*. Тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, - говорит Иегова.

Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, - говорит Иегова: Я вложу учение Мое внутрь их, и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом..." (Иеремия, 31).

Несомненный христианский смысл этого пророчества заключается в следующем:

Во-первых, идея личной ответственности за свои грехи - идея во времена Иеремии совсем еще новая - это христианская идея, пришедшая впоследствии на смену старой идее общенародной, *групповой души* и групповой религиозно-моральной ответственности, в частности, ответственности детей за отцов.

Во-вторых, прямое указание о *Новом Завете* есть, очевидно, указание именно о христианском Завете, пришедшем на смену старому, Авраамовому завету крови, или Моисееву закону, данному при исходе из Египта. Здесь указано и главное отличие Нового Завета, проникающего внутрь каждого человека, в сердце его, от старого ("ветхого") завета - т.е. от Моисеева закона, именно *закона*, имеющего принудительную силу и стоящего над человеком, воздействующего на него

извне.

Об этом мы еще будем подробно говорить в следующих главах. И заметим, что это высказано Иеремией за 6 веков до христианства.

Переходим к пророчествам Иехезкеля. Во многих из них также говорится о новой, христианской идее - о личной ответственности человека за свои грехи:

"И было ко мне слово Иеговы:

Зачем вы произносите на земле Израильской эту пословицу: "Отцы ели незрелые плоды, а у детей на зубах оскомина"?

Жив Я! - говорит Господь Бог. - Не будут впредь говорить пословицу эту в Израиле.

Ибо *все души - Мои*. Как душа отца, так и душа сына - Моя. Только душа согрешившая - та умрет.

.....

Я буду судить вас, дом Израилев, каждого по путям его, - говорит Господь Бог. - Покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших, чтобы нечестное не было вам преткновением... Сотворите себе новое сердце и новый дух. И зачем вам умирать, дом Израилев?

Я не хочу смерти умирающего, - говорит Господь Бог. - Но обратитесь и живите!" (Иехезкель, 18)

Продолжаем цитировать Иехезкеля:

"...Я возьму вас из народов, и соберу вас из всех стран, и приведу вас в землю вашу.

И окроплю вас чистой водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших и от всех идолов ваших...

И дам вам сердце новое, и дух новый вложу в вас. И удалю из плоти вашей сердце каменное и дам вам сердце плотяное.

...И вы будете ходить в заповедях Моих, и уставы Мои будете соблюдать и выполнять...

...И будете Моим народом, и Я буду вашим Богом... "(Иехезкель, 36)

Слова о замене сердца каменного (закон) сердцем плотяным (благодатью) - это христианские слова.

Некоторые пророки, особенно Вавилонского и послевавилонского периодов, описывают свои

видения в сверхчувственном мире в виде мощных выразительных образов - людей высоких духовных рангов ("человек в льняной одежде" и т.д.), волшебных существ, животных и т.п. Иногда эти образы символически обозначают различные народы или их царей, что иногда тут же расшифровывается в тексте. Некоторые видения носят эсхатологический характер, т.е. трактуют о событиях и катаклизмах далекого будущего - "последних времен", "последних дней" еврейского народа и всего человечества.

Некоторые видения повторяются у нескольких пророков - и не только ветхозаветных, но и у апостола Иоанна в его "Откровении" (Апокалипсисе). Таковы, например, видения коней четырех цветов (мастей) и видения групп из четырёх "животных" с лицами льва, тельца, орла и "человека".

Приведем еще потрясающее по своей силе эсхатологическое видение и пророчество Иезекиеля о воскресении из мертвых еврейского народа, звучащее в XX веке еще громче, чем 2500 лет тому назад, когда оно было произнесено. (В переводе я только позволил себе наименование Иеговы заменить Господом.)

"Была на мне рука Господня, и Он вывел меня Духом Божиим и поставил среди долины, а она была полна костей.

И обвел меня около них кругом, их было очень много в долине, и они были очень сухие.

И сказал мне:

Сын человеческий! Оживут ли эти кости?

И я сказал:

Господи Боже! Ты ведаешь это!

И сказал мне:

Изреки пророчество на эти кости и скажи им:

Кости сухие! Слушайте слово Господне!

Так говорит Господь Бог костям этим: вот Я введу в вас дух, и вы оживете.

И дам вам жилы, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожей, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я - Господь.

И я изрек пророческое слово, как было мне повелено, и когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение - и стали сближаться кости одна с другой.

И увидел я - и вот жилы появились на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них.

Тогда сказал Он мне:

Изреки пророчество духу, сын человеческий, изреки и скажи ему: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди дух и дохни в этих убитых, чтобы они ожили.

И я произнес пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги - весьма, весьма великое полчище.

И сказал Он мне: сын человеческий! Эти кости - весь дом Израилев. Вот они говорят: "Высохли кости наши, и погибла надежда наша, мы отлученные".

Поэтому пророчеству и скажи:

Так сказал Господь Бог:

Вот Я открою могилы ваши и выведу вас из них, народ Мой, и приведу вас в землю Израилеву...

И вложу в вас дух Мой, и вы оживете, и успокою вас на земле вашей. И узнаете, что Я, Господь, сказал это и сделал" (Иехезкель, 37).

Таково пророчество о всеобщем воскресении мертвых. А ведь в священной Торе, в Моисеевой религии нет ни слова о воскресении мертвых, нет этого понятия вообще. Так далеко ушла религиозная мысль еврейских пророков в эпоху вавилонского плена, когда Иехезкель произнес это свое знаменитое пророчество.

Чем дальше после Вавилонского плена и чем ближе к пришествию Христа, тем загадочнее, недоступнее обычному пониманию становятся слова и образы еврейских пророков. Наступают такие времена, когда на земле вступают в действие все глубинные известные и еще никому не известные земные и небесные силы. Наступает величайшее событие в истории мира - Голгофа. Всё осуществляется.

И затем пророчества прекращаются. Но последний еврейский пророк, апостол Иоанн, пишет на острове Патмосе последнюю пророческую книгу - "Альфу и Омегу" - свое "Откровение", обо всем, что будет до "последних дней".

Но эта книга оставалась непонятой почти две тысячи лет. С немым вопросом хранило ее человечество.

Только в наш век были даны ключи к ее тайнам...

VIII. Вавилонское пленение

1. Изгнание

В 722 году до Р.Х. Израильское (северное) царство со столицей в Самарии (Шомрон) было разгромлено ассирийскими завоевателями, просуществовав едва 200 лет. Все население этого царства в составе "десяти колен" Израиля было изгнано завоевателями, рассеяно по многим провинциям Ассирийской империи, а на их место были пригнаны поселенцы из других народностей.

Таким образом, ассирийские цари, по-видимому, хотели не только ликвидировать Израильское государство как политическую единицу, но и уничтожить его народ как нацию.

Государство Израильское действительно исчезло, но население его, претерпев различные судьбы, частично, быть может, действительно растворилось среди других народов, но большая его часть, по-видимому, примкнула снова к своим братьям-иудеям, с которыми они должны были встретиться в Вавилонском изгнании.

Южное еврейское царство со столицей в Иерусалиме, в составе двух колен - Иуды и Вениамина, - так называемое Иудейское царство, просуществовало еще 133 года - внешне благодаря тому, что в это время сама завоевательница, Ассирия, была разгромлена очередным, более сильным хищником - Вавилонией. В начале V века до н.э. основатель могучего Ново-Вавилонского царства Невуходнецар (Навуходоносор) несколькими ударами (597-586 гг.) разгромил Иудейское царство, разрушил храм (586 г.), ликвидировал царскую семью и изгнал основную часть населения в Вавилонию.

Иудея была опустошена. В стране была оставлена на месте только небольшая часть земледельческого населения "из бедноты народа земли", как пишет библейский летописец. Это была отсталая и бедная часть народа, да еще лишенная религиозного руководства и национального духа. Вернувшись через несколько десятков лет, национальные вожди застали здесь опустившуюся небольшую аморфную крестьянскую массу, частично слившуюся с окружающими племенами, не имевшую ни храма, ни духовенства и почти позабывшую своего Бога и религию.

Падение Иерусалима и Вавилонский плен были восприняты народным сознанием как национальная катастрофа.

Библия сохранила нам одно страстное поэтическое произведение как памятник народного горя того времени - псалом "На реках Вавилонских":

"На реках Вавилонских

там сидели мы и плакали,

вспоминая о Сионе.

Там на ивах вешали мы

наши арфы.

Там пленившие нас требовали песен,

И притеснители наши - веселия:

Спойте нам из песен сионских!

Как нам петь песнь Господню

на земле чужой?

Если забуду тебя, Иерусалаим,

забудь меня, десница моя!

Пусть прилипнет язык мой к гортани,

если не буду помнить тебя,

если не вознесу Иерусалаим

во главу веселья моего!

Припомни, Боже, сынам Эдомовым

день Иерусалаим,

Как кричали они: ломайте,

крушите ее до основания!

Дочь Вавилона, разбойная!

Блажен, кто воздаст тебе за то,

что ты сотворила нам!

Блажен, кто схватит младенцев твоих

и разобьет их о скалу!"

(Псалом 137; в русской Библии Псалом 136)

Вавилонское пленение формально длилось недолго - несколько десятков лет. Уже через 50 лет после изгнания первая партия евреев-беженцев получила возможность вернуться в Палестину. Вот другой псалом, выражающий ликование возвращающихся пленников:

"Когда Бог возвращал пленников Сиона,

мы были как во сне...

Уста наши полны были веселия

и язык наш - пения.

Тогда говорили о нас у народов:

Великое сотворил над ними Бог!

Да, великое сотворил над нами Бог,

и мы радовались!

Возврати, Боже, пленников наших,

как потоки на юг.

Сеявшие со слезами

пусть пожинают с радостью.

С плачем идет несущий семена,

с песнью пусть возвратится он,

неся снопы свои".

(Псалом 126/125)

Так переживали многие евреи и в то время, и позже эту катастрофу - лишь как печальный военно-государственный эпизод, благополучно закончившийся в ту же эпоху. И так вообще представлял себе всегда еврейский народ в целом это событие с тех пор на протяжении многих веков. Между тем Вавилонское пленение ознаменовало собой *переломное, роковое начало новой эры*, новой формы бытия еврейского народа на две с половиной тысячи лет вперед - именно *еврейской диаспоры*, которая не прекращается по сей день. И первая диаспора была Вавилонская.

После Вавилонского пленения еврейский народ уже никогда не возвращался *целиком* или в значительной своей части на свою родину - в Палестину. Что же касается политически независимого государства, то евреи, вернее - небольшая их часть в Палестине, имели его в

течение около 130 лет до Р.Х. (Маккавейское государство) и затем, в наше время, с 1948 года - государство Израиль, в котором живет 12% еврейского народа. Вот какую эру начинает собой Вавилонское пленение с внешнеисторической стороны.

Но из книг пророков того времени мы с удивлением узнаём, что Вавилонское пленение было инспирировано свыше - непосредственно самим Богом Иеговой. Во время самого разгрома и падения Иудеи жил, проповедовал и писал пророк Иеремия, на долю которого и выпало возвестить иудеям их тяжелую судьбу.

Когда Невуходнецар подступил к Иерусалиму, Иудейский царь Цидкия обратился к Иеремии с просьбой испросить у Бога помощи и чудесного спасения. Иеремия ответил, что Иегова не только не поможет Иерусалиму, но Бог сказал так:

"И сам Я буду воевать против вас рукою простертою и мышцею крепкою, во гневе, и в ярости, и в великом негодовании.

И поражу живущих в этом городе людей и скот; от великого мора умрут они...

Кто останется в этом городе, тот умрет от меча, голода и мора, а кто выйдет и предастся халдеям, осаждающим вас, тот будет жив, *и душу свою он обретет как добычу.*

Ибо Я обратил лицо Мое против города этого на зло, а не на добро. Он будет предан в руки царя Вавилонского, и тот сожжет его огнем" (Иеремия, 21).

Вот ещё слова, приписываемые пророку Михе (Михею):

"Страдай и мучайся болями, дочь Сиона, как рожающая. Ибо ныне ты выйдешь из города, и будешь жить в поле, и дойдешь до Вавилона. Там будешь спасена, там Иегова избавит тебя от руки врагов твоих.

А теперь собрались против тебя многие народы и говорят: да будет она осквернена...

Но они не знают мыслей Иеговы и не разумеют совета Его..." (Миха, 4)

Вот, оказывается, где причина Вавилонской катастрофы: "мысли Иеговы", которых никто, кроме немногих пророков, не знает! Иегова, оказывается, задумал очередной поворот в еврейской судьбе, не жалея на него ни крови, ни страданий своего избранного народа, ибо это нужно для выполнения миссии, скрытой от самого народа.

Только немногим через пророка Иеремию было дано прямое указание о воле Божией, о необходимости подчиниться ей и осесть в Вавилоне, а также назван срок продолжительности изгнания: семьдесят лет.

"Вот слова письма, которое пророк Иеремия послал из Иерусалима к старейшинам переселенцев, к священникам, пророкам и ко всему народу, который Невуходнецар изгнал из Иерусалима в Вавилон...:

Стройте дома и заселяйте их, разводите сады и ешьте плоды их.

Берите себе жен и рождайте сыновей и дочерей, и сыновьям своим берите жен, и дочерей своих отдавайте замуж, чтобы они рожали сыновей и дочерей, и размножайтесь там, а не умалайтесь.

И заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Иегове, ибо при его благосостоянии и вам будет благо.

...И пусть не обольщают вас лжепророки и гадатели и ваши собственные сны -

они ложно пророчествуют вам...

Ибо так говорит Иегова: когда исполнится вам в Вавилоне 70 лет, тогда Я посету вас и исполню доброе слово Мое о вас, чтобы возвратить вас на это место.

Ибо *только Я знаю намерения, какие имею о вас*, говорит Иегова, намерения во благо, а не во зло, чтобы дать вам *будущность и надежду*" (Иеремия, 29).

Тем же, что остались на месте и не ушли в Вавилонское пленение. Иегова угрожает "мечом, голодом, мором, позором" и прочими карами.

Далее следуют радостные пророчества Иеремии о предстоящих днях торжества и ликования, когда Израиль будет возвращен на свою землю:

"И придут они, и будут торжествовать на высотах Сиона. И стекутся они к благостыне Иеговы, к пшенице, вину и елею, ягнятам и волам. И душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться.

Тогда девицы будут веселиться в танцах, и юноши и старики вместе. Я превращу их печаль в радость, утешу и обрадую их после скорби" (Иеремия, 30-31).

Фактический срок изгнания можно исчислять в 50-70 лет, в зависимости от начальных и конечных событий, принимаемых в расчет. Итак, Вавилонское пленение было *предопределено*, запланировано Иеговой, верховным водителем еврейского народа, на VI век до н.э. Еврейский народ в целом, как нация, со всеми своими духовными сокровищами, был внезапно вырван из своей почвы и перенесен в Вавилон. Зачем? - об этом ниже.

Посмотрим, в какие условия попали евреи в Вавилонии.

Прежде всего, они *не осели на землю*. Ведь земледельцы в основном остались на родине, да к тому же свободной земли в Вавилонии было мало и, кроме того, способы ее обработки (с искусственным орошением и каналами) резко отличались здесь от палестинских.

Вавилоняне увели в плен только высший слой еврейского народа: родовитую и денежную знать, собственников, священников, воинов, квалифицированных людей вплоть до "ремесленников и

слесарей", как пишет Библия. Эти люди осели в городах, где им было предоставлено широкое поле деятельности в благоприятнейших условиях, созданных здесь благосклонно относившимися к ним царями - тем же Невуходнецаром и его преемниками. Они занялись главным образом торговлей, денежными операциями (сохранились имена евреев-банкиров той эпохи) и отчасти ремесленным и ремесленно-"фабричным" производством на внутренний рынок и на экспорт, т.е. тем, чем им суждено будет заниматься еще две с половиной тысячи лет. Там, в Вавилонии, евреи стали *городской, безземельной нацией* в диаспоре и остались таковой вплоть до наших времён. Небольшой период возрождения земледелия на своей земле после эпохи Вавилонского плена был лишь эпизодом для одной части еврейства в Палестине, причем в той же Вавилонии и в Египте было евреев больше, чем в Палестине.

Отметим теперь тот поразительный факт, что впервые в истории малая народность, покоренная и включенная в крупную, мощную и более богатую не только материально, но и культурно, нацию, - эта народность не только не растворилась в более крупной, завоевавшей ее, но, наоборот, за короткое время духовно окрепла, национально консолидировалась и обособилась. В частности, в Вавилонии особенно пышно расцвела интенсивная деятельность пророков.

Так, нам известен великий ясновидец Иехезкель, в юности пришедший из Иудеи в Вавилонию вместе с изгнанниками. Сохранилась мистическая книга великого пророка Даниила, далее - анонимного пророка, именуемого условно Иешайей II, предполагаемого автора последних 26 глав канонической книги Иешайи. Наконец, крупнейшим национально-духовным деятелем и завершителем эпохи Вавилонского пленения был Эзра, о котором скажем ниже.

За несколько десятков лет пребывания в Вавилоне в духовном облике еврейского народа произошли большие перемены.

2. Возвращение

В середине VI века до н.э. блестящее Вавилонское царство клонится к упадку и одновременно выходит на арену истории могучее Персидское царство во главе с великим царем Киром, завоевавшим фактически весь исторический Ближний Восток, включая Малую Азию до Эгейского моря.

Завоевав Вавилон в 538-539 годах до н.э., Кир сразу же издал указ, согласно которому желающим евреям разрешалось вернуться с Богом на свою родину и "построить дом Иегове в Иерусалиме Иудейском". Мало того, Кир приказал отнести расходы по постройке храма Иеговы на счет персидской царской казны, да еще приказал вернуть Иерусалимскому храму золотые и серебряные храмовые сосуды, в свое время унесенные Невуходнецаром из него при разрушении Иерусалима.

И вот в 538 году огромная толпа изгнанников в 42 тысячи человек под предводительством знатного человека из царского рода, потомка Давидова - Зерубабеля и первосвященника Иешуа (Иисуса) двинулась в Палестину. Зерубабель был наделён персидским царём соответствующими правами и полномочиями. Значительное количество изгнанников осталось на месте и составило

начало большей части еврейской нации - нации мирового рассеяния (голуса), существующей по сей день. Они только издали посылали денежные взносы и подарки на Родину (на храм) и тем поддерживали ее существование еще 500 лет, как ныне американское еврейство поддерживает Израиль из своих насиженных мест в голусе. И ещё этим вечным эмигрантам предстояло выработать для себя некую тeneвую духовную жизнь на чужбине, некий духовный "морозильник" - им стал Талмуд.

А живая часть Вавилонского еврейства - эта очередная "десятая часть", после очередного отсева из тех, о которых говорил Иешайя при видении Христа (гл. VII), - эта часть ощутила в себе призыв божественного Водителя, поднялась с насиженных мест и пошла...

...Пошла вслед Давидову отпрыску Зерубабелю, снова, как из Египта, пошла пешком через пески в далекую бедную страну навстречу новой. Христовой миссии, новым страданиям и страшным жертвам. Нигде, кажется, так ясно не проступает предопределенность Божественно-духовного Водительства мира, как в этом четырёхмесячном шествии по пустыне босоногой толпы в 40 тысяч бедных евреев, сорвавшихся с насиженных мест, навстречу неведомому Христу, которого они родят и они же убьют...

На языке современного Израиля, это была "Алия" - реэмиграция, первая Алия, за которой последовало еще несколько.

В Палестине эти реэмигранты (олим) застали разоренную, нищую страну и население, состоящее частью из полуразложившихся и смешавшихся с иноплеменниками евреев, а частью - из иноплеменников, переселенных на опустошенную территорию Израильского царства еще ассирийцами.

Поэтому возвращенцы из Вавилона попали сразу в обстановку очень тяжелых экономических условий и материальной нужды, и во враждебное окружение разных племен и народностей, изводивших их спорами, угрозами, доносами и вредительством.

Возвратившиеся изгнанники и не мечтали занять всю свою страну - Иудею. Чтобы как-нибудь удержаться, уцелеть, они жались к Иерусалиму с его алтарем, селились только в этом городе и его окрестностях и начали строить храм.

Окружающие полуеврейские народы сначала требовали своего участия в строительстве общего храма, но после решительного отказа Зерубабеля и Иешуа в религиозном объединении с ними, они стали вредить евреям всяческими способами - и вооруженными нападениями, и доносами персидскому царю на стремление иудеев якобы к сепаратизму и политической независимости, что, впрочем, удалось опровергнуть. Иудея была в то время, и оставалась, глухой провинцией в огромной сонной Персидской монархии.

Между тем энергичный предводитель Зерубабель сошел со сцены по причинам не совсем ясным. Возможно, что это явилось следствием победы теократии или иерократии над светской властью, монархией, в данном случае - победы власти первосвященников над Давидовой династией, предопределившей на столетия вперед теократический строй Иудеи. Управление Иерусалимской общиной осталось за первосвященником Иешуа, поддержанным пророками. Между тем, евреи

отстроили свое святилище: сначала алтарь, а около 516 года - довольно бедный храм, глядя на который, старики плакали, вспоминая великолепие первого, Соломонова, храма.

Но положение палестинских поселенцев оставалось бедственным и печальным еще долго, очень долго.

К экономическому разорению страны, частым недородам, падению торговых связей, тяжелым налогам и повинностям - царским и областным, "своим", - добавилось ещё социальное бедствие: имущественное неравенство, быстро приведшее в разоренной стране к закабалению мелких земледельцев зажиточными. Об этом рассказывает книга Нехемии.

Мучительными были разгром государства и изгнание населения в Вавилонский плен, мучительно было и возвращение изгнанников.

Разорение и нищета на родине, которые застали и в которые попали возвратившиеся из Вавилона патриоты, несколько похожи на бедность и одичалость Палестины, которые застали там в XIX и в начале XX века после 1800-летнего отсутствия первые еврейские поселенцы, мечтатели-патриоты из всемирного рассеяния.

Бедственное же положение евреев, возвратившихся из Вавилона после всего лишь 50-летнего изгнания, было очень длительным, затяжным. Оно продолжалось еще по крайней мере столетие после Нехемии, т.е. в общей сложности лет двести - до эллинистической эпохи.

В таких тяжелых условиях происходило развитие теократического еврейского общества в Палестине.

Послеавилонская эпоха строительства нового еврейского общества и религии связана с именами двух вождей - *Эзры* и *Нехемии*.

Эзра - главный еврейский духовный деятель той эпохи, родовитый священник, образованный книжник (софёр), один из авторов и редакторов (возможно - главный автор и редактор) всего библейского текста.

Эзра принялся за религиозное просвещение евреев. Он ввел в обычай всенародное чтение Торы Моисеевой, которую он же привел в порядок. Эти чтения сопровождались публичными проповедями, молитвами и покаяниями.

Очень бурно отреагировали Эзра и Нехемия на многочисленные нарушения расовой чистоты крови у евреев в виде *смешанных браков*, а именно, наличием иноплеменных жен во многих еврейских семьях.

Эзра пишет:

"Услышав эти слова, я разодрал нижнюю и верхнюю одежду мою и рвал волосы на голове и бороде своей, и сидел печальный" (Эзра, 9).

Потом он молился и плакал.

"И стеклось к нему весьма большое собрание израильтян - мужчин, женщин и детей, и народ много плакал" (Эзра, 10).

Нехемия поступал иначе - как светская власть: он рвал волосы не у себя, а у виновников:

"Я сделал за это выговоры и проклинал их, некоторых из них бил, рвал у них волосы и заклинал их Богом, чтобы они не отдавали дочерей своих за сыновей их (иноплеменников) и не брали их дочерей за сыновей своих и за себя" (Нехемия, 13).

Затем предводители категорически потребовали от народа прогнать иноплеменных жен и родившихся от них детей, и это жестокое требование было выполнено, "святое семя" очищено, хотя это и привело к усилению враждебности к евреям со стороны соседних племен, куда явились изгнанные женщины и дети.

Постепенно консолидировалось новое еврейское общество, чаще называвшееся уже тогда Иудеями, под руководством Эзры и Нехемии. Уже в 445 году до н.э. был освящен храм - это было началом эпохи Второго храма. Затем под непосредственным руководством, вернее, командованием Нехемии была выполнена главная военно-политическая задача того времени - восстановление Иерусалимских стен и укреплений, чему до тех пор мешали враждебные соседи. Нехемия мобилизовал все мужское население на строительство стен как на важное национальное дело во вражеском окружении.

В книге Нехемии рассказывается еще о многих других мероприятиях, проведенных им для окончательного превращения Иерусалима в добропорядочную еврейскую столицу: урегулирование храмового хозяйства с его кладовыми и хранилищами материальных ценностей (священнической десятины и др.), наведение порядка среди богослужебного персонала - священников и левитов, ликвидация и запрещение торговли и базаров по субботам и т.д.

Мы уже знаем, что государство превратилось из монархического в теократическое. Первым лицом в государстве стал первосвященник.

3. Значение Вавилонского пленения

Что же было главным в Вавилонском пленении? Ради чего еврейский народ подвергся этой катастрофе?

Ради *вторичного прохождения через Вавилоно-персидскую область Зороастрова посвящения* на некоем тайном для нас уровне.

Евреи в лице праотца Авраама получили, как известно, первый Зороастров импульс из той же Вавилонии (Ур Халдейский). Затем путь их духовно-исторического странствования и развития лежал через Египет, через посвящение Гермеса, т.е. опять-таки через некое посвящение

Зороастра.

Пройдя затем эпоху собственного национального развития, достигнув "ступени Давида", а затем пройдя и определенную государственную ступень эволюции - эпоху Царств, еврейский народ по высшему Божественно-духовному плану своего воспитания и развития был снова приведен к старому Зороастрову очагу посвящения - в Месопотамию, в Вавилон. Ради этого еврейское государство было разгромлено, как игрушечный домик, за несколько лет, и еврейский народ, вновь взяв на плечи котомку со священными скрижалями Моисея, снова поплелся пешком по пустыне на древнюю духовную родину, чтобы получить новый импульс для своей Христовой миссии на последний 500-летний этап ее завершения.

Вавилония (нынешний Ирак) входила в сферу влияния и наследия старой Зороастровой религии и являлась одним из ее очагов посвящения в древние познания Аура-Маздао, т.е. грядущего Христа (см. Введение).

Так, в Священной книге Зороастризма, Авесте, предсказано, что через 6 тысяч лет родится Спаситель от девы. Вспомним, что Зороастр, по греческим данным, жил за 6 тысяч лет до Христа.

В Зороастровом духовном очаге, в Вавилонии, получали посвящение, по-видимому, не только еврейские пророки и учителя. Так, известно, что крупнейший греческий посвященный, Пифагор (590-500 гг.), прошедший сначала тайное обучение у египетских жрецов, затем одновременно с евреями прошел обучение или посвящение в Вавилоне (куда он попал, должно быть, не по своей воле). Вернувшись в Грецию, он возглавил Дельфийский храм и его мистерии посвящения. Тем самым он впервые, еще до массового проникновения греков на Восток в эпоху Александра Македонского, приобщил молодую греческую культуру к восточному Зороастровому посвящению, т.е. тому посвящению, которое получил уже иудаизм, а с ним и грядущее христианство.

В Вавилоне произошли важные изменения в еврейской Моисеевой религии. Она окунулась в этот центр мирового посвящения Зороастра и вошла в соприкосновение с парсизмом - зороастризмом (Авеста).

Коротко о видимых результатах Вавилонского плена можно сказать следующее:

1. Основа еврейской религии, всего иудаизма, и в дальнейшем христианства - *Библия Ветхого Завета*, в первую очередь Тора (Пятикнижие Моисеево), была окончательно написана и отредактирована со включениями в нее священнического ритуального кодекса, частично заимствованного из Авесты и действовавшего затем в течение 500 лет до разрушения храма. Таким образом, религиозное законодательство (*Закон Моисеев*) было закончено и догматизировано как норма жизни народа (частично оно было составлено еще до Вавилонского плена). Тора стала непререкаемым законом жизни еврейского народа на тысячи лет.

Другие части священного писания - книги пророков, хроники (летописи) и так называемые агиографы (например, книга Псалмов, Руфь, Эсфирь, Притчи Соломоновы, Песнь песней и др.) - были закончены и канонизированы также в Вавилонскую и последующую эпохи, в течение

примерно двух столетий (т.е. до эпохи эллинизации).

Так было закончено создание всей еврейской части Библии - Священного писания Ветхого Завета.

Книга эта в большей и главной своей части написана в повествовательной форме и доведена до конца Вавилонского пленения. Мы знаем (см. гл. II), что текст книги, особенно ее первой части - Торы, имеет двоякий смысл: во-первых, внешний, буквальный смысл - исторический (да и то не преследующий задачи точного /документального/ изложения событий) и, во-вторых, внутренний, аллегорический или символический - духовный, мистический смысл или шифр. Например, в первых книгах Торы изложена история порабощения древнейших евреев в Египте, выхода их оттуда с Божией помощью: чудесный переход через Красное море, 40-летнее странствование по пустыне, мятежи желающих вернуться в египетское рабство с его сытой жизнью, духовная борьба в пустыне за поход в Землю Обетованную, которую затем еще пришлось завоевывать.

Исход евреев из Египта под водительством Моисея действительно имел место. Но описанные события и подробности, несомненно, имеют еще и символический смысл. История исхода из Египта, по-видимому, отображает как бы генеральный восходящий путь развития человека (или народа, или человечества) от низшего духовного состояния к высокому совершенству (земля обетованная - аллегория позднейшего "Царства Небесного"). Тут и первоначальный роковой бросок из тьмы к свету (переход через Красное море и погоня египтян), после которого конечная цель оказывается еще далеко не достигнутой, и впереди еще длинная дорога по "пустыне". И иногда - усталость, отказ от борьбы и тоска по отдыху в старой рабской жизни. И неуклонно, *с Божией помощью*, продвигающееся вперед духовное развитие; это означает, что Бог помогает всякому духовному движению вперед, как бы "заинтересован" в нем, хотя возникает это движение по внутреннему свободному импульсу человека.

Таким двойным шифром написаны основные книги Ветхого Завета, а также Нового Завета. И это свойство Священного писания создает вокруг него как бы духовное свечение. В этом тайна его свежести и неувядаемости на протяжении более двух тысяч лет.

Однако именно в еврейском народе, вплоть до его духовной "аристократии", т.е. раввината, укоренилось буквальное, формальное "понимание" Священного писания. Такое, вполне *суеверное*, отношение к религиозным мистическим книгам у интеллигентов и полуинтеллигентов легко перешло затем в ироническое, а потом, в конце концов, в материалистическое атеистическое отношение и в то же время - к цепкой привязанности к ним. Именно такова картина еврейской религиозности и отношения евреев к их великим священным книгам в настоящее, вернее - в недавнее время.

В Вавилонских и персидских религиозных книгах и мифах содержатся такие же космогонические учения, как в Моисеевой книге Бытия (например, порядок сотворения мира, всемирный потоп и т.д.), что, по-видимому, свидетельствует об общих древнейших источниках этих религий в лоне Зороастрова посвящения.

2. В еврейской *религии* Вавилоно-персидский зороастризм оставил крупные, хорошо видимые историкам следы. Удивительным кажется, например, то, что еврейская религия в целом и ее

священная книга - Библия, относившиеся отчужденно и прямо-таки брезгливо ко всякой другой религии, оказались чрезвычайно снисходительными к зороастризму и его книге Авесте. Так, священнический кодекс и обряды Пятикнижия Моисеева и основной его культ - ритуальной чистоты - оказываются в значительной степени заимствованными из Авесты или совпадающими в обеих книгах. Например, в обеих религиях и их священных книгах человеческий труп рассматривается как величайший источник ритуальной нечистоты, оскверняющий все вокруг себя. Правда, есть между ними различие: по еврейским законам, труп подлежит скорейшему захоронению в земле, а по законам Авесты, труп оскверняет землю и его полагается выбрасывать за стены города на съедение зверям, зарывание же мертвых в землю каралось смертной казнью. Труп, как и всякая человеческая (физиологическая) нечисть, осквернял все стихии: землю, воду и огонь, в связи с чем правила ритуального очищения и омовения живых людей были очень сложны.

3. *Идолопоклонство*, которое было главной темой проповедей и борьбы пророков, которым заражались даже цари, которое проникло даже во дворец царя Соломона через его жен, *исчезло до конца* за несколько десятков лет жизни в Вавилоне. Исчезло так, как будто никогда и не было у евреев служения чужим богам, этого кошмара ревнивого Иеговы и его пророков.

Нужно, впрочем, сказать, что читатели Библии, особенно евреи, усваивают слишком примитивный взгляд на идолослужение, точнее - на *язычество*, как на дикие, скотские религии, как на простое обожествление растений, животных и даже "богов" собственного изготовления (вспомним "блудодействия под каждым зеленым деревом" и т.п.). Между тем языческие религии в далекие дохристианские времена, когда человечество еще не утратило всеобщего элементарного ясновидения и непосредственно ощущало и "видело" богов как действующие в природе духовные силы и начала, но не умело мыслить о них, - эти религии Озириса, Адониса, Астарты, Митры и других богов были весьма утонченным и глубоким проникновением в сущность природы и космических сил и начали стареть и вырождаться ко времени появления и восхождения еврейской религии - примерно в начале 1-го тысячелетия до христианской эры. Окончательно они умерли после появления христианства. Величие и духовную реальность старых языческих религий можно себе представить по греческой религии, которая оставила после себя прекрасные следы, живые до нашего времени, и самому христианству уступила место с большим достоинством, принеся ему в дар многие свои культурные достижения - философию, пластические и другие искусства.

4. Вероучителям еврейским и народу стало открываться учение о *бессмертии души*, Последнем суде и Воскресении, которое совершенно отсутствовало в догматической части Библии (Торе и т.д.). В архаическую, Моисееву, библейскую эпоху религиозное сознание еврейского народа включало представление о бессмертной *групповой*, племенной душе, от которой отделяется, как ручеек, при рождении и в которую вливается, возвращаясь после смерти, душа каждого отдельного человека, как в свое лоно (см. Введение, 4). Такова была структура человеческой души, мышления, памяти и т.д. Чем глубже в древность, тем менее ясно выражена индивидуальность каждого человека и тем меньше можно было говорить о бессмертии индивидуальной души, вообще - о судьбе индивидуальной души после смерти тела. Обратите внимание на то, что даже о смерти великих патриархов, т.е. наиболее выдающихся личностей, сообщается, например, так: "И умер Авраам (или Иаков), и приложился (приобщился, присоединился) к своему народу". О смерти Давида, Соломона и других царей - так: "И почил он

со своими предками". Это значит, что после смерти людские души возвращались в лоно своей бессмертной групповой души, в конечном счете - в "лоно Авраамово".

Но в эпоху Вавилонского плена, например, у пророка Иехезкеля появляются, как мы уже видели, указания об индивидуальной ответственности за грехи. Это уже и соответствовало началу развития идей индивидуального бессмертия и воскресения мертвых, перешедших потом в христианство.

5. В Вавилоне еврейская религия обрела и обширную мистическую часть - *ангелологию и демонологию* в виде большой иерархии добрых и злых индивидуальных духовных существ, в числе которых архангел Михаил, хранитель и водитель еврейского народа, его судьб ("Михаил - ваш князь" - Даниил, 10:21).

Вот что говорит пророк о Последнем суде и участии в нем Михаила:

"И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего. И наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени. Но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге.

И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление.

И разумные будут сиять как светила на тверди..." (Даниил, 12)

6. *Отсутствие храма* с его внешним священническим культом не понизило, а, наоборот, *подняло и усилило интенсивность и глубину духовной жизни народа*. Вместо храма, по-видимому, именно здесь впервые появились в большом количестве *синагоги* - дома общей молитвы, а также чтения, проповеди и толкования слова Божия. Вспомним, что в храмах ни того, ни другого не было, было лишь молчаливое присутствие народа при священническом жертвенном ритуале.

И в дальнейшем центрами духовной жизни евреев стали навсегда многочисленные синагоги. Это особая характерная черта еврейской жизни. По некоторым утверждениям, и во времена Второго храма в Иерусалиме были сотни синагог, разрушенных потом вместе с этим храмом.

7. И, наконец, знаменитое еврейское мистическое учение - *Каббала*, сыгравшая большую роль в начальной и в последующей жизни иудаизма, также возникла, по-видимому, уже в Вавилоне.

Она содержит реальные *знания* о высших духовных мирах, вопреки широко распространенному обывательскому "мнению" о "каббалистике" как суеверии. С тех пор Каббала следовала рядом с Библией как параллельный, но более трудный и сокрытый, поток духовного знания вплоть до нашего времени, когда этот поток слился с общеевропейским большим течением духовного просвещения и духовно-научных откровений.

[IX. Великий инициатор послевавилонской эпохи - Эзра](#)

У истока последней предхристианской 500-летней эпохи стоит великий пророк Эзра. Небольшая библейская книга Эзры не дает ясного представления о его деятельности как духовного вождя и книжника (автора и редактора), по-видимому, большинства "классических" разделов Библии - этой величайшей книги человеческого рода. Но кроме ветхозаветной ("первой") книги Эзры еврейского канона имеются и другие книги Эзры, еврейские оригиналы которых были утеряны еще в древности, но от которых остались переводы на греческий и латинский языки. В русском переводе они значатся как II и III книги Ездры (т.е. Эзры). Последняя сохранилась с древних времен только в латинском переводе (так называемая Вульгата). Она-то и представляет огромный интерес, ибо сохранила для нас в более ясном, чем у предыдущих пророков, так сказать, в рассудочном изложении, более близком к научно-логическому методу мышления, мистические откровения о судьбах еврейского народа и всего человечества.

Впрочем, годы написания и появления этой книги точно не известны. Возможно также, что в ней имеются позднейшие приписки. Но это не уменьшает ее величия и мудрости.

Новым в III книге Эзры является, прежде всего, *человеческое достоинство* пророка, который беседует с Богом (или с Его посланцами) и требует от Него ответа и объяснений о неустроенности и несправедливостях в мире, главным образом, о тяжелой судьбе и необъяснимых страданиях еврейского народа. Книга волнует состраданием и чарует своей духовной красотой.

Эзра уже не классический еврейский "раб Божий", а богоподобный человек, богоборец, знающий свою бессмертную, неуничтожаемую божественную сущность и достоинство и могущий спорить с Иеговой. Тем самым его пророческий облик и деятельность обращены уже в грядущее христианство:

"Вам говорю, язычники, которые можете слышать и понимать: ожидайте Пастыря вашего..."

Я открыто свидетельствую о Спасителе моем..." (III Эзры, 2).

Но главное содержание этой книги - участь еврейского народа. Бог подтверждает перед Эзрой избранничество этого народа, носителя имени Божия:

"Я избрал тебя, - говорит Господь. - И воскрешу мертвых от мест их и из гробов выведу их, потому что *Я познал имя Мое в Израиле...*

И Я дам тебе первое место в Моем воскресении..." (Там же)

Обратите внимание на выделенные гордые слова. Это национальная гордость не только еврейского пророка, но и еврейского народа, в котором *сам Бог Иегова познал Свое имя!* Иначе говоря, человечество, в частности (или в то время - в особенности), еврейский народ - орудие познания и *самопознания* Божества!

Это представление кажется, конечно, странным, а для человека, наивно, непосредственно верующего, - кощунственным, но здесь таится глубочайшее познание сущности человеческого рода. Не будем на этом пока останавливаться.

Вот Эзра, исполненный страданиями своего народа, начинает вопрошать Бога:

"Ты предал город Твой в руки врагов Твоих.

Но неужели же лучше живут обитатели Вавилона и за это владеют Сионом?..

...Изныло сердце мое, ибо я видел, как Ты поддерживаешь этих грешников и щадишь нечестивцев, а народ Твой погубил...

Неужели Вавилон поступает лучше, нежели Сион?

Или иной народ познал Тебя, кроме Израиля?..

Взвесь на весах и наши беззакония, и дела живущих на Земле, и нигде не найдется имя Твое, как только у Израиля.

Какой народ так сохранил заповеди Твои?

Между этими хотя по имени найдешь хранящих заповеди Твои, а у других народов вовсе не найдешь" (III Эзры, 3).

"Тогда отвечал мне посланный ко мне ангел, которому имя Уриил, и сказал мне:

Сердце твое слишком далеко зашло в этом веке, что ты помышляешь постигнуть путь Всевышнего..." (III Эзры, 4).

Далее ангел доказывает Эзре его ничтожество перед Богом и невозможность его поэтому претендовать на познание божественных путей и судеб:

"Как же сосуд твой мог бы вместить в себе путь Всевышнего?.." (Там же)

Тогда Эзра, первый из пророков нового века, столь *страдающий от своего человеческого незнания* путей Божиих, изнемогая от *жажды познания*, говорит:

"Лучше было бы нам вовсе не быть, нежели жить в несчастиях и страдать, *не зная почему!*" (Там же)

Воистину гордый ответ нового бога христианской эры - *человека!*

И дальше Эзра много раз страстно повторяет свой вопрос:

"...Молю Тебя, Господи, да дастся мне *смысл разума*..."

...Почему Израиль предан на поругание язычникам?..

...Что делает Бог с именем Своим, Которое наречено на нас? Вот о чем я вопрошал" (Там же).

Божественный же собеседник отвечал:

"Чем больше будешь испытывать, тем больше будешь удивляться. Потому что быстро спешит век сей к своему исходу.

И не может вместить того, что обещано праведным в будущие времена. Потому что век сей исполнен неправдою и немощами.

А о том, о чем ты спрашивал меня, скажу тебе: посеяно зло, а еще не пришло время искоренения его..." (Там же)

И далее следуют многозначительные и мудрые рассуждения... Но Эзра настойчиво просит точного ответа:

"Тогда я умолял его и сказал: думаешь ли ты, что я доживу до этих дней?..

На это отвечал он и сказал: О знамениях, о которых ты спрашиваешь меня, я отчасти могу сказать тебе, а о жизни твоей я не послан говорить с тобою, да и не знаю" (Там же).

Это единственно точный религиозно-научный ответ на человеческий вопрос о собственном будущем. Если человеку в точности показать его будущее, то тем самым он лишится свободы строить это будущее. Здесь реальное противоречие, логический порочный круг.

Но страстный Эзра весь горит, пылает состраданием и любовью к своему народу. Он допытывается у Бога: почему Тот предал Свой народ для наказания Своим же противникам - язычникам?

"И если уже Ты сильно возненавидел народ Твой, то пусть бы он Твоими руками наказывался...

Он сказал мне: ты слишком далеко зашел пытливостью ума твоего об Израиле. Неужели ты больше любишь его, нежели Тот, Который сотворил его?

- Нет, Господин мой, - отвечал я, - но говорил от великой скорби. Внутренность моя мучает меня всякий час, когда я стараюсь постигнуть путь Всевышнего и исследовать хотя часть суда Его.

Он отвечал: не можешь.

- Почему же. Господин мой? - спросил я. - Лучше бы я не родился и утроба материнская сделалась для меня гробом, нежели видеть угнетение Иакова и изнурение рода

израильского" (III Эзры, 5).

Настойчивые расспросы Эзры самого Божества с требованием объяснить Свое управление миром, которое выглядит в глазах человека несправедливым, в частности по отношению к еврейскому народу, подвергнутому страданиям не по заслугам, сближают по своему богоборческому характеру поведение Эзры с поведением многострадального Иова. Праведный Иов, подвергнутый Богом страданиям и лишениям ради испытания его праведности, спорит с самим Богом. Он заявляет, что подчиняется лишь могуществу Бога, но гордо отказывается признать себя в чем-либо виноватым и считать свои страдания заслуженными, подчиняясь лишь авторитету якобы абсолютной справедливости Божества. Противопоставляя свое человеческое достоинство Божескому, Иов неизменно утверждает, что наказан несправедливо и что Бог как бы злоупотребляет Своей властью.

"Вот Он схватит, и кто возбранит Ему? Кто скажет Ему: что Ты делаешь?..

...Он губит и непорочного, и виновного... Смеется над пыткой невинного...

Земля отдана в руки нечестивых, лица судей Он закрывает...

.....

Ведь Он не человек, как я, чтобы я мог отвечать Ему и идти вместе с Ним на суд!

Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на нас обоих.

Да отстранит Он от меня жезл Свой, и страх Его да не ужасает меня!

И тогда я буду говорить и не убоюсь Его, потому что я не таков сам по себе" (Иов, 9).

В заключение книги Иова Бог "сдается", признаёт Иова правым, снимает с него страдания и обильно вознаграждает его детьми и материальными благами (согласно древнейшему мировоззрению евреев).

Какая огромная разница между этими сильными, гордыми словами еврейского пророка - народного пастыря Эзры - за 500 лет до Христа или Иова - возможно, еще раньше - и унижительным раболепием перед Иеговой еврейского народа, оставшегося опустошенным после отделения от него христианства.

Вот стиль еврейских молитв *нашей эпохи* тому же Иегове: главный эпитет Бога - "рахум" - милосердный. С Ним не спорят, у Него униженно, со слезами выпрашивают "рахамим" - милосердия, и только милосердия. Ибо ведь заслуг у нас никаких нет, мы признаём, что кругом виноваты, и только виноваты!

В Судный день (йом-кипур) евреи каются так, бия себя в грудь на каждом слове:

"Мы грешили, изменяли, грабили, срамили, извращали, злобились, злоумышляли,

злодействовали, лгали, дурно советовали, обманывали, издевались, бунтовали, гневались... (всего 25 покаянных слов).

А Ты прав, прав во всех наших злочлечениях. Ты поступал всегда справедливо, а виноваты мы сами, мы, и только мы!"

В синагоге стоит всеобщий плач. Евреи потрясают руками, обращаясь к "Нему", к небу:

"Боже, Боже милосердный, да будет благословенно имя Твое! Взгляни на наши бедствия, пожалей нас, сынов Твоих нареченных, прости нас грешных, помилуй нас, спаси, спаси нас от гибели! Ведь мы - Твой избранный народ. Твои дети. Твои рабы, мы ничтожны, мы прах под ногами, а Ты наш Бог, отец, владыка и создатель, и нет у нас другой опоры, другой надежды, кроме Тебя!"

Так "разговаривают" евреи со своим Богом на протяжении уже 2000 лет.

И эту нечеловеческую жизнь евреев, подобную жизни насекомых, увидел уже Эзра своим пророческим взором. Вот, что он говорит ещё в цитированной выше четвертой главе:

"...Переходим из века сего, как саранча, жизнь наша проходит в страхе и ужасе, и *мы* *сделались недостойными милосердия*".

Таких *страшных слов* не было еще сказано никем, никогда, ни людьми, ни богами. Ни о людях, ни о скотах. Убивая хищного зверя-людоеда, человек все же не лишен милосердия к нему и не подвергает его без нужды лишним страданиям.

Лишенными милосердия бывали и теперь ещё бывают *только евреи*. Так было при всех многочисленных еврейских погромах почти во всех странах и во всех эпохах вплоть до нашей, до немецко-фашистского истребления евреев в 40-х годах XX столетия и в конце 40-х годов, во время зверской войны английского правительства с тысячами еврейских беглецов, спасавшихся в Палестину чуть ли не прямо из Освенцима. Так это есть и теперь во многих странах.

Еще теперь, после двадцати лет существования государства Израиль, после трех опасных войн за такой короткий срок, его руководители констатируют, что в этой тяжелой борьбе за физическое существование своего народа государство вынуждено опираться только на себя.

Никто не хотел пошевелить пальцем, чтобы существенно помочь Израилю в дни смертельной опасности. Зато теперь еще возможна безнаказанная травля и даже безнаказанные публичные казни евреев, и только евреев. Где уж тут до милосердия!

Настойчивые вопросы Эзры требуют всё более точных и глубоких ответов на все тайны судеб земных и особенно Израиля. Каждый раз он должен готовиться к беседе, очищаясь путём семидневного поста, иногда питаясь одними цветами полевыми.

После третьего поста Эзра снова вопрошает ангела о том же: почему Израиль, возлюбленный Божий народ, предан в руки народов, признанных Богом "за ничто"? "И доколе это?"

Дальше цитируем величавый, внутренне ритмичный и полный мудрости текст Эзры:

"Когда я окончил говорить эти слова, послан был ко мне ангел, который посылаем был ко мне в прежние ночи.

И сказал мне: встань, Эзра, и слушай слова, которые я пришел говорить тебе.

Я сказал: говори, господин мой.

И он сказал мне: море расположено в просторном месте, чтобы быть глубоким и безмерным.

Но вход в него находится в тесном месте, так что подобен рекам.

Кто пожелал бы войти в море и видеть его или господствовать над ним, тот, если не пройдет тесноты, как может дойти до широты?

Или иное подобие: город построен и расположен на равнине и наполнен всеми благами.

Но вход в него тесен и расположен на крутизне так, что по правую сторону огонь, а по левую глубокая вода.

Между ними, то есть между огнем и водою, лежит лишь одна стезя, на которой может поместиться не более как только ступня человека.

Если город этот будет дан в наследство человеку, то как он получит свое наследство, если никогда не перейдет лежащей на пути опасности?

Я сказал: так, Господи. И он сказал мне: такова и доля Израиля.

Для них Я сотворил век. Но когда Адам нарушил Мои постановления, определено быть тому, что сделано.

И сделались входы века сего тесными, болезненными, утомительными, также узкими, лукавыми, исполненными бедствий и требующими великого труда.

А входы будущего века просторны, безопасны и приносят плоды бессмертия.

Итак, если входящие, которые живут, не войдут в это. тесное и бедственное, они не смогут получить, что уготовано" (III Эзры, 7).

Высказанная здесь кардинальная мудрость о том, что к обетованной цели ведет *всегда* тесный и тяжелый путь, выражена была позже в Евангелии еще резче:

"Входите тесными вратами, потому что широки врата и просторен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и

немногие находят их" (Матфей, 7:13-14).

Это значит, что бессмертие не дается человеку даром, как, например, физическое тело, а должно быть *завоевано* им в тяжелой борьбе. Так прямо и сказано. Эзра скорбит о тех людях, которые утерпят бессмертие за свои дурные дела, за свою ошибку:

"Что пользы нам, если обещано бессмертное время, а мы делали смертные дела?..

Показан будет рай... но мы не войдем в него, потому что обращались в местах неплодных...

Мы *не помышляли в жизни*, когда делали беззаконие, *что по смерти будем страдать*" (III Эзры, 7).

Это один из самых жизненных и больших вопросов человеческого рода: люди расплачиваются в будущей (да и в этой) жизни за грехи, совершённые по ошибке и, главное, - неумышленно, по неведению. Эзра получил божественное разъяснение:

"Он (ангел) отвечал и сказал: это помышление о *борьбе*, которую должен вести на Земле родившийся человек.

Чтобы, если будет побежден, потерпеть то, о чем ты сказал, а если победит, получит то, о чем Я говорю.

Это та жизнь, о которой сказал Моисей, когда жил, к народу говоря: *избери* себе жизнь, чтобы жить.

Но они не поверили ему..." (Там же)

Итак, *борьба* включена в закон жизни. Бессмертие должно быть завоевано, сознательно **избрано**, о чем человек *предупрежден* уже Моисеем. И завоюют его немногие:

"Он отвечал мне и сказал: этот век Всевышний сотворил для многих, а будущий для немногих.

Скажу тебе, Эзра, подобие. Как если спросишь землю, она скажет тебе, что дает очень много вещества, из которого делаются глиняные вещи, а немного праха, из которого бывает золото, так и дела настоящего века.

Многие сотворены, но не многие спасутся" (III Эзры, 8).

Эзра потрясен открывшейся перед ним мудростью:

"Я отвечал и сказал: душа! Пожри смысл и поглотит мудрость" (там же).

Закон борьбы есть в то же время *закон человеческой свободы*. После первородного грехопадения

("преступления Адама") человеку дана свобода, дана возможность выбора, злоупотребление которыми именно и приводит к греху и гибели, ибо как говорит ангел Эзре о погибающих:

"Они, *получив свободу*, презрели Всевышнего, пренебрегли законом Его и оставили пути Его" (там же).

"Те, которые не познали Меня, получив при жизни благодеяния,

и погнушались законом Моим, не уразумели его, но прозрели, *когда еще имели свободу* и когда еще отверсто было им место для покаяния,

те познают Меня по смерти в мучении.

Ты не любопытствуй более, как нечестивые будут мучиться, но исследуй, как спасутся праведные, которым принадлежит век и ради которых век дан..." (III Эзры, 9)

Таково положение человеческого рода на Земле, которое можно назвать трагическим. И III книга Эзры (как и эсхатологические и апокалиптические пророчества других пророков) полна страшных символических видений будущих катаклизмов.

Но, как выясняет Эзра, Всевышний сам помогает человечеству Своей милостью и "долготерпением к согрешившим, как к Своему творению".

"Ибо если бы не умножал Он своих милостей, то не мог бы век продолжать жить с теми, которые обитают в нем... И если бы Он не даровал по благодати Своей облегчения нечестивцам, то не могла бы остаться в живых (т.е. духовно живых) десятитысячная часть людей.

Он Судия, и если бы не прощал многих... то из бесчисленного множества остались бы только весьма немногие" (III Эзры, 7).

Таким образом, любовь, милосердие и прощение входят в основу жизни и эволюции человеческого рода. Эти качества принадлежат Богу, и их же должны усвоить люди, чтобы людской род *мог существовать*, не погибнуть как человеческие существа!

Деятельность Эзры относится к эпохе Будды. Оба эти пророка универсальной любви в разных местах готовили за 500 лет пришествие Христа, который внес любовь в наш космос уже не как идею, а как *реальную мировую субстанцию*.

Мы видели у Эзры уже чисто христианскую, евангельскую мудрость. Его деятельность, очевидно, и послужила импульсом для того течения в еврейском обществе послеавилонской эпохи, которое направилось навстречу Христу. В книге имеются и прямые указания на связь Эзры с существом Христа, например: "Ты будешь взят от людей и будешь обращаться с Сыном Моим и с подобными тебе, доколе не окончатся времена" (III Эзры, 14) и тому подобные

указания.

Эзра рассказывает еще о своей деятельности как выдающегося *книжника* (софёр), т.е. писателя, великого писателя. Бог ниспослал на него Святой Дух, зажег в его сердце "светильник разума", чтобы он "написал все то, что было сделано в мире от начала, что было написано в Законе Божиим, дабы люди могли найти стезю, и дабы те, которые захотят жить в последние времена, могли жить" (там же).

Он взял с собой пять писцов "способных писать скоро", уединился с ними на 40 дней, и там они под Божественным наитием, подробно описанным в книге, написали 94 книги.

"Всевышний сказал: первые, которые ты написал, положи открыто, чтобы могли читать и достойные, и недостойные.

Но последние 70 сбереги, чтобы передать их мудрым из народа.

Потому что в них проводник разума, источник мудрости и река знания. Так я и сделал" (там же).

Первые, открытые, книги означают, по-видимому, открытое Священное писание (Библию). Остальные - закрытые - может быть Каббалу или другие тайные книги.

Так перед нами встает личность великого учителя - посвященного, давшего импульс духовного развития еврейскому народу на эпоху "четырнадцати родов - от переселения в Вавилон до Христа".

Таково неполное описание содержания III книги Эзры.

[X. От Вавилона до Рима](#)

В VI-V веках до Р.Х. мы застаём в Палестине небольшую часть еврейского народа, преимущественно тех, кто вернулся из Вавилонского плена. Это - по выражению Иешайи - та, спасенная "десятая часть", которая снова устремляется навстречу крестной миссии своего народа и которой предстоит еще сгореть в огне, как дереву, содержащему в себе несгораемый "ствол", "святое семя" - Христа.

Большинство же вавилонских изгнанников осталось в Вавилоне и быстро распространилось, диффундировало отсюда во многие страны Востока, в частности, в Сирию и в Египет, где они вначале служили в качестве наемных солдат, главным образом, для охраны границ.

Итак, под крылышком ветхой Персидской монархии, формировалось новое еврейское общество со вновь отстроенным храмом, прочно отстоявшимся Моисеевым законом и Священным писанием. Устройство этого общества было строго теократическое. Во главе этого зависимого "государства" стоял первосвященник, облеченный духовной и светской властью (кроме военной).

Центром государства был храм с его жертвенным культом. Кроме того, функционировал Великий Собор народных представителей (Кнэссет гагдо́ла), по-видимому, из старейших и духовных лиц, - как законодательный и судебный орган.

Кроме того, как мы уже знаем, появилось, еще с времен Вавилона, множество *синагог* - очагов богослужения, молитвы, мест публичного чтения Моисеевой Горы, проповедей и даже диспутов. Это были первые очаги внутренней, духовной жизни и религиозности, хотя и несвободной в современном смысле. Впоследствии в синагогах неоднократно учили Христос и апостолы.

Именно синагоги придавали всему этому древнему еврейскому обществу рассматриваемой эпохи характер некоей "духовной республики", невиданной до тех пор нигде.

Но в этих трех сторонах духовной жизни еврейского народа, еще явно не противоречивших друг другу, можно уже заметить расслоение общества, будущее разделение его на прошлое и будущее с выделением очередной "десятой части".

Великий собор был, по-видимому, хранителем и авторитетнейшим толкователем писаного закона, т.е. Библии. Сам Собор письменных законов не издавал. Но известен следующий знаменитый девиз Мужей Великого Собора:

"Будьте осмотрительны в судебных делах, привлекайте многих учеников и *стройте ограду вокруг закона*".

Последняя заповедь весьма многозначительна и ярко освещает весь внутренний смысл эпохи. Она исходит из таинственных глубин еврейского духа того времени и народной судьбы. Строительство "ограды вокруг закона", т.е. вокруг Горы - это грандиозная тысячелетняя, сначала устная, потом письменная, "ученая" работа по составлению огромного количества правил, законов и обрядов по закреплению, увековечению Моисеева законодательства и внедрению его навеки во все детали жизни еврея - физической, общественной и религиозной. "Ограда" - это будущий *Талмуд*, определивший внешнюю жизнь, само существование народа на тысячи лет. Как видим, уже сразу по возвращении евреев из Вавилонского плена их духовное Водительство предопределило им создание прочнейшего духовного неприступного убежища, могущего законсервировать народ на тысячи лет, убежища, не доступного *никаким внешним и внутренним силам*.

Мы видим, таким образом, господство религиозных сил прошлого и в храмовом культе, и в общественной жизни.

Где же просвечивало будущее? Живые силы будущего еще зримо не выдвигались наружу. Последние пророки умерли, и национальной жизнью овладевали силы прошлого.

Это было уже трагическим предзнаменованием. Вот почему Бог, давно отвергнувший храмовый культ, упрекает народ еще устами Эзры:

"Зачем не принял ты в сердце свое то, что будущее, а принял то, что в настоящем?" (III Эзра, 7:16)

Но будущее христианство зрело невидимо где-то в глубинах, и скоро мы обнаружим его следы.

В конце IV века до Р.Х. произошло важнейшее всемирно-историческое событие - встреча двух культур, еврейской и греческой.

К этому времени обе культуры завершили свои творческие циклы развития, но еще ни разу не соприкасались друг с другом, хотя бы внешне.

Действительно, как это ни странно, но на протяжении примерно тысячи лет своей бурной исторической жизни греки и евреи ничего не знали друг о друге. И если это еще понятно со стороны евреев, небольшого сухопутного народца, не интересовавшегося мореплаванием, торговлей и морскими портами, несмотря на то, что жил он буквально в нескольких километрах от Средиземного моря, то совсем удивительно, что старые прирожденные мореходы - греки, давно обшарившие все средиземноморские берега и острова, давно торговавшие с финикийцами, близкими соседями евреев, тоже ничего не знали о евреях .

И будто история спланировала так, что эти две культуры должны были развиваться и созреть втайне одна от другой, чтобы затем внезапно свалиться друг на друга как обвалы и потом сплестись вместе дружно и враждебно для создания грядущей единой христианской культуры человечества.

Действительно, к IV столетию до Р.Х., как мы видели, после Эзры был в основном завершен классический иудаизм. Дальше его развитие могло пойти только вспять.

Эллинизм был также по существу завершен. Его классическая, так называемая "гомеровская", эпоха приходится на XII-VIII века до Р.Х., т.е. совпадает с эпохой Моисея и так называемых "первых пророков". Греческая "библия", т.е. великие поэмы Илиада и Одиссея, были закончены в VII-VI веках, в блестящую эпоху развития греческих городов-полисов и греческой колонизации. Наконец, с последними еврейскими пророческими откровениями и священными писаниями VI-IV веков совпадает короткая эпоха жизни и деятельности фактически всех великих греков, вложивших свой вклад в основание будущей европейской цивилизации: великих философов, в частности, Фалеса (624-547 гг.), Пифагора, Гераклита, Сократа, Платона и последнего - Аристотеля (384-322 гг.), учителя Александра Македонского; великих скульпторов - Фидия, Мирона, Поликлета, Праксителя и др.; создателей величайших трагедий - Эсхила, Софокла, Еврипида. К этой же эпохе относится создание великих архитектурных сооружений, Парфенона, Эрехтейона и др. Вся эта культура была как бы противоположна тому, что было создано еврейским народом. Евреи открыли миру единого невидимого, т.е. духовного Бога - это было тогда самое важное для будущего человеческой эволюции. Всякое представление о боге видимом, даже о любом вообще образе вне человека было строжайше запрещено ("не сотвори себе кумира"). У греков, наоборот, - сверкающее многобожие, пестрая картина "кумиров" - художественно зримых образов, пластических искусств, храмов, статуй богов. Это было откровение Бога в природе, в материи, в красоте, т.е. там, куда еврею запрещено было даже заглядывать.

В Иерусалиме - строго теократическое государство во главе с первосвященником; в Афинах - светская республика с основами демократической личной свободы.

В Иерусалиме - одна Божественная книга, аккумулировавшая в себе величайшие небесные откровения для передачи всему миру, книга, которую разрешалось только комментировать (да и то поначалу только устно) в порядке *ограждения* ее от малейших чуждых прикосновений.

В Греции - философы и софисты, разнообразие космогонических теорий, вплоть до материалистических, разнообразная художественная героическая и гражданская поэзия.

И вот в 30-х годах IV века к моменту завершения греческой культуры, в соседней Македонии была уже создана армия, предназначенная для экспансии этой культуры, культуры эллинистической, на весь тогдашний исторический восточный мир. Можно сказать, что едва Аристотель успел дать несколько уроков философии Александру Македонскому, как последний в возрасте 22 лет бросился во главе небольшой армии на огромную дряхлую Персидскую монархию и приблизительно в два года (334-332 гг.) полностью разгромил ее. На ее месте он основал свою мировую империю, которая очень скоро после смерти Александра (323 г.) распалась на отдельные государства, доставшиеся его полководцам. Основными историческими интересами представляются два эллинистических государства: Сирия (династия Селевкидов) и Египет (династия Птолемеев). В эти государства хлынули огромные толпы греческих деятелей различных рангов, и скоро весь Ближний Восток превратился в очаг и крепость эллинистической культуры.

Встреча с евреями произошла в 332 году. Александр легко, без боя, занял Иерусалим и Иудею, обошелся очень милостиво с евреями, не оскорбил их святынь и не затронул их религии. В виде ответного жеста любезности евреи будто бы назвали всех родившихся в тот год мальчиков Александрями.

В том же, 332 году, Александр Македонский заложил в Египте, в устье Нила, город своего имени - *Александрию*, ставшую столицей нового, эллинизированного Египта (династии Птолемеев) и на много последующих столетий - крупнейшим культурным центром новых цивилизаций: эллинистической, римской, христианской, потом и мусульманской.

Скоро Александрия стала как бы второй еврейской столицей, как по многочисленности еврейского населения, так и по своему культурному и торговому значению.

В первой половине III века, около 280-250 годов, произошло очень важное событие в мировой культуре. Первая часть еврейского Священного писания - Моисеева Тора (а затем и вся Библия) была переведена в Александрии на греческий язык. С тех пор знание Библии распространилось не только среди греческого населения, но и среди самих евреев эллинистического мира, которые к тому времени повсеместно утратили знание древнего еврейского языка и могли знакомиться с Библией только в греческом переводе. В дальнейшем с этого же перевода был сделан и первый латинский перевод Библии, и последняя, наконец, сделалась достоянием всех народов Римской империи и затем - всего культурного мира последующих столетий.

Александрийская богатая еврейская община в дальнейшем разрослась до миллиона человек. Они

даже построили большой центральный храм Иегове в городе Леонтополисе помимо множества роскошных синагог в Александрии. Он пережил всего на 3 года Иерусалимский храм.

Судьба александрийских евреев была довольно сложной. У них были крупные мировые культурные достижения - главным образом в лице великого философа Филона, к которому вернемся дальше, но они претерпели и много страданий, в том числе первые в истории кровавые *погромы* от греко-египетского населения при нескольких царях и властителях, в том числе при римском префекте Египта - еврее Тиберии-Александр в трагическую эпоху великой Иудейской войны 66-73 годов после Р.Х. и гибели Иудейского государства.

А теперь вернемся в Иерусалим, где ткалась главная нить еврейской духовной истории.

Мы уже знаем, что местом молитв и народной духовной жизни были многочисленные синагоги, но местом национального торжества, праздника и религиозного единения был Иерусалимский храм с его внешне величественным жертвенным культом, хотя и осужденным великими пророками за обожествление его, но остававшимся народной святыней.

Один из библейских писателей, мудрец Иешуа Бен-Сира (именуемый в русской Библии Иисусом сыном Сираховым), живший в те времена (около 230-170 гг. до Р.Х.), описал на память потомству торжественную храмовую службу, совершавшуюся знаменитым тогда первосвященником Симоном Праведным. Описание начинается так:

"Как прекрасен он был среди народа,
 когда выступал из-за завесы Храма!
 Как утренняя звезда среди облаков,
 как полная луна в дни праздника,
 Как солнце, сияющее над Храмом Всевышнего,
 и как радуга, сверкающая в облаках,
 Как цветок на ветвях в весенние дни,
 как лилия, склоненная над источником вод..."

Но храмовый культ уже олицетворял собой *прошлое*. Он уже потенциально устарел в этой духовно насыщенной республике и засыхал. Храм уже служил местом священнических склок и местничества. Нередко претенденты на место первосвященника, конкурируя друг с другом, действовали подкупам, интригами и даже покупали свою должность первосвященника у иноземных властителей за большие деньги. Не всегда гнушались и убийствами. Так, известный древний историк, священник Иосиф Флавий (широко известный по историческим романам Л. Фейхтвангера) рассказывает, что еще во времена персидского владычества первосвященник Иоханан убил в храме своего брата Иошуу, претендовавшего на этот же пост при поддержке

персидского полководца Багоаса. Этот Багоас потом незаконно ворвался в храм, и когда ему захотели помешать, возмутился: "Разве я менее чист, чем тот, кто убил своего брата в храме?"

Да, храм заведомо уже не был носителем того будущего, которое Эзра "не принял в сердце свое", в чем укорял его Бог.

Между тем, Иудея была завоёвана Сирией, и это было чревато большой национальной опасностью. Влияние греческой культуры, светской государственности и греческих обычаев, столь непохожих на иудейские и даже враждебных им, стало распространяться с угрожающей быстротой. Появились греческие "гимназии" для гимнастических упражнений юношества, распространились греческий язык, литература, искусство, развлечения и, самое страшное, - "идолы", т.е. статуи и картины. А это уже прямая измена Иегове!

Против этого опасного течения - эллинизма - выступила духовная организация *хасидеев*, или благочестивых ревнителей чистого иудаизма и скромных, целомудренных еврейских нравов. Но эллинизм наступал со стихийной силой. Уже многие евреи стали присваивать себе греческие имена, да, конечно, не рядовые евреи, а аристократы, даже священники, вплоть до одного первосвященника.

Национально-религиозные предатели завладели духовным руководством еврейского народа. Так истощился, упал божественный дух народа лет за триста со времени последних пророков!

Эллинизм и иудаизм в течение около 150 лет присматривались друг к другу, иногда с пользой изучали друг друга, порой греки, как власть имущие, угрожающе рычали на евреев.

Но вот в 169-168 гг. эллинизм в лице жестокого деспота Антиоха Епифана неожиданно и злобно бросился на иудаизм и по-волчьи вцепился ему зубами в горло смертельной хваткой. Он понял, что разбить евреев как особую нацию и растворить их среди греков можно только, если предварительно задушить их религию, Моисеев Закон. И вот, широко размахнувшись, он всей силой государственной власти нанес мощный удар по иудаизму. Свитки Торы были осквернены или сожжены, под угрозой смерти евреи были обязаны служить греческим богам - *статуям, идолам!* Еврейская храмовая служба была запрещена. В Иерусалимском храме была водворена статуя Зевса. На оскверненных алтарях приносились в жертву нечистые животные, в том числе - *свиньи!* Агенты царя Антиоха шныряли по стране, наблюдая за строгим выполнением евреями вероотступничества. Многие евреи, особенно из эллинизированных высших слоев общества, подчинились царским указам, изменили Моисеевой религии и выгодно устроились под сенью греко-сирийского государства, но народ в целом не отступил от веры. Начались казни, пытки... Предания полны примеров самоотверженного героизма и мученичества. Об этом рассказывают библейские "Книги Маккавеев".

Сирийские войска нападали на скрывавшихся набожных хасидеев по субботам, когда те были безоружны, и уничтожали их без сопротивления.

Более полугодом длилось это свирепое нападение злого хищника на еврейскую душу, более полугодом греко-сирийское государство настойчиво и злобно терзало маленький религиозный безоружный народец, давно отвыкший от своего государства и оружия. Казалось, что вот-вот

угаснет душа нашего народа на своей земле, где должна была еще совершиться его великая миссия.

Но нет, духовное водительство мира решило иначе и послало невидимый религиозно-национальный импульс в поддержку еврейскому народу через семью Хасмонеев - Маккавеев (167 г.).

В 164 году Маккавеям удалось освободить Иерусалим и с большим трудом очистить оскверненный храм, в память чего был учрежден навсегда праздник Хануки.

Последнему из бессмертных героев - удалось в 140 году добиться признания себя со стороны Сирии князем (этнархом) и первосвященником Иудеи. Тем самым была достигнута политическая независимость еврейского государства - несколько неожиданный сверхрезультат этой 27-летней тяжелой национально-освободительной войны.

Его властители-первосвященники, преемники братьев Хасмонеев, постепенно становились царями. Но в эти же годы выдохся, перестал действовать тот религиозно-национальный импульс спасения, который был получен еврейским народом в 167 году. Его едва хватило на тридцать лет.

Уже Иоханан-Гиркан, сын последнего из Маккавеев, был заурядным восточным князьком, умеренным деспотом. Но дальше началось быстрое загнивание государственной власти у этого злосчастного народа, давно отвыкшего от государственности и лишь на короткое время вкусившего ее.

Так, сын Иоханана-Гиркана, Иегуда-Аристовул, чтобы завладеть престолом, уморил свою мать голодом, убил брата-сонаследника и присвоил себе титул царя. Другой его брат и преемник (Александр-Яннай), поссорившийся и воевавший со своим собственным народом при помощи наемников, истребил за 6 лет около 50 тысяч своих подданных евреев. Дальше пошло еще хуже. Вокруг престола не прекращалась свирепая борьба за власть. Закончилась династия Хасмонеев. В 63 году Иудея подпадает под протекторат Рима. А в 37 году на престол ее взбирается и долго (33 года) сидит на нем кровавый разбойник идумеянин Ирод, убивший (через суд) свою любимую жену, нескольких сыновей и несчетное число других близких людей - родственников, мнимых конкурентов, судей, осудивших на смерть его жену по его же приказанию, и т.д.

Зато Ирод умел ценой жестоких преследований всех недовольных римским владычеством добиваться благосклонности и доверия всех сменявшихся при нем римских властителей. Они-то и присвоили ему титул "великого".

Кроме того, желая польстить народу, а также увековечить свое имя, Ирод выполнил большие работы по строительству городов, портов, а главным образом - по перестройке, расширению и пышному украшению храма в Иерусалиме. Но трон его охраняла гвардия из иностранных наемников.

Упомянутый в Евангелии Ирод получил потом широкую и печальную известность (как детоубийца) во всем христианском мире. И в русском народе он известен как "Ирод окаянный".

Наследник Ирода по Иудейскому царству, Архелай, походил на отца по жестокости. В 4 году до Р.Х. в ответ на требования реформ он устроил накануне Пасхи кровавую расправу над народом в храме, убив три тысячи человек. В том же году вторую расправу у храма устроил и римский военачальник, притом ограбив храм.

Страну охватило революционное брожение, появилось много мелких и крупных партизанских отрядов. Наконец римский наместник Вар подавил восстания, занял Иерусалим и распял на крестах около двух тысяч мятежников. Но в конце концов римский император Август внял жалобам народа Иудеи, низложил Архелая и сослал его.

Так в 6 году по Р.Х. кончился 70-летний период римского протектората и началось непосредственное управление Рима (в лице чиновников-прокураторов) Иудеей, присоединенной к Сирийской провинции.

Так завершился последний период незадачливой государственности иудейского народа с его царями - кровавыми призраками. Так деградировало еврейское государство.

Что же можно сказать о развитии внутренней жизни в Иудее за тот же период?

Прежний Великий Собор преобразуется при Хасмонеях в высший совет и судилище типа сената с греческим названием Синедрион, функции и права которого видоизменялись в зависимости от норова очередного властителя.

Более точное понятие о состоянии внутренней жизни иудейского общества дают сведения о трех национальных партиях-сектах в народе того времени. Основной спорной проблемой еще при Хасмонеях была следующая: является ли еврейский народ политической или духовной нацией? Является ли Иудея обычным государством, участвующим в международных склоках-союзах, войнах, территориальных спорах и т. д., или же это национально-духовный организм, Царство Божие, которому если и дается политическая независимость, то только для усовершенствования своих духовных сокровищ, полученных им от Иеговы через пророков для своей миссии избранного народа?

В соответствии с этими взглядами в Иудее образовались тогда три партии: саддукеи (цадукеи, цедуки́м), фарисеи (перуши́м) и секта ессеев (иссий́м).

Саддукеи - это светская, государственная партия "консерваторов" или бюрократов, преобладавших в Синедрионе. Они стремились к отделению государства от религии, формализации религии как застывшего прошлого, ограничения ее жесткими рамками писаного Моисеева закона, без устных заповедей, без веры в загробную жизнь. В общественной же жизни главный интерес заключался для них в государственности, в частности, - в участии в международной политической жизни. Некоторые из них оставляли веру отцов и переходили в язычество (эллинизм).

С прекращением Хасмонеи́йской династии саддукеи сошли со сцены.

Фарисеи - главная национальная партия, носительница народных и религиозных чаяний и

интересов, противопоставлялась саддукеям, носителям политических, а не национальных стремлений. Фарисеи *развивали* религиозное учение, разрабатывали новые (устные) учения и догматы, например, новый догмат о загробной жизни, о личном загробном воздаянии, воскресении и бессмертии, что отвергали саддукеи. Они же создавали "ограду вокруг закона", которая в то время еще не была такой искусственной и бездушной, как позже, в талмудические времена.

Фарисеи - в известной мере преемники хасидеев. Они несли главную тяжесть борьбы за народную душу, ее чистоту, моральную святость и в то же время представляли собой ученую религиозно-теоретическую школу. Из их среды вышел апостол Павел - бывший фарисей Саул, - первый великий проповедник, учитель и организатор христианских общин в языческом мире.

Ессеи - мистическая секта людей, полностью удалившихся от государственной и мирской жизни вообще и занимавшихся только индивидуальным религиозным самоусовершенствованием и изучением священных писаний. Храмовой службы они не посещали и жертвоприношений не признавали.

Они жили в пустыне Энгеди и некоторых городах - Иерусалиме, Назарете и других как бы монастырской жизнью, на коммунистических началах, с коллективными трапезами. У них не было имущественного неравенства.

Торговлю они считали неприличным занятием, занимались же земледелием и ремеслом.

Они вели аскетическую жизнь, жили в безбрачии, воздерживались от мяса и вина, выполняя, по-видимому, устав Торы о "назорях", дававших обет монашеской, воздержной жизни.

Ессеи совершали омовение перед каждой трапезой и молитвы - до и после трапезы. Главным стержнем их жизни была, по-видимому, универсальная *чистота*, предписываемая Моисеевой религией и доведенная, так сказать, до стерильности, парализующей будничную, деловую жизнь, не говоря уже о государственной и общественной деятельности, даже о храмовой службе.

Они, говоря языком Эзры, приняли в сердце свое то, что будущее, а не то, что настоящее.

Внутренняя сосредоточенная духовная жизнь аккумулировала в них некие магические целительные силы, способности к врачеванию. Они, например, знали целебные травы.

Недавно, как известно, в пещерах Иудейской пустыни у Мертвого моря были открыты хранилища их книг (так называемые кумранские рукописи).

Лет за сто до Иисуса Назорея (Христа) был у ессеев некий великий "учитель праведности" по имени Иешуа (Иисус) Бен-Пандира, которого побили камнями. Некоторые исторические источники смешивали его с Иисусом Назореем (Христом).

Ессеев было всего около 4 тысяч. В дальнейшем при разгроме Иудеи они исчезли. Возможно, что часть их слилась с христианами. Вообще историки всегда видели в ессеях предшественников христиан и полагали, что у них была какая-то связь и с самим Христом. Но точные данные об

этом получены впервые только в XX веке путем духовно-исторического исследования (см. последнюю главу).

Нужно добавить, что в те же времена существовала в Египте, вблизи Александрии, еще одна мистическая секта, близкая к ессеям, - это община евреев-аскетов, так называемых "Терапевтов" (по-гречески - "служителей Господа"), описанных только Филоном Александрийским. Они, по-видимому, также вложили некоторый вклад в будущее христианство.

Мы подошли к эпохе пришествия Христа на Землю.

[XI. Перед пришествием Христа](#)

Приближалось центральное событие истории нашего космоса - Земли и человечества, о котором было сказано во Введении. Направление эволюции человечества вниз, погружение в материю, должно было измениться на обратное - вверх, в духовный мир, на духовную прародину человека. Причем, вниз человека, как бы помимо его воли, *влекли, тянули* привитые ему *извне* соответствующие силы: соблазны физической природы человека, силы эгоизма, а также тяга к внешнему познанию физического мира и желание подчинить его себе. Обратное же, вверх, человека влечет, поднимает *изнутри* личная и в то же время универсальная Божественная сила - Христос, Водитель всего земного космоса. При этом не следует думать, что момент вхождения Христа в наш космос в начале I века новой эры - был в полном смысле *моментом* механического переключения направления эволюции. Нисхождение человеческой эволюции продолжалось и после пришествия Христа и, по-видимому, продолжается до настоящего времени, как бы плавно замедляясь и постепенно переходя на подъем.

Таким образом, импульс Христа был дан в начале новой эры как бы с упреждением, если применить здесь механическую аналогию. Во всяком случае, от события Христа до нашего времени христианство переживало еще лишь начальный, детский период своего развития, и настоящая христианская эпоха еще впереди, хотя многим кажется, что христианство уже угасает.

Как же, каким способом, произошло внедрение, нисхождение Божественного существа Христа в человеческие души, вернее - в человеческие существа (целиком)?

Для этого, по законам нашего мира, Христос, как Бог, должен был однажды воплотиться в человеческое существо и в таком виде - внешне, физически видимым образом, - жить некоторое время на Земле среди людей, затем быть убитым, распятым на их глазах, причем его кровь должна быть пролита на Землю, и, наконец, Он должен был воскреснуть. Это и произошло в 30-33 годах I века новой эры в Палестине.

Кто хочет что-нибудь понять в христианстве и его возникновении, должен попытаться отказаться от применения здесь столь привычного для нас в XX веке обычного представления о процессе возникновения новых учений, теорий, даже религиозных течений или сект при помощи

организации партий приверженцев, возникающих, в свою очередь, благодаря сознательной *пропаганде* этих учений. Это в данном случае - непригодное представление. Христианство есть *мистический факт* внедрения в наш космос Христова импульса, и иначе понять его невозможно. И произошло это физически невидимо и бесшумно.

О том, что нисхождение Христа в земное человечество должно произойти именно путем страданий и смерти, и именно - крестной смерти и воскресения некоего Бога, об этом говорят длительные тайные духовно-религиозные предчувствия многих передовых, культурных народов.

В последнем тысячелетии до Р.Х. египетско-переднеазиатская культурная область была наполнена мифом, описывающим драму умирающего и воскресающего бога.

"Озирисов плач звучал в Египте, начиная со времен Моисея. Финикияне совершали траурные церемонии на смерть Адониса, месопотамские народы - над мертвым Таммузом. И были лишь отдаленные вспышки мессианских чаяний, которые к мысли о смерти или сумерках богов присоединяли мысль о воскресении бога. Но и эти дохристианские представления о боге были не чем иным, как теньвыми восприятиями и предчувствиями существа и судьбы Христа"*.

* Em. Bock. *Kindheit und Jugend Jesu*. S.64.

Возьмем, например, мифологический цикл о главном египетском боге - Озирисе, сыгравший большую роль и в мифологии других народов, вплоть до греческого.

"Озирис был *сыном бога солнца*, братом его был Тифон-Сет (вражда), сестрою - Изида", на которой он женился. Однажды Тифон, овладев телом Озириса, разрезал его на 14 частей, которые разбросал по различным странам. Изида (любовь) сберегла и сохранила части мертвого тела, и тогда Озирис встал из преисподней, победил Тифона, и луч его озарил Изиду, которая родила ему сына Горуса.

Возьмем еще греческий миф о *Дионисе*. Дионис - *сын* Зевса и смертной матери Семелы. Он известен как бог радости жизни, зарождения и роста, и в честь его устраивались Дионисийские празднества.

В мифе о нем рассказывается, что мать богов Гера возбуждает титанов (низшую природу человека) против Диониса-младенца, они разрывают его на части, но Афина-Паллада спасает еще бьющееся сердце и приносит его Зевсу ("Отцу"), который вторично воссоздает из него "*Сына*".

Философы и посвященные первых веков христианства отчетливо ощущали в драме Диониса - символ события Христа.

Перейдем к области чистого мышления. Обратимся к великому философу древности - Платону. Как он ощущал пришествие Христа, за 5 столетий до которого жил?

В диалоге "Тимей" Платон повествует о драме Бога, создавшего мир. Бог-Отец создал мир из мирового тела и мировой души. Мировое тело образовалось из смешения стихий в совершенных пропорциях. На этом мировом теле *крестообразно распостерта, распята мировая Божественная душа*, принявшая *крестную смерть*, чтобы мир мог существовать.

Природа - могила Божественного, по Платону, но не могила мертвеца, а могила Бога, зачарованного в природе. Этот Бог - мировая душа - должен воскреснуть от смерти. Где? - *В душе человека*, в душе посвященного, мудрого. Это Воскресение, или *освобождение*, Бога есть не что иное, как *познание*.

А это - чистое христианство, его глубочайшая идея.

Недаром Платона прозвали позже христианином до Христа.

Далее. Какова та сила, которая непосредственно соединяет то многообразие, множественность вещей, частей, на которую распалось единство распятого Бога?

Сила, которая стремится эти распавшиеся части к единству и гармонии Бога, есть любовь, эрос. Эта идея сквозит в диалоге Платона "Пир".

Мы видели, что эту роль у египтян выполняла Изида.

Из этих фрагментов отчетливо видно, что в передовых странах Ближнего Востока в ту пору явно жило предощущение некоей драмы распятого Бога, с трудом укладываемое в тривиальные представления современного естественнонаучного мышления. Особенно были сильны эти ощущения в виде *мессианских ожиданий* у многострадального еврейского народа, ощущавшего себя наиболее близким к Богу. И сами страдания свои евреи рассматривали как "предмессианские муки" (Хевлей-Машиах) - реальное представление, живое и верное до сих пор.

Эти настроения и ощущения вызывали у людей напряженное ожидание, страстную тоску по пришествию некоего Бога-Спасителя и Искупителя страшного мирового зла, грозящего затопить человечество. И понятно, что без такой призывной тоски, духовной жажды и "вакуума" невозможно представить себе пришествие "с неба" духовного существа Христа-Бога в род человеческий.

Эти события в духовном мире напоминают физическую картину смерча на море. Сверху ("в небе") появляется вращающийся и спускающийся к земле воронкообразный воздушный столб; навстречу ему поднимается притягиваемая им же водяная воронка, вращающаяся вокруг оси пониженного давления (вакуума), которая и поднимает воду вверх. Обе воронки зачастую сходятся и образуют на время сплошной вращающийся водо-воздушный столб между "небом" ("духом") и "землей" - водой, как бы символизирующий соединение, "поцелуй" Неба и Земли, духовно оплодотворяющий наш земной мир.

К основным христианским понятиям, означающим Христа, относятся: Сын Божий и Логос

(Слово). О Сыне Божиим мы часто слышим от рядовых христиан ("Господи, Иисусе, Сыне Божий"), о Слове, как Христовом имени, читаем в Евангелии от Иоанна:

"В начале было Слово,

И Слово было у Бога,

И Слово было Бог,

Оно было в начале у Бога..."

Не только автор этих слов - еврей, святой христианский апостол и пророк Иоанн (Иоханан), "ученик, которого любил Иисус". Оказывается, что и первый мыслитель, разработавший еще до явления Христа (и, разумеется, до Иоанна) идеи Логоса-Слова и Сына Божия, послужившие в значительной мере потом основанием христианской философии и теологии, был тоже *еврей* - знаменитый александрийский философ *Филон Александрийский* (или Филон-Иудей). Он жил во времена Иисуса Христа (20 г. до Р.Х. - 54 г. после Р.Х.), ничего, однако, не зная о нем.

Филон - продолжатель Платона, а продолжатели Филона - это школа неоплатоников (Плотин, 205-270 гг. по Р.Х.). В то же время он - исследователь и толкователь Библии в духе аллегорическом, т.е. символическом, о котором мы говорили выше. Филон - истинный еврей, не только в своей духовной, но и в общественной деятельности. Так, он участвовал в делегации от александрийских евреев к сумасшедшему римскому императору Калигуле с жалобой на страшную резню евреев в Александрии в 38 году по Р.Х.

Таким образом, Филон - это тот великий еврейский мудрец, в душе которого иудаизм, эллинизм и христианство достигли однажды единства - причем не рассудочного, комментаторского, а творческого, духовного. Он свободно творил во всем царстве духа. И жил он в узловую эпоху мировой истории, вернее - мировой эволюции, в эпоху пришествия Христа. Филон - это тот единственный еврей, который однажды объединил в своей душе, можно сказать, все богатства мировой мудрости. Но еврейский народ не пошел по этой тонкой, еле видной среди звезд духовной тропе - не суждено было... (да и жил ведь Филон в Александрии, а не в Иерусалиме). И одновременно с физическим распятием Иисуса Христа наш народ разорвал душу своего прекрасного мудрого сына Филона, отдав достояние его, как и Иисуса, всем христианским народам, не взяв для себя ничего, ничего! Еврейский народ не знает Филона. Он бережно сохранил суждения всех, всех своих законоучителей-талмудистов, вплоть до самых глупых, но ничего не знает о Филоне. Зато после Филона наш народ, с его высокоразвитым, изощренным рассудочным интеллектом, погрузился во мрак духовного невежества и бесплодия на долгие века - на 1600 лет, вплоть до рождения другого великого мудреца - Баруха Спинозы (1632-1677 гг.), зачинателя новой европейской философии, достойной этого названия после Платона, Аристотеля, Филона и некоторых христианских философов, и которого "ученые" евреи, впрочем, тоже не узнали и не признали.

Каково же учение Филона о Логосе - Сыне Божиим?

Согласно его убеждению, "чувственное воззрение и логическое рассудочное познание не ведут к

божественному" и к познанию внутренней истины. "Но для души есть возможность подняться над этим низшим способом познания". Она усилием поднимается над своим низшим "Я", достигает просветления, и там она *переживает* божественное, которое не может быть выражено ни в логических мыслях, ни в понятиях, а именно только переживается. "И переживающий знает, что он никому не может сообщить об этом, так как единственный способ прийти к Божественному - это пережить его самому". Душа при этом ощущает в своих тайниках излившуюся от невидимого Бога мистическую сущность мира, исполненную мудрости и гармонии, которой следуют чувственные явления, т.е. образ и подобие Божества, о которых говорится на первой странице нашей Библии. Это - излившийся в мир Божественный дух: Мировой Разум, Логос или Сын Божий. "Логос является посредником между чувственным миром и недоступным представлению Богом".

Самое главное: человеческая личность, проникаясь познанием, мудростью, *соединяется* с Логосом. *Логос воплощается в нем*. Личность, развившаяся до духовности, является *носителем Логоса*. Выше Логоса стоит Бог ("Отец" - духовная первооснова мира); ниже его - преходящий мир. "*Человек призван замкнуть цепь между обоими*".

Итак, Логос замыкает цепь мироздания: *в душе человека!* Филон (в духе Платона) видит, таким образом, завершение великой мировой драмы, *пробуждение зачарованного Бога*, именно *в судьбах человеческой души*. Филон выразил это в таких словах: Премудрость ступает внутри человека, "подражая путям Отца, и создает формы, взирая на прообразы". Итак, человеческая душа - не какая-то бесформенная "надстройка" или "торба" на физическом человеке-животном, являющемся в лучшем случае свидетелем мироздания; она - непосредственный *участник* Божественного акта творения.

Это одно из *главных* представлений, до которого должен *пробиться* мыслитель, если он намерен когда-нибудь понять христианство.

Нужно сказать, что термин "Логос", или "творческое Слово Божие", создан не Филоном. Он встречается и у более ранних философов, например, у Гераклита. Мы встречаем его и у нашего пророка Иешайи:

"...Слово Мое, исходящее из уст Моих... не возвратится ко Мне пустым, но только исполнив волю Мою и преуспев в том, для чего Я послал его" (Иешайя, 55:11).

По-видимому, это то же Слово, с помощью которого был создан мир: "И сказал Бог: да будет свет, и стал свет" - и так во все дни творения.

Повторяю, что Логос и Сын Божий - одно и то же понятие.

Посмотрим теперь, как Филон исследует Библию. Изложение ее он считает аллегорическим. "Читая повествование о мироздании, мы находим не только внешний, "предметный" рассказ, но и прообраз тех путей, которым должна следовать душа, чтобы достигнуть Божественного". Она должна микроскопически повторить в себе пути Божии. В каждой душе должна разыграться мировая драма макрокосма. Душевная жизнь мудреца есть исполнение того прообраза, который дан в библейской повести о мироздании. Моисей писал не для того только, чтобы рассказать об

исторических событиях, но чтобы явить в образах путь души, жаждущей найти Бога.

Так, рассказ об исходе евреев из Египта имеет, по Филону, аллегорический или, вернее, - символический смысл. Нужно только иметь в виду, что здесь идет речь не о внешних символах-знаках (эмблемах), а о внутренних, *реальных* символах, имеющих как бы две реальности - и внешнюю, и внутреннюю, как, например, тот же рассказ об исходе евреев из Египта и странствовании их в пустыне, поучительный и как реалистический образный рассказ, и в скрытом, мистическом смысле.

Подобно Библии, другие великие книги древних посвященных имеют также символический или, как говорит Филон, аллегорический смысл. Сюда относится, конечно, и "Одиссея" Гомера, и в этом секрет ее неувыдаемой красоты. Странствования Одиссея - это сложный путь человека, ищущего Божественное в своей душе, стремящегося к высшему знанию, посвящению. И с этой точки зрения "Одиссея" - мудрый путеводитель в духовном мире. Мы не будем здесь останавливаться на расшифровке "Одиссеи", которая не слишком трудна для желающего понять эти вещи. Обратим внимание только на элементарно понятный для нас теперь смысл нисхождения Одиссея в Аид, в подземное царство мертвых. Это, конечно, "прохождение через смерть", обязательное при всех способах посвящения.

Когда творческое Слово Божие оказывается понятым индивидуальной душой и творчески воспроизведенным ею, тогда человек духовно *породил в себе Бога*, вочеловечивающегося Духа Божия, Логоса, Мессию - Христа, - и Бог, излившийся в мир, празднует свое *Воскресение*. В этом смысле *познание* было для Филона и его единомышленников *рождением в духовном мире Христа-Бога*.

Вот каково высокое, космическое значение познания, человеческого познания. Отсюда следуют дальнейшие конкретные выводы о главной философской проблеме - *теории познания*. Отсюда и связь познания со всем мирозданием. Отсюда же истинный, глубокий *смысл заветания греческих мудрецов: "Познай самого себя"*.

[XII. Сошествие Христа на землю](#)

Настал час выполнения еврейским народом его миссии, великий час в эволюции нашей Земли и человечества - сошествие Божественного существа Христа на Землю и воплощение его в одном человеке - этот человек был евреем, Иисусом из Назарета. Во время воплощения в нем Христа ему было 30 лет. Значит, это событие произошло в 30-м году Новой Эры, т.е. "от Рождества Христова", точнее - от рождения Иисуса. До тех пор существо Христа было видимо, как мы знаем, только в духовном мире великим человеческим посвященным - Заратустре, древнеиндийским посвященным, еврейским пророкам Моисею, Иешайе и др. Теперь же настал час Его физически зримого явления миру в человеческом облике для того, чтобы тем самым дать человечеству импульс к развитию в направлении Божественного достоинства, ибо людям дано было видеть "собственными" глазами их грядущий идеал - Человека, принявшего в себя Бога. Как сказал один христианин: Бог однажды стал человеком для того, чтобы человек мог стать Богом.

Как известно, трехлетнее пребывание в мире среди людей Богочеловека Иисуса Христа, его деяния, учение, крестная смерть и Воскресение описаны в четырех Евангелиях - от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Три евангелиста - евреи, один - Лука - грек из Антиохии. Двое - Матфей и Иоанн - были непосредственными учениками (апостолами) Иисуса Христа, причем Иоанн был "любимый Господом ученик"; это был единственный посвященный из евангелистов и великий пророк; он - автор еще одной книги, именуемой "Откровение (или Апокалипсис) святого Иоанна", книги, замыкающей всё Священное писание Нового Завета и содержащей в зашифрованном виде описание грядущих судеб человеческого рода вплоть до отдаленнейшего будущего. Книга эта расшифрована только в XX веке посвященным нашего времени, на которого я уже неоднократно ссылался.

Евангелия - Новый Завет, эта вторая часть Библии, - написаны, как и Ветхий Завет, символически и тоже требуют расшифровки. Ведь в то время еще не было в обиходе (тем более у евреев) логического, рационального стиля изложения сложных, например, философских, идей, тем более религиозных, которые и в настоящее время не очень-то поддаются изложению и передаче без привлечения средств искусства, т.е. чисто духовных, образных.

Только в XX веке методом чтения Хроники Акаши посвященным - Рудольфом Штейнером - получены новые данные о жизни Христа и обнародовано написанное в современном стиле так называемое "Пятое Евангелие", в котором, в частности, приведены данные о жизни Иисуса от 12 до 30 лет, совершенно отсутствующие в древних четырех Евангелиях.

В данном случае, я, автор этих строк, некомпетентен и недостойн систематически излагать Евангелия и основы христианства, но позволю себе только коснуться некоторых событий из жизни Иисуса именно на основании Пятого Евангелия, более доступного нам по характеру изложения, а нескольких элементарных положений христианства, полагая, что некоторые мои читатели-соотечественники, может быть, не держали никогда в руках Евангелий...

Жизнь Иисуса Назорея до крещения

Прежде всего - о родословной, рождении и имени Иисуса. В Евангелиях от Матфея и от Луки вы найдете две разные родословные Иисуса (обе проходящие через царя Давида), словно речь идет о двух разных лицах. И только в Пятом Евангелии раскрыта тайна этого, так сказать, двойного происхождения Иисуса. Но не будем здесь останавливаться на этом, ибо не с этого надо начинать знакомиться впервые с сущностью Христа. Далее, имеется еще вводящее читателя в смущение сообщение тех же древних евангелистов о так называемом "непорочном зачатии" Иисуса Марией от Святого Духа. Христианские церкви толковали это утверждение буквально, т.е. в том смысле, что Иисус был зачат без участия мужчины-отца. Но тогда незачем было бы приводить длинные родословные его отца по мужской линии. И здесь посвященный XX века разъяснил подлинный смысл символического и сложного понятия "непорочного зачатия". В действительности Иисус был зачат, как все люди, мужем и женой.

Родители Иисуса не принадлежали к высшим знатым слоям общества; отец его был плотником. По евангельскому рассказу, Иисус родился в хлеву и был сразу положен в ясли, где помещается

корм для скота, так как на постоянном дворе, где в это время остановились его родители, не было места. Вероятно, здесь имеется в виду не биографическая справка, а великая идея о том, что новый, Божественный человек, владыка новых времен, должен был произойти именно из низших, бедных слоев общества, а не из высшего - жреческого, чиновного или просто богатого - сословия, представляющего всегда старый, отживший элемент в человечестве.

Имя *Иисус* - по-еврейски *Иешуа*. Жил Иисус в детстве с родителями в небольшом (ныне израильском) городе Назарете (по-еврейски - Нацерет). Этот город был, по-видимому, связан с так называемыми *назорейми* - людьми, жившими по особому, установленному еще в Моисеевой Торе, уставу воздержания и чистоты. Вероятно, Назарет был одной из колоний ессеев. Во всяком случае Иисуса часто называют *Иисус Назорей*.

По-еврейски установилось имя *Иешуа га-Нацри* (назаретянин). В дальнейшем и поныне слово "нацри" стало у евреев означать: "христианин"; нацрим - христиане, нацриют - христианство. Эти названия нельзя не признать случайными и мало выразительными по сравнению с Христовыми.

А теперь перейдем к рассказу о детстве и молодости Иисуса в соответствии с Пятым Евангелием, которое местами буду непосредственно цитировать.

"С раннего детства проявил он то, что можно в высшей степени назвать "гениальностью сердца", сочувствием каждому человеческому горю и каждой человеческой радости".

От 12 до 18 лет Иисус становится все более просветленным. Он все более проникал в развитие древнееврейского народа. Он прозрел былые великие духовные откровения, данные этому народу его пророками. Но он также видел вокруг глубокий упадок духовного развития этого народа, видел, что бывшее духовное величие воспринималось лишь немногими лучшими людьми (например, знаменитым законоучителем Гиллелем), но и то лишь в слабом отблеске.

"Юная душа Иисуса Назорея была бесконечно *одинока*, обладая откровением, которого уже не могли более иметь все окружающие люди. Постараемся понять жизнь такой души, которая *одинока*, которая, обладая величайшими тайнами человечества... обязана знать нечто, чего другие не могут воспринять, но что так хотелось бы пожелать и им, дабы это жило и в их душах... Постараемся понять боль и страдание, которым сопровождаются такие переживания..."

"Когда он достиг 18 лет, он ушел странствовать. Работая в различных семьях, в различных мастерских своего ремесла, он обходил Палестину, а также соседние области язычников. Так вела его карма (судьба)..."

"Переживания такие, как у юного Иисуса Назорея, причиняют душе глубочайшую боль. Но эта боль *превращается в любовь*. И наиболее высокая любовь, присутствующая в жизни, есть преображенная такая боль. *Глубочайшая боль имеет способность превращаться в любовь*, которая действует не только как обыкновенная любовь, но которая действует через самое бытие любящего человека. Эта любовь как бы *излучается* аурическими лучами".

"Но он странствовал не только в самой Палестине, его карма вела его и в языческие края. После того как он узнал о нисходящем развитии иудейства, ему пришлось здесь узнать в языческих

культы, что и в язычестве умерло то, что некогда жило в нем как первичное откровение: он воспринял то, что было некогда влило в тайны языческих мистерий (о которых мы уже упоминали). Так он увидел падение языческой духовной жизни, которой овладели враждебные человеческому прогрессу демонические существа, посланцы Люцифера и Аримана".

"Это была вторая безмерная скорбь и безграничное сострадание, после тех, которые уже проникли в его душу, когда он узнал о падении иудейства".

В эти же годы он познакомился с *орденом ессеев*, о котором мы уже знаем. "Это был орден, в котором объединялись люди, отделившиеся от мира и прочего человечества и развивавшие особую жизнь души и тела, чтобы путем этой жизни снова вернуться, *"взлететь"* к тому праоткровению духа, которое утеряло человечество. Строгими упражнениями, чистотой и строгим образом жизни должны были их восходящие души достигнуть тех духовных царств, откуда исходили древние откровения". Это был еврейский путь к божественному. Ессейские общины были чем-то вроде будущих монастырей. "В этом кругу познакомился Иисус Назорей с Иоанном Крестителем. Оба они не были в собственном смысле ессеями".

"И на душу Иисуса произвело глубоко горестное впечатление то, что есσει, если он хотел подняться к духовным высотам, должен был *отделиться* от прочего человечества, должен был вести жизнь вне круга прочих людей, Это было вовсе не в духе всеобъемлющей любви к людям, которую испытывал Иисус Назорей. Ему было невыносимо представление, что духовные дары, которые должно было воспринять человечество, будут усвоены лишь единичными людьми *за счет всего остального человечества*. Здесь лишь отдельные люди, как и всегда - немногие, смогут найти обратный путь к праоткровению, но именно потому, что эти немногие обособляются, другие *тем больше обречены на упадок*. Они не могут подняться кверху, ибо они должны выполнять грубую материальную задачу для тех, кто обособляется".

"Выходя однажды из ворот общины ордена ессеев, Иисус увидел в духе, как от ворот отлетели два образа - это были существа, которые теперь на духовно-научном языке мы называем Люцифером и Ариманом. И он понял, что есσει охраняют себя от этих существ, прогоняют их путем упражнений, путем аскетической жизни и соблюдения строгих орденских правил. В их души ничто не должно проникать от Люцифера или от Аримана. И потому Иисус Назорей видел, как улетали Люцифер и Ариман. Но теперь он понял также, что именно из-за того, что были созданы такие места, куда не допускались Люцифер и Ариман, где о них ничего не хотели знать, - именно поэтому Люцифер и Ариман должны были отойти от этих мест и *с тем большей силой обратиться на прочих людей*. Теперь Иисус Назорей это ясно видел".

"Теперь он знал, что путь ессеев не есть путь исцеления, что есσει идут этим путем ради личного совершенствования и восхождения к духу *за счет обособления от остального человечества*, которому предоставлялось погружаться *вниз* все глубже и глубже.

Несказанное сострадание охватило Иисуса при виде этого. И это было *третьей огромной, безграничной болью*, пережитой Иисусом из-за падения человечества. Третье великое страдание переполнило всю его душу".

Ему было 30 лет. В это время он получил внутренний импульс, который повлек его на путь,

приведший на Иордан к Иоанну Крестителю.

Вы видите, что путь Иисуса Назорея к своей Божественной миссии был путем боли и страданий за человечество, преобразующихся в любовь. Знание этого - есть знание пути посвящения, или духовного восхождения, для каждого человека. Ибо задача человека - "*подражать Христу*", и Христос показал нам на человеке Иисусе, как это делать. Повторяем: в том-то и миссия Богочеловека, чтобы сделать возможным Человеко-Бога. Это относится ко всей миссии Христа вплоть до распятия. Жить по Христу, по-христиански - это не значит выполнять определенные заповеди или учение (как в Ветхом завете и в иудаизме), а значит *переживать* христианство, *сопереживать* Христу и Его страданию. Так и пишет апостол Павел: "*Я сораспялся Христу. И уже не я живу, но живет во мне Христос*" (Послание к Галатам, 2:19-20).

Мало того, само *знание* духовных истин, исследование их, познание духовного мира, например, чтение Хроники Акаши, есть суровый процесс переживания, *полный страданий!*

Вот что говорит об этом автор Пятого Евангелия:

"Высшее исследование невозможно без *внутреннего трагизма*, без того, чтобы это не выстрадать. Так, совершенно абстрактно, чтобы это не причиняло никакой боли, можно проводить опыты только в физическом мире. Но в высших мирах (например, в религии, в искусстве) такое исследование *невозможно*, если только это исследование должно быть истинным постижением, а не фантастикой".

Так, при исследовании и описании жизни Иисуса дело не в том, чтобы описать те или иные события его жизни между 12 и 30 годами, а в том, чтобы "*получить живое чувство того, через что прошла душа Иисуса*, когда она переживала описываемые события и встречи. Дело в том, чтобы *почувствовать скорбь одиночества*, бесконечную скорбь от пребывания в одиночестве и *знать истину, для понимания которой не находить ушей...*"

При этом сострадание Иисуса относилось ко всему человечеству, нисходящему в глубины страданий в то беспросветное время, когда человечество, влекомое из духовного "рая" вниз Люцифером и Ариманом, уже подошло к низшей точке своей эволюции, погружаясь в темные бездны, где не видно было ни надежды, ни спасителя. И ясновидение этого состояния человечества вызвало у молодого Иисуса такое бесконечное, немислимое ни для кого другого, страдание и горе, страдание целого мира, что это сделало его душу способной принять в себя божественное существо Христа и стать тем самым Спасителем мира, дать ему импульс к воскресению, вознесению из бездны и развитию вверх.

Приглядимся к окружающим нас людям. Одни люди "страдают" и "болеют" только за свои собственные материальные и физические блага и равнодушны к чужим страданиям. Мы зовем их эгоистами. И как раз у этих людей очень мало или как будто вовсе нет тепла и любви к другим, даже к близким людям. Даже их собственной семье, жене и детям, холодно возле них. Они холодны, как черти из народных сказок. Эти люди бывают на своем месте в роли тюремщиков. Участь их незавидна. Это, так сказать, люди нулевого уровня, у которых просто отсутствует сострадание и любовь.

Но есть и люди "отрицательного" уровня. Это те, которым чужие страдания доставляют *наслаждение*, которые *ненавидят* всех и *любят* истязать других. Это самые страшные люди, и участь их в будущем неописуемо страшна. О ней кое-что, немного, известно из духовной науки. Но не будем на этом останавливаться. Кстати, евреи достаточно много насмотрелись на таких "людей" еще во времена не столь отдаленные...

Что касается нормальных людей, то у них сострадание и любовь развиты, по-видимому, параллельно и взаимозависимо. Причем есть люди, у которых эти свойства "написаны на лице", у других они внешне не видны. Так, на лице поэта Александра Блока всегда было видно внутреннее страдание. У других это выражается, наоборот, в виде привлекательной улыбки, искреннего, приятного обхождения, за которыми скрывается трансформированное материнское сострадание.

Эти качества сказываются, конечно, на положении человека в обществе. В частности, они определяют роль и влияние общественного вождя, например, вождя угнетенных людей.

Я думаю, что и талант и влияние военного командира, от сержанта до полководца, которому безоговорочно подчиняются в бою солдаты, зависит от той отеческой любви и сострадания, которые они ощущают у него и которые он действительно вмещает в себе, когда приказом посылает солдат на смертный подвиг.

Эти же качества являются решающими и у художников всех видов, что легко проверить на истории всех искусств.

Возьмем великую русскую литературу, например Гоголя, Достоевского или Чехова, очень часто маскировавшегося юмором и у которого такая бездна сострадания, боли и любви! И притом молчаливого, скромного до смущения, как это свойственно самым лучшим русским людям...

В еврейской литературе можно видеть два противоположных великих образца художников, и оба они сумели аккумулировать в себе вековые страдания и боль еврейского народа и излучали из себя любовь, которая сыграла важную роль в национальном спасении еврейского народа. Один из них - Бялик. Его поэзия - это такие неслыханные крики боли, которые могли разбудить уснувший, казалось бы, навеки народ. Другой - это Шолом-Алейхем, который ту же боль выразил... смехом, таким смехом, который перевернул еврейскую душу едва ли не сильнее Бялика.

Все люди, в том числе здоровые, сытые и довольные своей жизнью, подвержены старости, болезням и смерти, этим неизбежным атрибутам падения человеческого рода из древних духовных, "райских" высот в физический мир страданий, болезней, греховной грязи и смерти, вызывают сострадание, боль и целительную любовь.

Вспомним страдания и боль, испытанные молодым Иисусом от созерцания духовного падения и запустения человеческого рода - и евреев, и язычников. Подобные страдания понятны и доступны нам и в настоящее время. Стоит только сходить на любой стадион, посмотреть и послушать эти неистовые шабаша людей XX века не в честь Озириса, Адониса, Аполлона или других благородных древних богов, а в честь новых "богов" - двуногих жеребцов - футболистов

или хоккеистов. А дома эти же люди XX века, выжившие из своего духовного мира - искусства и религии, - смотрят по телевизору на тех же "жрецов" искусства мяча, которое ниже скотского, ибо, оказывается, что собаки играют в футбол лучше людей... И вас охватит тревога и боль.

А кино... подумайте, кто и чем накачивает там живые человеческие души.

Или просто - пройдите по бульвару любого европейского города и взгляните на мирное зрелище сидящих на скамейках старичков-пенсионеров, читающих, вернее, жующих свою ежедневную газету. Вспомните французскую поговорку еще, кажется, XIX века: "Наша периодическая печать - это свиной хлев". Зато по оказываемому ей влиянию ее характеризовали как "шестую великую державу", еще точнее - как "империю лжи". Так уже давно было охарактеризовано это лживое продажное основное чтение современного цивилизованного христианского мира, которое расслабляет и отравляет умы людей, отвлекает их от здорового мышления, от духовных интересов и образов. Вместо произведений великих учителей и художников, люди читают ежедневно, с утра, дешевую лживую стряпню профессиональных наемных журналистов-борзописцев...

И может быть вы неожиданно испытаете острую и тревожную боль за этих "старичков" и многих других читателей, теряющих свое самое святое - способность мышления и свободное человеческое "Я".

Итак, в 30 лет Иисус пошел на Иордан к Иоанну Крестителю, у которого крестился в воде "весь народ", и когда вышел из воды, "отверзлись небеса" и Дух Божий сошел на Него в телесном виде голубя и "глас с небес" провозгласил: "Ты Сын Мой возлюбленный, в Тебе Мое благоволение!"

В таких словах все древние евангелисты описывают процесс сошествия Божественного существа Христа в телесную оболочку, вернее - в три оболочки Иисуса: физическую, душевную и духовную, ещё точнее - в три его тела: физическое, эфирное и астральное. И с этих пор человек Иисус стал Человеко-Богом Иисусом Христом.

Но Пятое Евангелие уточняет, что воплощение существа Христа в человека Иисуса произошло не мгновенно, как может показаться из древних Евангелий, а длилось все три года его странствий, и полностью Христос вошел в оболочки Иисуса только к моменту Его крестной смерти.

Имя Христос - это греческий перевод еврейского слова *Машиах* - т.е. помазанник. *Иешуа га-Машиах* - это и есть Иисус Христос. Титул помазанника, Машиаха, неоднократно прилагается в Библии к разным царям и владыкам.

С древних времен, согласно многим пророчествам, еврейский народ усвоил веру в грядущего избавителя от голуса, спасителя, Машиаха - на новых языках - *Мессию*, сына Давидова, и с тех пор продолжает Его ждать, а в последние столетия скорее делает вид, что ждет Его. Когда же Он пришел к древнему израильскому народу в облике Иешуа га-Машиаха, Израиль не признал Его и в лице своих законовевов и священников отвернулся от Него и предал на распятие.

Такова была судьба нашего мира, и такова была великая и страшная мировая миссия еврейского народа.

Сущность христианского учения

Общеизвестно мнение, что христианство есть религия любви. Это, вообще, верно, и в доказательство можно привести слова самого Христа, например:

"Сия есть заповедь Моя: да любите друг друга, как Я возлюбил вас" (Иоанн, 15:12).

"По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою" (Иоанн, 13:35).

"Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (Иоанн, 15:13).

Под "душой" здесь разумеется, конечно, жизнь, физическая жизнь. Эта последняя Христова заповедь точна и недвусмысленна: пожертвовать своей жизнью, например, за народ, за угнетенных, на баррикадах, на каторге, на виселице, - все эти подвиги, столь многочисленные в наш век, *все они* - величайшие жертвы любви, переносящие человеческое бессмертное "Я" и его судьбу сразу в высокие духовные сферы.

Но ведь любовь заповедана (хотя и одной краткой заповедью) еще Моисеем. Сам Христос говорит об этом:

"Один из книжников... спросил Его: Какая первая из всех заповедей (Моисеевых)?

Иисус отвечал ему: Первая из всех заповедей: слушай, Израиль! Бог наш есть Бог единый ("Шма Израэль...")

И возлюби Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоей и всей силой своей, - вот первая заповедь! (Второзаконие, 6:4-5)

Вторая, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. (Левит, 19:18) Иной больше сих заповедей нет" (Марк, 12:28-31).

Ведь это *заповеди* еще Ветхого Завета, т.е. Моисеева *Закона*. Кроме того, мы знаем, что за 6 веков до Христа учение о любви провозгласил и ввел в человеческое мышление Будда.

В чем же особенность, сущность христианства? Более или менее полно ее можно коротко выразить двумя стихами Евангелия от Иоанна, этого Евангелия Духа.

1) Первое гласит:

"И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины, и мы видели славу

Его..." (Иоанн, 1:14)

Слово - это тот же *Логос*, или *Сын Божий*, - который мы уже рассматривали. Здесь - это Христос. И Иоанн говорит о том, что Христос стал плотью, воплотился в человека, которого мы воочию видели. Как мы уже знаем, это основное событие Христианской эры, поворот человеческой эволюции, *внедрение в земной космос самой субстанции любви*.

Ныне любовь - основа становления, созидания, творчества. Без чувственной любви не возникает ничего чувственного, *без духовной любви - ничего духовного*. (Русский писатель Михаил Пришвин ощущал в обыкновенном дожде проявление любви в природе.)

До Христа принцип любви не господствовал в мире. Не так просто усмотреть из внешней истории поворот в человечестве в сторону любви, ибо поворот этот совершился в высоких духовных сферах и на Земле не сразу виден. Прошли уже тысячелетия со времени пришествия Христа, и нам иногда кажется, что в мире еще господствует ненависть. Чего стоят, например, наши войны, угнетение народов, расовая ненависть, геноцид? Уж евреям ли не знать этого!

И всё же все эти проявления ненависти всегда, ежечасно проклинаются человечеством и в *сознании* людей они обречены, значит, обречены и исторически. *Почти* никто (кроме, например, фашистов) не смел вслух защищать ненависть и внушать ее детям. Обычно же ненависть скрывают под маской благих пожеланий.

Между тем в дохристианские времена дело обстояло не так. Сострадание чужой боли, ощущение ее как своей, вовсе не были само собой разумеющимися чувствами, присущими каждому нормальному человеку. Отсутствие общепринятого принципа сострадания и любви воочию видно из господствовавшего тогда института рабовладения, признававшегося всеми, самыми высокими человеческими духовными инстанциями - и нашей Ветхозаветной Библией, Моисеевым учением (которое заповедало также евреям полное уничтожение покоренных народов при завоевании обетованной земли), и также величайшими греческими философами. Духа любви вы не найдете ни в поэмах Гомера, ни в могучих статуях греческих богов.

Пожалуй, первое философское рассуждение о любви мы найдем в диалоге Платона "Пир".

В Евангелии апофеозом сострадания и любви являются слова *Иисуса, уже распятого на кресте*:

"Отче, прости им, ибо не ведают, что творят!" (Лука, 23:34)

Эти слова вошли в историю человечества как великая духовная сила. Они не остались и без прямого "подражания". Так, например, великий чешский наставник и реформатор христианства Ян Гус (1369-1415 гг.), приговоренный католическим церковным Собором к сожжению, будучи уже на костре и видя, как некая богомольная старушка старательно подбрасывает топливо в костер, чтобы вернее сжечь "проклятого" еретика, сказал со скорбью: "O, sancta simplicitas!" (O, святая простота!).

И много их было потом - известных, и еще больше неизвестных, героев, шедших на смерть без проклятия и даже с жалостью к своим палачам. И совсем недавно безвестный еврейский узник

немецко-фашистского лагеря уничтожения молился перед смертью Богу за спасение души своих палачей. Об этом мы подробно расскажем дальше (во втором томе).

А в нынешнем, XX веке *любовь и ненависть* стали главными движущими силами мировой жизни, в том числе мировой политики, войн, культурной жизни, как это ни может показаться странным большинству интеллигенции, давно обученной ставить во главу угла мировой жизни экономические условия, т.е. весомые материальные вещи, а не такие "невесомые", наивные, "семейные" категории, как любовь и ненависть. Но тогда позволительно спросить этих людей: Из каких же экономических условий на протяжении многих десятилетий XX века под личным руководством двух воплощений самого Сатаны - Гитлера и Сталина - в огромном количестве концлагерей истреблялись многие миллионы невинных людей, особенно евреев и русских, с сатанинской жестокостью?

Причем этим дьявольским оргиям ненависти были подчинены все прочие сокровища великих народов - и экономика, и социально-политическая жизнь, и культура.

И из каких экономических соображений правительства и народы Дании и Швеции спасали от нацистов обреченных евреев, подвергая самих себя смертельной опасности?

2) Второе изречение из Евангелия от Иоанна гласит:

"Закон дан через Моисея, благодать же и истина произошли через Иисуса Христа" (Иоанн, 1:17).

Это положение также устанавливает различие между старым иудаизмом и новым христианством. От Моисея мы получили надчеловеческие, продиктованные сверху, *закон, заповеди*: делай то-то, не делай того-то. Даже любить Бога тоже приказано! - не будешь любить - будешь наказан! И мы помним длинные перечни страшных угроз за нарушение заповедей. Ветхий завет так и зовётся во всём мире до сих пор: Моисеев *закон*!

В учении же Христа заложено *преодоление закона, свобода от закона* и замена его *благодатью*.

Что же такое благодать?

"Благодатью в христианском смысле называется *способность души из себя самой творить добро*. Благодать и осознанная внутри себя самого истина произошли через Христа. Вы видите, как глубока эта мысль для всего развития человечества", - говорит автор Пятого Евангелия.

В учении Христа Моисеев закон преобразуется, обращается извне внутрь души человека и вместо формально-юридического приобретает душевно-духовное значение. Вот примеры из проповеди Христовой (Матфей, 5):

"Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду.

А Я говорю вам, что всякий *гневающийся* на брата своего напрасно, подлежит суду..."

"Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй.

А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем".

"Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего...

А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас... и молитесь за обижающих вас и гонящих вас..." и т.д.

Все подобные заповеди Христа в этой главе ("А Я говорю вам") знаменуют собой перевод ветхозаветной морали на высшую ступень - внутреннюю, духовную. На этой ступени человека судят уже не по внешним поступкам, а по внутренней жизни.

Мало того, Христос недвусмысленно низвел с пьедестала некоторые формально-ритуальные законы иудаизма, угнетавшие народ ещё тысячи лет потом и заменявшие ему духовные законы. Так Он заявил об этом одном из главных устоев иудаизма - соблюдении субботы:

"Суббота для человека, а не человек для субботы" (Марк, 2:27).

Между тем по Моисееву закону нарушение субботнего ритуального отдыха карается смертью.

Так же Христос снял ореол формальной святости с другого будничного правила: мыть руки перед едой:

"...есть неумытыми руками не оскверняет человека". (Матфей, 15:20).

На место грозного пастыря Иеговы, бывшего отражением Христа и воспитавшего народ свой принудительно на первой ступени святости - нравственности и чистоты, становится теперь сам человек, *человеческое "Я"*, которому открывается и доверяется собственное совершенствование.

Вот как Сам Христос возвестил о наступлении нового устройства духовного мира:

"Закон и пророки до Иоанна (Крестителя); с сего времени Царствие Божие благовествуется, и *всякий усилием* входит в него" (Лука, 16:16).

Это и значит, что с момента крещения, т.е. явления Христа и провозглашения Царства Божия, за человека отвечает не законодатель, учитель, пророк или жрец в групповом порядке, а каждый отдельный человек сам за себя, каждый своим усилием будет входить в духовный мир, в Царство Божие. Это *принципиально новое устройство духовной жизни на Земле*.

И человечество предупреждается о трудности и даже трагичности пути индивидуального совершенствования и развития своего "Я":

"Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими.

Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их" (Матфей, 7:13-14).

Помните, как назвал Христос на Синае Моисею свое имя? "Я есмь" или "Я есмь Я". В Евангелиях фигурирует это же имя. Христос объявляет: "Прежде, нежели был Авраам, Я есмь" (Иоанн, 8:58) - Божественное - человеческое - "Я" существовало изначально.

Раньше Иегова был на небесах, а на Земле - люди, именовавшие себя его *рабами*. Всякий человек так и назывался - "раб Божий", предающий себя целиком воле Божией. Эта воля Божия и руководила его судьбой по своему скрытому произволу, а ему, человеку, только оставалось благодарить Бога или униженно вопить о пощаде.

Ныне же освобождающиеся человеческие "Я" сами будут ковать свою судьбу и судьбу всего человечества, а Христос есть *всеобщее, космическое "Я"*, поддерживающее и инспирирующее все человеческие "Я" *изнутри!* Ибо каждый человек может теперь *встретить Христа глубоко внутри своего "Я"*.

Христос прямо сказал своим ученикам:

"Я уже не называю вас рабами; ибо раб не знает, что делает господин его. Но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего" (Иоанн, 15:15).

Короче говоря, со времени события Христа Бог со всем своим "царством" извне человека поселился внутри его: "Царство Божие внутри вас". На этом же стоит незыблемо *достоинство* человека.

Тут же перед нами встает важнейший и труднейший философский вопрос *о свободе и необходимости*. Не будем широко разворачивать этот вопрос, но обойти его невозможно. Вот краткий ответ Христов:

"И познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоанн, 8:32).

Это тот самый ответ, который через Гегеля и Маркса дошел до нас, иногда воображающих, что это - определение Маркса или Энгельса. Итак, свобода - в познании. Подлинное христианство, основанное вначале исключительно *на вере* (учение апостола Павла и др.), предусмотрело от имени самого Христа в будущем другую эпоху - *свободного христианства, основанного на познании*. Это эпоха появления все большего числа высокоразвитых и духовно-просвещенных, мыслящих человеческих "Я". Она наступает теперь, эпоха *сознательного восприятия и понимания Христа*.

Но речь идет здесь не только о познании духовных истин, но и о самом обыкновенном естественнонаучном познании окружающего мира. И это знание, наука, также делают человека свободным, и они также стимулируются импульсом Христа, импульсом освобождения человеческих "Я". Это не так легко понять сразу. Слишком сильно затмил наши умы ложный лозунг "Наука против религии" (в том числе христианской!), кажущийся на первый взгляд само собой разумеющимся, особенно при укоренившемся старом взгляде, будто религия основана на

слепой вере в догматы, а только наука - на знании и опыте. Примерно такое положение было или казалось действительным еще в начале Нового времени в эпоху возникновения и расцвета материализма (XVII-XVIII- XIX века). Но в действительности наша европейская цивилизация и наука - плод христианской культуры, как ни еретичным это покажется дюжинному атеисту. Обратите внимание хотя бы на то, что современная наука развилась только у христианских народов, несмотря на то, что рядом с христианской культурой живут и доживают еще другие культуры: старейшая древнеиндийская культура, затем магометанская - арабская культура, ныне отставшие именно в смысле современной естественнонаучной цивилизации и научного мышления, и другие азиатские религии. Надо упомянуть еще новую ступень, новый цветок христианской культуры будущего - *духовную науку*, возникшую в наше время, именно - *точную науку о духовном, Божественном мире*, правильное человеческое мышление об этом мире. Некоторые данные этой науки и приведены здесь. Но нужно знать, что духовное знание без любви - опасность для человечества.

И есть еще один дар христианства человечеству, развившийся из свободного человеческого и Божественного "Я", - это *гражданская свобода личности*, возникшая и развивающаяся в течение долгих веков от события Христа, происшедшего ещё во времена рабовладельческого общества. В нашу эпоху уже неоднократно публично провозглашались права человека в обществе, начиная с "Декларации прав человека и гражданина", впервые провозглашенной в 1789 году Французской Революцией, затем в советской "Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа" 1918 года, и кончая "Декларацией прав человека", принятой Организацией объединенных наций в 1948 году. Реально эти принципы свободы личности осуществляются с той или иной полнотой в демократизме общественного и государственного устройства - этом детище именно христианства.

И нет сомнения, что импульс Христа доведет развитие человеческого общества в этом духе до конца и повсеместно.

Но главным событием в явлении Христа была его Крестная смерть и Воскресение, знаменующее *победу* Христа, а с ним и каждого человеческого "Я" над смертью, т.е. *личное бессмертие* каждого человека, именно - не его трех оболочек - физической, эфирной и астральной, - как наивно представляли себе люди раньше, а только его центрального, духовного, существа, его Христовой части, его "Я". (Однако учение о периодическом перевоплощении одного и того же индивидуального "Я" в оболочки разных людей не было ещё обнародовано в эпоху Христа. Это стало, собственно, широко известно людям лишь в нашу эпоху.)

Это главное событие Христовой миссии называют еще, с духовно-научной точки зрения, *мистерией Голгофы*. Мы уже знаем, что такое мистерия в древне-языческом смысле. Это таинство посвящения человека в высшее знание, открытие перед ним Божественного мира. Эти мистерии, как известно, совершались втайне, сопровождалась 2-3-дневным "смертным сном", и посвящаемый не имел права под страхом смерти разглашать содержание мистерии непосвященным.

И вот распятие Христа на Голгофе было новой, христианской мистерией, выполненной

открыто, на глазах людей, без тайных обрядов, как *историческое событие*. Тем самым мистерии древности, как школа посвящения, познания, с этого момента *потеряли свою силу*, и началась новая эпоха - христианского посвящения, открытого для всего человечества и доступного ему через мистику Голгофы, открывшей прямой путь в духовный мир через жертву Христа, веру в Него, а потом и познание Его.

Необходимо понять, что Христос *воздействует своим существом*, а не через свое учение. Тем самым христианство несравнимо по существу ни с каким вероучением, в том числе с иудаизмом, сколько бы ни тужились наши профессора и раввины. В этом можно убедиться, если уразуметь следующее простейшее, начальное и в то же время важнейшее понятие о существе Христа.

Со времени мистерии Голгофы жизнь всех людей в период между смертью и новым рождением, т.е. в духовном мире, находится под непосредственным водительством существа Христа. Именно, когда мы физически умираем, то все наши незаконченные и незавершенные мысли, духовные достижения, а также нерожденные чувства и волевые действия мы погружаем в субстанцию Христа. Мы как бы вручаем Ему "на сохранение" все наши незавершенные духовные дела вплоть до следующего физического воплощения нашего "Я", когда Христос снова вручает их нам. Иначе говоря, существо Христа непосредственно хранит и "переводит" наши духовные индивидуальности ("Я") от воплощения к воплощению. И такой порядок существует со времени мистерии Голгофы. В древности это положение выражалось по-латыни так: "In Christo morimur", т.е. "Во Христе умираем". Таким образом, Христос есть непосредственный водитель, пестун и Господин духовного - в том числе загробного - человеческого мира.

Если это отчетливо усвоить, то остается совершенно непонятным смысл сравнения сущности христианства как Христова водительства со всяческими системами религиозных "законов", вероучений, культов и т.д.

В наше время, в эпоху развитого "Я", личного самосознания, свободы и логического, естественнонаучного мышления, впервые раздается вопрос: А существовал ли в действительности Богочеловек Иисус Христос - существо, какого, согласно "науке", не бывает в природе? Этот вопрос тем более неизбежен, что документальных, в современном смысле, данных о событии Христа мы не имеем. Евангелия - это не жизнеописания, не летописи исторических событий, и они не претендуют на это. Естественно, что те, кто признают за "научную" истину только показания собственных органов чувств и проверенных бумажных "документов", не верят в существование Христа, и в нашей официальной (атеистической) литературе он именуется "мифическим Христом".

Никому не приходило в голову интересоваться биографией Иисуса Христа ни в его эпоху, ни в течение многих столетий позже. Так же обстоит дело и с обыкновенными людьми - деятелями, творцами в духовном мире, например в искусстве. Мы не знаем или почти *не интересуемся* биографией Гомера (его тоже именуют... "мифическим" Гомером), Будды или даже близкого к нам Шекспира, о котором еще совсем недавно высказывалась "научная" гипотеза, что он вовсе и

не существовал, что он - это нечто вроде Козьмы Пруtkова. Также мы ничего не знаем об авторе "Слова о полку Игореве", что не мешает нам воспринимать это произведение как художественную реальность.

Духовные события могут сообщаться людям только духовными же средствами, т.е. через условные, особо организованные физические феномены, например, через искусство, через музыкальные звуки, картины, ритмическую образную речь (поэзию), понимаемую не буквально, и т.п.

В связи с этим я хочу привести вам два маленьких отрывка из Евангелий. Не удастся ли вам воспринять из них в какой-то мере хоть тень образа Христа? Вот слова Христа:

"Придите ко мне все труждающиеся и обремененные,

И Я успокою вас.

Возьмите иго Мое на себя, и научитесь от Меня,

Ибо Я кроток и смирен сердцем;

И найдете покой душам вашим.

Ибо иго Мое благо и бремя Мое легко" (Матфей, 11:28-30).

("Труждающиеся" означает не "трудящиеся", а усталые, "затруженные".)

Запомните эти слова, думайте о них часто, в разные часы вашей жизни, и спрашивайте себя: Кто мог сказать, произнести эти слова? - Человек? - Какой человек? Великий ли человек - властелин, царь, вождь? И вы скажете: Нет, ибо эти слова обращены не к верхушке человеческого общества. Может быть - это великий художник или другой властитель дум? Вы скажете: Нет, хотя эти слова и сказаны "со властью", "власть имущим"! (Это евангельские характеристики речи Христовой.)

И через некоторое время вы поймете, что эти слова мог сказать только Бог, Бог любви. Желаю вам великого счастья понять это. И тогда это будет для вас достаточным *доказательством* существования и божественности Христа.

Точно так же, если вам удастся *сосредоточенно* прослушать какую-нибудь мессу или Чаконну Баха или даже музыку Шопена, вы поймете, что это истинная духовная речь.

Прочитайте еще один небольшой эпизод (из Евангелия Луки, 7:37-50) о том, как Христос поднял с самого дна человеческого общества и возвысил грешницу, продажную женщину - Марию Магдалину, которой брезговал благочестивый фарисей, как это делают ханжи и святоши всех времен вплоть до нашего. Но измученная женщина *узнала* Спасителя и со слезами любви, которой - несмотря ни на что - обладала, бросилась к Его ногам за спасением и спаслась. И в дальнейшем она ближе других чуяла Его.

Если вы будете читать этот отрывок (найдите еще соответствующие ему места и в других трех Евангелиях) многократно и сосредоточенно, и если он вызовет у вас слезы, то вы получите еще одно "доказательство" существования Христа.

Рекомендую вам также прочитать и рассказы... молодого Чехова: "Слова, слова и слова", "Анюта", "Знакомый мужчина", "Хористка". И тогда вы узнаете, что великий Чехов - был христианским писателем, "подражателем Христу".

Нужно ещё рассказать, как дважды выражал Иисус свою скорбь о грядущей участи Иерусалима:

"Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели!

Се, оставляется вам дом ваш пуст..." (Лука, 13:34-35; Матфей, 23:37-38)

Здесь, очевидно, имеется в виду духовное падение Иерусалима и всей Иудеи в последние столетия перед Христом.

В другой раз Он ещё с большей скорбью произнёс пророчество о недалёкой гибели великого города. Это было во время Его торжественного последнего въезда в Иерусалим:

"И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нём.

И сказал: О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих.

Ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружают тебя и стеснят тебя отовсюду.

И разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего" (Лука, 19:41-44).

Так скорбел Иисус Христос о грядущей участи *еврейского народа*, родного Ему по крови, того самого народа, который через несколько лет кричал Пилату: Распни, распни Его! И произнёс роковые страшные слова: "Кровь Его на нас и на детях наших!" (Матфей, 27:25)

Мы уже знаем, что пришествие Христа как бы "разбило" архаические групповые человеческие души на индивидуальные души - человеческие "Я" с индивидуальным развитием в лоне Христа и индивидуальными судьбами. И с тех пор "панорама" человеческих душ в нашем мире представляет собой непостижимо пеструю картину начиная от великих индивидуальностей,

кончая маленькими окраинными народцами, духовная жизнь которых протекает еще в лоне групповых душ со слабо очерченными индивидуальностями.

И вот на этом пестром фоне неестественно, вернее - сверхъестественно, выделяется *еврейский народ*. Он родил Богочеловека и был, таким образом, ближе всех народов к Нему, и в то же время сохранил сильнее всех свою древнюю групповую душу. Она, с одной стороны, сохранила в неизменном, законсервированном виде душевную жизнь народа, а с другой стороны, теперь, перед окончательным распадом, блеснула своим старым очарованием и созывает своих детей со всех концов мира на древнюю родину - в Сион (см. конец Введения).

По силе и размаху ее призыва, ощущаемого большинством евреев внутри себя, мы можем судить о могуществе этой старой еврейской групповой души еще и в настоящее время, наглядно оценить и даже "измерить" его.

Том второй. ОТ ГОЛГОФЫ ДО НАШИХ ДНЕЙ

I. После Голгофы

II. О Талмуде

- Краткое содержание Талмуда
- Образец философии или теософии Талмуда
- "Научный" метод Талмуда
- Талмуд в средние века

III. Деформация еврейской души

- Евреи как единство противоположностей

IV. Еврейская сокровищница

- Муки ростовщичества

V. Суббота

VI. Еврейский материализм

1. Религиозный материализм евреев
2. Пять мыслителей о материализме евреев

VII. Нарушение герметичности талмудической "ограды"

VIII. Девятнадцатый век

- Укрепление просветительства и борьба с раввинизмом в языке и в литературе
- Другие искусства
- Первая погромная волна

IX. Пути Господни

1. Разрушение Первого Храма
2. Разрушение Второго Храма
3. Верная невеста - Палестина
4. Черта оседлости
5. Человек полагает, а Бог располагает
6. Уроки истории о свободе и необходимости
7. Редкий случай снятия покрыва с путей Господних

X. На рубеже двух веков

1. Сионистское движение
2. Начало вооружённого сопротивления
3. Деятельность Шолом-Алейхема
4. Хаим-Нахман Бялик - "Пророк Конца"

XI. Двадцатый век

- Первые 40 лет
- Вторая Голгофа и её последствия
 - 1) Каков может быть духовный смысл этого события?
 - 2) Каков может быть внутренне-исторический смысл этого события?
 - 3) Каковы были внешне исторические последствия для еврейского народа фашистской акции по его истреблению?
- О германской катастрофе
- Палестинская ветвь
- До свидания, русский народ!

XII. Современный еврейский народ

XIII. Перед лицом Христа (Маленькая исповедь)

Послесловие (И.И. Зильберберг)

Том второй
ОТ ГОЛГОФЫ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Ты избрал нас из всех народов,
Ты возлюбил и приблизил нас.
Ты возвысил нас над всеми племенами
И освятил нас своими заповедями.
Ты привлек нас, Владыка, к служению
Тебе

И именем Твоим
Святым и Великим
Ты нас назвал.

Еврейская молитва

"Еврейский вопрос есть вопрос христианский".

"Проходя через всю историю человечества с самого ее начала и до наших дней (чего нельзя сказать ни об одной другой нации), еврейство представляет собой как бы ось всемирной истории.

Вследствие этого центрального значения еврейства в истории человечества, все положительные, а также все отрицательные силы человеческой природы проявляются в этом народе с особенной яркостью".

"Религиозный материализм евреев происходит не от неверия, а от избытка веры, жаждущей своего исполнения..."

Владимир Соловьев

"Людвиг Берне - холодный жидовский умник. Это один из тех очень умных умов, которые так любят евреи и узкие люди".

А.П. Чехов

"Герои! Предатели! Пророки! Торгаши!"

Марина Цветаева

1. После Голгофы

После Голгофы еврейский народ лишился своего божественного Плода - Иисуса Христа, который он вынашивал, выполняя свою миссию, около 2000 лет с великими трудами и страданиями под непосредственным руководством божественно-духовного мира. Теперь он остался бездыханным, как мать-родильница, у которой отняли только что рожденного ею ребенка.

А так как Христос был носителем космического человеческого "Я", то, потеряв Его, евреи потеряли свое личное и национальное *достоинство*. Это и было причиной и началом всех бедствий еврейского народа в будущем.

Многие другие народы, например, вавилоняне, египтяне, персы, греки, выполнив возложенную на них миссию, потеряли затем свое ведущее положение в человеческой духовной эволюции, после чего благополучно и постепенно уходили со сцены и растворялись в других нациях и культурах, следовавших за ними.

Еврейскому же народу, одному во всем мире, не дано было ни физически умереть, ни раствориться во всем остальном мире, как камню в воде. Он остался физически жить, как народ, на целые тысячелетия, притом неизменный, как в анабиозе, замороженный, с законсервированной душой и богом, и только накапливая страдания за страданиями. Средний еврей XIX века был не более продвинут в духовной эволюции, чем еврей I - II веков н.э.; он одинаков с ним и, следовательно, отстал в эволюции.

То, что произошло с еврейским народом, хорошо описывает одна знаменитая легенда, возникшая и распространившаяся среди разных европейских христианских народов в средние века. Это - легенда о "Странствующем еврее", или "Вечном жиде"; у знаменитого русского поэта В.А. Жуковского она приведена под названием "Странствующий жид". Содержание легенды, в основе своей, таково.

Когда Иисуса, несущего свой тяжелый крест, вели по улицам Иерусалима на Голгофу, некий Агасфер стал торопить Его. Христос обернулся и строго сказал: "Я пойду, но ты будешь ждать моего возвращения". Или: "Ты будешь жить, блуждать, пока Я не приду!.." На христианском языке это значит: "Ты будешь блуждать по земле до второго Моего пришествия".

С тех пор Агасфер странствует по миру, мучительно ищет смерти, но она сторонится его. Его "видели" в разных городах средневековой Европы, есть поэмы о нем и даже картины, изображающие встречи с ним. Есть и интересная обработка Гете сказания об Агасфере.

Под Агасфером подразумевается, конечно, еврейский народ. В этой легенде больше мудрости и знания судьбы еврейского народа, чем в сотнях древних, средневековых и современных фолиантов о евреях, кроме Священных книг Ветхого и Нового Заветов.

Что же означает это вечное блуждание и, так сказать, "неумирание" еврейского народа до пришествия Христа? Это не то духовное *бессмертие*, которое является венцом *развития* человека и человечества, вечной жизнью, а именно "неумирание", в смысле остановившейся, неподвижной, *не развивающейся*, подобно камню, жизни; жизни без наступающей периодически смерти, как непрямого условия роста и развития всего живого, т.е. жизни, органически не связанной с периодическим перевоплощением всего живого, как гибельная, теневая жизнь человека, вечно бодрствующего без сна.

Закон развития через смерть давно известен человечеству. Достаточно привести слова Христа:

"Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно упадет в землю и не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода" (Иоанн, 12:24).

Таким образом, лишившись своего Машиаха - Христа, еврейский народ остался как растение без плода и семени, пригодного для развития, и продолжал жить неизменным, как бы в одном воплощении, "не умирая", т.е. повторяясь неизменно в своих детях, не обновляясь через смерть, не получая через смерть новых прогрессивных импульсов для будущей жизни - индивидуальной и народной. Ведь импульсы эти исходят из высоких духовных, Христовых сфер в периоды между физическими воплощениями.

Еврейский народ, вместо реального Господина мира - Христа, унес с собой на тысячелетия только тень Его в виде сентиментальной детской сказки о пришествии в некоем *будущем* на белом коне некоего человека - Машиаха, который соберет всех евреев в Сионе на трапезу, и т.д. В конце концов эта сказка перестала быть носителем надежд на лучшее будущее, хотя бы отдаленное, а стала пустой поговоркой ("Когда Машиах придет" - т.е. никогда), сами надежды иссякли, и главной характерной чертой Машиаха стало убеждение в том, что он... никогда не придет. Формально его всегда нужно ждать в будущем, всегда в будущем, в настоящем и прошлом он невозможен, ибо он нарушил бы все ритуальные порядки и молитвы.

После события Голгофы национальная катастрофа не была еще заметна сразу.

Красавец-храм, отстроенный заново царем-разбойником Иродом окаянным, весь блестящий золотом, еще 37 лет сиял на Храмовой горе и радовал сердца народа, а особенно многочисленной

касты священников, которые до последнего дня вели в храме службы с ежедневными жертвоприношениями (Тамид).

Еще недавно посещал его Иисус...

Между тем храмовый культ Иеговы продолжал быстро деградировать духовно, умирать. Он служил уже только отжившим препятствием и тормозом развитию молодой христианской общины, еще не совсем отпочковавшейся от иудаизма и существовавшей вначале у иудеев в виде христиан - "еретиков" или "минеев". И незадолго до падения Иерусалима и сожжения храма Иерусалимская христианская община в числе 4000 человек бежала в заиорданский греческий город Пеллу, откуда и приветствовала падение великого города и храма. Это событие и было как бы внешним выражением окончательного разрыва двух религий: рождения новой независимой христианской религии и цивилизации и духовной смерти древнего иудаизма, как исторической движущей силы.

Великая национальная предсмертная война обреченного маленького иудейского народа на своей родине с могучей Римской империей произошла в 66-73 годах. Маленький святой народ отчаянно оборонялся под руководством отнюдь не священников и книжников - воинов Иеговы, а двух вождей из простого народа - Иоханана Гискальского и Симона Бар-Гиора, убитого римлянами в плену.

Так пало Иудейское государство.

Среди еврейской массы, невежественной в своей древней истории (раньше и теперь), бытует ходячее представление, будто "мы были когда-то счастливы на своей земле, потом однажды напали римляне, сожгли наш храм, и мы рассеялись по всему свету". Мы уже видели и увидим дальше, как не соответствует действительности такое детское представление. Мы, например, уже знаем, какую решающую роль в судьбе и истории еврейского народа играла диаспора (Вавилонская, Александрийская и др.) задолго до падения Иудеи. В частности, в Вавилонии уже в течение многих столетий шло строительство новой еврейской крепости из пергамента - приюта на 2000 лет. Это -Талмуд.

II. О Талмуде

После гибели государства духовные религиозные вожди еврейского народа позаботились о спасении иудаизма. Уже во время осады Иерусалима один из старейших законоучителей - последний фарисей - Иоханан бен Заккай, выбравшись из осаждённого гибнущего Иерусалима (будто бы в гробу, имитировав похороны), явился к императору Веспасиану и добился от него разрешения открыть религиозную академию в городке Явна, или Ямния. Этот эпизод также описан у Л. Фейхтвангера.

Так было положено начало учреждению многих академий в Палестине и Вавилонии, где на протяжении около тысячи лет пышно цвела культура Талмуда, этого эрзаца национальной религиозной жизни еврейского народа в течение почти 2000 лет.

Каково назначение Талмуда и когда он был составлен? Талмуд - это герметический духовный "футляр" или "блиндаж", который соорудили ведущие силы истории для помещения в него еврейского народа на много столетий, без общения с внешней *духовной* средой, и сохранения его в совершенно неизменном, как бы замороженном виде, в состоянии анабиоза.

Теперь, с высоты XX столетия, мы можем обозреть единственную в своем роде работу Божественно-духовных сил истории на протяжении столетий по созданию этого "футляра" или "морозильника" и по длительной консервации в нем еврейского народа. Это, конечно, особенно важно для тех евреев, кто стремится понять свою сложную историю.

Итак, Талмуд понадобился для сохранения еврейского народа, конечно, после разгрома его государства. Но подготовка к сооружению Талмуда, естественно, должна была быть начата заблаговременно. И вот мы уже видели, что еще за 500 лет до падения Иудеи, когда у евреев не только о римлянах, но и о греках еще ничего не было слышно, прозвучал из кругов мужей Великого Собора призыв: "*Стройте ограду вокруг Закона*". Это и была "команда свыше" о начале строительства "футляра" вокруг религии и самого народа еврейского.

Писанный Моисеев Закон (Тора) стал обрастать "оградой" - именно *устным учением*, правилами, толкованиями, законами, которые сотни лет запрещалось *записывать*. Эта привилегия оставалась только за Священным писанием - Моисеевым. Но "ограда" все утолщалась, появилась "ограда вокруг ограды" (талмудическое выражение) и т.д. После падения Иудеи центр национальной жизни переместился в Явненскую Академию. Для Палестины и для всей, уже довольно значительной, диаспоры Явна стала религиозно-академическим центром, но не надолго (73-132 гг.), т.е. до восстания Бар-Кохбы (132-135 гг.) и последовавших после него "Адриановых гонений" (135-138 гг.). Затем академии или школы переходили в галилейские города - Ушу, Ципору, Тивериаду, Лидду и др.

Между тем устного учения накопилось столько, что явная необходимость вынудила законоучителей разрешить записывать его. Это было выполнено около 220 года Иегудой Ганаси (князь, патриарх). Новый писанный сборник законов стал называться *Мишной*. Она была построена как комментарий к писаному Моисееву Закону и разделена на 6 трактатов.

Это и была первая серия *Талмуда*. Она представляла собой не систематизированное, в современном смысле, учение, а сборник мнений, суждений отдельных учителей, которых прозвали *таннаи*.

Это была *первая ограда* вокруг Моисеева Закона, которая скоро была канонизирована и вокруг которой стали строить *вторую ограду* - *Гемару* - в форме комментария уже к Мишне. Гемара строилась (сначала, по-прежнему, как устное учение) в течение 300 лет - и в Палестине и в Вавилоне (Талмуды Иерусалимский и Вавилонский). Работа Палестинской Академии зачахла, из-за римских репрессий в стране, в IV веке, и Иерусалимский Талмуд был закончен кое-как в 375 году. В Вавилонии же, находившейся вне сферы влияния Рима (под властью Парфянского, потом Персидского царств), талмудическая работа широко продолжалась и дальше.

Главные вавилонские академические центры находились в городах с красивыми названиями: Нагардея, Сура и Пумбадита.

Когда Гемара разрослась сверх всякой меры, ее записали и завершили два законоучителя - Равина и Рав-Аши к 500 году. Этот грандиозный труд и стал основой иудаизма на 1500 лет. Он скомпонован как комментарий к Мишне и разделен на те же 6 разделов.

Несмотря на то, что систематический научный метод изложения был уже известен много столетий в виде научных трудов великих греков - Аристотеля, Архимеда, Евклида и др., Гемара, как и весь Талмуд, не представляет собой в какой-либо мере *систематизированного учения о чем бы то ни было*.

Текст Талмуда - это нечто вроде протокольных записей суждений и изречений около 4 тысяч "ученых", называвшихся *амораями*, изрекавших зачастую, что кому взбрдет в голову.

Краткое содержание Талмуда

Иногда в Талмуде встречаются умные, даже мудрые изречения, запечатлевшиеся в памяти поколений, например:

"Не делай другому того, чего не желал бы для себя" (Гиллель).

"Все предусмотрено, но свобода дана" (единство свободы и необходимости) (Акиба).

"На трех вещах держится мир: на правде, правосудии и мире" (Патриарх Симон).

Следующие афоризмы подобраны В. Соловьевым:

"Кто мудр? Тот, кто от всякого поучается".

"Кто герой? Тот, кто побеждает свои страсти".

"Кто богат? Тот, кто доволен своим достоянием".

"Кто почтенен? Тот, кто чтит своих ближних".

"Лучше человеку принадлежать к гонимым, чем к гонителям". (Ср. А.П. Чехов: "Лучше быть жертвой, чем палачом".)

"Кто прощает обиду, ему нанесенную, тому Бог прощает его грех".

"Не должно обманывать и язычника".

"Пока стоял храм, жертвенник искупал грехи людей. Ныне же, когда жертвенника больше нет, трапеза, предлагаемая нищим, заменяет жертвенник и искупает грехи".

Иногда талмудические афоризмы - это плоские, сентиментальные нравоучения, как бы записанные из бесед тихих, невежественных старичков в синагоге в субботние сумерки (ша́бес нох минхе, т.е. в субботу после минхи - предвечерней молитвы - до вечерней) - обычное время, когда играет фантазия у синагогальных завсегдатаев, или из бесед старушек на завалинках или бревнах возле дома. Сентенции эти, как правило, пристегнуты к Св. Писанию, чаще - невпопад. Вот примеры:

"Рабби Шемайя говорит: люби труд и презирай барство".

"Что должен предпринимать человек, чтобы разбогатеть? - Рабби Иошуа, сын Ханании, сказал: завести большую торговлю и добросовестно торговать. На это ему возразили "ученые": многие так поступили, но не достигли цели. Нужно еще, кроме торговли, молиться Тому, Кому принадлежат все богатства в мире, как сказано: "Мне (принадлежит) серебро, Мне - золото, - сказал Господь Саваоф" (пророк Хаггай, 2:8). Одно без другого недостаточно".

"В школе рабби Менаше учили: дозволяется вести переговоры в субботу об обучении детей грамоте или ремеслам. Ибо сказано: "Устраняйся в субботу от дел твоих и будничных речей" (Иешайя, 58:13 - весьма вольный перевод), - мол, от *твоих* дел устраняйся, но не от Божиих.

"Лучше наниматься на самую унижительную работу, чем просить одолжения у людей".

"Рав-Аши говорил: человек не должен спать днем дольше, чем спит лошадь. А сколько продолжается лошадиный сон? - Шестьдесят дыханий".

"Рабби Элеазар говорил: человек, лишенный земельной собственности, не может быть назван человеком, ибо сказано (в Псалмах): "И землю Он отдал сынам человеческим"(!).

"Рабби Элеазар говорил: все рабочие и ремесленники возвратятся впоследствии к земледелию, как говорит Св. Писание (Иезекиель, 27:29): "И сойдут с кораблей своих все гребцы, матросы и кормчие и к земле пристанут" (!).

Иногда, и очень часто, талмудические тексты - это нелепейшие пустяки, возведенные в религиозный чин!

Например, технические наставления лавочникам, разумеется, тоже пристегнуты к Св. Писанию и к Богу:

"Рабби Ханина начал речь свою: "Неверные весы противны Иегове" (Притчи Соломоновы, 11:1), т.е. когда видишь поколение, у которого весы неверные, знай, что власти будут преследовать его. Из чего это заключают? Из того, что сказано: "Мерзок перед Иеговой, Богом твоим, всякий делающий неправду" (Второзаконие, 25:16)".

"Оптовые торговцы должны вычищать свои меры раз в 30 дней, домохозяин же раз в 12 месяцев. Рабби Симеон, сын Гамлиеля, утверждает наоборот. Розничные торговцы должны прочищать меры два раза в неделю, а вытирать весы раз в неделю, чаши же - перед каждым употреблением весов. Это только при жидкостях; при сыпучих же телах так не делают, а прибавляют перевесу на ладонь в пользу покупателя..." и т.д.

"Да будут у вас весы верные, гири верные... Я Иегова, Бог ваш. Который вывел вас из земли Египетской" (Левит, 19:36), т.е. Я вывел вас из земли Египетской с условием, чтобы вы точно исполняли заповеди о мерах и весах(!). Таким образом, тот, кто соблюдает заповеди о мерах и весах, признаёт исход из Египта. Отвергающий же заповеди о мерах и весах отвергает исход из Египта(!).

"Прибыль продавца не должна превышать шестой доли стоимости продаваемой вещи".

Можно наткнуться в Талмуде и на такую глупость:

"Обучать свою дочь Торе (Св. Писанию!) - все равно, что обучать ее разврату (зенут)..."

Между прочим, эта "заповедь", начертанная в Талмуде на века, вовсе не отражает собой какого-либо приниженного положения женщины у евреев когда бы то ни было. Это просто дурацкая

отсебятина какого-нибудь "номенклатурного" законоучителя, зафиксированная редакторами рукописи. Теперь ее не вырубишь топором.

Есть, впрочем, в еврействе одна поистине постыдная вещь в его отношении к женщинам: их не пускают в общий зал синагоги, а устраивают для них (лучшей половины еврейского народа!) отдельную комнату или, в новое время, балконы ("галерку").

Это позорное установление сохранилось, как и всё в еврействе, неизменным с древности до наших дней!

И, наконец, есть в Талмуде и элементарные дикие суеверия.

Например: "Пребывание между двумя собаками, двумя пальмами и двумя женщинами предвещает несчастье. Также предвещает несчастье, если одна собака, пальма или женщина окажутся между двумя мужчинами".

"Опасно одолжить у кого-нибудь воды для питья или же ступить ногой на пролитую воду..."

Образец философии или теософии Талмуда

"И сказал Бог: да будет свет!" (Бытие, 1:3)

"Рабби Иегуда говорит: раньше всего был создан свет. Бог поступил подобно царю, который пожелал выстроить дворец, но место было темное. Что же он сделал? Зажег свечи и фонари, чтобы знать, куда поставить устои. Так и свет был сотворен прежде всего. - Рабби Нехемия говорит (наоборот): мир был создан прежде всего, ибо так поступил бы и царь, который сначала строит дворец, а потом уже снабжает его свечами и фонарями".

Так на один и тот же символический библейский текст плоско и вульгарно нафантазировали по-разному два "ученых" старичка, давно переставших понимать, что такое текст Священного Писания, как нужно воспринимать слова о сотворении мира и т.д.

И все это записывалось и потом 1500 лет "изучалось", долбилось нараспев в ишиботах и синагогах.

Талмуд в целом по содержанию делится на законодательную часть - Галаху и на легендарно-сказочную часть - Агаду. Куски той и другой перемешаны без всякого порядка.

Вот образец Агады, где авторы манипулируют самим Богом, как действующим персонажем.

В Библии Моисей, как известно, жалуется на то, что Бог не разрешил ему перейти со всеми евреями через Иордан, чтобы хоть перед смертью взглянуть на обетованную землю. На основании этого библейского эпизода агадисты нагородили такой диалог.

Моисей спрашивает Бога, почему Он разрешил похоронить останки Иосифа в святой земле, а ему, Моисею, в этом отказано. На это он получает ответ, что такой чести удостоивается тот, кто признавал себя сыном этой земли, и не заслуживает ее тот, кто не признавал себя ее сыном. И вот "факты":

Жена Потифара, неудачно пытавшаяся соблазнить Иосифа, говорит о нем: "Посмотрите, он привел к нам этого еврея, чтобы издеваться над нами!" (Бытие, 39:14) И Иосиф сам подтверждает свою принадлежность к евреям следующими словами: "Ибо украден я был из земли еврейской" (Бытие, 40:15). О Моисее же написано в одном месте следующее. Будучи еще молодым и бежав из Египта, он оказал в поле помощь дочерям своего будущего тестя, и они рассказали о нем своему отцу так: "Некий *египтянин* спас нас от рук пастухов и помог нам..." Итак, некие незнакомые девушки приняли Моисея за египтянина, Моисей не протестовал, и, главное, *об этом написано!* Вот почему Бог ничего уж не может поделать, ничем не может помочь Моисею, которому придется умереть и быть похороненным, не переходя Иордана.

Эта Агада демонстрирует состояние умов и мировоззрения талмудистов: Библия уступила свое значение казуистическому буквоедству, и сам Бог уступил свое место *цитатам*.

"Научный" метод Талмуда

Отцы Талмуда претендовали на применение своей собственной методики мышления, вплоть до логических формул умозаключений (миддот) взамен нормальных. Аристотелевых, известных уже в то время, по крайней мере, языческим, например, греческим, философам и математикам. В настоящее время у нас хотя бы элементарно грамотным людям трудно вникнуть в эти талмудические "миддот" (множественное число от слова мидá - правило). Вначале они были введены Гиллелем в количестве семи.

Первое правило (мидá): умозаключение *по аналогии* - не требует особых пояснений. Оно, кстати, дает широкий простор фантазии - можно проводить аналогии где и сколько угодно.

Второе правило: *Кал-ва Хóмер* - заключение о менее и более важном, вернее - от менее важного к более важному. Главная словесная формула здесь: "тем более".

Вот какой элементарный пример приводится в Талмуде, заимствованный из Библии: когда Мириам, сестра Моисея, позволила себе злословить на брата, Бог рассердился на нее (Числа, 12:14) и, руководствуясь, очевидно, правилом Кал-ва Хóмер, наказал ее, говоря: если бы родной отец рассердился на нее, она была бы исключена из общества на 7 дней, *тем более* она должна быть исключена из общества на 7 дней, когда на нее рассердился небесный ее Отец.

Но наряду с таким "нормальным" применением этой миды она тысячи раз применяется в Талмуде казуистически, чтобы доказать недоказуемое. Уже в первые века Талмуда один "ученый" преподнес патриарху Гамлиелю такой силлогизм:

"Если я, имея жену, с которой закон разрешает мне брачное сожителство, но лишает меня права жениться на ее дочери (от другого брака), то *тем более* я не имею права жениться на дочери чужой замужней женщины, с которой закон запрещает мне брачное сожителство"(!).

За такой опасный софизм озорной "ученый" подвергся дисциплинарному наказанию в виде временного отлучения. Но ведь таким квазилогическим казуистическим мусором переполнен Талмуд.

Иногда этой казуистикой пользуются для благих целей. Например, в Библии существует закон (приведённый выше) о наказании смертью непослушного сына: "Если у кого будет сын беспутный и строптивый, не повинующийся голосу отца своего и голосу матери своей..., то отец и мать пусть возьмут его и приведут к старейшинам города своего... И скажут: этот сын наш... не слушает голоса нашего, он обжора и пьяница. Тогда все жители города пусть побьют его камнями..." (Второзаконие, 21:18-21).

Этот архаический закон библейских времен должен был быть, конечно, отменен в талмудическую эпоху. Но *божественный текст не может быть отменен*. Остается истолковать его при помощи казуистики:

"Если у кого будет сын" - сын, но не дочь. Дочери не подлежат этому закону. "Сын", но не муж, - сын старше известного возраста не подлежит этому закону. Далее сказано: "Отец и мать пусть возьмут его" - надо, чтобы оба родителя были в живых и чтобы оба были согласны на казнь сына.

Но этого мало - надо, чтобы отец был достоин матери и чтобы мать была достойна отца, дети неравных браков этому закону не подлежат. И так далее... Фраза "этот сын наш... не слушает нашего голоса" толкуется так: Сказано: нашего голоса, а не "наших голосов" - т.е. надо, чтобы у отца и матери был одинаковый тембр голоса, в противном случае закон не применяется.

И все это ненужное пустословие переписывалось, потом перепечатывалось и долбилося тысячелетиями, когда само содержание слов давно забыто.

Но далеко не всегда извращенная казуистика служит безобидным целям. Вот пример создания при помощи злого пустословия тяжелых дополнительных оков для еврейского народа.

В Библии трижды в разных местах повторяется заповедь: "Не вари козленка в молоке его матери". Вероятно, этот запрет - духовно-психологического происхождения. В одном месте к этой заповеди добавлено: "...ибо ты народ святой у Бога твоего" (Второзаконие, 14:21). И можно согласиться, что святому народу не пристало такое грубое попираание "достоинства" домашнего животного, как варка ягненка в молоке матери. Может быть, здесь имели место другие, скажем, мистические соображения. Но что же вывел Талмуд из этой троекратно повторенной заповеди? Хорошо известное нам полное запрещение употребления мясной и молочной пищи не только совместно, но даже одной сразу после другой. Мало того, еврей обязан иметь два комплекта посуды: мясной и молочной - и *никогда* не смешивать их. Какими выкрутасами это все было "выведено" из немногих слов библейского текста - невозможно пересказать, это вызывает неодолимую умственную тошноту.

На протяжении многих веков это был тяжелый каждодневный груз на плечах еврейской женщины, и без того несшей главную тяжесть всей страшной нужды народа.

Вековые бездельники - талмудисты и раввины, "сидя на плечах" еврейских женщин, всегда соревновались в измышлении или выковыривании из старых текстов - каких бы то ни было - всё новых и новых, всё более строгих заповедей и обрядов. Так было издавна и до последних веков. Еще Христос изобличал тех, кто "связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям..." (Матфей, 23:4)

И все это закладывалось в пресловутую "ограду", в изоляцию от духовного мира. А теперь в блудливых историях и энциклопедиях еврейских ученых авторов это целиком именуется духовным сокровищем, устоем еврейского народа!

Талмуд в средние века

Так выглядит Талмуд - эта "ограда вокруг закона", герметический муравейник, термитник или морозильник, или же грандиозная консервная банка в духовном мире, созданная Божественно-духовным водительством мира для сохранения души еврейского народа в неизменном замороженном виде до поры времен.

Этот герметический сосуд не допускал обмена с внешней духовной средой, *не проветривался* духовно. В течение двух тысячелетий мир непрерывно менялся, стал неузнаваем, и все народы изменились и перемешались. Но еврейский народ остался неизменным вопреки всему.

Мы знаем, что собственно канонический Талмуд создавался со времени 2-го храма - Мужами Великого Собора, книжниками (писцами), фарисеями, таннаями и амораями и *был закончен в конце V века* в Вавилоне. Но на этом дело не кончилось. После V века работа продолжалась. Была краткая эпоха *сабураев* (толкователей) в VI веке, затем 450-летняя эпоха *гаонов* - глав академий (иешиботов) в Вавилонии - в Суре и Пумбадите. Гаоны обычно были также главами местных еврейских национальных общин. Под их руководством герметическая ограда продолжала достраиваться, многочисленные еврейские "ученые" - муравьи или термиты - трудились в поте лица над "текущим ремонтом", герметизацией и усилением национальной изоляции. Одним из последних гаонов был знаменитый *Саадия-гаон* (882-942 гг.). Это была уже арабская эпоха. Саадия перевел Библию на арабский язык, снабдив ее своими комментариями, написал много других "трудов" на арабском языке в духе талмудической "науки" и даже философский капитальный труд "Вера и знание", которые свидетельствуют о его знакомстве с арабской культурой, а через нее и с Аристотелем. Но все это было использовано им для апологии талмудической догматики и давно забыто...

Следующий питомец арабской культуры, знаменитый доселе у евреев Маймонид (1135-1204 гг.), создатель многочисленных и огромных энциклопедических руководств по талмудическому законодательству и тоже философских трудов по согласованию аристотелизма и Библии, в чем он, однако, не угодил правоверным талмудистам, для которых вне Талмуда ничего не

существует... Но и теперь многие культурные евреи иногда делают вид, что вот и у нас был "свой" великий средневековый философ Маймонид!

Больше претендентов на это звание в иудаизме не было.

Кончилась арабская эпоха с ее философией и дружба арабов с еврейскими мыслителями.

С XI века начинается тысячелетняя эпоха в основном европейского еврейства (с американской ветвью). Это эпоха *раввината*. Во главе еврейских общин стали *раввины*. Кстати, раввины - не *духовенство*, не служители культа, каковых (священников) у евреев нет. Раввинов можно только сравнить с начетчиками в некоторых сектах. Древний храмовый культ у евреев, родственник древнеперсидскому, перешел отчасти к христианам. Еврейская же религия осталась *рассудочной, книжной*, в виде *закона*, господствующего над каждым евреем с утра до вечера, и обрядов, обрядов без конца... Без мистики и символики, без сердца, без веры.

В XI (1040-1105 гг.) веке жил во Франции знаменитый Раши (аббревиатура: рабби Шломо Ицхаки, т.е. сын Ицхака) - великий, величайший и т.д. комментатор Библии и Талмуда, "светоч диаспоры" и т.д. Это имя на протяжении всех столетий с тех пор было известно каждому еврейскому школьнику в хедере, тем более - иешиботнику. Все изучалось вместе с Раши, т.е. с его комментарием, и с этим же комментарием - сухим, рационалистически скучным - печатались и Библия и Талмуд. Это была как бы последняя ограда, последний бетонный слой, блиндаж..., хотя и после Раши раввинское "творчество" не прекращалось еще столетиями. На фоне прогрессирующей христианской культуры, науки, философии, особенно после эпохи Возрождения, раввинское писательство выглядело уже совсем безудержным мракобесием. Стал процветать так называемый "Пилпул", ранее еще кое-как сдерживавшийся старыми талмудистами. Он означал талмудические словопрения ради прений, казуистические "доказательства" заведомых нелепостей ради самой казуистики, состязания в бредовых софизмах якобы ради упражнения умственных способностей, а в действительности притуплявшие способности нормального мышления. Для разнузданного воображения мастеров Пилпула не существовало хронологии. Им ничего не стоило отнести талмудические правила к библейским временам и персонажам. Так, оказывается, что древний чужеземный царь Абимелех, имевший дела еще с Авраамом и Саррой, руководствовался при этом какими-то талмудическими (!) положениями; антагонизм между Иосифом и его братьями вытекал из их разногласий в понимании некоторых талмудических правил (к сведению многочисленных современных читателей романа Томаса Манна "Иосиф и его братья"!); Фараон отказался освободить евреев, исходя из некоторых талмудических раввинских соображений. Такие же соображения приписываются Зереш, жене Гамана (в книге "Эстер")! Этим "методом" баловались некоторые комментаторы Библии именно в позднейшие столетия - это после Декарта, Спинозы, энциклопедистов, вплоть до XIX века. Это воистину венец раввинской "культуры" и письменности.

И напрасно научно грамотные историки-исследователи, например, С. Дубнов или авторы "Еврейской Энциклопедии" (1908-1913 гг.), весьма культурного справочного издания (на которое опирается и которое многократно цитирует и автор этих строк), упорно называли многочисленных раввинов в прошлом и настоящем "*учеными талмудистами*" и заполняли их портретами с чудовищными пейзажами сотни столбцов Энциклопедии. Называть раввинов, да еще

в XVIII-XX веках, учеными - просто смехотворно. Раввинская письменность - это сплошное паясничанье, умственное и духовное.

В духовном мире, сиречь - в Царстве Небесном, обитают и действуют, как известно, разные существа - и чисто духовные, божественные, и человеческие - великие и малые, добрые и злые. Есть там и квартал юродствующих. В нем обитают раввины - паяцы Царства Небесного, давно наложившие свою уродливую и гибельную печать на весь наш народ.

Замыкает тысячелетнюю галерею раввинских "ученых" яркая, запомнившаяся народу фигура знаменитого Ильи Виленского (1720-1797 гг.), получившего почетное название *Виленского Гаона*. Это был законченный наследственный продукт многовековой холодной талмудической рассудочной культуры. Прежде всего, он обладал необычайно сильным сухим интеллектом. Уже в 6 лет он настолько хорошо знал еврейскую письменность, в том числе талмудическую, что в дальнейшем мог обходиться без учителей. Вся свою жизнь, все дни и часы своей жизни (кроме двух часов ночью для сна) он провел над чтением Талмуда, сидя облаченным в талес и тефиллин. Чтобы не отвлекаться, он даже со своими детьми редко разговаривал и всегда, даже днем, занимался при искусственном свете, закрывая ставни, чтобы Божий мир не отвлекал его внимание от талмудических текстов.

Характерно, что, несмотря на закрытые ставни, Илья-гаон все же каким-то образом узнал, что на дворе жизнь меняется, что на свете появились светские науки, помимо "проклятой философии", сбивающей с пути честного еврея. И вот он соизволил признать, что следует знакомиться и со светскими науками. И для реализации этого он сам (!) составил руководства по математике, по географии Палестины, по астрономии и другие на основании фантастических талмудических данных. Этот великий "ученый" гаон не владел ни одним европейским языком, не знал о существовании европейских ученых - Ньютона, Лавуазье и других - и был искренне уверен, что в Талмуде есть "всё"!!

Не закон должен следовать за жизнью, а жизнь должна быть подчинена неизменным и неизблемым (разумеется, талмудическим) законам, исполнение и изучение которых и составляет главный смысл жизни, - учил Илья-гаон.

Этот "ученый" и составляет, по-видимому, достойное завершение тысячелетней эпохи господства раввинов.

И всё же, несмотря на свою безжизненность, Талмуд выполнил свою жестокую историческую роль или миссию: сохранил жизнь, точнее, *сохранил физическое существование еврейского народа*, и в замороженном, но не сгнившем виде - его душу. Он лишил евреев, как вечного жида-Агасфера, возможности умирать и заставил их жить, не живя... Он добросовестно выполнил свою роль термитника или консервной банки.

Но если герметический Талмуд не допускал обмена евреев с внешним духовным миром, проветривания еврейской души, то как же евреи не погибли духовно, не выродились и сохранили способность возродиться? А потому, что Талмуд питал их все же духовной пищей внутри своего

футляра - тем отблеском Библии, пророческих Божественных откровений, который сохранился и проступал на стенках талмудической пещеры, несмотря на все "ограды" и мертвящую, суеверную материализацию их. И этим особым отблеском Божией славы питались евреи 2000 лет и с большими мучениями выжили. Но без этого слабого отблеска Христа они не выжили бы, ибо без Него нет жизни.

Один русский (дореволюционный) философ, С. Булгаков, так сравнил жалкую, как будто лишенную духовности жизнь (героев А.П. Чехова) с жизнью глубоководных растений:

"Говорят, что в морских глубинах живут растения, никогда не видящие солнца, и однако, как и все живое, они живут только солнцем, без него они не могли бы и появиться на свет и просуществовать одного дня, хотя как легко и как, казалось бы, убедительно они могли бы отрицать существование солнца. Такими подводными растениями являются и многочисленные персонажи Чехова..."

Такими же подводными растениями являлись 2000 лет и евреи, и так же "убедительно" они "отрицали существование солнца" - живого Бога...

И вот на чем видна провиденциальная историческая миссия Талмуда. Еврейские сектанты-раскольники *караимы*, отказавшиеся еще в VIII веке от Талмуда в результате широкого антталмудического движения в еврействе (на Востоке), практически отпали от еврейства. Сохранив корень еврейской религии - Ветхий завет - и отказавшись только от талмудической казуистической догматики (которую они потом заменили частично какой-то своей), они вовсе не освежили и не оздоровили еврейской религии, а образовали лишь маленькую секту отщепенцев.

Порвав с Талмудом, они *порвали со всей еврейской судьбой*, а именно: избавились от значительной доли гонений еврейского народа, но заодно изолировались и от всей творческой национальной жизни и ее эволюции. К началу XX века они представляли собой маленькую провинциальную секту (преимущественно на юге и западе России) численностью около 15000 человек.

Так противоречива и сложна роль Талмуда в истории евреев. Он же был для них и "оградой", и защитным "изолятором", он же служил в новое время тюрьмой и могилой для новых духовных сил и веяний. Ведь Талмуд и многие раввины были злейшими врагами также возрождения еврейского народа в Палестине. Во-первых, ведь это означало посягательство на функции будущего Мессии, который явится *неожиданно* на белом коне, протрубит - и все евреи, живые и мертвые (катясь под землей), тут же соберутся в Сионе за накрытыми столами с закусками. И этого Мессию евреи *обязаны ждать пассивно*, терпеливо страдая.

Мало того, можно найти прямые *цитаты* из Библии о том, что *вернуться в Палестину, оставаться в ней не дозволено*. При этом ссылаются на... пророка Иеремию, который, как мы уже знаем, от имени Иеговы понуждал евреев уходить в вавилонский плен и запрещал оставаться в Палестине или возвращаться в нее раньше времени. О причинах этого мы в своем месте указали.

- Но ведь то было написано по другому поводу, во время событий Вавилонской войны 2500 лет тому назад!! Какое это имеет отношение к сионизму XX века??

- А такое, - ответит вам кретин-талмудист, - что *так написано*: "Кто останется в этом городе (Иерусалиме), тот умрет от меча, голода и мора". *Так написано* или нет? А умствования ваши бросьте - где, мол, да по какому поводу...

Так докатились талмудисты до грани идиотизма (см. Евр. Энцикл. "Палестина", т. 12, стр. 254-262).

Но они, конечно, не вывелись еще на теле нашего многострадального народа. Недавно я с огорчением и тревогой узнал из израильского радио, что в Иерусалиме решено открыть иешибот, т.е. питомник... раввинов - старых врагов еврейского государства. Видел я и фотографию израильского армейского раввина с бородой и пейсами... в генеральских погонах! Прости, Господи...

III. Деформация еврейской души

Закупоренная в своем "футляре", герметически изолированная Талмудом в его многослойной "ограде" от общего мирового духа, продолжавшего свое развитие, душа еврейского народа после Голгофы перестала развиваться, нормально расти и "деформировалась". Когда-то в разбойничьих вертепах выращивали для продажи уродов из похищенных детей, помещая их в твердую, тесную, уродливую оболочку, в которой они росли, заполняя ее своим телом и приобретая таким образом ее форму. Так и еврейская душа, потерявшая после Голгофы свое нормальное Божественное "Я", неправильно развивалась в духовном мире, деформировалась, "перекручивалась", "морщилась", уродовалась.

Можно сравнить этот процесс еще с герметической изоляцией растения, лишенного, скажем, кислорода, азота или солнечного света.

Мы, евреи, жили, и наши физические тела, интеллект и даже некие душевные качества развивались нормально в соответствующих "слоях" или мирах. Мы были здесь людьми, как все, и очень часто лучше других. Но в верхнем, духовном, слое - религиозном Христовом мире, где обитает святая святых - наше человеческое "Я", - *мы не жили*.

И через некоторое время после Голгофы это стало духовно *проступать на наших лицах*, как физически, видимо, проступает внешнее уродство формы или болезненный цвет у растения, лишенного солнца.

Засыхало наше "Я", наше *достоинство, наша воля и мужество*. Мы становились недостойными, слабовольными и *трусливыми, недостойными сожаления*, как предвидел еще Эзра. Да, трусами.

Еврейская трусость стала притчей для всех народов. Вспомните, что еще Моисей угрожал нам проклятием трусости:

"И оставшимся из вас *пошлю трусость в их сердца* на вражеской земле, и побегут от шороха гонимого ветром листа, как от меча..." (Левит, 26:36)

И это, несмотря на нормальное, даже хорошее интеллектуальное развитие.

И так мы дошли до того, что нас стало возможным безнаказанно бить, сколько кому вздумается, а совсем недавно нас стали уничтожать, как клопов, всех подряд, на глазах у всего христианского мира - и тоже *безнаказанно*. И попытки уничтожения еще не прекратились.

И вот еще почему мы пострадали: потому что мы, в отличие от других народов, жили уже раньше в высоких духовных сферах, вблизи Христа, ближе всех к Христу, куда привели нас великие пророки, указавшие нам на Него, и доросли до такой святости, что смогли родить Богочеловека, а потом вынуждены были *пасть оттуда вниз*.

Да, вынуждены были. Таков наш высокий жертвенный жребий. И тот недостойн звания христианина, кто *винит* нас в этом и присваивает себе право *судить* нас, как это делали многие христианские церковники во главе с папами и инквизиторами.

Но самое роковое в нашей судьбе - это то, что мы *возненавидели* и христианство и Христа... Рядового еврея по сей день воротит от одного вида христианской церкви, от креста, от церковного пения... А ученого еврея - от христианских книг, религии и идей. Он охотно изучит буддизм, магометанство, конфуцианство и т.д., но не христианство*. Евреи с трудом произносят имя Христа (еврея Иисуса!). По израильскому радио его на идиш именуют "дер Езус", по-русски - "Исус из Назарета" и склоняют иногда так: "Иисуса Христоса".

* Еврейские "ученые" за 19 веков не удосужились перевести Евангелия на еврейский язык. Это сделал впервые только в 1877 г. немецкий ученый-гебраист Франц Делич. И только теперь, в последние годы, как я слышал, в Израиле изданы наконец два перевода Евангелий.

На это сверхъестественное явление - судорожную ненависть к Христу и кресту указал некий Иосиф Рабинович (1837-1899 гг.), который основал в 80-х годах в Бессарабии иудео-христианскую секту "Новый Израиль", впоследствии распавшуюся. Только сам Рабинович и несколько его друзей приняли церковное христианство.

Великий русский мудрец, друг и знаток еврейства, В. Соловьев, знавший И. Рабиновича, приводит сведения о нем в своей статье "Новозаветный Израиль" (1885 г.). Вот что, по словам Соловьева, рассказал Рабинович о себе (по-видимому, лично Соловьеву):

"Страдание моего народа всегда лежало у меня на сердце. И я пробовал всякие средства помочь ему, но все напрасно. Когда врач приходит к больному, он должен сначала его расспросить и исследовать, прежде чем давать средство против болезни. Он щупает пульс, потом нажимает то то, то другое место тела, спрашивая каждый раз: не больно ли здесь? не давит ли тут? - Но лишь когда врач дотронется до больного места - раздается настоящий громкий ответ больного, вызванный чувством боли: не жмите, больно! - Так было и со мною, когда я занялся страданиями моего народа. Я тщательно нажимал в разных местах. Так как я не попадал на больное место, то и не получал почти никакого ответа. Когда я говорил: "Талмуд и все раввинские проделки происходят вовсе не от Синая, как говорят, а все это - только человеческая работа, в которой наполовину смысла, а наполовину бессмыслицы", - то эти слова мало затрагивали мой народ. Говорил ли я далее: "И Тора (Закон), и весь Танах (Ветхий Завет) содержат одни человеческие постановления, недостоверные истории и невероятные чудеса", - то и тут я все-таки оставался *уважаемым Рабиновичем*, и от этих моих слов не было больно моему народу. Оставался спокоен народ мой и тогда, когда я ставил Моисея на одну доску с современными (ему?) кудесниками, когда я называл его обманщиком. Я мог бы даже отрицать самого Бога, и народ мой не издал бы болезненного звука. Но вот, когда я вернулся из Святой Земли с радостной вестью: "Иисус есть брат наш", тут я попал на больное место, и отовсюду раздался крик боли: "Не жми, не трогай, больно!"

Конечно больно; но знай же, народ мой, что это и есть твоя болезнь, по Нем ты только и страдаешь - по брате твоем Иисусе. Твоя болезнь только в том, что ты Его не имеешь. Прими же Его и исцелишься от всех твоих страданий".

Вот, оказывается, в чем дело! Больно! Это важное открытие в еврейском душевном мире. В самом деле, внешне евреи выражали всегда по отношению к христианству и его атрибутам презрение и брезгливость, чем оскорбляли христиан и, сверх всего, усиливали вражду к себе (помню, Христа называли на идиш грубо: "дер Ейзл"). И нужна была высокая духовная проницательность Иосифа Рабиновича, чтобы за этим высокомерным *презрением* евреев к Христу увидеть нашу трагическую национальную болезнь!

Так обстоит дело в наши дни. Правда, теперь уважающий себя интеллигентный еврей, конечно, объявит себя атеистом, будет зубоскалить прежде всего над еврейской религией и синагогой, затем над другими религиями, но - кроме... христианской. Все равно, еврей любого ранга с некоторым трудом, почти как в старину, давясь и заикаясь, с какой-то неловкостью или боязнью произносит слова: христианство, Христос, крест и особенно - распятие.

Национальная боль евреев, скрытая за враждебностью к христианству, есть тайное ощущение изуродованности своей души, своей неполноценности, великой многовековой беды. И довольно уже притворяться красавцами, которым все завидуют до того, что... бьют нас. *Мы были уродливы, про себя ощущали это всегда, стыдились этого и трусливо скрывали от самих себя.* Это было написано крупной каиновой, далеко видной, печатью на наших умных, нежных и робких лицах. И это выглядело так, что другие люди озлобленно били нас за нашу, якобы, жестокость, наглость и безжалостность (!), которые они читали на тех же наших умных, нежных и робких лицах... Так люди не понимали друг друга.

Сколько раз я слышал от умных евреев (а ведь все евреи умные!) о причинах антисемитизма такое: они (гойи) все антисемиты, антисемитизм у них *в крови*, даже у самых лучших из них... Это заключение было выношено многими столетиями. И оно верно.

Наше духовное уродство ощущалось всеми народами не рассудочно, а *кровно*, непосредственно. И ни они, ни мы не могли разумно объяснить причины ненависти к нам. Только настоящие христиане, как, например, Владимир Соловьев, всегда знали эту простую причину и молились о нас.

И великий Гете спрашивал:

"Как можем мы допустить причастность еврея к высшей культуре, источник и происхождение которой (т.е. Христа) он отрицает?" ("Вильгельм Мейстер")

А русский гений Достоевский свидетельствует:

"В окраинах наших спросите коренное население, что двигает евреев и что двигало их столько веков? Получите единогласный ответ: безжалостность. Двигали ими столько веков одна лишь к нам безжалостность и одна только жажда напиться нашим потом и кровью. И действительно..." и т.д.

Еврей безжалостен, еврей кровопийца... А ведь доподлинно известно, что туземный лавочник, кабатчик, кулак эксплуатировал и поработал "коренное население" гораздо безжалостнее и грубее, чем еврей, ибо он свой", крещеный туземный мироед, которого не запугаешь и громить не станешь, чтобы не нажить беды.

А еврея можно бить, громить при дневном свете, при всем честном народе...

Почему?

А потому, что еврей не настоящий человек, а душевный урод, "нехристь". В самом деле, обидишь христианина - и тебе совестно. Обидишь или изобьешь жида - и твоя христианская душа вроде спокойна и никто тебя не срамит. Вот немцы истребили 6 миллионов евреев - и ничего, не бьют себя в грудь...

И Достоевский спрашивает:

"Ведь что-нибудь значит же эта всеобщая ненависть к евреям?"

До каких же пор весь этот двухтысячелетний кровавый кошмар, направленный всеми народами мира *только против нас одних*, мы будем объяснять происками какой-то таинственной, но вездесущей партии антисемитов?

Так вот, эта уродливая антихристианская деформация еврейской души и *есть причина антисемитизма*, ненависти, презрения к евреям с давних пор. И довольно нам обманывать себя и детей наших!

Любопытно, что первые, примерно, 5 веков Христианской эры антисемитизм не был ещё так силен, как впоследствии, не созрел еще. Ведь и герметический "блиндаж", талмудический "футляр" вокруг еврейской души - не был ещё закончен и полностью законопачен. И, с другой стороны, христианство было ещё молодо. Евреи тогда жили в пределах Римской империи, часто на Востоке и на Западе занимались они естественными промыслами - ремеслами и земледелием, т.е. были достаточно близки к природе и физическому труду, так что уродство религиозно-талмудическое вместе с уродством социальным не калечили ещё еврейскую душу так, как впоследствии.

А вот после V-VI века, с началом средних веков, уже можно сказать, что история еврейского народа - это фактически история антисемитизма. Весь народ и каждого отдельного еврея, как тень, всегда сопровождали антисемиты и их деяния - погромы, выселения, бесправие и все виды насилия.

Между тем причина антисемитизма, причина невыносимых страданий еврейского народа, осталась скрытой от самих евреев, ибо уродства собственной души не видны самому себе. Они могут быть видны только в духовном зеркале чужой здоровой, например, христианской любящей души. Такие души (как, например, В. Соловьев) встречались евреям редко.

Можно было бы найти это зеркало и *внутри* себя и в нем же увидеть и Бога-Христа, по древнему мудрому методу: "Познай самого себя". Но этот путь внутрь себя, ведущий прямо к христианству и исцелению души, был наглухо закрыт Талмудом, который повелевал познавать не самого себя, ибо ты недостойн этого, а цитаты и "законы" (о мясной и молочной посуде и др.).

Но ведь задумывались же сами евреи о роковых причинах антисемитизма на протяжении тысячелетий? Да, наверно, целые армии раввинов и всяких прочих "ученых" мудрецов вплоть до настоящих ученых профессоров последнего века удосуживались подумать об этом. До чего же они додумались?

Раскроем "Еврейскую Энциклопедию" на слове "антисемитизм". На эту тему там написана целая книга. Найдем главное положение. Вот оно:

"Каким образом и когда зародилась вражда к евреям и в каких классах общества она более всего проявилась - *это один из еще не выясненных вопросов*, но несомненно, что ненависть к евреям обуславливалась, среди прочих причин, также и экономическими факторами".

Итак, целый синклит учнейших из ученых евреев в XX веке, исследовав все, что можно *научно* исследовать - и имена всех фараонов, и всех детей Давида, и еврейское население каждого местечка в России в течение многих лет, и каждого "ученого" талмудиста за тысячи лет, - на главный вопрос, интересующий каждого еврея: почему нас везде и всегда ненавидели и убивали безнаказанно, как клопов? - отвечает, почесав затылок, как чеховский мужичок: "А кто его знает?" Мало того, расписавшись в незнании предмета, ученая редакция тут же навязывает свое "мнение" о нем тем, кто будет после нее решать этот вопрос: несомненно, что тут играли роль и

экономические факторы! Мы, дескать, не лыком шиты, мы, ученые XX столетия, мы, после Маркса, знаем, что все дело в экономике, и хотя мы не нашли там ответа (ибо где же это слыхано было, чтобы так долго и единодушно все народы убивали один народ за "экономические факторы"??), но вы после нас ищите снова там же, обязательно там же, и найдете то, чего мы не нашли...

Да и где было еврейским ученым и "ученым" найти ответ на вопрос, который они даже боялись поставить, если во всех многотомных историях и энциклопедиях они тщательно избегали упоминания о Христе как средоточии человеческого "Я" и его *достоинства*? Ведь потеряв Христа и возненавидев Его, еврейский народ неизбежно потерял свое человеческое, сиречь духовное, *достоинство* и облик, сохранив все остальные человеческие элементы: физическое строение, умственные и даже многие хорошие душевные качества. А людей презирают и бьют не за какие-то плохие молитвы, не за мелкую торговлю в бакалейных лавочках или даже не за ростовщичество, а за *отсутствие достоинства*, бьют за то, что они позволяют себя бить безнаказанно и тем самым развращают своих притеснителей, возбуждают во всяком звере преступное, дьявольское желание бить их, *как виноватых*. Ведь каждый хищный зверь, схватив и терзая жертву, рычит на нее зло и гневно, будто она виновата.

Братья! Не приписывайте мне какого-либо намерения *обвинить* наш народ, в том числе самого себя, в чем бы то ни было. Я сам столько же виноват в ударах прикладом винтовки, полученных мною от петлюровца, сколько все наши бесчисленные жертвы виноваты в том, что их избивали, жгли и убивали.

Но пора сказать правду, хоть и с большим опозданием! Ни один другой народ не допустил бы безнаказанного насилия скотов над своими женщинами и девочками, самыми чистыми, нежными и застенчивыми в мире, на глазах их мужей, братьев, отцов, сыновей!

Об этом первым прокричал наш великий поэт-пророк Хаим-Нахман Бялик со страшной, нечеловеческой болью и стыдом. После него всем нам уже было легче болеть и кричать. Читайте, читайте и запоминайте его поэму "Сказание о погроме", написанную в 1904 году после кишиневского погрома.

Вот что писал он там о побитых евреях:

"Рассыпались, бежали, словно мыши,

Попрятались, подобные клопам,

И околели псами..."

Впервые за 2000 лет евреи слышали на своем языке после очередного погрома не рыдания в синагоге под "управлением" раввина (так было, например, 18 января 1882 года в главной синагоге Петербурга), а гневные слова собственного пророка по собственному адресу: что они "прах, мусор, падаль..."

В той же поэме Бог сам запрещает поэту слезы - эту жалкую водичку:

"Не оскверни... водой рыданий
Святую боль *святых твоих страданий*,
Но собери нетронутой ее".

Он велит хранить, лелеять эту боль, вырастить из нее "полный яду плод" и

"В грозный день, когда свершится время,
Сорви его - и брось его в народ!"

Бялик выполнил это. Он - первый еврей, переставший жаловаться на антисемитов. Он их не достаивает вниманием. Он с гневом бьет свой собственный народ, и только его, за слезливость, за утерянное достоинство.

Так потерял свое достоинство перед Богом, а значит, и перед самим собой и всем миром, еврейский народ под руководством талмудическо-раввинской "культуры" за много веков.

А вот какое достоинство выработало христианство за те же века (конечно у настоящих христиан). В XVII веке современник Спинозы, немецкий мистик Иоганн Шефлер, носивший имя Ангеля Силезского, высказывал такие мысли:

"Я знаю, *без меня* не может жить и Бог: если я обращаюсь в ничто, испустит дух и Он".

"Не может Бог без меня создать и червя. Не поддержу я Его - тотчас рухнет все".

"Бог есть огонь во мне, а я - сиянье в Нем: не слиты ли мы оба с Ним целиком в одно?"

"Бог любит нас больше, чем самого Себя; и если мной Он любим больше, чем я сам, то я даю Ему не меньше, чем Он мне".

Такое живое, достойное отношение человека к Богу встречается не только у средневековых мыслителей-мистиков. Оно становится достоянием даже простых людей. Я читал об одном современном французском крестьянине, который часто посещал церковь, но, видимо, не молился там и вел себя внешне пассивно. Когда его спросили, зачем он ходит в церковь, он ответил: "Я молча гляжу на Бога, а Он на меня, и нам обоим хорошо". Это не рисовка, а реальное ощущение!

Вот как разошлись еврейское и христианское ощущение Бога!

Но, потеряв христианское ощущение Бога, еврейский народ потерял и ощущение христианской культуры.

Много столетий на глазах у еврейского народа, бок о бок с ним, создавалась христианская цивилизация, и он умудрился не заметить ее. Он долго-долго не замечал, в частности, появления и роста европейской науки. Вместо занятия наукой еврейские хваленые "головы" предпочитали просиживать в синагоге целые дни, на хлебах у своих жен, за чтением божественной дребедени, враскачку, с завыванием.

И так далеко зашла даже деформация *мышления* этого "умственного" народа, что он и не заметил вышедшего из его лона одного из величайших мудрецов человечества - *Баруха Спинозы* (1632-1677 гг.), основателя современного европейского философского мышления, предшественника немецкой классической философии Фихте, Шеллинга и Гегеля, учителя Гете. Спиноза - первый после Филона Александрийского общечеловеческий еврейский гений. Первый после пустого прерыва в 1600 лет. И только евреи его не признали.

Правда, они его физически *заметили*: они кривлялись над ним на улицах Амстердама и отлучили его от синагоги...

О таких, как он, сынах еврейского народа писал Х.-Н.Бялик:

"И если родится меж вами орленок с орлиным взором,

Вы его прогоните сами:

И потом воспарит орел к красоте и к лучам, и просторам, -

Но не для вас и не над вами.

.....

Далеко прозвучит его клич с утеса чуждой вершины,

И до вас не домчатся отголоски.

Так все лучшие ваши уйдут по чужой дороге,

И бездетным оставят жилище..."

("Вот она, кара Господня")

Не заметил еврейский народ и европейского *искусства*. - Ведь это искусство - *детиче христианства*, даже новая его форма!

Не заметил он великой европейской божественной музыки, даже музыки Иогана Себастьяна Баха и Шопена, этого невидимого Божьего храма, внутреннего храма, без запрещенных "кумиров". А как можно теперь вырастить здоровую душу без музыки?

Что же вещественного сохранили евреи за последние 2500 лет своей истории до XIX века? Что же может наш древний великий народ, создавший величайшее творение в мире - Библию, показать нашему молодому поколению *за последние тысячелетия?*

- Ничего! - Кроме... Стены Плача, которую еврейский народ почитает некой своей святыней. И теперь можно слышать от "добропорядочных" советских евреев-атеистов, не знающих, кстати, ни слова по-еврейски, такую мечту: чтобы в Израиле был снова отстроен "тот" древний храм.

Приведенные здесь сравнения христианства с еврейским талмудизмом вовсе не относятся огульно к христианской *Церкви*. В действительности *церковное христианство* начало засыхать очень рано - еще с IV века, а затем докатилось уже до страшных преступлений "святой" инквизиции и многих других, между тем как у еврейского народа с его талмудизмом и раввинизмом исключались жестокости и бесчеловечность. Зато в лоне христианства *росли* великие и живые духовные течения и учителя, росли искусства и науки, росло *будущее* христианство, будущая культура.

Евреи же, потеряв связь с Христом, не только лишились духовного развития каждой индивидуальности, ее свободы и достоинства. Их внутренний мир остался древней, архаической *групповой душой*, чарующей и объединяющей до сих пор массы нашего народа, а религия осталась древней *племенной* обрядовой религией, деформировавшейся постепенно в раввинско-талмудическое посмешище для всего мира и доведшее наш народ в XX веке до катастрофы.

Но, потеряв своего Машаха - Христа - и с ним свою национальную опору в духовном мире, евреи как отдельные люди не только не потеряли своей древней душевной святости, нравственной чистоты и целомудрия (они лишены, например, жестокости), но через эти же качества и через великие жертвы они вновь обрели и развили в XX веке свое беспримерное - человеческое, национальное - достоинство.

Так завершается исторический путь евреев в человеческой эволюции за 2500 лет под духовным Божественным водительством.

Евреи как единство противоположностей

По-видимому впервые великий духовный мыслитель Гете первым заявил, что предпочитает иметь два совершенно противоположных мнения об одной вещи, чем одно определенное. Он сказал: "Что касается меня, то я, при разнообразных свойствах своего существа, не могу удовлетвориться одним образом мышления".

Некоторым людям трудно понять, что каждая вещь, будучи рассмотрена с разных сторон, предстает в различном виде... Человеческие понятия скорее подобны снимкам, представляющим вещи с разных сторон. Вещь одна, снимков много. И к пониманию вещи ведет не созерцание одного снимка, а совместное рассмотрение многих.

Гегель (по собственному признанию) был философом мировоззрения Гете. Отсюда - пресловутая *диалектика* Гегеля, которую Маркс поставил не то на ноги, не то на голову и затем в качестве составной части марксизма передал советской идеологии, где этот основной противодогматический метод мышления превратился в сухую учебную догму талмудического типа.

Естественно, что для самого элементарного понимания и еврейства как сложного духовного существа, необходимо представление о нем как о единстве противоположностей.

Вот как делает это один из лучших знатоков еврейского народа - Владимир Соловьев:

"Кровожадная толпа, собравшаяся у Голгофы, состояла из иудеев; но иудеи же были и те 3 тысячи, а потом 5 тысяч человек, которые по проповеди апостола Петра крестились и составили первоначальную христианскую Церковь...

К одному и тому же народу принадлежали и Иуда, предавший Христа на распятие, и Петр и Андрей, сами распятые за Христа. Иудей был Фома, не верующий в Воскресение, и не перестал быть иудеем Фома, уверовавший в Воскресение и сказавший Ему: Господь мой и Бог мой! Иудей был Савл, жесточайший гонитель христиан, и иудеем из иудеев остался Павел, гонимый за христианство и "паче всех потрудившийся" для него. И что больше и важнее всего - Он Сам, преданный и убитый иудеями Богочеловек Христос, Он Сам, по плоти и душе человеческой, был чистейшим иудеем".

("Еврейство и христианский вопрос").

"Проходя через всю историю человечества, с самого её начала и до наших дней (чего нельзя сказать ни об одной другой нации), еврейство представляет собой как бы *ось* всемирной истории.

Вследствие этого центрального значения еврейства в истории человечества, все положительные, а также все отрицательные силы человеческой природы проявляются в этом народе с особенной яркостью. Поэтому обвинения евреев во всевозможных пороках находят своё основание в действительных фактах из жизни еврейства".

("Талмуд и новейшая полемическая литература о нём")

Приведем ещё ту же идею о евреях, выраженную с предельной поэтической краткостью замечательной русской поэтессой Мариной Цветаевой:

"Герои! Предатели! Пророки! Торгаши!"

("Неопалимая Купина")

И как мы видели при рассмотрении Библии, сами великие пророки от имени Бога то величали евреев святым народом, то обзывали потаскухой.

Таково единство противоположностей, необходимое при истинно мудром представлении такого живого и сложного духовного организма, как еврейский народ.

IV. Еврейская сокровищница

Итак, все цивилизованные народы, кроме еврейского, имеют исторические культурные, религиозные и художественно-материальные реликвии, которые они оберегают.

Но есть и у евреев настоящие священные *реликвии* - останки. Это Освенцим, Бухенвальд, Майданек, есть Бабий Яр и много, много их... лагерей смерти, гетто и т.д.

Но наша подлинная национальная сокровищница - это наши многовековые *страдания*. Говорю - "наши", а не просто - "еврейского народа", ибо эти страдания принадлежат тем из нас, кто берет их на себя, вернее - в себя, в свою душу, а не просто тем, кто имеет, может быть к своему великому неудовольствию, еврейский паспорт. Для тех же, кто наполнил свою душу этими страданиями и приобщился тем самым к стволу своего народа, для тех открывается свой, еврейский, *путь духовного роста*, силы, совершенства и мудрости. Это путь, который так неожиданно дивно развернул на глазах изумленного мира чудесную ветвь нашего народа - израильскую! И не только на территории государства Израиль, а и здесь, в голусе, мы каждый день видим этих чудесных евреев, душа которых распрямилась после многовековой деформации, уродования... Тех, которых еще совсем недавно наш пророк - поэт Бялик, захлебываясь слезами, обзывал: прахом, обломками, мусором, падалью... Как будто крылатый ангел из детской сказки вдруг облетел их всех с Божьим факелом в руках и зажег от него новым светом их потемневшие, печальные души... Как они засветились, милые наши!

Но не все, не все! Многие, чуждые народной душе и ее страданиям, не засветились. Они ушли к другим народам. Не будем злословить о них, как делают шовинисты и расисты. Это недостойно нашего народа.

История страданий еврейского народа - это вся его необъятная внешняя история. Но поскольку эти страдания, как видим, сущность его внутренней, духовной истории, то мне нужно дать, по крайней мере, их краткий хронологический очерк.

Вот как описывает жалкое положение евреев на святой земле (в Иерусалиме) еще в первые столетия после падения Иудеи, в эпоху господства Византии, один из отцов христианской Церкви, св. Иероним (337-420 гг.), знавший хорошо евреев и их библейские источники в оригинале.

"До настоящего времени вероломным жителям (т.е. евреям) после убиения слуг Божьих, и в особенности Сына Божьего, запрещается вход в Иерусалим. Их пускают туда только для рыдания. Им приходится покупать за деньги позволение оплакивать разрушение своего государства. Те, которые некогда покупали кровь Христа, платят теперь за свои слезы, и даже

плач им не даром достается. В день памяти взятия и разрушения римлянами Иерусалима видишь, как идет печальный народ, стекаются дряхлые женщины и старики, покрытые рубищами, обличающие гнев Божий в самой наружности и одежде своей. Собирается толпа несчастных, и там, где на лучезарном кресте воскрес Господь, где с Масличной горы сияет знамя креста, оплакивает руины своего храма *народ несчастный и, однако, недостойный сострадания* (populum miserum et tamen non esse miserabilem). Еще у них слезы на глазах, и руки дрожат, и волосы растрепаны, - а солдат (из стражи) требует мзды, чтобы позволить им еще поплакать над пеплом святыни, над разрушенным алтарем..."

"Народ, недостойный сострадания!" - Иероним через столетия повторил страшные слова, сказанные некогда Эзрой в мольбе к Богу. Или, может быть, он вычитал их у Эзры?

Так выглядел еврейский народ в глазах великих христиан первых веков.

Траектория странствия еврейской диаспоры в средние века в Европе такова. Еще во время Римской империи имелись крупные еврейские поселения на юге и крайнем западе Европы, т.е. в Италии и Испании. Затем евреи стали распространяться в Европе в направлении на северо-восток, через Францию, Германию и среднюю Европу на восток, в славянский мир, достигнув в XVII-XVIII веках России как цели своих странствий. Там еврейский народ наткнулся на плотину или стену, которая поставила предел еврейской миграции на восток, в виде *черты оседлости*. Оттуда евреи под великим давлением поршня - черты оседлости - эмигрировали либо на запад в Америку, либо в XIX и XX веках, в небольшом числе, ещё на юг, в Палестину.

Именно *эта маленькая группа русских евреев замкнула полную кривую странствований, начатую и законченную в Палестине, и положила начало Новому Израилю.*

Главные события кровавой летописи еврейского народа в средние века в хронологическом порядке таковы:

1096 год - *1-й Крестовый поход*

Огромное, слабо организованное ополчение случайных людей двинулось из Франции и Германии под руководством нескольких рыцарей и королей через всю Европу в Палестину для завоевания Иерусалима и освобождения гроба Господня.

Эта толпа в первую очередь проявила свою любовь к Христу, убивая всех евреев, "врагов Христовых", на своем пути. Она разгромила все еврейские общины на Рейне: в Шпейере, Вормсе, Майнце, Кельне и других городах, потом на Дунае, убив около 12 000 евреев. Нападение сопровождалось насильным крещением, а отказывавшихся от него убивали, сжигали, зарывали живыми в землю с семьями, разрывали детей на части. По-видимому, подавляющее большинство евреев отказывались от крещения и с криком "Шма Исраэль..." шли на смерть. Часто они предпочитали коллективные самоубийства, убивая друг друга в безвыходных положениях.

Нужно, однако, сказать, что в это время уже многие католические епископы скрывали или пытались скрывать у себя во дворцах евреев. Пытались защищать евреев и папа римский Климент III, и император Генрих IV, но это мало помогало.

Крестоносцы взяли Иерусалим в 1099 году и сожгли там в синагоге всех местных евреев. Они основали Иерусалимское королевство, продержавшееся около 100 лет.

2-й *Крестовый поход* (1146 г.) и 3-й (1189-1191 гг.) были такими же кровавыми, как первый.

Крестовые походы в общем ухудшили положение евреев в Европе. Духовенство стало систематически внушать массам, что евреи - убийцы Христа, отверженное Богом племя, не заслуживающее сострадания (старая формулировка!).

Начал появляться распространенный впоследствии кровавый навет на евреев, якобы убивающих христианских младенцев, чтобы использовать их кровь на пасхальной трапезе. Мы еще помним последний акт этой кровавой драмы 1912 года в Киеве - дело Бейлиса.

Муки ростовщичества

Крестовые походы оказали влияние и на гражданское положение евреев в Европе. Евреи были объявлены собственностью императорских или королевских дворов, их крепостными, "каммеркнехтами".

Это означало, что нельзя грабить и убивать еврея, как *императорскую собственность*. И императоры иногда действительно жестоко взыскивали с громил за еврейские погромы.

Зато евреи, главным образом ростовщики, были обязаны императору всем своим имуществом и удовлетворяли все его поборы неограниченно. А нуждаясь в деньгах для ведения войн, императоры обирали евреев догола, да еще выгоняли их из страны. Поэтому ростовщики были вынуждены повышать проценты по займам, доходившие до 40% и выше. Так как ростовщичество запрещалось Библией и Ветхого, и Нового Завета, то христианам Церковь действительно запрещала занятие им, а разрешала это только безбожным евреям. Евреям же, оттесненным в это время от участия во всякой здоровой экономической жизни, в том числе и от торговли товарами, поневоле оставалось заниматься только дозволенной им торговлей деньгами, т.е. ростовщичеством. Тем самым евреи были обречены на роль губки в руках монархов, высасывавших с их помощью деньги из народа, а затем выжимавших из них целиком эти деньги себе в карман. Иногда какой-нибудь король или герцог, собственник евреев, дарил их или отдавал во временное владение, для обогащения, какой-нибудь другой коронованной особе, например, родственнику.

1290 год - *Изгнание из Англии*

Гонения на евреев в Англии в XIII веке до изгнания выражались, главным образом, в жестоких религиозных преследованиях со стороны духовенства и в денежном обирательстве со стороны королевской власти, которая "торговала" евреями как своей собственностью. Например, в 1255 году Генрих III продал своему брату "еврейство" на один год, т.е. уступил ему годовой доход от евреев. А в октябре 1290 года 16 000 евреев были посажены на корабли и навсегда изгнаны из Англии, и они нашли себе на континенте... еще более жестокую родину.

1348 год - Эпидемия "черной смерти"

XIV столетие - одно из самых жестоких в европейском средневековье, особенно в Германии. А 1348 год - самый жестокий в нем. В этом году из Азии в Европу проникла страшная эпидемия чумы, названная "черной смертью" и погубившая в течение 2-3 лет половину населения Европы. Такое событие не могло, конечно, минуть евреев, которых обезумевшие христианские массы обвинили в распространении "черной смерти", несмотря на то, что и евреи погибали от нее. Евреев убивали, сжигали целыми общинами во всех странах Европы, от Испании до Германии, - всего около 300 общин. Как и прежде, особенно сильные страдания достались евреям в прирейнских городах. Так, в Майнце часть евреев оказала вооруженное сопротивление погромщикам и убила из них около 200 человек, но, в конце концов, погибла. Тогда остальные евреи - до 6 000 человек - сожгли себя в своих домах. В тот же день началась тотальная резня в Кельне и т.д...

1391 год - Севильская резня

6 июня 1391 года в Севилье толпа, возбужденная католическим священником-фанатиком Мартинецем, разгромила большую и процветающую еврейскую общину, насчитывавшую 25 000 человек. Около 4 000 человек было убито, многие были захвачены и проданы в рабство арабам, а остальные позволили совершить над собой обряд крещения и тем спасли свою жизнь на тот день

1394 год - Изгнание из Франции Гонения в Германии

Средневековая Германия - это конгломерат мелких и мельчайших княжеств, которые составляли так называемую "Римскую империю германской нации", включавшую в себя всю среднюю Европу и возглавлявшуюся императором. В каждом из этих княжеств гонения евреев были примерно одинаковыми, только изгнание евреев происходило в разное время. XIV-XV века, после эпидемии "черной смерти", были самой тяжелой эпохой мученичества и бесправия евреев в Германии.

За столетие 1420-1519 гг. из германских княжеств было совершено 24 тотальных выселения еврейских общин.

Одной из форм издевательства над евреями в германских и других государствах были, как их можно назвать, "фараоновы законы", ограничивавшие размножение евреев. Например, устанавливалась твердая численность еврейского населения гетто данного города путем регулирования числа рождений или числа браков (для каждой семьи с обязательной регистрацией в полиции каждого брака и рождения). Такие меры применялись к евреям в разных княжествах и государствах (например, в Швейцарии) вплоть до конца XVIII века.

История евреев в Испании занимает целое тысячелетие (500-1500 гг.). Там евреям пришлось иметь дело и с арабским, и с христианским господством. При арабах был период (X-XI века) расцвета еврейско-арабской культуры, в том числе рационалистической философии. Эта эпоха порождает Маймонида, затем расцвет философского свободомыслия и свирепую и успешную борьбу с ним раввинизма. Эта эпоха должна быть еще исследована с духовной точки зрения. Возможно, что ввиду наступающей церковной реакции, инквизиции, духовное водительство еврейской истории не дало преждевременно развиться свободомыслию, а подготовило необходимое тогда сплочение евреев под крылышком Талмуда, раввинов и молитвенных рыданий в синагоге.

Здесь раввины проявляют, так сказать, "охранительное усердие" к умножению религиозных запретов, усилению талмудического бремени и герметичности его "ограды". Это они делали всегда как бы инстинктивно при появлении каждой новой опасности со стороны Церкви.

Во всяком случае, испанское еврейство образовало особую культурную ветвь - так называемых *сефардских* евреев, или *сефардов* (Сефард - Испания на древнем еврейском языке). Обычно к ним добавляли эпитет "гордые". Но в дальнейшем их численно и исторически подавили *ашкеназские* (немецкие) евреи - германские, польские, русские, которые и ввели в обиход язык идиш - безобразный жаргон на немецкой основе, между тем как наречия сефардов построены на испанском и латинском языках (ладино). До сих пор в молитвенном культе сохранился в ряде общин сефардский вариант.

Завершил историю евреев в Испании страшный XV век, прошедший под знаком бесчинств *католической инквизиции*, оставивший тяжелый след в еврейской душе и памяти по сей день. Инквизиция с ее кострами действовала, собственно, во всех европейских странах и направлена была формально не против евреев, а против отступников от христианства. Но так как принудительное крещение евреев было особенно распространено в Испании XIV- XV веков, большинство же из них крестились в погромной обстановке только ради сохранения жизни или сохранения при себе детей, а потом пытались тайно соблюдать еврейские религиозные обряды (это и есть *марраны* - тайные евреи), то их, как христианских *отступников*, вылавливала Святая Инквизиция и массами сжигала на кострах вплоть до XVIII века. Излюбленной формой обвинения было уличение маррана или еврея в осквернении церковной *гостии* (просфоры),

символизировавшей тело Христово. Зачастую прежде всего сжигали руки, которыми осужденный непосредственно осквернял гостию, а потом уже тело. Иногда с грешных рук предварительно сдирали кожу вместе с ногтями, а потом уже сжигали их (это делали еще в середине XVIII века!).

Костры "во славу Божию" особенно свирепствовали в Испании XV века и представляли собой, вероятно, величайшее хуление Христова имени и величайшее преступление католической Церкви в ее истории. Недаром в это время уже началась Реформация, знаменовавшая кризис в католицизме.

Число погибших на кострах (аутодафе) марранов и евреев исчисляется десятками тысяч. Но и это не могло удовлетворить ненасытную ненависть католического духовенства к еврейскому народу, и оно вынудило, в конце концов, власть в Испании и Португалии полностью изгнать евреев из этих стран:

1492 год - *Изгнание из Испании*

(300 000 человек)

1497 год - *Изгнание из Португалии*

(20 000 человек)

Отъезд евреев из Португалии история описывает так.

Весной 1497 года король решил окрестить всю эту обездоленную массу, собиравшуюся уже в Лиссабонском порту, и приказал напасть на переселенцев внезапно, отнять у них детей моложе 14 лет и насильно крестить их в первый день Пасхи.

Детей вырывали из объятий обезумевших от горя родителей и тащили к стоящей тут же купели. Очевидец этого насилия епископ Кутинго рассказывает: "Я видел, как многих волокли за волосы к купели, как отцы с криками ужаса бросались вслед за детьми и у алтаря вопили против этого бесчеловечного насильственного крещения. Я видел еще многое невыразимо ужасное, что творилось над ними". Многие родители тут же убивали детей и себя. Другие не могли перенести мысли о разлуке с окрещенными детьми и ради них крестились сами.

Осенью 1497 года евреев нарочно задержали в Лиссабонском порту и затем объявили им, что они пропустили последний срок отъезда. Им снова предложили креститься, а отказавшихся морили голодом и жаждой трое суток, а когда и это не помогло, португальские матросы стали волочить несчастных в церковь за волосы и бороды или на веревках. Многие вырывались, бросались в колодцы или с высоких крыш домов... Другие притворно принимали крещение...

Так испанское и португальское духовенство нашло для себя "окончательное решение еврейского вопроса" за 500 лет до Гитлера (и, несомненно, более человечное).

Остается добавить одну трагическую деталь, характерную для еврейской судьбы. Смертельный ужас, охватывавший евреев при мысли о крещении, объясняется, как мы уже видели,

представлением о христианстве как о поганом идолопоклонстве. Предложение же креститься, решавшее сразу вопрос о жизни и смерти, делалось обычно в такой форме: "Веруешь ли ты в Иисуса, Сына Божия?" На это еврей с великим презрением к допрашивавшим его идолопоклонникам резонно отвечал: "Бог невидим и всемогущ, Он не женился и не имел детей!"

Но судьба еврейского народа скрыла от него, что Иисус был по рождению еврей и что духовное понятие "Сын Божий" принадлежит *еврею* - Филону Александрийскому и заимствовано у него христианским богословием и Церковью!

Из всех этих кратких сведений пусть у вас не создается впечатление, что гонения евреев в средневековой Европе сводились только к террору и изгнаниям. Нет, к ним нужно добавить еще бесчисленные виды повседневных "будничных" издевательств и оскорблений национального достоинства. Как правило, евреев обязывали носить позорный знак на одежде - обычно желтый круг или желтую шапку мужчине, а женщине - желтое покрывало; запрещали им показываться во время христианских праздников и просто травили на улицах, например, в Польше и Германии (до XVIII века включительно).

Между тем по всей Европе можно было встретить много богатых и очень богатых евреев, роскошно одетых евреек, детей. Эта роскошная жизнь на краю пропасти выработала особый, специальный тип еврея и еврейки с тонким и тревожным лицом. Гейне в своем незаконченном произведении "Бахерахский раввин" так выразительно описывает средневековую еврейку, всегда с тревогой ждущую возвращения мужа домой: "...Своеобразно трогательна красота евреек. Сознание тяжкого злополучия, горького позора и печальных превратностей, среди которых живут их родные и друзья, разливают по их прелестным чертам выражение страдающей искренности и наблюдательной, любящей пугливости, что так странно очаровывает наши сердца".

1648-1649 годы - *Гигантская резня на Украине*

Долголетнее господство на Украине польских помещиков и шляхты вызвало в 1648 году восстание на Украине и в Запорожье под руководством Богдана Хмельницкого, воспетого потом еврейским советским писателем Натаном Рыбаком, против поляков и, разумеется, евреев, тем более, что многие евреи были управляющими и служащими в имениях польских колонизаторов. Казаки и крестьяне под руководством запорожцев вместе с отрядами крымских татар рассыпались по многим городам и местечкам Украины и с остервенением истребляли поляков и евреев.

Русский историк пишет:

"Убийства сопровождалась варварскими истязаниями. Сдирали с живых кожу, распиливали пополам, забивали до смерти палками, жарили на углях, обливали кипятком; не было пощады и грудным младенцам. Самое ужасное остервенение выказывал народ к евреям: они осуждены были на полное истребление, и всякая жалость к ним считалась изменой. Свитки Торы

извлекались из синагог; казаки плясали на них и пили водку, потом клали на них евреев и резали без милосердия; тысячи еврейских младенцев были брошены в колодцы и засыпаны землею".

Современный еврейский летописец добавляет, что восставшие люди-звери нарочно не добивали своих жертв, чтобы они дольше мучились, обрубали им руки и ноги, разрывали детей, "как рыбу", или жарили их на огне, распарывали женщинам животы и, вложив туда живую кошку, зашивали. На такие мучительства не были способны "даже татары".

Но молодых евреек часто оставляли в живых: казаки и крепостные крестьяне крестили их и брали себе в жены. Некоторые девушки избегали этого самоубийством.

Ход резни был в общем такой. Евреи из деревень и местечек сбегались в укрепленные города, где имелись польские гарнизоны, и надеялись спастись там. К городу подходили казаки, вступали в переговоры с поляками, обещая им жизнь, если они выдадут евреев. Поляки впускали казаков, которые истребляли евреев, а потом и поляков. Они истребили 1500 евреев в Тульчине, 6 000 - в Немирове, около 10 000 в Полонном и других городах Украины, затем в Чернигове, Стародубе и Гомеле. Только во Львове им не удалось проникнуть в центр города.

Через полтора года, когда закончилась резня на Украине, собрался раввинский совет (Ваад), объявил день немировской резни *траурным днем*, и некоторые раввины сочинили ряд *элегий и молитв*, которые читались в синагогах в годовщины резни.

Затем, как известно, казаки соединились с московским правительством, и их совместная армия в 1654 году вторглась в Польшу с востока. Теперь резня повторилась в Белоруссии и Литве. Разгромили или истребили евреев в Могилеве, Витебске, Вильно. Потом вторглась в Польшу шведская армия и овладела главными городами. Польская армия и партизаны со своей стороны тоже громили евреев. К этому присоединилась эпидемия чумы, которая тоже унесла много еврейских жизней...

В этом кровавом десятилетии (1645-1658 гг.) погибло, по-видимому, более полутора миллиона евреев и было разгромлено около 700 еврейских общин. Много евреев было уведено татарами в Турцию и продано в рабство. Многие бежали куда глаза глядят. Во всех странах Европы и Азии можно было встретить тогда еврейских беглецов из Польши или пленников, выкупленных из татарской неволи.

Это страшное десятилетие послужило причиной распространения среди польских евреев *саббатанского движения* поклонников лже-мессии Саббатая Цеви, "гремевшего" тогда на Востоке, сулившего призрачную надежду на приход Машиаха измученным еврейским массам.

Между тем, как всегда после периода погромов, униженное положение евреев становится особенно жгучим и болезненным. Вот пример безнаказанного глумления польских панов над евреями в то время.

Каневский староста, по-видимому убивший еврейского арендатора своего соседа-помещика, решил вознаградить последнего так. Велел навалить на повозку кучу евреев, подвезти их к воротам дома "потерпевшего" и сбросить их там, подобно мешкам с картошкой. Тот же староста

позволял себе такую "охотничью" забаву: приказывал еврейкам влезать на яблоню и куковать, а затем стрелял в них дробью. Женщины падали, раненые, с дерева, а он, смеясь, бросал им... *золото*.

Плоцкий католический синод 1733 года повторил старый церковный тезис о том, что евреев в христианском государстве надо терпеть только для того, "чтобы они напоминали нам о муках Христа и своим рабским жалким положением являли пример справедливой кары Божией над неверующими".

Участились процессы по обвинению евреев в убийстве христианских младенцев для религиозных целей.

Чем же занимались в это время духовные "лидеры" евреев, эти талмудические "ученые", наводнившие к тому времени Польшу и все еврейство новыми комментариями на комментарии к Талмуду? Вот, например, краковский раввин Арон-Самуил Кайдановер, сам едва спасшийся от резни 1648 года, написал комментарии к талмудическому отделу о ритуале жертвоприношений в древнем Иерусалимском храме - давно забытых Богом...

Вот чем занимались в годину массового истребления евреев эти "блаженные" царства Божия!

Впрочем, справедливости ради нужно отметить, что иногда, в критические минуты неизбежной гибели общины, окруженной погромщиками, раввины вели себя иначе - они возглавляли коллективное самоубийство евреев города в синагоге. Например, раввин перерезал горло всем членам своей семьи, потом передал нож следующему еврею, который убивал раввина, и т.д. Так гибли еще в древности евреи, попадавшие в безнадежную осаду, например, в последней древней еврейской крепости Масаде, взятой римлянами в 73 году. Вот все, что могли и иногда умели делать раввины.

И в конце концов, еврейский народ, предоставленный одним и тем же рыданиям и молитвам, неизменным в течение многих веков и многих погромов, возвращался на свои пепелища и зализывал свои раны. Никто ему больше ничего не советовал, ничему не учил, ничего не обещал...

1768 год - ГайдаMATчина - Колиивщина - Уманская резня

С начала XVIII века на территории разваливающегося Польского государства продолжались восстания украинских крестьян против польской шляхты и католического духовенства, сопровождавшиеся зверскими гонениями на евреев. Наиболее кровавой фазы восстание достигло в 1768 году в "Колиивщине", когда во главе его стал запорожец Железняк, организатор страшной резни в городе Умань в июне 1768 года. В Умань сбежалось много евреев из окрестных поселений. Командовал отрядом казаков в городе сотник Гонта, который при приближении Железняка перешел на его сторону, и затем они оба, объединившись, напали на город, который защищали евреи и поляки. Как обычно в таких случаях, поляки предали евреев, а после истребления последних (около 20 000 человек) были также уничтожены.

Пожалуй, новым у гайдамаков было то, что они, как правило, забивали евреев кольями, палками, плетями и т.д. - ради медленной, мучительной смерти...

Затем русские войска разгромили гайдамаков и захватили их атаманов в той же Умани. Гонту отдали в руки поляков, которые содрали с него живьем половину кожи, а затем четвертовали. Железняк был русскими сослан в Сибирь.

В целом гайдаматы были уменьшенной копией хмельниччины.

Евреи еще раз показали всему христианскому миру, что их можно безнаказанно резать. Отдельные случаи самоотверженного сопротивления с их стороны не достигли народного сознания.

На этом закончилось еврейское средневековье, эпоха безответных страданий.

Наступала *русская эпоха*, эпоха возрождения еврейского народа, хотя евреев ждали в будущем еще более кровавые боины.

Такова краткая опись, так сказать, "инвентаризация" нашей сокровищницы, нашего капитала, с которым мы в конце XVIII века пришли к великому русскому народу, которому, кроме того, было еще известно о нас, что мы - авторы Библии и родители Христа, но за давностью лет и страданий забыли, как иваны-непомнящие, свое священное родство и стали "врагами Христовыми".

Вид у нас был жалкий, плачевный. Так что русские хозяева смутились и решили... не пускать нас в парадные комнаты (т.е. в центральные и восточные губернии), ограничив наше жилье старыми, обжитыми нами западными губерниями - "чертой оседлости".

Мы довели нашу опись до XIX века. Впереди XX век с его истреблением немцами шести миллионов евреев, о чем речь впереди, и последнее изгнание - притом из страны, откуда евреи ранее никогда не изгонялись, да еще из страны социалистической. Итак, нашу "инвентаризацию" мы доведем пока до последней акции:

1968 год - *Изгнание евреев из Польши*

V. Суббота

Святость субботнего отдыха - одна из первых заповедей еврейской религии. Мы знаем, что она входит в число десяти заповедей Иеговы, преподанных Моисею 3000 лет тому назад в Синайской пустыне в память о субботнем отдыхе самого Бога после шести дней творения. Это - великое национальное сокровище, которое сильнейшим образом поддержало душу еврейского народа в

последние страшные тысячелетия его жизни. И это же сокровище - седьмой день отдыха - драгоценный дар евреев всем цивилизованным народам.

В Библии субботний день объявлен святым, и осквернение его будничной работой каралось смертью. "В седьмой день - шабат (суббота) Иегове, Богу твоему, не делай никакой работы ни ты, ни сын, ни дочь твоя, ни раб, ни рабыня твоя, ни вол, ни осел, ни вся скотина твоя, ни чужеземец, живущий у тебя, дабы отдохнули твои рабы с тобою".

В Библии приведено некое первоначальное законодательство о субботе, которое, разумеется, не могло быть формально пригодным на тысячелетия. Например, по букве закона, евреям нельзя было воевать в субботу. И евреи иногда жестоко расплачивались за это. Так, в 320 году до Р.Х. египетский царь Птолемей Лаг овладел Иерусалимом в субботний день, не встретив никакого сопротивления со стороны евреев. То же самое повторилось во время смертельно опасной войны с Антиохом Епифаном и во время первой войны с римлянами. В дальнейшем во время истребительных войн бойцы нарушали субботний отдых, так сказать, явочным порядком, и воевали, но, что характерно для еврейских благочестивых людей, - это вызывало у многих из них нарекания! Буква закона была важнее национального существования. Примерно таково же было недавно отношение современных, даже палестинских раввинов к смертельной борьбе за существование молодого государства Израиль (который вел эту борьбу, к тому же, вопреки раввинской вере в грядущий приход Машиаха на белом коне и обязанность евреев ждать его пассивно, лишь бормоча ежедневно молитвы о нем).

Но так или иначе в течение трёх тысяч лет закон о субботнем отдыхе должен был обрести у евреев кое-каким специальным законодательством, приспособленным к особым условиям диаспоры, жизни в герметической скорлупе.

Разумеется, другим, скажем, христианским, народам и не снились какие-то специальные ритуальные или юридические законы о своем дне отдыха - воскресенье. И так, допустим, что у евреев были особые требования к святости субботы и требовались специальные законы об этом.

Но посмотрим, что получилось в действительности.

В Талмуде законодательство о субботе разрослось в два больших тома. Перечисляется, например, 39 видов труда, не дозволенных в субботу, - и т.д. Приведем лишь некоторые ритуальные "перлы", чтобы дать понятие о стиле талмудической "науки".

Если в субботу человек совершил деяние, само по себе дозволенное в этот день, но при этом *случайно* получился результат некоей недозволенной работы, то человек не виновен. Например, если человек передвинул кровать по земле и при этом образовалась борозда в земле, то не нарушен субботний отдых, так как борозда могла и не образоваться. Если же этот результат был неизбежен, хотя и не был целью данного действия, то человек подлежит наказанию.

Другой пример: если человек открыл дверь и стоявшая за ней свеча погасла, то - хотя это и не было прямой целью открывшего дверь, а явилось *неизбежным* следствием его действия, - такое действие наказуемо.

Исходя из сказанного (во время странствования в пустыне!) - "А в шестой день пусть заготовят, что принесут" (Исход, 16:5), - нельзя есть яйцо, снесенное курицей в субботу; молоко, которое надоил в субботу не-еврей, и яблоко, упавшее с дерева в субботу.

Нельзя в субботу держать в руках деньги, камни, подсвечники (за исключением новых, в которых еще никогда не горели свечи), кошельки (хотя бы пустые, но в которых раньше лежали деньги).

Наказуемы работа в субботу для выгоды и пользование трудом иноверцев.

Но еврею разрешается пользоваться в субботу результатом труда иноверца, если последний делал работу только для себя. Так, еврей может пользоваться в субботу светом лампы, зажженной иноверцем *только для своей надобности*.

Когда иноверец обязался сделать какую-то работу для еврея, последний не должен спрашивать, работал ли тот в субботу или нет.

Последние положения - об ограниченном использовании труда иноверцев - породили в силу необходимости массовые махинации и обжуливания Бога при использовании в субботу иноверцев (ша́бес-гóйим). А людей, которые прибегали к этому, обзывали "божьими воришками" (готс гáнев).

Так как запрещалось зажигать огонь, варить и печь в субботу, то легко представить себе, каким тяжелым хлопотливым бременем ложился субботний отдых на плечи еврейской женщины, тем более что из слов пророка "Называй субботу отрадой, святым днем Иеговы" (Иешайя, 58:13) сделали заключение, что всякий благочестивый еврей должен в субботу порадовать свою душу, в частности, есть три раза (по мнению некоторых "законодателей" - четыре раза) и притом - лучшую пищу (опускаю подробные указания: отдельно - для зажиточных людей, отдельно - для бедных). Почтение к субботе нужно было выражать и надеванием специального субботнего костюма.

В последнее время субботние стеснения модернизировались и усложнились. Запрещалось (раввинами) носить носовой платок (!), часы, зонтик, даже молитвенник - все это казуистически "доказывалось", конечно, цитатами из Библии или Талмуда. Возник вопрос, можно ли в субботу пользоваться телефоном, будильником и т.д.

Так как запрещалось в субботу писать (две буквы!), то создалось препятствие для обучения еврейских детей в государственных учебных заведениях, что решительно задерживало распространение просвещения в еврейском народе. Вначале (1822 г.) даже русское правительство пошло навстречу евреям и разрешило освобождать их детей от занятий в субботу и в дни еврейских праздников. И лишь потом, уже в XX веке, уступил свои позиции расшатанный еврейский раввинский фанатизм.

Но необходимо понять, что несмотря на указанное, зачастую нелепое "законодательство", субботний отдых был всегда, и особенно в пору рассеяния, одним из важнейших, если не самым

важным, священным устоем национальной жизни еврейского народа. Именно это обильное, хотя и трагикомичное ритуальное законодательство сделало субботний отдых всеобщим, безусловно обязательным и святым. Святым потому, что никакая самая окаянная, нужда не освобождала ни одной еврейской семьи от обязанности "справить" субботу, т.е. забыть *всё* и повернуться душой "туда" - к небесам и хоть смутно вспоминать о своей национальной судьбе, о прошлом, и вздохнуть о будущем. Дело чести всей общины местечка было обеспечить каждого бедняка белым хлебом и рыбным блюдом к главной субботней трапезе в пятницу вечером. Торжественный вечер начинался в каждой семье с одного божественно-красивого обряда, совершавшегося главой и жрицей семьи - женщиной-матерью, - той самой женщиной, которая целую неделю кормила семью - детей и синагогального бездельника-мужа - своей торговлей бубликами или топленным гусиным жиром. Это было самое близкое к Богу лицо в еврейской общине (самым далеким от Него лицом был раввин).

И вот вся семья, приодетая, притихшая, чинно собирается вокруг матери и потеплевшими глазами следит, как она, одетая по-субботному, с черным кружевным платком на голове зажигала субботние свечи - ее алтарь, потом поднимала свои прекрасные, праздничные руки, слегка прикрывала пальцами лицо и шепотом, как будто загадочным, *"благословляла"* свечи, после чего с посветлевшим лицом благословляла радостных детей. "Тут шабес - доброй субботы!"

Это единственный "жреческий" обряд, сохранивший отблеск настоящего обрядового, т.е. магического, общения с Богом.

Как не вспомнить тут слова единственного из великих русских людей, зло ненавидевшего евреев, Ф.М. Достоевского: "Еврей без Бога как-то невымыслим; еврея без Бога и представить нельзя".

В заключение приведем несколько строк из стихотворения "Принцесса Суббота" великого немецкого поэта, еврейского выкреста, Генриха Гейне. Он воспевает некоего сказочного принца, который "зывается Израилем и в собаку злою ведьмой обращен".

Всю неделю по-собачьи

Он и чувствует и мыслит,

Грязный шляется и смрадный

На позор и смех мальчишкам.

Но лишь пятница минует,

Принц становится, как прежде,

Человеком и выходит

Из своей собачьей шкуры.

Мыслит, чувствует, как люди;

Гордо, с поднятой главою,

И, разряженный, вступает

Он в отцовские чертоги.

"Прародительские сени! -

Их приветствует он нежно: -

Дом Иаковлев! Целую

Прах порога твоего!"

По чертогам пробегают

Легкий шепот и движенье;

Дышит явственно в тиши

Сам невидимый хозяин.

<...>

Но уж день склонился. Тени

Удлиняются. Подходит

Исполинскими шагами

Срок ужасный. Принц вздыхает.

Точно хладными перстами

Ведьмы за сердце берут.

Предстоит метаморфоза -

Превращение в собаку.

Принцу милому подносит

Нарду тихая принцесса,

Раз еще вдохнуть спешит он

Этот запах благовонный...

VI. Еврейский материализм

1. Религиозный материализм евреев

Это странное, на первый взгляд абсолютно противоречивое понятие ввел великий русский духовный мыслитель Владимир Соловьев, величайший знаток еврейства до XX столетия. Это - единство противоположностей.

Что же такое религиозный материализм?

Это, во-первых, представление религиозного учения и его идей в материальном виде. Например, материализация библейской истории: представление о сотворении мира в шесть суток по 24 часа, буквальное толкование создания женщины из ребра Адама и прочих "чудес".

При всем том сохранялось идеальное представление о едином невидимом Боге со всяческими божественными атрибутами. Только современные ученые, философски "грамотные" евреи стали характеризовать Его как абстрактного (!!) Бога, лишив Его таким образом всякой духовной реальности (которой они и не понимают) и низведя на уровень беспредметной, чисто номинальной *абстракции*.

Во-вторых, религиозный материализм - это религия, догматы которой доведены до крайней степени обрядности, до материальной, физической видимости. Так, еврейское общество мало интересовало религиозные убеждения и вера его членов, деловая их честность и т.д., не сильно возмущалось оно и евреем-доносчиком на евреев же. Но если еврей зажег спичку в субботу, это вызывало грозное возмущение всей общины, а если бы он вздумал принести с собой кусок свинины, скажем... в синагогу или, например, перекреститься там же, его могли бы избить до смерти.

Приведем несколько талмудических примеров ползучего религиозного материализма.

Тэфиллин. Мезуза. Моисей несколько раз энергично внушал евреям необходимость соблюдения своих заповедей в таких аллегорических выражениях:

"Положите эти слова мои на сердце ваше и в душу вашу и закрепите их как знак на руку вашу, и да будут они как украшение (в другом месте - Исход, 13:9 - "как память") меж глазами вашими... И напишите их на косяках ворот и домов ваших" (Второзаконие, 11:18, 20).

Так буквально и поступили талмудические законоучители: написали важнейшие заповеди на пергаментных бумажках, положили их в коробочки и велели привязать ремешками к бицепсу оголенной левой руки и на середине лба ("меж глазами"). Да еще прибавить такого же содержания бумажки (мезузы) к косякам дверей и потом целовать эти мезузы, проходя в двери...

Каково наше еврейское счастье, что в Моисеевом языке не было идиомы русского типа: "И зарубите себе на носу...". Ходили бы мы, евреи, не только обрезанные, но еще и с зарубками на носу!..

Ташилх. Пророк Миха (7:19) умоляет Бога помиловать народ Свой и говорит: "И сбрось в пучины морские все их грехи". Значит, грехи можно... сбрасывать в воду. И вот возникает обряд: в день Нового года собираются верующие на берегу какой-нибудь речки, в крайнем случае у колодца или другой "пучины", и, потряхивая краями одежды, сбрасывают в воду "клиппот" (буквально - скорлупы, т.е. прилипших демонов греха). Этот обряд, правда, изобретен не старыми талмудистами, а, по-видимому, их средневековыми эпигонами-раввинами.

Но дело не только в молитвенных и праздничных обрядах (чего стоит празднование Пасхи с ее специальной "пасхальной" посудой, пищей и трапезой-"седером"!)). Обрядность пронизала насквозь и ежедневную, будничную жизнь еврея: ритуальное омовение рук и бормотание молитвы перед каждой едой, после каждого посещения уборной и т.д. А после каждой утренней молитвы - три шага назад и плевков на пол направо, плевков налево... И сотни, сотни других тысячелетних обрядовых жестов, нелепых телодвижений...

И этим грубым религиозным материализмом оказался зараженным, как проказой, *народ пророков*, народ реальных откровений, связанный с Богом заветом, личным договором.

К сожалению, здесь речь идет не только об архаических евреях и старинной обрядности. Отнюдь нет. Вот три иллюстрации из новейшего времени.

1. В немецком лагере уничтожения Освенцим еврей Штокман сумел на Пасху достать или приготовить кусок мацы (!) и "справить" таким образом праздничный обряд... ценой жизни, так как за это он был сразу же убит немцами незадолго до ликвидации лагеря и освобождения узников.

Это - повторение древних религиозных подвигов наших предков - Киддуш га-Шем, т.е. принятие мученической смерти во славу Божию за отказ от совершения смертного греха (например,

крещения) под угрозой смерти. Теперь, в XX веке, еврей Штокман сумел продемонстрировать всему миру свою поистине могучую религиозную силу и веру всего лишь... на куске мацы.

2. Несколько молодых интеллигентных евреев - узников советского концлагеря в Воркуте дали друг другу слово: по выходе из лагеря (если это состоится) свято соблюдать ежегодно некоторые еврейские обрядовые посты. И соблюдают. Хотя всегда были и остались заурядными советскими атеистами.

3. Есть в Москве некий культурный еврей, который выражает свои религиозно-национальные чувства тем, что еженедельно затрачивает один или несколько дней на специальные поиски и раздобывание в магазинах свежей рыбы для приготовления традиционного рыбного блюда в канун каждой субботы.

Так еврейские интеллигенты, желающие по внутреннему искреннему импульсу участвовать в национальном возрождении, но потерявшие веру в Бога и остатки раввинско-талмудической "религии", заменяют их так называемой народной традицией, будь то пасхальная маца и "седер", свежая рыба в субботу, бормотание непонятной зауспокойной молитвы "кадиш" по умершим родственникам, сидение дома в шляпе и т.п. Это явление специфически еврейское. Невозможно представить себе, например, православного христианина, который, находясь, как Штокман, в смертельной опасности, стал бы, рискуя жизнью, раздобывать на Пасху куличи, творожную пасху или крашеные яйца.

Этот религиозный атавизм и материализм евреев в XX веке, граничащий с допотопным идолопоклонством, соблюдаемый с умилением частью еврейской интеллигенции якобы во имя народа, является в действительности опасной профанацией великого духа и миссии еврейского народа, чреватой новыми несчастьями для него!

Но Владимир Соловьев неожиданно и глубоко раскрывает и другую сторону религиозного материализма (см. т. I, гл. III):

"Религиозный материализм евреев происходит не от неверия, а от избытка веры, жаждущей своего исполнения..."

Только такой глубокий и тонкий духовный мыслитель мог понять и указать нам эту таинственную и неповторимую черту еврейства и иудаизма: именно то, что вся материальная, назойливая обрядность евреев была пронизана подлинной подсознательной *верой*, и какой бы ни казалась эта обрядность смешной со стороны, она была для евреев полна *святости*. Если бы этого не было, то вся религиозная жизнь евреев и сами они давно выродились бы в шаманство и просто исчезли бы с лица Земли. Тот факт, что эта обрядовая, материальная религия выдержала страшные испытания 2000 лет, свидетельствует о том, что она была пронизана духовным светом, верой.

Кроме того, еврейская религия не сводилась целиком к указанным выше молитвенным или ритуальным обрядам, действительно нелепым теперь, а еще состояла из важнейших телесных, бытовых, семейных и прочих очистительных ритуально-гигиенических процедур, создававших в

еврейском быту общий возвышенный фон телесной чистоты, или, как говорит Соловьев, - "святую телесность", еще с библейских времен, для воплощения Христа.

Тонкая и возвышенная христианская европейская цивилизация стала возможной потому, что в прошлом еврейский народ, пройдя суровую школу Моисея, создал святую телесность, в которую *принял Христа*, т.е. создал фундамент всего духовного будущего нашей планеты.

Вот чем оборачивается религиозный материализм евреев.

2. Пять мыслителей о материализме евреев

Здесь речь идет о совершенно разных мыслителях (от Маркса до Соловьева) и разных аспектах самого материализма. Но все они имеют прямое отношение к еврейству, и поэтому я собрал их вместе.

Давно возникло обвинение евреев в... мировой финансовой гегемонии, использованное потом основоположниками теоретического антисемитизма расистского толка (Г. Чемберлен и др.) и затем - немецкими фашистами.

В XIX веке эту истину провозгласил еще молодой трибун мирового пролетариата, крещеный еврей *Карл Маркс* в "Немецко-французском ежегоднике" за 1844 год. Вот, что он писал:

"Присмотримся к действительному светскому еврею, к будничному, а не субботнему... Поищем тайну еврейства не в религии, а наоборот - тайну иудейской религии в подлинной сути евреев. Какова светская основа еврейства? Практические потребности, своекорыстие. Каков светский культ еврея? Торгашество. Каков его светский бог? Деньги. Следовательно, эмансипация от торгашества и от денег, т.е. от практического, реального еврейства, была бы сама эмансипацией нашей эпохи. Такой общественный строй, который уничтожил бы возможность торгашества, сделал бы еврея невозможным... В еврейском смысле еврей уже эмансипировался: он посредством денег добился власти. Деньги властвуют над миром, и практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов. Евреи эмансипировались постольку, поскольку христиане стали евреями... Деньги - единый бог Израиля, и нет у него бога иного... Еврейский бог стал всемирным. Вексель - действительный бог еврея. Химерическая национальность еврея есть национальность купца, денежного человека вообще... Общественная эмансипация еврея есть эмансипация общества от еврейства".

Нужно сказать, что к этим пасквилям против своего народа Маркс больше никогда не возвращался и, вероятно, считал их забытыми

С молодым Марксом отчасти перекликается зрелый русский гений, казалось бы, человек, дальше всех отстоящий от Маркса, - *Федор Михайлович Достоевский*. Вот что он писал ("Дневник писателя" за 1877 г., "Еврейский вопрос"):

"Наверно, нет в целом мире другого народа, который бы столько жаловался на судьбу свою поминутно... на свое принижение, на свое страдание, на свое мученичество. Подумаешь, не они царят в Европе, не они управляют там биржами хотя бы только, а, стало быть, политикой, внутренними делами, нравственностью государств".

"...Близится их царство, полное их царство! Наступает вполне торжество идей, перед которыми никнут чувства человеческие, жажда правды, чувства христианские, национальные и даже народной гордости европейских народов. Наступает, напротив, материализм, слепая, плотоядная жажда *лично* материального обеспечения... накопления денег..."

"Капитал есть накопленный труд; еврей любит торговать чужим трудом!.. Верхушка евреев воцаряется над человечеством..."

"Мы говорим о целом и об идее его, мы говорим о *жидовстве* и об *идее жидовства*, охватывающей весь мир, вместо неудавшегося (?) христианства".

Но Достоевский остается Достоевским. Вот другие фрагменты из того же "Дневника":

"Еврей без Бога как-то немислим; еврея без Бога и представить нельзя".

"Не верю я даже в образованных евреев-безбожников".

"Не настали еще *все времена и сроки*, несмотря на протекшие сорок веков, и окончательное слово человечества об этом великом племени еще впереди".

"Что свой Промыслитель... под именем прежнего первоначального Иеговы, с своим идеалом и с своим обетом продолжает вести свой народ к цели твердой, - это-то уже ясно".

Достоевский, таким образом, ясно ощущает, что Бог ведет еврейский народ к некоей высокой миссии. Но, с другой стороны, утверждая, как русский человек, что "самомнение и высокомерие есть одно из очень тяжелых для нас, русских, свойств еврейского характера", испуганный Достоевский сомневается: нет ли здесь у евреев каких-то демонических, дьявольских черт:

"Если высокомерие их, если всегдашняя "скорбная брезгливость" евреев к русскому племени есть только предубеждение, "исторический нарост", а не кроется в каких-нибудь гораздо более глубоких тайнах его закона и строя, - то да рассеется все это скорее и да сойдемся мы единым духом..."

И еще одна его фраза. Говоря о всеобщей ненависти к евреям, на которую они жалуются, Достоевский говорит:

"Ведь что-нибудь значит же эта всеобщая ненависть..."

Достоевский во многом прав, но слишком сильно поддался этот великий человек и христианин *злобе* на страдающий народ. Это его тяжелый грех. (Чехов не поддался этому греху.)

Но последние приведенные три фрагмента почти перепуганного Достоевского заслуживают особого внимания мыслящего и взыскательного еврея, не делящего все человечество на евреев и антисемитов. Эти высказывания очень ценны для нашего духовного мужества и самопознания.

Я должен здесь привести еще высказывания другого русского гения - *Антон Павловича Чехова*, из великой, чисто русской *скромности* даже не называвшего себя громогласно христианином. Он, часто с насмешкой, не злой, применял, особенно в письмах, слова: жид, жидовка и, собственного сочинения, - евреяга и т.д. Если "прослушать" внимательно эти тексты и подтексты к ним Чехова, можно выяснить, что по отношению к евреям им руководила не злоба, не презрение, а *досада* и *обида*: эх вы, евреи, еврейчики, жидки, как же вы умудрились так уронить свое христианское общечеловеческое достоинство, наше общее достоинство!! Ведь это штрейкбрехерство!

А теперь приведу всего *три слова*, сказанные Чеховым в адрес Людвиг Берне (1780- 1837 гг.), немецкого публициста и критика, крещеного еврея, блестящего стилиста, но нескромного позера и крикливого декламатора. Так вот, Чехов охарактеризовал его тремя словами: *холодный жидовский умник*.

Только Чехов мог так гениально коротко и точно назвать одну из исторических особенностей еврейского "голусного" интеллекта. Впрочем, так же кратка и характеристика иудаизма, данная *Соловьевым*: "*Религиозный материализм*".

Оба эти определения характеризуют самую глубину еврейской национальной трагедии - *холодную интеллектуальность*, "чертячью", духовно-научно говоря, - "ариманическую" (мефистофельскую) холодность еврейского мышления, составляющую наш еврейский "крест" со времени Голгофы (и ещё до нее).

Этот холодный рассудок, законсервированный в нашем Талмуде, изолировал нас от религиозной теплой *веры* и наградил нас вместо нее - *сводом законов*, который заморозил нашу душу и лишил нас на 18 веков искусства, художественного творчества и изолировал от настоящего христианского общества.

Зато мы хорошо преуспели, когда в мир явилось современное материалистическое естествознание и обществоведение (марксизм), как в свое время преуспели в торговле и банковом хозяйстве.

Пять слов, сказанные по нашему адресу двумя великими русскими людьми, являются для нас бесценным даром русского народа.

И, наконец, приведу несколько высказываний (собственно, уже XX века) немецкого экономиста (немарксиста) *Вернера Зомбарта* (1863-1941 гг.) из его книги "Евреи и их участие в образовании современного хозяйства" (СПб., 1910):

"Мое мнение: современный капитализм в своей основе есть не что иное, как эмансипация еврейского духа..."

"Точно солнце шествует Израиль по Европе. Куда приходит он, там пробуждается новая (капиталистическая) жизнь, откуда он уходит, там засыхает все, что до сих пор цело. Краткое напоминание о пережитых еврейским народом с конца XV века превратностях судьбы подтвердит справедливость этого наблюдения".

Зомбарт доказывает на примере многих средневековых государств и городов, что изгнание из них евреев всегда приводило их (например, Испанию и Португалию) к экономической деградации, и, наоборот, привлечение евреев (например, во Франкфурт-на-Майне и Гамбург) приводило к расцвету.

"С внутренней, духовной стороны их (евреев) значение для развития капитализма так велико потому, что именно они напитали хозяйственную жизнь современным духом, именно они вполне вызвали самую внутреннюю идею капитализма".

"Я утверждаю, что и Соединенные Штаты - и что даже ни одна страна так, как Соединенные Штаты, - исполнены еврейского духа..."

"Соединенные Штаты вообще обязаны своим существованием евреям и... только благодаря еврейскому влиянию они таковы, какими мы их знаем, - т.е. именно американские. Ибо то, что мы называем американизмом, в значительной своей части не что иное, как кристаллизовавшийся еврейский дух".

Я привел эти высказывания весьма различных мыслителей как лишнее *свидетельство* некоей глубокой связи еврейского народа на протяжении многих веков его изгнания с *материализмом*. Есть еще одно свидетельство: в Советском Союзе многочисленные кафедры всяческого официального идеологического материализма - истмата, диамата, марксизма и т.д., по-видимому, были почти монополизированы прирожденными материалистами - евреями. Евреи всегда промышляли материализмом! Да что уж говорить, если сама религия еврейская есть "религиозный материализм"!

Наша европейская христианская эпоха была и есть эпоха *необходимого, predeterminedного* развития внешней материалистической культуры со всеми вытекающими из нее последствиями - благими (для развития человеческой свободы) и губительными (в смысле духовного обнищания человечества). Так вот, в этом необходимом материалистическом развитии еврейский народ явился неким стимулятором, *ферментом*, как сказал посвященный нашего века.

В этом (но не только в этом!) тайна судьбы еврейского народа и "всеобщей ненависти" к нему, о которой говорил Достоевский.

Я уже говорил, что этот предмет труден для размышления, но ничего не поделаешь! Предмет *наш*, и мы *обязаны* мужественно справиться с ним...

VII. Нарушение герметичности талмудической "ограды"

Более 2500 лет исправно действовала изоляция еврейской души от внешнего духовного мира. Эту изоляцию не смогли пробить ни инквизиционные костры, ни постоянные гонения, ни страшные истребления, т.е. никакие совместные усилия всех народов мира.

Наконец пришли сроки, настали времена... Начала разрушаться герметичность ветхого духовного футляра еврейской души. Это стало заметно начиная с XVIII века, хотя полного и повсеместного освобождения еврейства от духовной изоляции не наступило еще и по сей день.

В XVIII веке стенки талмудического футляра-термитника стали "травить", и сквозь них начал просачиваться дух европейского *просвещения*, естественнонаучного мышления, на которые ведь, собственно, и не был рассчитан древний, архаический изоляционный материал Талмуда. Как ни старались охранители-раввины заделывать в нем всё новые щели, как ни гремели их проклятия против безбожной геометрии (с рисунками!) и других неталмудических книг, их хэремы-анафемы против просветителей, - они не поспевали за временем.

Началась эпоха "Гаскалы́" - светского просветительства. На "*маскилим*" - сторонников просвещения - еще долго смотрели как на отступников - подрывателей основ.

Начало Гаскалы́ связывается с деятельностью еврейского рационалистического либерального мыслителя, современника французских просветителей-рационалистов XVIII века, "берлинского Сократа" *Моисея Мендельсона* (1729-1786 гг.). Это был человек огромного интеллекта и гигантской эрудиции, которого чтили и еврейская и немецкая интеллигенция, включая знаменитого философа Канта, и прусский король-"философ" Фридрих II. Вызванное Мендельсоном просветительное течение, так называемая "берлинская гаскала", было только первой фазой последовавшего мощного исторического просветительного движения уже среди русского еврейства. Поэтому не будем подробно останавливаться на Мендельсоне. Основные его труды носили апологетический характер - защиты еврейства от многочисленных немецких идеологов-юдофобов. Он не был сторонником философии Спинозы, что характерно и для него и для его времени. Привожу (по историку С. Дубнову) некоторые его интересные суждения об иудаизме, изложенные им в трактате "Иерусалим".

В отличие от христианства иудаизм требует от своих последователей *не веры*, а только некоторого разумного понимания в связи с *исполнением* известных законов. Библия не формулирует никаких обязательных *догм*, в которые предписывается верить (кроме, разумеется, основного положения о бытии невидимого Бога и Его святости), а требует только *поступать* согласно известным правилам. Мендельсон пишет: "Иудейство знает *не религию откровения* в смысле христианском, а только божественное *законодательство*: законы, заповеди, приказания, правила жизни, сведения о воле Божией и о сообразном с ней поведении, ведущем к временному или вечному счастью. Такие правила и предписания были открыты нам через Моисея чудесным и сверхъестественным путем, но в эти (Синайские) откровения не включены никакие общие мировые истины или веления разума: последние Бог открывает нам, как и прочим людям, во всякое время *через природу и жизнь*, а не через слово или писание".

Таким образом, еврей, по мнению Мендельсона, вправе подвергать *критике разума* отвлеченные истины своей религии, но не отступать от ее практических велений. Религиозное *мышление свободно*, религиозный *закон обязателен*.

В последних положениях Мендельсон, конечно, мягко говоря, преувеличивает. На деле в талмудическом иудаизме не только не допускалось мыслить или "подвергать что-либо критике разума", но не допускался и самый разум.

Мендельсон сформулировал основу *религиозного материализма* иудаизма, который мы уже рассмотрели в другой главе. Теперь, после обзора истории еврейского массового мученичества, вам должно стать ясным, что религиозный материализм еврейства нельзя рассматривать только как фактор понижения еврейской религии.

Многие тысячи евреев шли на смерть, движимые, разумеется, не религиозным материализмом, в смысле культа пасхальной посуды, тефиллин или мезузы, а сильнейшей религиозной *верой*, пронизывавшей еврея вплоть до его материальности, до его "шкуры", которой он и дети его жертвовали. Это и было самое высшее проявление той "святой телесности", о которой писал В. Соловьев.

Таким образом, мы находим у евреев и материальную профанацию божественного, духовного религиозного начала, соединенную с безверием, и одновременно с этим - *высшую ступень веры*, "материальную", т.е. веру, пронизывающую не только разум, чувства, помыслы, но и тело.

Мы убедились в этом не при помощи философии и умозаключений, а на основе обзора фактов, событий кровавой еврейской истории.

Великая противоречивая проблема, которой мы слегка коснулись, в действительности еще труднее и сложнее. Проблема *материализма* - проблема давняя, но выступившая на первый план в последние века. Это мировая закономерная проблема, свидетельствующая об определенном *законном* этапе эволюции человеческого духа, развитии его *свободы* и одновременно о разложении религиозных основ жизни людей и завершении первой, "детской" фазы христианства в наше время.

Отсюда растущее, еще с XVIII века и ранее, влияние материализма не только в естественных и общественных науках, но даже в христианской теологии. Отсюда и мировое наступление атеизма и отступление всех Церквей.

А так как еврейство связано с материализмом с самых древних, Авраамовых времен, то для нас вся проблема в целом, как видите, необычайно усложняется и с духовной и с философской стороны. Мы находимся как бы в самом фокусе этой противоречивой, сложной проблемы.

Первая, "берлинская" фаза просветительства закончилась тем, о чем раввины причитали и чего они боялись, - сильным ассимиляторским течением, включая многочисленные случаи крещения среди евреев, в том числе среди детей и внуков самого Мендельсона.

Впрочем, судьба немецкой гаскалы, как и всего немецкого еврейства в XVIII веке, не влияла решающим образом на судьбу всего еврейства, которое в то время перемещало свой центр из Германии и Польши в Россию.

Как я уже говорил, в ту эпоху у евреев Восточной Европы, главным образом Польши, измученных старыми и новыми бедами (Хмельнитчиной, Гайдаматчиной), а также черствым бездушием талмудизма, стали появляться мутные мессианские сектантские течения.

Широко известны два лже-мессии: *Саббатай Цви* (Шабсай Цви, 1626-1671 гг.), объявивший себя мессией - избавителем евреев, и *Франк* (1726-1791 гг.) - его продолжатель. Оба "мессии" запутались в своих фантастических делах и вынуждены были даже отказаться от еврейства: первый принял мусульманство, а второй - христианство. Но национальная тоска, а также духовная темнота и жажда были так велики у обездоленной еврейской массы, что эти проходимцы долго пользовались темной "мессианской" славой у своих сектантов. Особенно долго (около столетия) бродил в народе саббатинский призрак.

В 1700 году два неких мессианских проповедника, облаченные в белые похоронные саваны (других культовых облачений у евреев нет), увлекли за собой сотни людей в поход в Обетованную землю - Палестину, чтобы там торжественно встретить мессию, который все не приходит за ними, все не приходит, а ждать его уже не было сил. Ведь ждали 1700 лет!

По дороге к ним присоединялись новые группы лиц, желавшие попасть в Святую землю, и число всех переселенцев дошло до 1500 человек. Это была печальная "алия", своеобразный еврейский "крестовый" поход. Они шли, опираясь на помощь местных еврейских общин по пути следования. Одна партия шла через Константинополь, другая - через Венецию. Несколько сот человек умерло и застряло в дороге. Наконец, тысячная толпа страдальцев достигла Иерусалима, и здесь их ждало тяжелое разочарование. Есть было нечего, деваться некуда, как только сесть на шею нищим евреям, жителям Иерусалима, которые сами жили за счет поступающих из Европы благотворительных подачек. Несчастные "крестоносцы"-сектанты разбрелись кто куда, некоторые с отчаяния приняли мусульманство, некоторые - христианство, а некоторые вернулись в Европу.

Гораздо серьезнее было *движение хасидизма* в XVIII-XIX веках, в которое была втянута примерно половина всего еврейства и которое развернулось, главным образом, в Галиции и на Украине. Это движение оставило большой след и в еврейской литературе - художественной и публицистической. Но я уделю ему лишь несколько слов, ибо, во-первых, сущность явления хасидизма, как мне кажется, недостаточно исследована до сих пор с духовной точки зрения, а во-вторых, оно - далекое прошлое и оценка его теперь уже не злободневна.

Хасидизм - это массовое религиозно-мистическое движение еврейского народа в XVIII-XIX веках против официального бездушного, деревянного талмудизма. Движение за хотя бы небольшую долю духовного света и радости для еврейской души, тысячелетиями забитой извне нуждой и погромами, а изнутри - беспросветной абракадаброй Талмуда, злыми угрозами Бога и раввинов и слезами, слезами, дома и в синагоге.

Основателем хасидизма был *Бешт* (аббревиатура слов "Баал Шем Тов", что примерно означает "добрый чудотворец", 1700-1760 гг.). Он рано осиротел, а в традиционном талмудическом учении не преуспевал и предпочитал ему одиночество на лоне природы и экзальтированные мысли о Боге в духе Каббалы. Его личность стала привлекать простых людей, тем более, что он приобрел опыт в лечении травами и стал выступать как знахарь и чудотворец.

В сорокалетнем возрасте он выступил в качестве вероучителя. Первым и основным положением его учения было утверждение оптимистического, радостного отношения к Богу, а следовательно, к жизни и к людям, ибо во всем присутствует Бог, и поэтому никто и ничто не может быть абсолютно дурным. Это была новая нота в еврейской трагической духовной жизни. Бешт полностью развенчал аскетизм. Цель человеческой жизни - соединение с Богом в молитве, совершаемой с великой радостью, выражаемой даже во внешней (чисто "хасидской") оживленной жестикуляции. Это был настоящий догмат радости (симха), доходящей до экстатического восторга и не терпящей механического исполнения законов. А это было в корень талмудический иудаизм и сразу сделало его кровным врагом хасидизма.

Мало того, Бешт учил, что "человек должен стремиться сам стать откровением, *познать самого себя как проявление Божества*".

Вот так! Знакомые слова! Мы знаем их как самую глубокую заповедь величайших мудрецов Греции, затем Филона Александрийского и христианских мистиков. Можно, конечно, ручаться, что Бешт даже не видал за всю свою жизнь людей, которые когда-либо слышали об этих именах и идеях. Малограмотный еврейский чудотворец из Подолии *сам* открыл это все, живя в своей уединенной лесной избушке!

Уже отсюда видно, что Бешт и начатое им движение хасидизма заслуживают глубокого изучения. Между тем, как учение и движение мистическое, оно, конечно, встречает уже давно снисходительно-глумливое отношение со стороны материалистической еврейской интеллигенции и добропорядочных историков, как детское чудачество. И, действительно, хасидизм имел и другую - вульгарную - сторону: колдовство, попойки, кривляние, потом появление местных "вождей" - целых династий *цади́ков*, живших за счет темной массы в роскошных дворцах.

Главным, смертельным врагом хасидизма был раввинизм, и самым свирепым - виленский гаон Илия, великий талмудический сухарь, боявшийся солнечного света. Мы о нем уже говорили. Многочисленными анафемами - "херемами", да еще с поддержкой русских полицейских властей, раввины в конце концов задавили хасидизм как зловредную секту (а русские власти вообще не допускали сектантства).

Мне кажется, что хасидизм был мощным движением народной души против давившей ее духовно "ограды" - футляра, движением изнутри, одновременно с движением Гаскалы, которая прорывала "ограду" извне.

Повторяю, однако, что многообразное и исторически весьма интересное движение хасидизма заслуживает настоящего духовно-научного исследования.

Можно указать на интересную статью о хасидах духовного философа М. Бубера: "Путь человека согласно учению хасидизма". К сожалению, в этой статье автор обнаружил довольно распространенное у евреев элементарное непонимание основ христианства (или пресловутых "отличий христианства от иудаизма").

VIII. Девятнадцатый век

Ядро еврейского народа закончило свое странствование по Европе и тем самым завершило всю предписанную евреям издревле главную траекторию изгнания и рассеяния. Конец ее, как казалось, был предопределен: Россия. На грани XVIII-XIX веков это была бедная крестьянская страна, но с большим христианским потенциалом. Согласно духовной науке, грядущая культурная эпоха человечества (на смену нынешней западноевропейской) будет *славяно-русская*. Мы, простые, непосвященные люди, можем только ощущать это хотя бы по русскому искусству и особенно по "святой русской литературе", как ее заслуженно называли и, надеемся, будут еще называть, - литературе Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого, Чехова и многих других.

Русский поэт Ф. Тютчев еще в середине XIX столетия проникновенно писал о своей родине:

Удрученный ношей крестной -
 Всю тебя, земля родная,
 В рабском виде Царь Небесный
 Исходил, благословляя.

Но есть ведь еще одна земля, первая, по которой ходил Христос, Царь Небесный, с ношей крестной, - это Иудея, Палестина, наша и Его родина. И лучшие люди русского народа, самого молодого христианского народа, ощущали свое христианство как дивный дар, полученный ими от еврейского народа, который сам отказался от него. Вот что писал об этом Владимир Соловьев:

"Как христианин, я сознаю, что обязан иудейству величайшей благодарностью, ибо мой Спаситель был иудеем, иудеями же были и пророки и апостолы, и краеугольный камень вселенской Церкви взят был в доме Израилевом. А как славянин, я чувствую великую вину против еврейства и хотел бы искупить ее, чем только могу".

Приведем еще краткое провидческое высказывание упомянутого выше русского религиозного философа С.Н. Булгакова, также свидетельствующее о живущем в душе русских мудрецов ощущении некоей близости и даже связи духовных судеб русского и еврейского народов:

"В свете Апокалипсиса истории я постигаю и развертывающуюся пред нами историческую трагедию, и особенно самые важные ее главы или темы. Из них для меня горят и светятся наиболее две: Россия-родина и судьбы Израиля... В обеих я вижу средоточие всего совершающегося в мире, к ним более всего влечет уразумение

пророчества. Страшные и роковые судьбы обоих народов, каждая по-своему, знаменуют их исключительное значение и в жизни всего человечества, и именно теперь, больше, чем когда-либо, становятся они в центре мировой истории...

...Я жду чуда в истории как раскрытия в ней воли Божией, высшего ее смысла. Но это может совершиться лишь через явление *полноты* христианства, ветхо-новозаветного в духе и силе молитвы и пророчества".

В течение XIX века еврейский народ (в России) прошел участок исторического пути от состояния древнего оцепенения до начала пробуждения. В первой половине века русское (и польско-галицийское) еврейство представляло собой еще темную массу, подвластную раввинам, хасидам и цадикам. А эти фанатики-мракобесы, не щадя живых людей, не хотели уступать ни одной пяди народной души, ни одного "закона" или обряда, не хотели дать еврею или еврейке хоть немного поднять голову, передохнуть. Вплоть до XIX века включительно мракобесы заставляли ещё заключать браки в 13 лет, как на древнем Востоке, и, как кроликов, пихали в общую постель мальчика и девочку, иногда плачущих от стыда. Невестам после венчания обязательно брили голову, чтобы испортить девичью красу.

Эти фанатики не остановились перед тем, чтобы отравить во Львове молодого просвещенного раввина с университетским образованием, Авраама Кона.

Галиция была воистину наиболее отсталым царством мрачного еврейского мракобесия. Но и в России, особенно на Украине, нередки были вредители-евреи типа доносчиков, мешавшие, сколько могли, делу национального просвещения и возрождения.

Печальным памятником унижительного положения и сознания евреев XIX века в России остались их русские имена. Это - имена, которые, как правило, евреи сами выбирали для себя и своих детей при регистрации в метрических книгах. Даже величественные библейские имена, принятые во всем христианском мире, - в русской транскрипции: Моисей, Израиль, Исаак, Иаков, Соломон, Самуил, Иосиф, Вениамин, Сарра, Ханна и т.п., - превратились в документах в такие: Мойша (Мовша, Мошка), Сруль, Ицик, Янкель, Шлемка, Шмуль, Иоська, Немка, Сурка, Хася (Хайця). Эти "имена" остались висеть на евреях чуть ли не до наших дней.

Евреи не замечали, как они выглядят в глазах окружающих их иноверцев и как звучат для тех эти собачьи имена.

Во внешней истории евреев в Российской империи обращает на себя внимание тот факт, что именно её первое столетие (с конца XVIII до конца XIX века) прошло для них без массовых погромов европейского (германского) типа, несмотря на дурное и зачастую злобное отношение к ним правительства.

Это, как мне кажется, объясняется тем, что почти вплоть до конца XIX века русский народ переживал ещё в значительной мере старую, "детскую" пору христианства. Это раннее христианство, воспетое Тютчевым, с его старой моралью, начало фантастически быстро разлагаться в последние десятилетия XIX века, с наступлением эпохи господства капиталистических отношений и революционного движения в стране. Правда, в России XIX века

были свои формы еврейского мученичества, например, учрежденный бесчеловечным императором Николаем I институт кантонистов (1827-1856 гг.). Тысячи еврейских мальчиков, даже 7-8-летних, отнимали от родителей, отдавали на воспитание в крестьянские семьи отдаленных мест, обычно насильно крестили и затем, уцелевших и достигших 18-летнего возраста, брали в армию на 25-летнюю военную службу того времени. Эта пора детского мученичества осталась в народной памяти в виде горестных песен.

А.И. Герцен в "Былом и думах" рассказывает о том, как случайно встретил на почтовой станции на севере партию маленьких кантонистов, на которых этапный офицер жаловался, что эти "проклятые жиденята" 8-9-летнего возраста мрут, как мухи. Потрясенный их видом, Герцен "взял офицера за руку и, сказав: "поберегите их", бросился в коляску. "Мне хотелось рыдать; я чувствовал, что не удержусь", - пишет он.

Но в еврейском народе происходила глубокая, внешне не видная, столетняя духовная эволюция в сторону возрождения. Вот краткий перечень некоторых внутренних процессов того времени.

Укрепление просветительства и борьба с раввинизмом в языке и в литературе

Стремление к светскому просвещению продолжало возрастать. Но, в отличие от "берлинской" эпохи, оно не сопровождалось заметным ростом ассимиляции или крещений. Еврейство начало поглощать просвещение внутрь себя, внутрь иудаизма. Параллельно с этим шло движение за очищение и восстановление древнего еврейского, библейского языка. Теперь видно, что это был бессознательный процесс, историческая цель которого не могла быть тогда, задолго до развития сионизма, вполне осознана евреями. Евреи были безъязыким и безлитературным народом. Они разговаривали и писали на безобразных жаргонах, а "ученые" писали на варварском талмудическом языке, пригодном для раввинской письменности и казуистики, и больше ни для чего! Трудно представить себе страницу современного научного текста или какое-нибудь поэтическое четверостишие, написанные на этом безобразном древнем арамейском диалекте, который заменил у еврейских талмудических законоучителей еще в Вавилоне величавый библейский язык. Да так, конечно, и должно было быть. Нельзя было осквернять язык пророков Талмудом.

И вот, еще при Мендельсоне, началось изучение древнего еврейского языка и заодно борьба... за изучение Библии, как это ни покажется странным! А это было так. Основу основ всего иудаизма, в том числе Талмуда, составляет Библия, а между тем от нее как-то отмахивались еще в хедере, дабы скорей - в 8-9 лет - перейти к Талмуду. Наша еврейская Библия изучалась во всех христианских духовных академиях, но не в еврейских иешиботах. А что касается *грамматики* библейского языка (дикдук), то занятие ею почиталось чуть ли не ересью. Я помню еще в начале XX века отголоски этого варварства.

Все прогрессивной работе просвещения мешали раввины, насколько у них хватало сил. Они пытались мешать не только изнутри еврейства, из синагоги, но и извне. Так, когда русское правительство приглашало иногда раввина, как представителя еврейства, участвовать в какой-нибудь комиссии по просвещению евреев, организации школ и т.д., то этот раввин норовил

развалить работу комиссии вместе с ненавистными планами просвещения, сохранить монополию хедеров, иешиботов, благотворительных школ - "талмудтор" и оградить еврейское юношество от всякого живого знания (даже русского языка).

Вот что писал в 70-х годах на языке идиш один из первых славных еврейских писателей, "дедушка еврейской литературы", Менделе Мойхер Сфорим (С. Абрамович, 1836-1917 гг.) устами своего персонажа:

"Возьмите еврейские талмуд-торы! Обездоленных детей, бедняжек, сирот загоняют в какой-то полуразрушенный сарай, где они, голодные, оборванные, проводят дни в грязи и мусоре; бьют и секут их сколько влезет, а учить - ничему их там не учат. Делают из них бездельников, превращают в несчастные, никчемные существа - ни Богу, ни людям.

.....

Они твердят об одном: надо вырастить из бедных детей добрых евреев. А растят из них существа, лишенные человеческого облика!..

За что они - Боже, Боже! - изуродовали мою душу, унизили в ней все человеческое! Мало того, что меня не научили жить человеком среди людей, во мне убили *чувство чести, человеческое достоинство* грубым обращением - побоями, бранью...

А каково у нас с ремеслом?

Ремесло низко оценивается среди евреев; насколько бездельник, просиживающий все дни в синагоге, является предметом гордости родных, настолько ремесленник - позорное пятно в семье..."

А вот что писал на иврите один из первых поэтов - народных печальников, Иегуда-Леб Гордон (1830-1892 гг.), борец против раввинизма - главного, по его мнению, препятствия культуре, эмансипации и очеловечиванию евреев, главного зла еврейской жизни наряду с общинными заповедями и мироедами:

Жить бездушным обрядом учили тебя,

Мертвой буквой одной, против жизни ходить,

Мертвым быть на Земле, быть живым в небесах,

Видеть сны наяву и во сне говорить.

Погубили тебя, в сердце соков уж нет,

Пали силы твои, мощный дух твой угас.

Книжной пылью покрыт, словно мумия, ты

Бродишь в мире грядущим векам напоказ...

Вспомним ещё его трагическую поэму о безотрадной жизни еврейской женщины, жертвы того же бессмысленного формализма раввинов ("Коцо шел йод").

Гордон прямо считал, что раввинизм *сделал уже еврейский народ непригодным для обновления!* - тем более в Палестине, и что спасти его может только очищение от этого уродливого нароста...

Презирал восточный раввинизм и Теодор Герцль.

И вот, после подспудной борьбы в первой половине XIX века, появляются во 2-й половине и в конце его первые писатели и поэты на обновленном языке иврит, например, упомянутый Иегуда-Леб Гордон, и рождается великий поэт Хаим-Нахман Бялик, завершивший уже в XX веке национальное возрождение этого языка, которым и воспользовался для пророческого внушения импульсов возрождения самому еврейскому народу.

Появляются прозаики (например, Мапу), пишущие на языке иврит толстые романы. Но эта молодая литература (кроме Бялика) давно уже безнадежно устарела. Она была подобна по своей молодой неуклюжести русской литературе 100-летней давности к тому времени, т.е. литературе XVIII века.

Одновременно развивалась и литература на разговорном языке идиш, живущая и поныне как грустный призрак прошлого! Этим языком еще долго пользовались, однако, большие писатели-художники, как упомянутый Менделе Мойхер Сфорим, И.-Л. Перец, Шолом Аш - классики литературы на идиш, "живые" до сих пор.

И, наконец, в 1859 году родился первый подлинно гениальный писатель еврейского народа нового времени и последнего века голуса - Шолом-Алейхем, писавший на идиш. Этот писатель, типа и масштаба великого А.П. Чехова, современником которого он был, и также Бялик - поэт масштаба древних еврейских пророков - показали в конце XIX века, что еврейский народ недаром прожил этот век среди русского народа. Его духовное творчество уже вышло на мировую арену. Литературных гениев еврейского народа мы рассмотрим дальше.

Другие искусства

Прежде всего, что такое искусство? С духовно-научной точки зрения (см. Введение), искусство есть частица духовного мира, духовное сокровище, которое дано было человечеству с собой при его нисходящем развитии с духовной родины вниз, в материю ("грехопадение", или "изгнание из рая"). Искусство - это как бы ариаднина нить, при помощи которой человек может поддерживать прямую, не через рассудочное мышление, связь с высокими духовными сферами и держась которой, он может найти дорогу обратно в эти сферы.

Таким образом, природа искусства духовная, и поэтому оно не поддается изучению естественнонаучными, рассудочными методами, а только духовно-научными, так же, как религия, любовь, творчество и другие явления духовной природы.

Пример: музыка не поддается изучению естественнонаучными методами. Почему музыка Баха гениальна и возвышает слушателей до уровня религиозного созерцания, а музыка оперетты - обычно пошлая и, *в лучшем случае*, легко выбрасывается из души, не оставляя глубокого следа? Это невозможно ни объяснить, ни доказать ни вообще, ни в конкретных случаях, никаким экспериментальным физическим и математическим анализом и критерием.

А так как искусство относится к духовной сфере человечества, а господствует в этой сфере в наши времена, издавна уже, христианство, то современное искусство является христианским по существу, во всяком случае, в своих высших творениях и идеалах.

Эта христианская окраска искусства, по-видимому, и является объяснением той поразительной чуждости искусству еврейского духа на протяжении 2500 лет послебиблейской эпохи. Это было *глубоким дефектом* еврейской души, результатом ее деформации. Об этом мы уже говорили в главе III.

И только в XIX веке, в России, еврейская душа стала исцеляться, возвращаться к духовному миру через искусство. Причем это происходило исторически быстро. Мы только что видели, как быстро, меньше чем за столетие, родилась и расцвела в России еврейская поэзия. Родились и расцвели и запрещенные раньше евреям "кумиры" - пластическое и изобразительное искусства. Появляется много крупных живописцев и скульпторов. Упомянем главные имена: скульптор Марк Антокольский (1843-1902 гг.), рано умерший живописец Исаак Левитан (1861-1900 гг.), друг Чехова, показавший как бы впервые душу русской природы русскому же народу.

Велики были успехи и еврейского театрального искусства, всем известные.

И только в наиболее интимном, христианнейшем искусстве - музыке евреи заметно не продвинулись. Нам известно много прекрасных музыкантов-исполнителей евреев. Первым из них был великий пианист Антон Рубинштейн (1829-1894 гг.) - еврей-выкрест. Он и его брат Николай, основатель Московской консерватории, были крупнейшими музыкальными просветителями России в XIX веке. Много было и есть прославленных евреев-виртуозов, даже органистов и дирижеров (например, С. Кусевицкий). Но композиторов мы не знаем. Знаем, конечно, в прошлом, Мейербера, Бизе и Мендельсона-Бартольди (внука Моисея Мендельсона, выкреста), но музыка их - "среднеевропейская", космополитическая. *Еврейского* собственного музыкального искусства еще нет. Это тревожно. По-видимому, это глубокая духовная, даже религиозная задача - создать еврейскую "большую" музыку.

А еврейская "народная" музыка! До сих пор израильское радио рассылает в эфир либо страшное, безнадежное, рыдающее, с трелями религиозное пение будто из синагоги, окруженной гайдамаками с ножами, - их унизительно слушать; либо *эстрадные* песенки под гитару ковбойского, мексиканского или аргентинского типа. А как хотелось бы услышать простую, уравновешенную народную песню вроде прекрасных украинских песен, которых так много

наслушались наши предки. Почти нет и еврейских певческих *голосов* - ни концертных, ни народных...

Первая погромная волна

В 60-х годах XIX века, в эпоху реформ в России, несколько улучшилась и еврейская правовая жизнь. Был, в частности, упразднен кантонистский кошмар.

Но вот наступил страшный 1881 год. Начались попытки народовольцев убить императора Александра II. Неожиданно обнаружилось, что в группе террористов, готовивших покушение на царя, оказалась одна *еврейка* - Гезя Гельфман! Первая еврейская особа в русской революции... И хотя она играла второстепенную роль, но была приговорена к смертной казни, которая была отсрочена ей вследствие беременности. После отнятия родившегося ребенка она скоро умерла.

В еврейском народе зрели неведомые силы.

В полицейских сферах заметили это обстоятельство.

Наступила тяжелая пора для евреев в России. Убийство царя произошло 1 марта 1881 года, и уже в ночь с 15 на 16 марта начался погром в г. Елисаветграде (ныне Кировоград) и быстро распространился на многие украинские города - более 100 населенных пунктов, в том числе и на Киев. Всюду творились зверства и насилия над женщинами как во времена гайдаматчины, неожиданные для евреев в конце XIX века. Еврейское население в панике бросилось бежать за границу. До 10 тысяч человек скопилось в пограничном городе Броды, куда прибыли из Парижа уполномоченные всемирной еврейской организации "Аллианс Израэлит". "...С раннего утра до поздней ночи, - писал еврейский журнал, - делегатов окружала толпа, вопившая о помощи. Матери загораживали им дорогу, бросая под ноги своих младенцев и умоляя избавить их от голодной смерти". Но отправка в Америку шла крайне медленно. Любопытно, что и испанское правительство предложило приют еврейским беглецам из России. Времена изменились...

А погромная волна ширилась, навстречу ей ширилась антисемитская волна русской интеллигенции под лозунгами, заимствованными у "квалифицированных" германских юдофобов. Антисемитизм проник даже в партию "Народная воля". В конце года состоялся большой трехдневный погром в Варшаве.

Власти - полиция и войска - лишь изредка вмешивались и прекращали погромы. Характерна реакция правительственных сфер: "Вас бьют, следовательно, вы виноваты". Официальное лицо созналось, что "правительство тяготила вынужденная роль защитников евреев от русского населения". А царь Александр III на отчете о подавлении антиеврейских беспорядков военной силой начертал: "Это-то и грустно во всех этих еврейских беспорядках".

По поводу этой резолюции царя историк С. Дубнов со "скорбной брезгливостью" (словно по Достоевскому) замечает: "Царь печалился не об избиваемых евреях, а только об усмиряемых русских людях". А чего же, собственно, ждал Дубнов и другие евреи от русского царя, на голову которого злая судьбина свалила миллионы этих проклятых жидов, *вызывающих беспорядки* в его мирном народе, который нужно потом усмирять, да еще срамиться перед Европой?

А еврейский народ реагировал по-старому. Вот "интеллигентная" петербургская синагога: "Раввин произнес речь... прерывающимся голосом... Плакали все: старики, молодые, длиннополые бедняки, изящные франты... Раввин стал на амвоне, приложив руки к лицу, и плакал, *как ребенок*".

В 1882 году на Пасху (главный погромный "сезон") разразился страшный погром в Балте при прямом или косвенном *участии полиции*. Там убивали, увечили людей. Пущено было по миру не менее 15 000 человек.

И, по-видимому, особой скотской доблестью украинских громил являются групповые насилия над женщинами. Впрочем, незачем обижать скотов, они этого не делают. Это гораздо ниже скотства.

В Балте 17-летняя дочь бедного шлифовщика (известно ее имя) была изнасилована бандой озверелых парней на глазах брата. Мать несчастной выбежала на улицу и позвала на помощь стоявшего вблизи городского. Последний вошел за женщиной в дом и... тут же изнасиловал ее. В дом Боруха Ш. ворвались бандиты и убили его. Его жена и дочь убежали и спрятались в соседнем огороде, но здесь русский (или украинский) сосед заманил их в свой дом под предлогом защиты и там изнасиловал дочь на глазах матери. Многие обесчещенные женщины сходили с ума, но о случаях сопротивления или самоубийства их нигде не упоминается.

Казалось, что на протяжении многих веков евреи претерпели все виды убийства, мучительства и позора, но такой вид осквернения души и тела народа, осквернения девушек, самых чистых и нежных во всем мире, был открыт, кажется, впервые здесь украинскими громилами и казаками и... евреями. Наступали последние времена голуса. Дальше такой народ должен был либо исчезнуть с лица Земли, которую он позорит, либо воскреснуть!

Но и это еще не все.

После погрома в Балте правительство решило попридержать бандитов и стало даже их судить. И вот летом 1882 года в одном суде двое солдат-громил за грабежи и убийства были приговорены военным судом к смертной казни. Когда этот приговор был представлен на утверждение Киевскому генерал-губернатору, к последнему явился ходатай о помиловании убийц в лице... балтского *раввина* по уполномочию еврейской общины! Они сделали это из страха мести со стороны единомышленников убийц. Генерал-губернатор прибыл лично в Балту, вызвал раввина и представителей еврейской общины, грубо изругал их, назвал лицемерием их ходатайство о помиловании погромщиков (в чем был, конечно, прав) и со злорадством объявил, что те помилованы не по просьбе евреев.

Погромная волна была остановлена, но была пущена в ход волна репрессий, бесправия, выселений, унижений евреев. Наш народ катился вниз, приближаясь к какой-то решающей поворотной точке.

Русская "высокая" интеллигенция, включая Толстого и Тургенева, молчала: голос в защиту евреев поднял один Салтыков-Щедрин. Еврейской интеллигенции жутко было даже оглянуться на свой собственный народ. Публицист Л. Пинскер, автор идеи об "автоэмансипации", писал в 1882 году, что еврейский народ в диаспоре - не живая нация, а призрак, бродящий по земле и пугающий собой все живые народы. Отсюда - идея спасения евреев путем обретения собственной территории - безразлично где: в Палестине или в Америке. Это и будет "самоэмансипация".

Но пока судили и рядили еврейские публицисты, газеты и журналы, живые люди потянулись в Палестину по собственному таинственному импульсу. Так, весной 1882 года в Харькове образовался кружок еврейской молодежи, преимущественно студентов, под названием *БИЛУ* (аббревиатура призыва на иврите: "Пойдем, сыны Иакова!"), отправившихся в количестве двух десятков человек в Палестину и с трудом и невзгодами устроившихся там. Рядом с панической эмиграцией евреев летом 1882 года в Америку группа билуйцев выглядит, конечно, незначительной, но их поступок можно считать актом, инспирированным свыше. В самом деле, еврейские студенты того времени, будущие инженеры, это - наиболее привилегированная часть еврейства, почти изъятая из тяжелой жизни и бесправия народа. И тем не менее и их коснулся перст высокой еврейской судьбы, и легкую, богатую жизнь в России они променяли на тяжелый труд батраков и колонистов в Палестине. Так был силен этот импульс, но так, увы, количественно еще мал. А ведь от размаха этого движения уже в эти годы зависела национальная судьба в последующие годы...

Прошло еще 20 лет беспросветной жизни евреев в России. Издевательства, бесправие и давление пресса черты оседлости продолжались.

Можно отметить только протест против издевательства над евреями, организованный в 1890 году великим другом евреев Владимиром Соловьевым, собравшим под ним больше 100 подписей литературных знаменитостей, в том числе Л. Толстого и В. Короленко. Соловьев даже обращался лично к Александру III, но получил ответ с угрозами в свой адрес.

А духовная эволюция еврейского народа продолжалась своим сложным путем.

Подходя к последним, переломным десятилетиям еврейской голусной истории, я хочу предупредить об одном ошибочном впечатлении, остающемся у читателей книг по еврейской истории. Кажется, что вся она заполнена *непрерывными, каждодневными* мучениями, убийствами, стоном и плачем. Нет, во все эпохи - и в испанскую, и в германскую, и в русскую - еврейские массы жили на многих территориях большей частью долгие века сплоченной и застойной жизнью, над которой иногда проносились местные кровавые бури. Но у евреев было много седобородых стариков и много детей... Только быт их и внутренняя, духовная "жизнь" не изменялись тысячелетиями, прочно задавленные Талмудом и раввинизмом. Именно поэтому еврейские историки вели свое повествование от одной кровавой катастрофы до другой, от

погрома до погрома. Ведь о внутренней жизни нечего было писать, ибо в ней практически *не было событий*, достойных быть отмеченными в народной памяти.

IX. Пути Господни

Русская поговорка гласит, что пути Господни, иначе говоря, пути истории, которыми ведут нас мировые духовные власти, неисповедимы (конечно, только *для непосвященных*). Но прошлые события, пройденные пути духовного водительства человечества, законченные исторические круги, и для нас, непосвященных, но разумных существ, могут быть "исповедимы", доступны познанию. Какая разница между настоящим и прошлым!

Как ошибаемся мы, даже самые умные из нас, в оценке настоящего, и как потом, не только через века, но иногда через пару лет, выясняется, что боги задумали вовсе не то, что нам казалось, и мы по-глупому горячились, размахивали руками, молились, подталкивали старушку-историю, иногда даже стреляя ей в спину, а потом оказывалось, что вели нас совсем не туда...

Так вот, разобраться *потом*, что же произошло, - это уже наша прямая обязанность - мыслящих существ, людей. Ибо неуклонно надвигается эра свободы, и нам надо учиться понемногу брать бразды правления историей в свои руки. А для нас, евреев, проделавших самый длинный, 4000-летний трагический исторический путь, особенно важно духовно-научно разобраться в нем, ибо мы у Бога народ особый, "экспериментальный", и с нами невероятно много путали не только собственные недоумки, но, может быть, иногда и низший "небесный персонал".

Только в первый период своей истории еврейский народ получал прямые разъяснения о своей судьбе от божественных вождей - Моисея и пророков. Затем, примерно со времени вавилонского пленения, пути Господни стали неисповедимы для евреев, как и для других народов, и их можно было расшифровывать только потом, иногда только в наше время.

1. Разрушение Первого Храма

Начнем с вавилонского плена. Это трагическое поражение Иудеи, гибель храма и изгнание высших слоев народа в Вавилон, несомненно воспринимались тогда, а многими и до сих пор, как обычная национальная катастрофа. Между тем, как мы уже видели, это был еще один шаг к духовному посвящению еврейского народа и религиозному очищению его через сближение с древнеперсидским, Зороастровым духовным наследием. Кроме того, масса евреев была оторвана от земли и от родины, стала городской нацией, и тем самым было положено начало будущей "запланированной" всеобщей еврейской диаспоре. И только пророк Иеремия, причастный к замыслам Небесного водительства, строго-настрого, с угрозами от имени Иеговы, заставлял евреев в первые годы плена спокойно сидеть в Вавилоне и не возвращаться в Иудею до поры до времени.

Как мы понимаем теперь, в Вавилоне закладывалась и будущая тысячелетняя *талмудическая база* для нужд многовекового рассеяния.

2. Разрушение Второго Храма

Точно так же падение Иудеи и особенно разрушение Второго храма римлянами переживается донныне как величайшая трагедия. Это была действительно кровавая трагедия, но пора уже знать, что это было поступательное движение истории. Это было, во-первых, высвобождение христианства, и, во-вторых, это было закономерное падение храма - устаревшего препятствия к духовному прогрессу вообще. Мы знаем, что об этом сказали уже давно пророки, противники храмового культа, в особенности великий пророк Иешайя, от имени Бога, еще в связи с Первым храмом:

"К чему Мне множество жертвоприношений ваших?.. Кто просит вас топтать Мои дворы?.. Новомесечия и праздники ваши ненавидит душа Моя. Они бремя для Меня, Мне тягостно выносить их..."

Это полезно знать современным сентиментальным евреям, мечтающим отстроить снова в Израиле... древний храм! Так, не серьезно, а "понарошку". Самое забавное, что эти ханжи-мечтатели, как добропорядочные современные, например, советские, граждане заявляют о себе, как об атеистах!

3. Верная невеста - Палестина

Перейдем поближе к нашей эпохе. В XIX-XX веках медленно начало продвигаться возрождение еврейского народа в Палестине, началась медленная еврейская колонизация пустынной Палестины, завершившаяся созданием еврейского государства.

Зададимся теперь таким вопросом. Ближний Восток - это сплошная нефть. Палестина окружена нефтеносными странами со всех сторон; даже на дне Средиземного моря, недалеко от берегов Палестины, по-видимому, найдена нефть. Только в самой Палестине, Иудее, Галилее, Самарии, т.е. на территории государства Израиль, не оказалось ни одной нефтеносной скважины (кроме ничтожного количества нефти в окраинном Негеве). И вот спросим себя: что если бы еврейская Палестина оказалась нефтеносной вроде, скажем, Кувейта или Ливии? Осуществилось ли бы тогда возрождение еврейского народа и построение его государства? Удалась ли бы медленная еврейская колонизация на грязном нефтяном англо-американо-арабском базаре типа Кувейта? В частности, возможно ли было бы там возродить земледелие среди нефтяных вышек? Я думаю, что ответ на этот вопрос очевиден.

Мало того, Палестина окружена старыми коренными арабскими народами и государствами со старой культурой - Египтом, Сирией и др. Только Палестина оставалась запущенной провинцией

(в последние века - Турецкой империи) с отсталым кочевым населением. Несмотря на плодородную почву и географически выгодное положение, никто всерьез не заселял ее!

Палестина терпеливо ждала евреев, отвергая всех женихов - и христиан-крестоносцев, и арабов, и турок, и самых последних - пакостников англичан.

Было ли все это скоплением случайностей или планомерным действием властей духовного водительства?

4. Черта оседлости

Черта оседлости в России была учреждена в 1794 году, когда после раздела Польши к России отошло много губерний, густо населенных евреями, можно сказать, основное ядро еврейского населения - это Литва, Белоруссия, значительная часть Украины. Евреев, которых до тех пор в Европе в средние века гнали с места на место, теперь в России приклеили к месту и сдавили с востока, как поршнем, чертой оседлости. Причем свыше столетия поршень продолжал давить все больше и больше, ограничивая всё сильнее места жительства евреев внутри общей черты оседлости: запрещалось жить в деревнях, потом в больших городах, потом в пограничных. И лишь немногие привилегированные (богатые или образованные) евреи получали право жить вне черты оседлости.

К черте оседлости так привыкли в России и евреи и правительство, что перестали удивляться ей. А между тем это было удивительным по своей бессмысленности учреждением.

Евреи постепенно получили все гражданские права, только право жительства их сделали кормушкой для огромных кадров полиции, питавшихся за счет взяток с евреев. Если бы черта оседлости была снята, евреи быстро расселились бы равномерно по всей территории империи, быстрее ассимилировались бы, просветились бы, к чему как будто стремилось государство, и стали бы более полезными и... приемлемыми гражданами. Можно привести в пример Америку, куда эмигрировало много евреев, "выдавленных" туда из русской черты оседлости, и где они расселились равномерно и свободно и стали весьма полезными гражданами. Кстати, они оказались впоследствии весьма важным политическим и финансовым резервом молодого государства Израиль, очевидно *специально и заблаговременно* заброшенным путями Господними в Америку.

Возникает вопрос: кто и для чего надоумил русское царское правительство долгие годы изо всех сил сжимать еврейский народ этим ужасным поршнем нищеты, невежества и бесправия на узкой полосе оседлости?

И кто надоумил русское правительство ограничивать прием еврейских детей в средние учебные заведения жесткой процентной нормой, между тем как то же правительство проявляло какую-то заботу о "распространении просвещения среди евреев"?

Чтобы ответить на это, попробуем задать себе другой вопрос:

- А если бы не было черты оседлости в России, произошло ли бы потом возрождение еврейского народа? Или: существовало ли бы теперь еврейское государство Израиль?

- Нет! Если бы не давление чудовищного поршня на тесно спрессованный в западной полосе России еврейский народ, не его безысходная нужда, не погромы, - не было бы, с одной стороны, массовой эмиграции в Америку, где евреи, находясь в национальном резерве, застыли и успокоились, и, с другой стороны, не было бы сдавленного, спрессованного национального еврейского духа в России, не было бы Бялика и Шолом-Алейхема, не было бы сионизма и не было бы тех драгоценных конденсированных капель еврейской молодой эмиграции в пустынную Палестину...

Ведь из Америки никто не эмигрировал в Палестину. И, по-видимому, не было из американских евреев ни одного колониста, ни одного командира, ни одного палмаховца, ни одного члена правительства Израиля. А не было бы в России черты оседлости, то же было бы и с русскими евреями. И не было бы Израиля. (Можно только добавить, что в этом случае более обильное расселение и влияние евреев в России отразилось бы больше и на русском народе, что, должно быть, тоже не входило в планы Верховного Водительства.)

5. Человек полагает, а Бог располагает

Человек этот - Ахад-Гаам (что значит "один из народа"). Настоящее его имя Ушер Гинцберг (1856-1927 гг.). Это был один из духовно-национальных лидеров еврейского народа в России в конце XIX - начале XX века. Заметим, что в юности он прошел основательное раввинско-талмудическое воспитание, да еще увлекался философскими трудами евреев испано-арабского периода (Маймонид и др.). Этим можно отчасти объяснить его взгляд, что важнее всего не еврейский народ, а иудаизм!

В разгар палестинофильского движения, накануне появления политического сионизма Т. Герцля, в 1889 году Ахад-Гаам начал свою проповедь "духовного сионизма", сущность которого состояла в следующем. Прежде чем направлять усилия к "возрождению на земле", надо позаботиться о "возрождении сердец", об умственном и нравственном усовершенствовании народа, о духовной его подготовке. Он несколько раз посетил Палестину и отрицательно отозвался о еврейской колонизации того времени.

Ахад-Гаам находил химерической надежду политического сионизма основать в ближайшем будущем еврейское государство в Палестине и считал это движение чрезвычайно *вредным* для дела духовного возрождения нации, так как сионисты думают, мол, лишь об облегчении участи страждущего *еврейства*, но совершенно не заботятся о спасении гибнущего древнего *иудаизма*! Весь еврейский народ все равно нельзя переселить в Палестину. И Ахад-Гаам предлагает свою программу "духовного сионизма": создать в Палестине всего лишь некий общий для всех евреев культурный "центр подражания", центральное духовное учреждение, академию (или сверхиешивот) для сохранения духовных сокровищ иудаизма (читай - Талмуда). Туда приезжали бы для духовной зарядки еврейские деятели из всех стран и, зарядившись, уезжали бы домой.

Ахад-Гаам пользовался большой популярностью среди еврейской читающей молодежи конца XIX века и мог бы нанести большой вред сионистской организации, с которой он боролся. Не будем *теперь* зубоскалить над ним. Над ним посмеялись уже небеса. В то время духовное водительство решило разбудить еврейский народ и повернуть его лицом к Палестине. И вот там, в "небесной канцелярии", стали подыскивать кандидата в вожди сионизма. По-видимому, все отпрыски раввинской "нации" с ее иудаизмом не годились на большое национальное дело. Не подошел и "холодный умник" Ахад-Гаам с его "духовным сионизмом". И пришлось назначить на это дело совершенно *свежего* человека - Теодора Герцля - венского франта, не особенно глубокомысленного парижского фельетониста венской газеты с 1891 года, и - о ужас! - не умевшего ни говорить, ни читать, ни писать по-еврейски и не интересовавшегося до тех пор еврейской историей, не знавшего еврейского горя, т.е. еще не битого еврея, и, кроме того, презиравшего иешивотников-талмудистов, как естественно должен был презирать их нормальный, *свежий* человек!

И вот, получивший эту миссию парижский красавец был за очень короткое время ошеломлен вдруг открывшейся перед ним бездной еврейского горя во всем мире... Он сразу взял верное направление, какого не мог бы взять талмудист Ахад-Гаам, и вскоре написал книгу "Еврейское государство" (1895 г.).

6. Уроки истории о свободе и необходимости

В этой исторической для еврейского народа небольшой книжке есть одна фраза, свидетельствующая о высоком осознании Герцлем его миссии и осенившей его тогда мудрости. Рассказав о своей идее еврейского государства, о котором в бесконечно длинном прошлом евреям едва ли можно было мечтать, он пишет слова, которые с тех пор запомнились каждому живому еврею:

"Если вы захотите, это - не мечта, а если не захотите, это останется мечтой".

Великий национальный деятель, ощущавший уже историческую перспективу, засвидетельствовал перед нами, что в нашу эпоху историческое предопределение сопровождается уже значительной долей свободы, что всякое действие есть сложное единство необходимости и свободы. И спасение еврейского народа зависело уже не только от старого Иеговы, как во времена всеобщего исхода из Египта под единой командой Моисея, а и от самих себя, от пробуждения собственного сознания и воли каждого отдельного еврея: "если захотите!"...

И действительно, с тех пор за последние сто лет новый исход евреев в Святую Землю совершается преимущественно евреями-одиночками по собственному решению. Особенно явно это относится к тем современным советским евреям, которые изо всех сил борются каждый в одиночку за возможность переселения в Израиль, как будто в Христово Царство Небесное, которое, по евангельскому закону, каждым в отдельности "силою берется, и употребляющие усилие восхищают его" (Матфей, 11:12). Тем самым современная алия оказывается для евреев процессом, как бы подобным христианскому спасению.

В 1897 году Герцль, уже как признанный национальный вождь, собрал в Базеле первый Всемирный сионистский конгресс. Тогда же он записал в свой дневник: "Сегодня я основал еврейское государство" - и предсказал, что оно осуществится через 50 лет, т.е. в 1947 году, как и произошло в действительности. Но Герцль выдержал это страшное и неожиданное напряжение только 8 лет, и в 1904 году в расцвете сил, 44 лет, он внезапно скончался от "разрыва сердца", как тогда говорили, выполнив свою историческую миссию. Он успел лично провести 6 сионистских конгрессов. (Ахад-Гаам пережил его...)

Эта молниеносная эпоха Герцля была отчётливой демонстрацией высшим "небесным штабом" перелома в исторической судьбе еврейского народа на глазах всего мира. Из еврейства выделилась, по терминологии пророка Иешайи, "десятая часть" (или "святое семя"), предназначенная для жизни и роста. Остальная же, большая часть, носительница старого иудаизма с его Талмудом, раввинами и прочими атрибутами, была лишена духовной жизни и исторически обречена. Меньше чем через полвека первая часть превратилась в еврейское Государство, но мертвые останки раввинизма продолжают еще отравлять живой духовный организм еврейского народа.

7. Редкий случай снятия покрыва с путей Господних

Мы живем теперь в такое время, когда История мчится подчас так быстро, что на резких ее поворотах небесная "служба маскировки" едва успевает прикрывать от наших человеческих глаз пути Господни, и нам удается иногда подсмотреть невооружённым глазом кой-какие духовные процессы, обычно скрытые от непосвященных. Так, после шестидневной войны 1967 года в Израиле, можно наблюдать внезапное появление и бурный рост национального самосознания у очень многих молодых советских евреев в самых неожиданных общественных кругах и семьях, вплоть до давно ассимилированных и национально смешанных. Они меняются буквально на глазах. У них появляется новое выражение лица - достойное и независимое.

К великому удивлению окружающего нееврейского населения (вплоть до прокуроров), привыкшего к трусливым "еврейчикам", эти новые евреи, иногда *за считанные дни*, забывали всякий страх не только перед хулиганами, но даже перед судом и тюрьмой. Они устремляются в Израиль неудержимо, как рыба на свои нерестилища. Поразительно, что зачастую эти люди, подобно Теодору Герцлю, не знают ни одного еврейского слова, ни одной еврейской буквы, а по религии они... атеисты. Вот где поистине "пути Господни"...

X. На рубеже двух веков

Переход от XIX к XX веку оказался не простой очередной календарной сменой, а сменой многих важных течений и связей в духовной сфере планеты.

В еврейской истории этот рубеж двух веков оказался переломным пунктом, её поворотом к возрождению. Нужно отметить следующие важнейшие явления этого периода:

- 1) Создание сионистского движения.
- 2) Начало вооруженного сопротивления.
- 3) Деятельность великого писателя Шолом-Алейхема.
- 4) Деятельность поэта-пророка Х.-Н. Бялика.

1. Сионистское движение

Это движение, созданное Теодором Герцлем на самой грани веков (1897-1904 гг.), мы рассмотрели уже как одно из явлений инспирированного свыше "неисповедимого пути Господнего".

Прошло более 17 веков с тех пор, как евреи потеряли свою родину - Палестину, опустевшую, овдовевшую. Обычно в ней проживала жалкая кучка евреев и посещали ее иногда паломники, чаще всего из восточных стран.

Основным занятием евреев в Палестине в последние времена, например, в первой половине XIX века, было молитвенное попрошайничество. Они молились у Стены Плача и жили за счет "халукки" - пожертвований, получаемых ими от благочестивых общин диаспоры. Но уже в начале XIX века, когда заблестели первые, еще слабые лучи национального возрождения евреев в России, появились первые предвестники или даже только предчувствия тяги евреев в Палестину. Эта тяга не была продиктована ни экономическими интересами (по Марксу), ни стратегическими, ни культурными.

Была грустная, пустынная страна, всеми забытая, кроме кучки христианских монахов и еврейских плакальщиков. Но по невидимому импульсу начались... разговоры о еврейской Палестине, сначала даже не среди евреев, а среди некоторых христиан.

К середине XIX века в Палестине можно было насчитать несколько тысяч евреев, по большей части иждивенцев благотворительной "халукки". И только с 70-х годов начинает зарождаться новая жизнь.

Евреи, не державшие в руках уже 2000 лет не только плуга, но и лопаты, начинали осваивать неведомую целину. Евреи, которые при нужде брались в крайнем случае за торговлю гусиным пухом и черствыми бубликами, но не за земледелие, ибо, во-первых, их не подпускали к земле, а во-вторых, это, как и ремесло, было недостойной еврея грубой работой для "гоев", - эти евреи *вдруг* взялись за землю, родную землю, с великой любовью и трудолюбием. Они бросали ради нее не только свои бакалейные лавочки, но подчас и учебу в институтах, и блестящую карьеру на чужбине, как это сделали харьковские билуйцы в 1882 году.

Так вел нас, одиночек, перст Божий, как борцов за Царство Небесное.

Беспомощные в первые годы, окруженные полудикими кочевыми бедуинами или враждебными к ним арабами, при неприязненном отношении турецких властей, колонисты бывали вынуждены нанимать для охраны поселений тех же арабов! Затем в некоторых селах возмужавшая молодежь взяла на себя впервые несение сторожевой службы...

А в 1904-1905 годах *из России* прибыли пионеры с опытом организации самообороны во время погромов. В 1908 году они создали оборонную организацию "Гашомер" (Страж), принявшую на себя защиту еврейских поселений по всей стране. Быстро-быстро росло новое племя еврейских бесстрашных бойцов и носителей всех начал нового, *израильского народа* и его культуры, в том числе языка иврит. Мне рассказывал один русский еврей, посетивший Палестину в 1908 году, о характерной сцене, которую он наблюдал в одной еврейской поселковой бане. Группа моющихся юношей ведет веселый разговор на иврите. Вдруг вмешивается старик - не то раввин, не то просто благочестивый еврей-тунеяец: "Эй, хевра, как вам не стыдно разговаривать в бане на святом языке (лошн кейдеш)?" Тогда один юнонец спрашивает у него с ехидной улыбкой: "Скажите, ребе, а на каком же языке разговаривал в бане праотец Авраам?" - "Ах вы, охальники, шкóцим! - рассердился старик. - Гнать вас надо, бить вас надо..."

Что ему, старому ребе, еврейский народ, иврит, национальная борьба! Был бы старый пожелтевший молитвенник для ежедневного бормотания...

В это же время на старой родине, в России, росло на баррикадах и на каторгах также новое племя - еврейских революционеров, а на фронтах японской войны - такие выдающиеся беззаветные воины, как Иосиф Трумпельдор, успевший ещё отдать свою волю и страсть еврейской колонизации Палестины, а потом и жизнь свою, будучи уже одноруким, в 1920 году в неравном бою при защите колонии Тель-Хай от арабов.

В 1911 году в колониях жило уже около 10 000 человек при общем населении евреев в Палестине 100 000 человек.

Так сомкнулись *два главных потока* еврейской истории в начале XX века - *русский и палестинский*.

Эти великие по значению, маленькие по масштабам, *случайные*, разрозненные события, стихийные, никем не планировавшиеся, были твердо организованы только Божественно-духовным водительством нашего народа. Могло ли тогда сниться хоть одному еврею, что *через 40 лет* из этого получится государство Израиль - такое, какое получилось?

2. Начало вооружённого сопротивления

Наступил роковой 1903 год, год Кишиневской резни (как обычно - в пасхальные дни). Утверждают, что в Кишиневе совершались зверства, каких не бывало в прежние погромы. Многих евреев не добивали, оставляли их в предсмертных муках, некоторым вбивали в голову гвозди или выкалывали глаза, маленьких детей сбрасывали с крыш на мостовую, женщинам распарывали живот или отрезали груди и многих насиловали. Один гимназист-еврей, на глазах

которого хотели изнасиловать его мать, вступил в борьбу со скотами и жизнью своей спас честь матери: его убили, а матери "только" выкололи глаза. К сожалению, историк не сообщает нам священного имени этого мальчика, вероятно, единственного, кто оказал сопротивление!

Остальные же тысячи кишиневских евреев опять не оказывали никакого сопротивления убийцам и дали резать себя, как овец...

Ищешь горло, палач? Вот оно! Нож приготовь,

Режь, как пса, и не думай о страхе:

Кто я и что я? Сам Бог разрешил мою кровь...

(Бялик)

Но это было в последний раз в России...

Еврейская душа и еврейская история переломились. Русским еврейством впервые овладели *гнев* и *стыд*. Стыд за поруганную честь.

И если слезливый еврейский поэт Фруг написал очередные жалостные стихи:

"Братья, сестры, пожалейте: горе страшно велико.

Дайте саван мертвецам, дайте хлеб живым!",

то новый, восставший поэт-пророк Бялик разразился словами неслыханной со времен древних пророков силы и гнева на своих же братьев (см. ниже).

И вот настал час *новой эры еврейского народа*. Еврейские юноши *впервые взяли оружие* для защиты своего национального достоинства. Появились *во множестве* кружки *самообороны*, вооруженные чем попало - от пистолетов до палок.

И тут старая, хромая и беззубая история евреев помолодела и зашевелилась. 6-7 апреля была кишиневская бойня, а 29 августа и 1 сентября *того же года* в Гомеле евреи уже дали смертный бой толпе погромщиков, поддержанной *войсками*, - первый бой за 1900 лет! На Конной площади Гомеля толпу громил встретили несколько сот человек из еврейской самообороны. Бандиты несомненно отступили бы перед их напором, но тут появилась цепь солдат и дала ружейный залп в сторону евреев. Трое защитников пали на месте, и несколько было ранено.

Но евреи не разбежались!! А погромщики, встретив поддержку со стороны войск, ободрились. Везде цепь солдат отделяла их от еврейских групп самообороны и не давала последним прорвать эту цепь, отгоняя их прикладами и штыками, а нападавшим не мешала громить и бить. Итог погрома оказался небывалым: в городе с 20-тысячным еврейским населением оказалось "всего" 12 убитых и тяжело раненных евреев, 8 убитых и раненых христиан, много избитых и легко раненных евреев; свыше 250 разграбленных помещений. Насилий над женщинами, видимо, не

было совсем. Арестовано было полицией гораздо больше защищавшихся евреев, чем нападавших громил.

Гомельский погром впервые принес некоторое нравственное удовлетворение евреям: они не дали бить и резать себя безнаказанно. В то же время эта победа сильно революционизировала еврейскую молодежь. Дело в том, что правительство предвидело еврейскую самооборону и *заранее запретило ее*. Таким образом, самозащита евреев от убийц была еще антиправительственным выступлением. И через год (который понадобился для "подготовки" дела) начался судебный процесс над 24 громилами и над 36 евреями, участниками самозащиты, обвиненными в учинении ни более ни менее как... "*русского погрома*". Суд длился 3 месяца. В нем приняли участие многие русские и еврейские видные адвокаты, было вызвано около тысячи свидетелей. Несмотря на грубый произвол суда, властям не удалось добиться желаемого результата. Русское общество было уже не то... Свирепствовала уже русско-японская война, нарастали революционные настроения. На гомельском процессе 13 евреев было оправдано, 13 - приговорено к 5 месяцам тюрьмы, остальные к меньшему наказанию, с дальнейшим смягчением этих наказаний. Единственное, чем сумел суд оскорбить евреев, - это назначением погромщикам таких же наказаний, как и евреям-самозащитникам.

Так закончилась *первая проба оружия* новоявленными еврейскими героями. *Первыми героями*.

Я осмелюсь назвать это событие *первым христианским делом*, или короче - первым крещением еврейского народа после 1900-летней унижительной "ссоры" со своим Машиахом-Христом.

Мы краем уха слышали о заповеди Христа: "Не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую". И мы всегда горько иронизировали над ней: Да, насмотрелись мы, мол, как христиане выполняют эти заповеди любви и на инквизиционных кострах, и на тысячах погромов...

В том-то и вышло недоразумение, что эту заповедь непротивления монополизировали до абсурда *мы, евреи*: это мы до 1903 года предоставляли всяким скотам грабить и убивать нас без сопротивления - когда насиловали наших жен, мы подставляли дочерей. И нечего называть пьяных разбойников - "христианами". А когда наших убийц-"христиан" приговаривали к смертной казни, не мы ли из Балты под руководством раввина ходатайствовали о помиловании их, так что генерал-губернатора стошнило от нашего ходатайства, как шолом-алеихемского волка стошнило от подхалимства еврейской собаки Рябчика?

А христианизация - это, *прежде всего*, обретение своего "Я", своего человеческого, личного достоинства, а оно-то как раз и было потеряно нами, ибо мы отвернулись от Христа - этой космической сущности и обители всех человеческих "Я". И наоборот - человеческие "Я" суть обители Христа. Он живет и зреет в них в качестве Сына Божия, как назвал Его великий еврейский мудрец Филон. *В этом, и только в этом, вся сущность долгой и мучительной еврейской истории*. И вот осенью 1903 года в отрядах гомельской самообороны, в тех сотнях еврейских мальчиков, которые впервые *предпочли смерть бесчестью* своих матерей и сестер, впервые обновилось у евреев бессмертное христианское человеческое "Я". Именно этой Христовой силой, а не Талмудом они *преодолели позор и страх смерти*. Это не значит, что они

осознали это. Но они почувствовали, обрели это подсознательно, переродились внутренне, духовно.

Дальше кружки еврейской самообороны стали в России плодиться, как грибы. Евреи *взяли в руки оружие*. Это выразилось в двух исторических процессах: во-первых, евреи обрели национальное достоинство, достойно защищаясь и защищая своих женщин от погромщиков, и, во-вторых, они валом повалили в революционные партии, включая террористические. И уже через два года, в 1905 году, еврейский народ стал в глазах правительства опасным революционным врагом. Конечно, не следует представлять себе исторический процесс слишком молниеносным. Кадры новых людей - борцов-революционеров, были как бы огненной исторической головой кометы - еврейства, а за ней тянулся длинный темный хвост жалкой народной массы, погруженной в раввинскую и хасидскую темноту и трусость.

Этот же переворот в русском потоке еврейства отразился на другом потоке - палестинском, о котором расскажем позже.

3. Деятельность Шолом-Алейхема (1859 - 1917)

В еврейском народе впервые забил объединяющий национальный высокий духовный источник искусства, любви и сострадания, источник, из которого он впервые за много, много веков пил не синагогально-молитвенные слезы, а прежде всего достойный человеческий *смех*, любовный смех и *ласку*. Смех, как у всех людей на свете, смех над своими несчастьями и пороками, дающий сознание того, что мы сильнее их, ибо мы смеемся над ними с поднятой головой.

Проводником этого дара Божия был великий *Шолом-Алейхем*. И дело здесь было не только в смехе, это был дар литературно-художественного *общенационального ощущения и самопознания!* Это было возникновение впервые после Библии еврейского *национального искусства* мирового масштаба.

В качестве восприимчивых Шолом-Алейхема от русской литературы нужно упомянуть Чехова, о котором мы уже говорили, и отца русской прозы - Гоголя, которого Шолом-Алейхем всю свою жизнь ощущал как бы внутри себя. Ведь Гоголь - родоначальник того самого *смеха*, которым был славен и Шолом-Алейхем. Недаром последний всегда хранил у себя выписку-перевод знаменитых слов Гоголя о себе:

"И долго еще определено мне чудной властью идти об руку с моими странными героями, озирать всю громадно-несущуюся жизнь, озирать ее сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы!"

Повесть в письмах "Менахем-Мендл" - памятник на века еврейскому герою того времени - "человеку воздуха", его увековечение на грядущие времена. Да еще роман "Гевье-молочник". Это наши вечные художественные памятники - наши соборы, статуи, мадонны.

Заметим, что у Шолом-Алейхема почти отсутствует трагизм погромных ситуаций (например, в том же "Тевье"). Зато мимо другой трагедии - унижения евреями своего достоинства - он не мог пройти и посвятил этому, в частности, яркий рассказ "Рябчик. Еврейская собака". Рябчик попадает в лапы к голодному волку и униженно просит:

"- Всемогущий царь! Милостивый реб Волк! - взмолился Рябчик жалобным голосом... - Сжался над моей собачьей жизнью!..

Поджав хвост и выгнув спину, Рябчик стал ползать на брюхе, извиваться и гримасничать так, что волку тошно стало.

- Подбери свой гадкий хвост, собачье ты отродье, и убирайся ко всем чертям, чтобы я паршивого обличья твоего не видел!

...И Рябчик пустился бежать..."

Это - маленькое вторжение уже в тему Бялика.

Ограничимся этой краткой заметкой о Шолом-Алейхеме.

4. Хаим-Нахман Бялик - "Пророк Конца" (1873 - 1936)

В лице Шолом-Алейхема (и его современников), *через его душу*, еврейский народ прошел некий этап духовного созревания, очищения любовью, так сказать - омовения.

В лице *Бялика* в еврейском народе со страшной, небывалой нигде в мире, болью и покаянием стало просыпаться *чувство поруганного, утерянного человеческого достоинства*. Больше того, в душе Бялика еврейский народ прошел духовно через свою национальную гибель. Бялик - это добровольная искупительная жертва Богу за весь народ. Если бы Бялик не перенес в себе смертные муки народа и не прошел вовремя даже через саму смерть народа, которая, очевидно, тогда, на грани веков, действительно нависала над нами в духовном Суде, то, по-видимому, не видать бы нам возрождения Израиля на Земле.

Время великого пророческого самопожертвования Бялика - это какие-нибудь 10-15 лет в течение последнего десятилетия XIX века и первого десятилетия XX века - годы, совпадающие с годами деятельности Герцля! Тогда решалась и решилась судьба еврейского народа.

В главных своих творениях Бялик - прямой продолжатель древних еврейских пророков - не только по глубине и по истинно Божественной силе данного им общенационального импульса, но и по силе и властности возрожденного им древнееврейского языка и стиля пророков после промежутка в добрые 2300-2500 лет, т.е. примерно со времен Эзры. В то время, когда была закончена ветхозаветная Библия и началась талмудическая эпоха, древний язык евреев быстро ушел из жизни и сохранился только как язык Библии практически вплоть до Бялика.

Бялик - антипод Герцля. Последний, как мы видели, был послан к евреям как "свежий человек", не имевший до тех пор понятия о еврействе. Бялик был стопроцентный, традиционный, коренной еврей, да еще талмудист, иешиботник. Тем более потрясающим является его пророческий подвиг. Ведь он уже в юности преодолел, прорезал весь толстый двухтысячелетний слой традиционного еврейства, раскрыл его страшную судьбу и грядущую гибель.

В 1897 году, в год первого Всемирного Сионистского конгресса, созданного Герцлем, Бялик, которому было 24 года, пишет свое первое пророчество о гибели старого еврейства:

Как сухая трава, как поверженный дуб,
 Так погиб мой народ - истлевающий труп.
 Прогремел для него Божий голос с высот -
 И не внял, и не встал, и не дрогнул народ.
 Не проснулся в нем лев, не воскрес исполин,
 И не вспрянул в ответ ни один, ни один...

<...>

В шумной давке глупцов пред чужим алтарем
 Утонул Божий голос, заглох Его гром,
 И, поруган плевками холопских потех,
 Замер Божий глагол под раскатистый смех.
 Так истлел мой народ, стал как жалкая гниль,
 Обнищал, и иссох, и рассыпался в пыль...

<...>

Даже в утро борьбы, под раскатами труб,
 Проснется ль мертвец? Шевельнется ли труп?

("Как сухая трава...", 1897 г.)

Кульминационный пункт национальной деятельности Бялика - 1904 год (год смерти Герцля), когда он написал поэму "Сказание о погроме", посвященную кишиневскому погрому 1903 года. Эта поэма была неожиданным мощным духовным откровением, потрясшим, наконец, еврейский

народ. Вот что пишет об этом талантливый переводчик Бялика на русский язык Владимир Жаботинский, впоследствии один из первых славных еврейских боевых лидеров в Палестине:

"Смутное чувство, сложное, непонятное, овладело после кишиневского погрома всеми еврейскими сердцами в огромной России. Это не было простое чувство горя.

В глубине этого чувства таилось еще что-то жгучее, мучительное, что-то такое, из-за чего почти забывалась самая скорбь - и чего никто все же не мог назвать. Тогда Бялик бросил в лицо своим обесчещенным братьям "Сказание о погроме" и открыл им, что это за чувство, имени которого они не знают. Это был - *позор*. Более, чем день траура, то был день *срама* - вот основная мысль этого удара молотом в форме поэмы...

...История находит иногда людей, рукам которых она доверяет свой посев. В важный и трудный момент новой еврейской истории, на переломе двух эпох, эта роль выпала Бялику. Только на час. Но часа этого мы никогда не забудем".

Вот строки и отрывки из "Сказания":

Рассыпались, бежали, словно мыши,

Попрятались, подобные клопам,

И околели псами...

Сын Адама,

Не плачь, не плачь, не крой руками век -

Заскрежещи зубами, человек,

И сгинь от срама.

<...>

Огромна скорбь, но и огромен срам,

И что огромнее - ответь, сын человеческий!

<...>

Так, как они, рыдает только племя,

Погибшее навечно - навсегда...

Вот самые позорные сцены:

И загляни ты в погреб ледяной,
Где весь табун, во тьме сырого свода,
Позорил жен из твоего народа -
По семеро, по семеро с одной.
Над дочерью свершалось семь насилий,
И рядом мать хрипела под скотом;
Бесчестили пред тем, как их убили,
И в самый миг убийства... и потом.
И посмотри туда: за тою бочкой,
И здесь, и там, зарывшись в сору,
Смотрел отец на то, что было с дочкой,
И сын на мать, и братья на сестру,
И видели, выглядывая в щели,
Как корчились тела невест и жен,
И ни броситься, ни крикнуть не посмели,
И не сошли с ума, не поседели,
И глаз себе не выкололи вон,
И за себя молили Адоная!
И если вновь от пыток и стыда
Из этих жертв опомнится иная -
Уж перед ней вся жизнь ее земная
Осквернена глубоко навсегда.
Но выползут мужья их понемногу -

И в храм войдут вознестъ хваленья Богу.

И если есть меж ними *коганим* - отродие священников,

Иной из них пойдет спросить раввина:

Достойно ли его святого чина,

Чтоб с ним жила *такая* - слышишь? с ним!

И все пойдет, как было...

Дальше говорит еврейский, синагогальный, раввинский Бог:

Так, вот они лежат, закланные ягнята.

Чем Я воздам за вас и что Моя расплата?

Я сам, как вы, бедняк, давно, с далеких дней.

Я беден был при вас, без вас еще бедней.

За воздаянием придут в Мое жилище -

И распахну Я дверь: смотрите, Бог ваш - нищий!..

.....Я сам

Без слёз. Огромна скорбь, но и огромен срам,

И что огромнее - ответь, сын человеческий!

<...>

Вы бьете себя в грудь, и плачете, и громко

И жалобно кричите Мне: грешны...

Да разве есть у праха, у обломков,

У мусора, у падали грехи?*

И стыдно Мне за них, и мерзки эти слезы!

Да крикни им, чтоб грянули угрозы

Против Меня, и неба, и земли, -
 Чтобы, в ответ за муки поколений,
 Проклятия взвились к горной сени
 И бурю престол Мой потрясли!

*В подлиннике у Бялика написано менее резко: "Разве могут согрешить обломки истукана, битые черепки?" Но перевод - авторизованный, так что все добавления переводчика - Жаботинского, несомненно, утверждены автором.

Вспомним страшные древние пророчества Эзры:

"Переходим из века сего как саранча, жизнь наша проходит в страхе и ужасе, и мы сделались недостойными милосердия".

Со времени этого последнего дохристианского пророка вплоть до Бялика, в частности до его "Сказания о погроме", не было сказано таких страшных слов о еврейском народе.

Бялик - первый еврейский трибун, не посвятивший своего творчества оплакиванию вечного еврейского горя и воплям проклятий, адресованных всевозможным врагам и мучителям еврейства, - Бялик, подобно древним пророкам, не удостаивал врагов (погромщиков и т.д.) вниманием: он адресовал свои упреки, обвинения, удары только своему же, еврейскому, народу. Подобно Иеремии и Иехезкелю, которые никогда не упрекали другие народы в совращении евреев, а адресовали свои угрозы и даже ругательства ("блудница", "резвая верблюдица", "потаскуха" и т.д.) только евреям, Бялик обрушивает свой гнев на головы евреев же ("обломки", "мусор", "гниль" и т.д.) и требует от них мужества и достоинства, не быть на самом деле мусором и гнилью, безответным объектом погромов.

Еще одно историческое стихотворение было написано Бяликом в том же 1904 году. Это - "Слово" (Давар) или "Глагол" (по Жаботинскому). В нем Бялик (называющий себя "Пророком Конца") переживает гибель своего народа, которая, по-видимому, кажется ему возможной и близкой и особенно невыносимой в обстановке радужных политических настроений в России накануне 1905 года, охвативших отчасти и еврейское население. Эти необоснованные настроения в еврействе и подразумевает Бялик под "песнью возрождения".

Стихотворение представляет собой тяжелое жертвенное внутреннее переживание поэтом гибели своего народа, которое и помогло предотвратить эту гибель в действительности.

Вот окончание этого знаменитого стихотворения.

...Бездна хаоса кругом, великая, страшная, злая,

И спастись некуда.

Нет опоры, руки повисли, не стало пути под стопами,

И безмолвен небесный Суд.

Знают давно Небеса, что вина их безмерна пред нами,

И в молчании грех свой несут...

Открой же уста твои, если им Слово дано,

Пророк Конца, восстань:

Будь Глагол твой горек, как смерть, будь он смерть сама, - все равно:

Грянь!

Нам смерть не страшна, - уж она нас давно оседлала

И в рот нам продела узду.

На устах наших песнь возрожденья, и с ней мы под звоны кимвала,

До гроба допляшем в бреду...

("Слово", 1904 г.)

Вот еще отрывки из двух стихотворений, свидетельствующие о гневном, почти презрительном отношении поэта к своему народу, раболепно предающему самого себя:

Служите камням чужбины с упоением, с жалкой любовью,

В раболепно-усердном поте.

Пожирающим ваше тело, в муках, истекая кровью,

Вы в придачу душу даете.

Строите новый Рамзес пожирающим вас фараонам,

А кирпичами легли ваши дети.

И не слышен вам хруст их костей, и не внемлете жалобным стонам.

Зачарованы свистом плети.

("Вот она, кара Господня", 1905 г.)

Съедены крохи души, не осталось ни цвета, ни корня.

Алкая, гложете щебень и, жажда, лижете камни,

Ваша надежда - пустыня, молитва - шипенье гадюки.

<...>

Сиротливо дрожа, вы остались на тернах пустыни,

С вялой последней молитвой, подобной проклятью,

Тщетно о смерти моля - и гния в содроганиях жизни.

("Взвойте вы к змеям...", 1906 г.)

И в заключение приведу стихотворение беспримерного гнева и отчаяния, почти ненависти к народу, которое нужно пережить тому, кто хочет в какой-либо мере понять еврейскую историю:

Когда я погибну в вашем брошенном храме,

Захлебнусь в моей злобе, -

Пусть умру среди молчанья, не пятняйте слезами

Мою память во гробе.

Семь пожаров Геенны, что терзали при жизни,

Пусть горят и в могиле -

Лишь бы худшей из пыток - вашим плачем на тризне -

Вы меня не казнили.

Дайте гнить без помехи, глядя мыслью бессонной,

Как гниете вы сами,

И обглоданной пастью хохотать о бездонной

Вашей муке и сраме...

(1907 г.)

Итог национальной деятельности Бялика был очень значителен.

Именно после слов своего великого национального поэта-пророка еврейский народ должен был либо сгинуть с лица Земли, как исторический шлак, чтобы перестать позорить ее, либо воскреснуть.

В соответствии с этой альтернативой мировое водительство расслоило еврейский народ (как гласит еврейская новогодняя молитва: "Ми лахайм, ми ламавет" - кого на жизнь, кого на смерть). И через неполные 40 лет, когда мировые черные силы бросили на убийство евреев гигантскую мощь всей германской нации, была истреблена часть нашего народа, обреченная смерти; другая часть воскресла.

Таков Бялик. Недаром в Израиле школьники штудируют его наравне с древними пророками.

[XI. Двадцатый век](#)

Первые 40 лет

В России начало XX века для евреев прошло под старым знаком пресса черты оседлости и унижительных гонений.

Но в 1905 году еврейская молодежь бросилась уже с жадностью во все революционные партии, включая свою собственную - "Бунд", на баррикады, в индивидуальный террор. Потом наступила полоса погромов и героизма еврейской самообороны, воевавшей, как всегда, одновременно с погромщиками и с полицией или с войсками.

Это исторически первое участие евреев в большой революционной борьбе произошло именно в России.

Потом наступили годы расплаты, виселиц и каторги, но революционизирование еврейской молодежи шло вперед. И скоро она стала как бы профессиональным застрельщиком революции. Недаром же впоследствии на вопрос: "Почему так медленно продвигается мировая революция?" - первый советский президент М.И. Калинин ответил: "Где же набрать столько евреев?"

Еще в эпоху реакции после Французской революции и Наполеона всяческая европейская старорежимная чернь готова была мстить евреям за революцию. Так, в 1814 году в Риме шла агитация листовками против "якобинцев и евреев", что так разнообразно переводилось впоследствии на русский язык: "бей жидов и сицилистов" (социалистов), "жидов и скубентов" (студентов) и, наконец, "жидов и коммунистов"!

В 1914 году вспыхнула первая мировая война, отрезавшая от России ее запад, который вошел со своим еврейским населением в состав новых самостоятельных государств - Польши, Литвы и Латвии.

Вся эта отрезанная в 1918 году от России часть еврейского народа (вместе с галицийским еврейством, вошедшим в Польшу) осталась, в основном, старомодной, не эволюционировала духовно. Через четверть века она полностью была превращена в дым и пепел в печах Освенцима, Майданека и других лагерей уничтожения.

Судьба оставшейся в России части еврейского народа была иной. Уже сразу после Февральской революции 1917 года российские евреи были полностью эмансипированы.

А в том же 1917 году произошло величайшее в наши века событие - Октябрьская революция.

К этому времени участие евреев в русской революции было уже столь значительным, что почти весь верховный штаб великого вождя Октябрьской революции - Ленина уже с самого начала состоял из евреев: Троцкий (организатор и руководитель Красной Армии), Зиновьев, Каменев, Володарский, Урицкий и многие, многие другие...

И вот Ленин, быстро ликвидируя все старые порядки в России, как бы между делом, одним ударом каблука раздавил и уродливое, рассохшееся древнее раввинско-талмудическое гнездо - еврейскую "ограду", или "футляр", где были закупорены и томились много веков живые еврейские души.

Когда улеглась поднятая пыль (а еврейский "футляр" именно не загнивал, а всегда рассыхался, превращался в труху), открылось замечательное зрелище внутри еврейского народа, картина, какая бывает либо в большом доме после взрыва, либо в трухлявом пне-муравейнике, в который пнули сапогом. Сотни тысяч евреев - главным образом юношей и девушек, обалдевших от свободы, какой они никогда даже во сне не видали, даже в книгах не читали, разлетелись, как муравьи из разбитого пня, прочь из черты оседлости в новый, безбрежный мир: в школы, в университеты, в комсомол, в партию, в армию, в ЧК. Механическая аналогия: черта оседлости, давившая на евреев с востока на запад, была подобна поршню, давящему на жидкость. Когда поршень внезапно ломается, жидкость устремляется обратно (на восток). Иные 17-летние еврейские мальчики, которые, не будь Октябрьской революции, просиживали бы еще ночи над Талмудом где-нибудь в Воложинском иешиботе, покручивая пейсы, теперь, перепоясанные портупеей с маузером, допрашивали и расстреливали в подвалах ЧК недавних черносотенцев, погромщиков (и заодно - еврейского буржуа-лавочника, у которого недавно еще сами искали места приказчика за 5 рублей в месяц).

Да, советская власть в первые годы не шутила с антисемитами. Она нашла "окончательное решение еврейского вопроса" в виде недвусмысленного искоренения антисемитизма вплоть до расстрела активных антисемитов. Еще в 30-х годах бывали случаи исключения из партии за антисемитизм.

Это была первая весна в истории русской еврейской диаспоры. Еврейское происхождение служило некоей положительной рекомендацией, преимуществом при приеме на работу или в партию.

Зато и евреи служили коммунистической партии и советской власти не за страх, а за совесть. Евреи дали кадры министров, партийных секретарей, комиссаров и даже полководцев. Чего только стоил такой выдающийся революционный полководец, как Якир!

Особо выделился круг бывших иешивотников, взявшихся за догматизацию мировоззрения советского общества - марксизма, а потом и ленинизма, - за превращение их в источник цитат, в своеобразный Талмуд, отступление от которого должно караться. Вот где развернулся еврейский религиозный материализм!..

Несколько слов о культурных успехах русских евреев в XX веке.

Литература. В XX веке появились уже крупнейшие *русские* поэты и прозаики еврейского происхождения: Исаак Бабель, Осип Мандельштам и Борис Пастернак, замученные сталинским режимом - первые два до смерти, третий - до полусмерти. С моей точки зрения, наибольшее достижение Пастернака - это его роман "Доктор Живаго", который является первой *русской* национальной эпопеей эпохи Октябрьской революции.

В своем отношении к еврейству Пастернак был заурядным ассимилятором, но в нем жило христианское мироощущение.

Живопись. Прежде всего должен быть отмечен малоизвестный, но очень крупный художник и человек, светлой памяти, Арон Ржезников (1898-1943 гг.), погибший на фронте в борьбе с немецкими фашистами, друг моей молодости и первый мой духовный наставник. Это был художник нового, еще невиданного типа, - обладавший одновременно и художественным зрением, и сильным сознанием и мышлением, адепт духовной науки, пронизанной христианским светом. Его картины - пейзажи, портреты и этюды - светятся высокой любовью к людям, животным и вещам и в то же время блещут удивительным мастерством. В 1968 году в Москве состоялась пока единственная выставка его картин, хранимых до сих пор несколькими его друзьями...

И еще художники - Фальк, Шагал и многие другие покойные и ныне здравствующие еврей-художники во всем мире.

В первое головокружительное 20-летие советского еврейства (1917-1937 гг.) был забыт его далекий филиал - Палестина, который к этому времени уже получил историческую зарядку, культуру и кадры от русских евреев. Ведь все правительство государства Израиль чуть ли не с самого начала до сего дня состоит из русских евреев!

Но в то памятное 20-летие палестинское еврейское население росло очень, очень медленно. А отношения евреев с арабами в меру своих сил отравляла опытная английская колониальная администрация во главе с верховным комиссаром евреем Гербертом Сэмюэлем. Еврейская иммиграция в Палестину шла несколькими последовательными небольшими волнами. Некоторые евреи пришли пешком через Кавказские хребты и Иран, некоторые добирались во время революции из Сибири вокруг света. В Палестине, окруженные опасностями, они постепенно превращались в бесстрашных, стальных людей.

В первую мировую войну они, почти против желания англичан, организовали для помощи им при завоевании Палестины у турок первые еврейские отряды, участвовавшие в войне, в том числе "еврейский легион". Но как только Палестина была завоевана англичанами, последние распустили еврейские части, арестовали и осудили организатора еврейской самообороны, героя Владимира Жаботинского и 20 других ее вожаков во время последовавшего тут же, в 1920 году, еврейского погрома в Иерусалиме, и стали поддерживать арабских шовинистов, разжигавших вражду к евреям.

Тогда зажатая в смертельные тиски горстка евреев, распыленная в десятках колоний и поселков, создала *подпольную* оборонную организацию "Хагана" из всех поселенцев, получивших к этому времени боевой опыт; по-видимому, их было вначале меньше тысячи человек. Так, в подполье, родилась *еврейская национальная армия*.

Это была одна отважная капля святой еврейской крови, содержащая в себе судьбу всего нашего народа - очищенный сгусток всего его прошлого, его "святое семя", в смысле пророка Иешайи, и зародыш всего его будущего. Но капля была слишком мала, и в этом таилась большая опасность.

Впрочем, Хагана росла и крепла в наступившей в 20-х и 30-х годах серии еврейских погромов. Она выросла к 1939 году до 25 тысяч человек и создала свой генеральный штаб, военное обучение и производство оружия.

Вторая Голгофа и её последствия

"Как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына человеческого:

Ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех.

Так же было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили;

Но в день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь

огненный и серный и истребил всех.

Так будет и в тот день, когда Сын человеческий явится".

(Лука, 17:26-30)

Середину XX века, всего каких-нибудь полдесятилетия, мировая история посвятила зверскому, сатанинскому истреблению евреев, неожиданно покрывшему эту самую историю и ее носителя - цивилизованное европейское человечество - несмываемым позором.

На должность палача небесное водительство назначило одного из главных, христианнейших европейских народов - германский. Народ Баха и Гете.

Уже с начала 30-х годов, особенно с приходом к власти Гитлера, германские евреи почуяли тревогу. Некоторые сделали попытку сбежать из Германии и зафрахтовали пароходы для нескольких тысяч беглецов (немцы их выпустили). Эти "корабли-гробы" объехали несколько стран, в том числе британскую Палестину, но равнодушные хозяева нигде *не разрешили* их пассажирам *высадиться* и остаться. Они вернулись в Германию на гибель, о которой до конца все же, вероятно, не догадывались. Эта история характерна для положения евреев в подлунном цивилизованном христианском мире ещё частично и до наших дней.

Как выяснилось, под "окончательным решением еврейского вопроса" гитлеровцы вначале подразумевали лишь выселение всех евреев из Европы и в этом духе начали действовать. И лишь впоследствии, когда они убедились в полном безразличии европейского христианского мира к судьбе евреев, они приняли новую программу - тотального истребления евреев.

Это обстоятельство окончательно убеждает нас в том, что две великие катастрофы XX столетия - массовое истребление евреев Гитлером и советских людей Сталиным - были полной неожиданностью для всего человечества (включая самих палачей-исполнителей) вплоть до его лучших политических, культурных и духовных вождей. Это были космические катастрофы - взрывы, охватившие, по-видимому, кроме физического, духовные миры вплоть до весьма высоких. Последствия их, вероятно, сравнимы с последствиями Христовой Голгофы, хоть и незримы пока для нас - простых людей.

Затем, в 1939-1945 годах, немцы истребили 6 миллионов евреев в Европе и в западной части Советского Союза, неожиданно для самих евреев и всего мира. Истребление это резко отличалось от всего того, что когда-либо претерпели евреи, скажем, от русских погромов. Последние совершались возбужденными или пьяными громилами, грабителями, хамами в состоянии озверения, в припадке злобы. Немецкое истребление было по большей части произведено без аффектов, механизированно, без возбуждения, с "немецкой" точностью. Эйхман сам однажды продемонстрировал окружающим сотрудникам, как можно *спокойно* всадить еврейскому мальчику раскалённую иглу в глаз.

Немцы, христианского вероисповедания, в середине XX столетия иногда спокойно зарывали живых людей в землю. Анатолий Кузнецов, бывший советский писатель, очевидец истребления евреев в Киеве ("Бабий Яр"), рассказывает, как однажды немецкий солдат приказал одному дворнику выкопать яму в саду, затолкал туда еврейскую девушку и стал ее закапывать. Она отчаянно кричала, карабкалась, несколько раз вылезала из ямы и садилась, а он бил ее лопатой по голове и каждый раз сбрасывал обратно в яму, осаживал, пока не закопал...

Но были, разумеется, и такие палачи, которые полностью теряли человеческий облик. Таким был комендант лагеря смерти Трешлинка, бывший священник. Он дошел до того, что иступленно истязал, иногда до смерти, каждого заключенного, который попадался ему на глаза, так что поражал даже эсэсовцев, называвших его презрительно "интеллектуалом".

И в эту пору главные страдания пали на душу еврейских женщин. Так, в гетто они, а не мужчины, носили на руках до последней минуты своих умирающих от голода детей, лепетавших: "А штикеле бройт (кусочек хлеба)..." А потом, когда немцы подожгли варшавское гетто, женщины, прижимая к себе детей, прыгали в огонь с верхних этажей. Еще гнали их голыми в газовые камеры под улюлюканье немецких солдат и фотографировали при этом. Снимки сохранились.

Не буду останавливаться на безропотном обслуживании самими евреями всего аппарата истребления их самих - в виде зондеркоманд, юденратов и прочих предателей. Там увечили, растаптывали души, превращали живых людей в человеческий шлак. Вот как, например, обесчеловечивали людей. В разгар работы лагерей уничтожения немцам для чего-то понадобилось оправдаться или пофорсить перед другими странами своим... "человеколюбием" и "благородством". И они заставили группу евреев из числа еще живых подписать коллективное заявление о том, что они спокойно и хорошо живут, что напрасно недоброжелатели клеветают на их родину - Германию и т.д.

Об одном из самых страшных случаев увечья еврейской души мне рассказали в Литве. Немцы сохранили временно жизнь одному еврею и заставили его выполнять следующую "работу". Он ходил по деревням и вымаливал у крестьян хлеба или приюта, но обо всех, кто оказывал ему помощь, он обязан был доносить немцам, которые карали, вероятно, смертью этих людей за то, что они пожалели еврея.

Еще нужно сказать, что и с поражением Германии фантастические страдания еврейских узников, оставшихся в живых, не скоро кончились. Они остались в лагерях брошенные всем миром, без близких людей, под охраной тех же немцев. Некоторые отправились пешком в Палестину - их иногда убивали по дороге (например, в Чехии и Польше). В Польше произошли еврейские погромы. В Палестину евреев не пускала Англия, второй после гитлеровской Германии безжалостный враг еврейского народа в то время.

Но следует, хоть бегло упомянуть и о некоторых, немногих, но значительных положительных событиях в европейском духовном мире, сопутствовавших убийству евреев в Германии и в какой-то неизвестной нам мере искупивших позор европейского мира.

Во-первых, два государства в целом - Дания и Швеция предприняли конкретные усилия по спасению нескольких тысяч еврейских жизней. При этом в Дании, оккупированной немцами, население (в том числе король) проявило высокую духовную стойкость вплоть до демонстративного нарушения немецких распоряжений, что должно было караться смертью.

И много было отдельных людей, спасавших евреев с риском для собственной жизни или даже погибая при этом.

Мне рассказали и об одной православной монахиня, которая получила доступ в один из немецких лагерей уничтожения для ухода за больными узниками. Там она вылечила одну больную еврейку. А когда наступила очередь этой еврейки идти в печь, то монахиня устроила так, что сама пошла на сожжение вместо нее.

Слышал я и о православном священнике, повешенном на городской площади украинского города вместе с женой за спасение евреев в своем доме.

И много, много было таких... Много появилось прекрасных записей в небесных книгах в те дни... И пусть нас не смущает малое число спасателей и добровольных мучеников по сравнению с миллионами убийц! На духовных весах одна такая монахиня перевесит целую дивизию эсэсовцев!

"Не бойся, малое стадо! - сказал Христос, - ибо Отец ваш благоволил дать вам царство".

(Лука, 12:32)

1) Каков может быть духовный смысл этого события?

Для меня это немного прояснилось, когда недавно я случайно, как неожиданный дар судьбы, услышал по английскому радио благую весть о том, что один еврейский узник нацистского лагеря смерти перед отправкой на казнь в крематорий оставил молитвенную записку к Богу, которая *сохранилась* (!) и была зачитана.

Святой узник перед мученической смертью выражает тревогу по поводу опасного нарастания зла в мире. Ведь именно это может привести нас в конце концов к космической гибели ввиду незыблемых законов воздаяния в духовном мире. Зло нарастает в мире, накапливается и саморазгорается цепной реакцией: каждое злое деяние вызывает ответные месть и наказание или даже бóльшие зло и мучения, распространяясь, как пожар. Уничтожить же или приостановить злую волну можно, по-видимому, только *погасив* ее, т.е. заливая её *любовью, прощением, миром*, а не гневным, хотя бы и справедливым ("кармическим") воздаянием, даже и после смерти.

В критические моменты человеческой эволюции, когда у людей не хватает "запасов" любви, к ним на помощь приходят власти духовного мира, руководимые Христом, и *спасают* их. Такое положение создалось и в начале новой эры, когда человечество было спасено любовью,

принесенной и внедренной в наш космос непосредственно самим Христом, который и назван поэтому Спасителем.

Вот об этом, об *угасании зла*, о том, что он называет в духовном смысле *миром*, и молится перед смертью еврейский узник, этот ходатай за спасение рода человеческого. Он пишет:

"Мир, мир всем людям злой воли!

Пусть будет конец всякой мести, всякому требованию наказания и воздаяния!

Преступления превзошли всякую меру. Они уже не могут быть охвачены человеческим рассудком.

Слишком много мучеников! Не взвешивай их страдания на весах справедливости. Господи, и не зачитывай эти страдания в бремя мучителям, дабы взыскать с них этот страшный счет. Воздай им иным путем...

Палачам, шпионам, предателям и всем людям злой воли зачти с благосклонностью мужество, духовное величие *других*, их смирение, благородство, их постоянную внутреннюю борьбу и неистребимую надежду, улыбку, останавливающую слезы, их любовь, их опустошенные разбитые сердца, которые остаются стойкими и доверчивыми перед лицом самой смерти, даже в минуты крайнего изнеможения. Пусть это предстанет перед Тобой, Господи, как выкуп для прощения грехов, для победы праведности. Пусть берется в расчет добро, а не зло!"

Когда-то, на первой Голгофе, Иешуа га-Машиах - Христос, уже распятый на кресте, просил:

"Отче! Прости им, ибо не ведают, что творят..."

Тогда нужно было *простить* непосредственных виновников распятия, дабы их преступление, необходимое тогда для явления миру Христа, было снято с них и не повлекло за собой новой цепи зла. Тем же самым, т.е. гашением зла, миром, озабочен и великомученик второй Голгофы. Он пишет далее:

"Пусть мы останемся в памяти наших мучителей не как их жертвы, не как кошмары и ночные призраки - мучители их совести, но как помощники в борьбе за разрушение ярости их преступных страстей.

Ничего большего мы не хотим от них. И когда всему этому придет конец, дай нам жить как люди среди людей, и пусть снова придет мир на нашу бедную землю - мир людям доброй воли и всем остальным!"

Вот, оказывается, что требуется для того, чтобы, скажем, немецкие фашисты не погибли сами духовно и их огромный духовный труп не отравил, так сказать, собой всю духовную атмосферу мира: нужно их освободить, развязать от кошмара воспоминаний в будущем их палаческой деятельности по отношению к евреям, т.е. даровать им МИР.

Об этом и просит Бога *еврейский узник* на второй Голгофе.

И недаром слово МИР - "ШАЛОМ" - самое любимое у израильских евреев, которым они благословляют друг друга при каждой встрече и расставании.

А забота о своих мучителях есть не что иное, как *любовь к врагам своим*, впервые заповеданная Христом:

"А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас..."

(Матфей, 5:44)

Эта Христова заповедь любви даже к врагу до сих пор несомненно звучала в христианском мире, несколько абстрактно, так сказать, декларативно, как украшение церкви, а отнюдь не как реальное руководство людям, во всяком случае, на ближайшие тысячу лет.

Для ближайших же важнейших практических дел - особенно для нужд войны - люди пользовались и пользуются другой, противоположной силой - *ненавистью*. Ее в опасном изобилии посеяли, например, немецкие фашисты, а с начала второй мировой войны к ней открыто бросился за спасением и другой виртуоз ненависти - Сталин. Уже после 12 дней войны и первых сокрушительных ударов, полученных от немцев, он провозгласил:

"Надо научиться ненавидеть врага всеми силами своей души..."

И многим из нас казалось, что это само собой разумеется, что чуть ли не главная опасность - это пресловутое русское добродушие, беззлобность...

А вскоре, может быть через несколько месяцев, где-то в недрах Освенцима или Майданека еврейский узник властно провозгласил прощение и спасение фашистским палачам. Но на сей раз это не осталось простой проповедью или богослужебной формулой.

Уже в те дни на территории оккупированной немцами Литвы в еврейских гетто и лагерях уничтожения действовали еврейские спасатели, герои-партизаны, и среди них некий 12-летний герой, "подросток из Свенцяна", превратившийся потом в Израиле в славного генерала Ицхака Арада. Вот этот-то воин, прошедший с детства, и испытавший на своей еврейской спине, всю страшную школу крысиной ненависти и убийства, фашизма, написал и издал в Израиле книгу под странным, противоречивым названием: "Война без ненависти", в которой заявил:

"Мы не можем уподобляться нашим врагам, которые убивают нас за то, что мы евреи".

На сей раз молитва-заповедь святого узника не осталась только на бумаге. Она превратилась в *Христов* импульс. Может быть, эта заповедь и этот импульс предназначены для спасения человечества от атомной гибели, уготованной нам современными грандиозными и растущими резервуарами ненависти и ядерного оружия, вырвавшимися за пределы контроля наличных христианских сил и "старых" импульсов.

И вот этот новый Христов импульс стал жить и развиваться в еврейском государстве Израиль, как это ни покажется неожиданным.

О том, как он там осуществляется, поговорим в следующей главе.

А пока напомним только одно чудо: во время процесса Эйхмана в Израиле было течение, в котором участвовали влиятельные люди, в пользу помилования этого чудовищного палача евреев, т.е. дарование ему жизни! Я помню, что мы, советские евреи, узнав об этом, настойчиво старались довести до сведения израильтян наше требование: казнить обязательно! У нас, людей сталинской эпохи, не укладывалась в голове такая странная мысль: помиловать Эйхмана! Кроме того, мы боялись (вероятно, не без основания), что такой акт вызовет в СССР новые клеветнические нападки на Израиль. Но, увы, печать СССР все равно обвиняет Израиль чуть ли не тайном сговоре с Гитлером...

Ныне несколько евреев (в Израиле и вне его) посвятили свою жизнь розыску уцелевших и скрывшихся в разных странах эсэсовцев. Вполне понятна незатухающая боль этих евреев и их стремление найти и покарать палачей их народа, отомстить им. Но мне кажется, что деятельность этих мстителей - не популярна среди активной части израильского народа, как... бесплодная для него. Можно добавить, что, скажем, израильской армии часто приходилось оставлять неотмщенными, т.е. фактически "прощать", пытки и злобные убийства своих боевых товарищей - еврейских летчиков, попадающих в плен... А это требует больших душевных сил!

2) Каков может быть внутренне-исторический смысл этого события?

Внутренний, духовно-исторический смысл такого массового истребления людей может быть один: эти люди - еврейство Польши и прилегающих стран и областей - должны были представлять собой *исторический шлак*, то есть, как было сказано ранее о первом подобном событии в судьбе нашего народа, "крупный и трагический *отсев* в еврейском народе".

А Божественно-духовный Суд распоряжается жизнью людей до смерти и после нее, и ему известно, "проиграли" ли польские и другие евреи от страданий и преждевременной физической гибели или "выиграли". Для того чтобы судить об этом нужно, по меньшей мере, хорошо знать законы физических перевоплощений человеческой индивидуальности, а также связи между мертвыми и живыми, т.е. быть посвященным.

Но есть непреложный духовный закон, гласящий, что всякая пережитая боль, страдание преобразуются в будущем в *волевые силы*, которые мы затем можем превратить в *моральную душевную силу* и принести с собой в мир. Когда? Для отдельной бессмертной человеческой индивидуальности это может быть и в текущей, и в будущей жизни, а для отдельного народа - на протяжении его исторической жизни, как это и продемонстрировали евреи в нашу эпоху. Достаточно сопоставить их страдания в прошлом с их моральной силой, достоинством и доблестью теперь.

И есть духовно-научный афоризм: "Мертвые управляют миром". Надо стараться понять эту мысль как реальность. У евреев, особенно в Израиле, по-видимому, существует некое живое ощущение этой мысли: ведь евреи так обильно погибали за всю свою историю. И ныне евреи говорят о своих почивших братьях: "Они приказали нам жить!" Так сказал великий Бялик о наших отцах:

...Может быть, их слезы нас домчали

До сей поры; они своей молитвой

У Господа нам вымолили жизнь

И, умирая, жить нам завещали,

Жить без конца, вовек!

Кстати, кроме еврейского, такой "награды" в будущем за свои страдания удостоится, по-видимому, и великий русский народ, во всяком случае - за свой XX век, в течение которого на наших глазах претерпели смертные муки и погибли десятки миллионов русских людей. Это лишний раз предвещает известное нам из духовной науки наступление в будущем великой христианской славяно-русской культурной эпохи.

3) Каковы были внешне исторические последствия для еврейского народа фашистской акции по его истреблению?

Прежде всего, оставшиеся в немецких лагерях "недогоревшие" еврей-одиночки, потерявшие всех близких людей на свете, как только удалось преодолеть запрет Англии, *устремилась* (в ряде случаев - с новыми своими семьями) *в Израиль* - всего около 400 тысяч преданных, горячих граждан, что сразу *удвоило население Израиля*.

Кроме того, появилось много *героев сопротивления*, партизан из белорусских и других отрядов.

Появились легендарные герои, которые, например, в варшавском гетто, умирая от голода, выдержали жестокие бои с немецкими механизированными войсками, штурмовавшими гетто. Там молодая еврейка Цвия Любаткина первая бросила в наступающих самодельную гранату и первая *увидела немецкую кровь!* Это был ее великий вклад в дело христианского возрождения своего народа. Она осталась живой и выступала на процессе Эйхмана...

Таким образом, из 6 миллионов еврейского "исторического шлага" получилось, по крайней мере, около полумиллиона драгоценного, достойнейшего населения для Израиля.

О дальнейших последствиях не будем говорить, они всем известны...

О германской катастрофе

Катастрофа 40-х годов XX века была и еврейской и немецкой. Еврейский народ с муками и жертвами выполнял свою миссию возрождения, а роль палача была возложена на немецкий народ. А так как мы уже знаем, что "лучше быть жертвой, чем палачом", то немецкий народ может еще предъявить нам "претензию" за то, что своей собственной судьбой мы втянули его в смертный грех, за который еще неизвестно, когда и как они, немцы, расплатятся. И в Германии имелись и имеются люди, которые ощущали и ощущают это.

Приведу слова одного из честнейших немцев, Томаса Манна, из его послевоенного романа "Доктор Фаустус":

"...Гибель нависла над Германией. На щебне наших городов хозяйничают разжиревшие от трупов крысы... Приходит конец. Конец! Конец приходит. Он брезжит над тобой, злосчастный житель этой страны!"

"Взломаны толстые двери застенка, в который превратила Германию власть, с первых же дней обреченная ничтожеству. Наш позор предстал теперь глазам всего мира. Чужеземным комиссиям везде и всюду показывают эти неправдоподобные зрелища (концлагеря, крематории), а они сообщают в свои страны, что виденное ими по мерзостной жестокости превосходит все, что может вообразить себе человек. Я говорю: нам позор. Ибо... все немецкое - и немецкий дух тоже, немецкая мысль, немецкое слово - ввергнуто в пучину позора, справедливо взято под сомнение, обесчещено тем, что сейчас выставлено напоказ... Смогут ли в будущем немцы заявлять о себе на каком бы то ни было поприще и участвовать в разговоре о судьбах человечества?"

...Каково будет принадлежать к народу... духовно сожженному... к народу, которому кажется, что стать колонией других держав для него еще наилучший выход, к народу, который будет жить отрешенно от других народов, как евреи в гетто, ибо ярая ненависть, им пробужденная, не даст ему выйти из своей берлоги, к народу, который не смеет поднять глаза перед другими.

Проклятие, проклятие погубителям, что обучили в школе зла некогда честную, законопослушную, немного заумную, слишком теоретизирующую породу людей!..

Боже, смилуйся над бедной душой моей отчизны!"

Что касается самого механизма подчинения целого народа злой воле, олицетворенной в одном человеке - деспоте, диктаторе, то он предстает нам в виде тоталитарной *партии*.

Вот что пишет об этом советский литератор Л. Гинзбург, хорошо осведомлённый о ветеранах гитлеровской партии:

"Нацистская партия, как таковая, сама была фикцией, так как не партия и даже не ее активисты, а лишь кучка "верхушечных" руководителей правила страной, да и то не в

полном объеме. Фюрер один воплощал в себе "партию", и эти миллионы мужчин и женщин с партийными значками только потому были членами партии, что считались единомышленниками верховного вождя, хотя тот вовсе не интересовался их мыслями. Ведь даже внутри самой нацистской партии могли у отдельных ее членов возникнуть различные взгляды на те или иные вопросы, но этими оттенками взглядов нельзя было делиться, нельзя было выносить их на открытое обсуждение хотя бы в своем узком кругу: это само по себе уже считалось бы нарушением нацистской "этики", если не государственной изменой. Словом, это было сборище *говорящих молчальников*, именно *говорящих*, потому что каждый из молчальников обязан был говорить, выступать на собраниях, демонстрируя свою безусловную солидарность с фюрером".

("Потусторонние встречи", "Новый мир", 1969, № 10, стр. 158)

Палестинская ветвь

Мы знаем, что к началу войны 1939 года палестинские евреи уже обзавелись подпольной военной организацией Хагана в количестве 25 000 человек.

Между тем британское правительство в нарушение собственной декларации (Бальфура) пошло по пути антиеврейской политики, стало поддерживать арабские фашиствующие прогитлеровские организации и ограничило иммиграцию евреев в Палестину. Хагана стала сопротивляться английским властям и организовала нелегальную иммиграцию в Палестину.

Во время войны евреи то и дело как бы навязывали англичанам свою помощь против Германии в Северной Африке и в Италии, и англичане очень неохотно принимали ее. Организовались новые боевые ударные отряды Палмах, Эцель и Лехи. "Золотая капля" еврейской крови, отжатая в 20-х и 30-х годах, стала духовным зародышем, семенем возрождения народа. Юноши и девушки рвались в бой за миллионы своих гибнущих братьев. Им неведомо было ждать. Юная Ханна Сенеш спрыгнула с парашютом в центр Европы, чтобы что-то сделать, организовать, спасти, вывести оттуда обреченных евреев. Эта бессмертная еврейская девочка не могла противостоять своему святому женскому чувству матери или насадки для всего своего народа, непреодолимому страстному желанию упрятать его под своими крыльями, защитить его своим телом - и она в одиночку прыгнула к ним в огонь, в центр фашистской Европы. Вот какие девочки и мальчики появились у евреев!

В 1944 году они, наконец, добились от англичан создания еврейской бригады в составе английской армии для участия в войне с немцами в северной Италии. Бригада воевала всего несколько месяцев, но немецкие войска успели набраться страху: они впервые имели дело с таким противником.

Эти месяцы были особой, неповторимой полосой в истории евреев. В крематориях германских лагерей трагически догорал старый, еврейский "шлак", а в это время в Италии стояли грозной стеной возрожденные еврейские воины-богатыри, и перед ними тряслись испуганные немцы.

В Палестине в это время насчитывалось меньше 400 000 еврейского населения.

После окончания войны эти евреи выдержали еще двухлетнюю зверскую войну с врагом № 2 - твердолобым английским командованием в Палестине, с тюрьмой и казнями. Англичане не допускали в Палестину прибывающих туда, спасшихся от лагерей, еле живых евреев и отправляли *их обратно в немецкие лагеря под охрану тех же немецких солдат*. В лучшем случае - на Кипр. Еврейские же боевые юноши дрались с английскими жандармами не на жизнь, а на смерть: взрывали тюрьмы, резервуары, штабы, убивали и секли на улицах английских офицеров, казнили командующего.

И твердолобые англичане, наконец, не выдержали и сдали свой мандат в ООН.

При поддержке Сталина и нашего милого друга Андрея Громыко 29 ноября 1947 года последовало решение ООН об образовании еврейского государства. Последовала тяжелая, кровавая борьба с арабским населением, натравливаемым на евреев и подготовленным медленно уходящими английскими войсками. Они не спешили. Они заняли все порты, мешали евреям получать вооружение и другую помощь и ушли не раньше, чем вооружили и подготовили все соседние арабские государства *к быстрому нападению и истреблению еврейского населения сразу же после их ухода*.

И действительно, 14 мая 1948 года последние английские солдаты эвакуировались из Палестины, а на следующий день хорошо оснащенные армии шести арабских государств и арабский легион *под командованием английских офицеров* ворвались в пределы страны.

В этот день радиопередачу об этих событиях вёл по Би-Би-Си известный обозреватель - английский еврей Анатолий Максимович Гольдберг. Я помню до сих пор скрипучий злорадный голос этого английского чиновника, адресованный попавшим в беду палестинским евреям: "Вы, мол, всегда требовали от англичан: "Оставьте нас на произвол судьбы, уходите отсюда". Вот вам тот "произвол судьбы", которого вы хотели". И Гольдберг был уверен, что пока он скрипит у микрофона, последних его братьев-евреев в Палестине арабы уже дорезывают при помощи англичан. Но наспех сколоченные из еврейских юношей и 14-15-летних мальчиков отряды Палмах, Хагана-Хиш и другие, не имея тяжелого оружия, все же разбили арабские войска.

В самый день нападения арабов, 15 мая 1948 года, было провозглашено *государство Израиль, после перерыва в 1900 лет*.

Духовно-научное мировоззрение учит нас тому, что в наше время историческая эволюция все больше определяется свободной волей и деятельностью человека и человеческого общества и уже не может быть, как раньше, полностью predetermined and predicted. В частности, к этой области свободы теперь относится, как мы уже знаем, историческая эволюция и судьба еврейского народа.

Мы все видели, как на протяжении нескольких десятилетий XX века судьба еврейского народа металась, как бешеный зверь, от одной формы истребления к другой, пока небольшая группа еврейских юношей и девушек не бросилась отважно, в священном гневе, на свою обезумевшую судьбу и не схватила и не сжала ее кровавую крысиную морду.

И ещё сейчас эта кровавая еврейская судьба не хочет успокоиться. Это она, в лице заслуженного гитлеровского сподвижника, ныне египетского президента, вернувшегося из очередной поездки в Москву, мечется, исходит злобой и истерически грозит еврейскому народу очередным полным, полным, тотальным истреблением!

ДО СВИДАНИЯ, РУССКИЙ НАРОД!

Вспомним основные узлы и святилища, через которые мировое Верховное Водительство провело евреев в их странствиях с тех пор, как они стали племенем: Египет, Вавилон. Мы также знаем, что в дальнейшем, пройдя под давлением своей судьбы все пути изгнания и страданий - через южную, западную и восточную Европу, - еврейский народ был, наконец, приведен в XVIII веке в Россию, где и оказался конечный духовно-исторический узел его скитаний, а также место его последней внутренней трансформации с последующим национальным, а затем и государственным воскресением. При этом молодая русская христианская духовная культура послужила великой школой ученичества и как бы очередным "святилищем" еврейскому народу, где он еще и теперь завершает долгую эпоху иудаизма и талмудизма и давно уже начал свое духовное возрождение.

Вспомним, что первые еврейские героические поселенцы в Палестине на рубеже XIX-XX веков пришли из России и привезли с собой не талмудические фолианты, а преимущественно книги и идеи *Толстого* и других русских и новых русско-еврейских писателей.

Мы уже знаем, что исход из Египта был совершен всенародно в одну ночь под водительством Моисея, а нынешний исход из Советского Союза совершается каждым евреем в отдельности по собственному импульсу.

Но все же история загадочно повторяется.

Во-первых, египетский народ относился к евреям благосклонно и даже наделил их ценными вещами (под которыми, как мы уже знаем, Библия символически подразумевает духовные сокровища). Так же обстоит дело в итоге и у русского и еврейского народов.

Во-вторых, есть удивительные черты сходства между Египетским и Советским Исходом. Так, фараон долго и упорно "не пушал" евреев из Египта. Когда же после десяти "казней египетских" он был вынужден отпустить их, он стал изводить их спешкой...

"И призвал фараон Моисея и Аарона ночью, и сказал: встаньте, выйдите из среды народа моего, вы и сыны Израилевы..."

(Чтобы, так сказать, ноги вашей завтра здесь не было!)

"И понес народ тесто свое, прежде нежели оно вскисло. Квашни их, завязанные в одеждах их, они понесли на плечах своих..."

И испекли они из теста, которое вынесли из Египта, пресные лепешки (т.е. мацу), ибо оно еще не вскисло, потому что они выгнаны были из Египта и не могли медлить, и даже пищи не приготовили себе на дорогу".

Затем библейский летописец иронически добавляет:

"Времени же, которое сыны Израилевы обитали в Египте, было четыреста тридцать лет".

(Исход, 12:31-40)

Десять, времени было вполне достаточно, чтобы дать тесту вскиснуть и вообще нормально собраться в дорогу.

И вот через 3 000 лет история повторяется!

Советский еврей ходит к Фараону - ОВИРу иногда год, иногда 5, 10 лет и больше и просится отпустить его в Израиль - так сказать: "Шалах эт ами (отпусти народ мой)!" Фараон отказывает. Не пускает - и всё! Но в один прекрасный день Фараон призывает еврея к кричит:

- Это ты хочешь в Израиль?

- Да, да, я...

- Так вот: получай сапогом в зад и чтобы с завтрашнего утра твоей еврейской морды я больше никогда не видел!

- А как же, товарищ Фараон, я успею за полдня собраться... с семьей - за границу?

- Это что - пропаганда? Антисоветская клевета? С-час пропишу!

Разумеется, это клевета. Это в Египте давали на сборы полночи, а в СССР (в 1971 г.) - целую неделю! Но посмотрели бы вы на этих затравленных в спешке евреев, которые должны за неделю сняться с места навсегда, отремонтировать квартиру (!), продать имущество, достать откуда-то и уплатить государству ни за что годовой заработок семьи и проделать еще тысячу формальностей, и таможенные досмотры, вернее, обыски, и т.д. И вы убедитесь, что вся эта спешка - только "творчество" бессмысленной злобы и ненависти со стороны Фараонов. Как у древнеегипетского фараона.

Отсюда аккумулированная ненависть нагнетается опять туда же... в Египет. В арабский мир, в Сирию, в Багдад, где вешают евреев на площадях для развлечения гуляющей публики, и в другие места.

Уже сколько десятилетий еврейский народ продолжает вести один на один эту страшную войну с самым невидимым богом ненависти - Сатаной!

Только сам бог ненависти может довести свое издевательство над евреями до такого хамства, чтобы приравнять сионистов к фашистам и орать вслух, на весь мир, что сионисты помогали истреблять евреев!

Это и есть один из этапов великой войны между ненавистью и любовью, разыгравшейся в нашем мире в XX веке, о которой было сказано раньше.

Но разница между древнеегипетской и нашей эпохами велика. Ветхий Египет передал молодому еврейскому народу последние реликвии своей угасающей, некогда блестящей культуры Зороастра-Гермеса. Молодой же русский народ, заряженный свежим христианским импульсом будущей славяно-русской великой культурной эпохи, *он, и только он, помог омолодиться* древнему еврейскому народу и, несмотря на всяческое хамство, погромы и страдания, уделил ему от своего светлого христианского импульса.

И наши дары тебе были и будут всегда щедры и прекрасны.

Поэтому наша дружба с тобой, великий Русский народ, еще впереди.

До свидания!

[XII. Современный еврейский народ](#)

С тех пор как еврейский народ воскрес из мертвых в Израиле, из всей огромной, еще оставшейся, нашей диаспоры была как бы вынута душа и пересажена в Израиль. А все еврейство рассеяния осталось как безжизненное, быстро разлагающееся национальное тело со всеми его синагогами, раввинами, кагалами, институтами, потерявшими внезапно внутренний смысл существования. Еще в начале XX века шумели еврейские столицы - Вильно ("Литовский Иерусалим"), Варшава, Киев, Одесса, Нью-Йорк и др., гремели литературные витии, еврейские газеты и журналы, в синагогах знаменитые канторы, держась за горло, выводили фальцетом высокие рулады, а на женской половине синагоги рекой лились слезы. А теперь - все это труп бездыханный, и ровно столько времени будет он мозолить глаза нам и всему миру, сколько потребуется для уборки и захоронения такого большого трупа.

Ныне заурядное событие в израильском киббуце или один воздушный бой над Суэцким каналом имеют для нас большее национальное значение, чем издание в Америке еще десяти еврейских газет или открытие там еще одного грандиозного библиотечного института, собравшего в своих стенах весь бумажный хлам раввинской письменности за тысячу лет.

Теперь еврейский народ - это комета с ярко светящейся головой в Израиле и большим темным распадающимся хвостом из разреженных газов в диаспоре. Еще похож внешне еврейский народ на большой блестящий айсберг, плавающий в Атлантическом океане, видимый одной десятой своей частью над водой и *девятью* десятыми скрытый под водой.

Прежде всего - каков христианский итог еврейской истории?

Вопреки чаяниям и усилиям многочисленных врагов и друзей евреев, и самих евреев, еврейский народ в Израиле не обнаруживает никаких признаков намерения формально креститься, в смысле принятия какого-нибудь из христианских церковных исповеданий или культов.

Как и во времена Второго Храма, так и теперь, невозможно представить себе еврейский народ поклоняющимся иконе или целующим Распятие, даже если он принимает в душу и разум свой Христа-Спасителя. А такие евреи есть, и немало.

Поэтому оставим сейчас в стороне трудный вопрос о грядущем религиозном внешнем исповедании или культе еврейского народа - до той поры, когда он полностью сбросит, наконец, с себя эти, унижительные для его нового великого достоинства, старые обноски раввинизма и талмудизма, ветхую "ограду", или "футляр".

Посмотрим, каковы же реальные духовные приобретения еврейского народа, уже теперь, к 70-м годам XX столетия, в христианско-культурном смысле.

1. Прежде всего, еврейский народ обрел то, самое главное сокровище космического значения, которое он утратил около 1900 лет тому назад, потеряв своего Машиаха - Христа, - свое *человеческое Божественное достоинство*. Каждый новый еврей обретает теперь свое личное бессмертное "Я" и поэтому перестает бояться смерти и нормально включается в свое духовное развитие через циклы чередующихся жизни и смерти.

Один чужеземец, друг евреев, пишет, что когда в Израиле старики рассказывают детям о своих прошлых страданиях в голусе, у тех это просто не укладывается в голове: "А что вы делали, чтобы это предотвратить? Почему вы шли, как бараны, под нож? Чего это вы толкуете вечно о своих страданиях?"

Древний "вечный жид" Агасфер наконец *умирает*, чтобы потом "нормально" воскресать в Христе. Он страдал целые тысячелетия, как тяжелый больной, лишенный сна и потому лишенный нормальной физической жизни и развития. Теперь больной начал, наконец, спать. Он будет поочередно спать и бодрствовать, к нему вернется здоровый румянец. Он больше не будет пугать своим видом другие народы.

2. В частности, к нему вернулась через тысячи лет *воинская доблесть* неслыханной славы! Его храбрые воины (а среди них - и юноши и девушки) далеко оставили за собой все привычные европейские эталоны храбрости - и рыцарей, и казаков, и гонведов, и зуавов, и иже с ними. Они поднялись до уровня революционных партизан, бойцов на баррикадах и в тюрьмах - каждый в одиночку против многих врагов, - поднялись до презрения к смерти.

У них есть вожди и полководцы неслыханного и невиданного у людей благородства, как Бен-Гурион и Моше Даян, и есть у них народная предводительница - старая мудрая еврейская женщина невиданного мужества!! Именно новому Израилю, самому человечному народу и государству, вполне подобает такая начальница - достойная еврейская женщина-мать - та, что

была опорой нашего народа тысячи лет. На краю могилы низко кланяюсь тебе, моя великая сестра и сверстница, Голда Меир, и желаю тебе еще многих лет славной жизни!

Оба приведенных пункта - о достоинстве и о доблести - можно объединить в один: у еврейского народа жили ум и чувство, но была парализована *воля*. Ныне, в Израиле, он получил посвящение воли. *А это и есть его христианизация.*

3. За много лет я не слышал по израильскому радио ни одного слова *ненависти* или презрения, даже недружелюбия к арабам. От самой ранней поры колонизации евреями Палестины и вплоть до настоящего времени, за всю эту эпоху войн, погромов и сражений с арабами, спровоцированных немцами, англичанами и прочими злыми силами, ни разу не появилось в еврейской печати каких-либо злобных расистских книг или статей с пропагандой вытеснения арабов ради "жизненных интересов" евреев.

Это - явление неслыханное и не понятое больше нигде в мире. Это - "война без ненависти", как назвал ее израильский генерал Арад. Вот пример такой невиданной войны. Известно, что арабские террористы - это олицетворение голой ненависти, убийства для убийства, преимущественно гражданских лиц, главным образом детей. Это - "ненависть без войны". Бандитизм доказал уже свою военную неэффективность. Но он опасен тем, что может посеять и усилить ненависть между Израилем и арабами соседних стран - Иордании, Ливана и др.

Пограничники израильской армии, конечно, борются оружием с бандитами - задерживают их живыми или убивают. Но вот как они преодолевают ненависть арабского населения, *по словам одной арабской газеты.*

Пограничники, оказывается, проводят ночь на территории соседней страны - скажем, Ливана, - в 4-х километрах от границы. Тем самым они, во-первых, предупреждают нападения убийц-террористов и, во-вторых, заводят *дружеские отношения* с местным населением. Существенно то, что израильские солдаты своей искренностью и честностью завоевали *доверие и симпатии* местного арабского населения, которое практически помогает им бороться с бандитами, несмотря на официальную пропаганду ненависти к Израилю. Взаимное понимание, доверие и устранение ненависти дошло до того, что израильские солдаты снабжают ливанских крестьян... легким оружием для борьбы с террористами и защиты от них!

Вот как израильская армия гасит ненависть к себе, разжигаемую у арабов вековой расистской пропагандой и питаемую гигантскими резервуарами ненависти - своими, арабскими и заграничными (например, из... Китая).

Несмотря на многолетнюю доблестную войну в осажденном государстве, у евреев в Израиле *нет милитаризма!* У этой - лучшей в мире - армии *нет ни одной военно-патриотической песни!* Нет ни одной агитационной военной эстрадной постановки! По всей стране на рабочих местах прочно установлены добрососедские отношения между трудящимися евреями и арабами. В Израиле с гордостью заявляют: *Несмотря на эту жестокую войну, мы не потеряли своего лица!*

Так начал новый еврейский народ воплощать в жизнь новую христианскую миссию *любви к врагам...* "Мир, мир всем людям злой воли!"

4. В Израиле *отсутствует смертная казнь*. Даже для диверсантов, для бандитов, убивающих женщин и детей, взрывающих целые автобусы с детьми, взрывающих мины на пляжах и в универсамах, независимо от количества жертв! В израильских тюрьмах сидит уже несколько сотен бандитов, захваченных живыми. Тех, кого захватили ранеными, обязательно лечат и обычно после лечения возвращают на родину.

Должен признаться, что я, по-видимому, не дорос до таких нравов. Пережив эпоху войн и революций, эпоху Сталина, я воспринял другую концепцию: смерть бандитам, убийцам и вообще всем врагам! Она пристала ко мне, как к благочестивому еврею греховные "клипот" (шелуха), которые он пытается потом стряхнуть в воду при обряде "ташлих".

5. Против военных преступлений и сопротивления оккупированных арабских поселков в Израиле применяется один вид репрессий: *разрушение домов* (пустых, конечно).

В связи с этим я должен рассказать одну документальную историю, которая разъяснит вам кое-что...

Некий израильский журналист-международник, Амос Кенан, ранее настроенный несколько абстрактно-демократически и даже оппозиционно к израильскому правительству, был перед шестидневной войной призван в армию, и вот что с ним произошло.

"Во время шестидневной войны 1967 года батальону, в котором я служил, поручили надзор за разрушением четырех арабских деревень (очевидно, во фронтовой полосе). Я счел своим долгом дезертировать из своей части, написать докладную записку об этом деле, послать ее в генеральный штаб, а также некоторым членам правительства и кнессета (парламента). Эту записку впоследствии перевели на разные языки и распространили во всем мире в качестве доказательства преступлений, совершаемых Израилем на оккупированных землях...

Мои действия в любой стране означали бы нарушение воинского приказа во время военных действий, и... военно-полевой суд. Я понятия не имею, каков был бы приговор, вынесенный солдату, скажем, советской армии за подобное нарушение военной дисциплины. Думаю, что даже в ночном кошмаре я не смог бы догадаться, что с ним сделали бы.

Мне же, рядовому солдату, после того как я вернулся в свою часть, было приказано явиться к генералу, командующему фронтом. Тот сказал мне, что читал мою докладную записку и... считает своим долгом сообщить мне, что все, что произошло, было досадной ошибкой, которая больше не повторится (!)".

Но самым примечательным оказалось то, что *солдаты* упомянутого батальона *отказались выполнить тот самый злополучный приказ об уничтожении деревень*. "Генерал тут же подписал мне пропуск для свободного доступа на любое место оккупированной территории, и я мог убедиться собственными глазами, что больше попыток совершать такие акции не было нигде.

Однако с тех пор... мою докладную записку о приказе о якобы уничтожении деревень заинтересованные издания печатают всё снова и снова... А это уже неприкрытая ложь..."

Военный приказ... Мы, евреи, слишком хорошо знаем, что это такое. Шесть миллионов наших братьев были замучены и сожжены по приказу одного лишь фюрера, переданному по команде всей армии. *Всякий* военный приказ должен быть выполнен под угрозой смерти. Эта военная доктрина была также выработана когда-то в германской армии, которая и стала потом самой дисциплинированной, выполняющей *все боевые приказы* без колебаний и размышлений.

И по этому принципу строились все армии, ибо этот принцип лег в основу их боеспособности.

Вот почему на Нюрнбергском процессе и на других многочисленных подобных процессах после него все немецко-фашистские палачи, и не только они, делали большие глаза, иногда вполне искренно: Я виновен?? Ведь я убивал по приказу обер-лейтенанта, генерала, командующего, фюрера! Разве я мог не выполнить боевой приказ? Ведь я был бы расстрелян на месте!

В этом была, конечно, неотразимая логика...

Но она была неотразима до израильской армии - Цагал. В этой армии, кстати - самой боеспособной в мире, *солдаты не выполняют автоматически бесчеловечных приказов!* Как мы только что видели, во время опасной войны не на жизнь, а на смерть с безжалостным агрессором, которого солдаты хорошо знали! - они *отказались выполнить приказ о разрушении домов* на вражеской территории.

Они, видите ли, рассуждали! Они, не размышляя, жертвовали своей жизнью в бою, но совершить не оправданный своей совестью поступок - взорвать вот этот чужой дом - они не смогли. Им, как говорят евреи, было противно, тошно сделать это, как съесть живую лягушку... Это - "не еврейская работа", это - "ахзариут" (жестокость)...

Вот какие *всемирно-исторические военные события* совершались в этой чуть ли не самой маленькой и самой героической армии в мире - *первой человеческой армии!*

Потом они пленили всю египетскую армию. Потом они отпустили ее домой поскорей, чтобы она лишнее время не голодала...

В Израиле, этом младенческом государстве, не любят не только казнить людей, но даже долго держать их в тюрьме, мучить. Это вызывает просто отвращение. Заключенных норовят поскорее отпустить, прогнать домой (обычно предварительно подлечив). Например, иностранца, приговоренного на много лет тюрьмы за преступный провоз в Израиль взрывчатки для террористов-убийц, начальник генерального штаба Давид Элеазар вдруг освобождает из тюрьмы своей властью (1972 г.) и, заплаканного, отпускает домой.

А такая каторга, где людям "паяют десятку за десяткой" (да еще невинным людям), вряд ли даже приснится самому свирепому израильскому прокурору...

6. Есть еще интересные данные о взаимоотношениях евреев с арабами-старожилами, т.е. с теми, которые в 1947-1948 годах не убежали из Израиля, а остались жить среди евреев. Евреи никогда не выгоняли их, но в первые годы относились к ним настороженно как к потенциальным врагам. Но уже во время Синайской войны эти арабы вели себя вполне лояльно по отношению к

еврейскому государству, а во время шестидневной войны 1967 года они вели себя уже дружелюбно: они открыто предлагали свой труд и помощь, где они нужны, для замены ушедших на фронт.

Во время этой же войны один французский корреспондент приватно проинтервьюировал культурного израильского араба-старожила. Вот что тот рассказал:

"Мы представляем собой теперь единственное племя арабов, которое имеет уже 20-летний стаж жизни в культурном демократическом государстве, уважающем неприкосновенность нашей личности и наши человеческие права. Теперь мы являемся *передовым арабским маленьким народом*, наиболее грамотным, культурным и обладающим человеческим достоинством. В обстановке свободы у нас развилось и национальное достоинство до такой степени, что у нас появляется уже тяга к... национальной независимости от тех же евреев, которым мы обязаны воспитанием у нас чувства достоинства. Мы уже доросли до независимости..."

Это хороший материал для размышления о новой связи национальных судеб арабов и евреев, возобновившейся после раннего средневековья. Не правда ли?

Как известно, арабы стремятся уже к военной службе в израильской армии.

7. Государство Израиль, оказывается, помогает нескольким десяткам отсталых стран Африки, Азии и Южной Америки в строительстве промышленности, науки, техники, культуры, медицинского дела и т.д., и - самое любопытное, о чем я уже упомянул, - сельского хозяйства! Евреи - специалисты и консультанты по развитию сельского хозяйства в географических зонах с не изученными еще климатом и почвами!

И молодые народы весьма охотно пользуются помощью Израиля, охотнее, чем помощью крупных держав, обычно норовящих по старой колониальной привычке сожрать клиента вместе с его землей и потрохами.

8. В эти годы, когда государство Израиль находится в осадном положении и у всех его границ бушует война на истребление, т.е. в таком положении, при котором старые мощные демократические государства прекращают действие обычных демократических законов и свобод и устанавливают чрезвычайное положение и военную диктатуру, - в эти годы в Израиле продолжает действовать и развиваться самое свободное демократическое общество и законодательство, которые, вероятно, можно сравнить только с демократическими, искони мирными, спокойными скандинавскими странами.

Поразительно, особенно для нас, советских граждан, то, что среди добрых полутора десятков политических партий в Израиле имеются и явно враждебные к общественному строю и даже к государству Израиль. Например, какая-то клерикальная партия (бывшие враги государства), готовая променять все еврейское государство на одну трухлявую главу из Талмуда, и партия РАКАХ, именуемая за границей коммунистической и представляющая собой в действительности единственную на Ближнем Востоке легальную арабскую коммунистическую партию с несколькими еврейскими лидерами и ярко враждебную государству Израиль. Говорят, что эта

партия доставляет постоянные хлопоты израильской полиции, вынужденной охранять ее от возмущенных граждан.

Итак, едва-едва, еще не вполне выбравшись повсюду из гетто, из лагерей, из многовекового бесправия, еврейский народ создал, живя во фронтовой обстановке, самое свободное демократическое общество. Да еще - нужно добавить - самое научно образованное и технически развитое общество.

И самое передовое, притом коммунистическое, сельское хозяйство в форме киббуцов, о которых румынский министр иностранных дел Манеску заявил, что "в самом маленьком израильском киббуце больше социализма, чем во всем Египте".

И самое *культурное общество!* Оказывается, они в школах проходят творения Толстого, Достоевского и... Солженицына. Когда-то еще русский народ прочитает всех этих своих писателей?

Наш народ совершил эти великие дела под Христовым водительством, но *без Его имени*, отвернувшись от Него своим сознанием, но с той же великой страстью и огнем, каким некогда горели его пророки, и взяв на себя новую миссию - создать на Земле Общество, основанное на любви к врагам.

И славлю я Христа-Спасителя, который дал мне такое не заслуженное мною счастье - в ясном сознании и твердой памяти дожить до дней славы Израиля и видеть ее если не физически, там, на Святой Земле, то хоть духовно, в душах моих братьев здесь.

И лишь одно опасение тревожит меня: *выживет ли Новый Израиль физически?* Не останется ли он только в памяти человечества, как явление в духовном мире?

Ведь очень уж много сильных врагов ополчилось на его жизнь. И слишком живуч и отравляет его юное тело трупный яд его старого и страшного прошлого!

Вот, например, как это делают теперь израильские раввины.

Как известно, многие русские жены еврейских мужей и матери их детей ("половинок") последовали за своими мужьями в Израиль. Они преодолели своей любовью старую национальную рознь и ненависть. Эти русские женщины, ставшие еврейками, - драгоценные золотники русского народа, его подлинная золотая россыпь и его прекрасный дар еврейскому народу, чудесная "присадка" к его новому национальному сплаву.

И вот этих-то прекрасных женщин израильские раввины, эти фанатики царства небесного, встречают плевками в душу! Дело в том, что по навязанному ими же позорному закону национальность граждан Израиля надлежит определять только по матери. Так что приезжих русских жен и их еврейских детей не считают и не регистрируют евреями, а считают гоями и

гойками со всеми вытекающими постыдными последствиями: запрещают хоронить их на еврейских кладбищах и т.д. Не помогают ни протесты, ни возмущения мужей и отцов.

Израильский народ не боится ни миллионных арабских армий, ни диверсантов, ни даже великих держав, но перед пейсами еще пасует!

Это неправдоподобное положение объясняется тем, что хотя старое и обречено, но миссия и судьба еврейского народа в будущем находятся еще на неведомом распутье. С одной стороны, древняя, родная, интимно близкая *групповая, племенная душа* довершает еще свою миссию по сбору и утешению еврейской диаспоры в Израиле, но она отживает свое время. С другой стороны, ее вытесняет прекрасная заря новой миссии еврейского народа - высочайшей Христианской сознательной Любви и Свободы, как мы уже видели.

Вспоминаю я одну сценку. Простая русская женщина ласково глядела на двухлетнего необычайно умного, блестящего мальчика-еврея и восхищенно сказала: "Такие не живут". Мать заплакала.

Вот я и не знаю: Выживет ли в XX веке такой "ребенок", как Израиль? Но все равно: Если бы он и погиб, позор еврейского народа уже искуплен!

Ибо все мы, как свидетели, видели этот народ в пору его самой высокой доблести и самой высокой любви.

И счастливые тем, что удостоились видеть это, скажем вместе с мудрым русским поэтом Тютчевым:

Счастлив, кто посетил сей мир

В его минуты роковые -

Его призвали всеблагие,

Как собеседника на пир;

Он их высоких зрелищ зритель,

Он в их совет допущен был,

И заживо, как небожитель,

Из чаши их бессмертье пил!

А мы, старики, повторяю, скажем, как древний старец Симеон в храме перед смертью, когда взял на руки новорожденного младенца Иисуса:

"Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко,
 по слову Твоему, с миром;
 Ибо видели очи мои спасение Твое,
 которое Ты уготовал пред лицом всех народов,
 Свет к просвещению язычников
 и славу народа Твоего - Израиля!"
 (Лука, 2:29-32)

[XIII. Перед лицом Христа](#)

Маленькая исповедь

В литовском курортном городке я увидел небольшой, но величавый католический костел, красиво расположенный по диагонали посреди квадратной зеленой тихой площади. Воскресная обедня справлялась в нем в две смены - для поляков и литовцев отдельно. Ксендз - литовец.

Я зашел в еще полупустой храм до начала первого, польского богослужения, в воскресенье.

Когда мы входим в христианский храм с высокими сводами, даже, как обычно, прямо из открытого поднебесного пространства бесконечной высоты, нас все же сразу поражает высота храма, взгляд устремляется кверху, под купол, и мы ощущаем какой-то душевный вдох, расширение души, как бы порывающейся внезапно устремиться наружу и заполнить собою храм. Этот вдох подобен физическому легочному вдоху, который мы делаем, когда из тесного помещения выходим на открытый воздух под голубое небо и быстро набираем воздух в легкие. Таково воздействие высотной, например, готической, архитектуры христианских храмов. Оно совершенно отсутствует, разумеется, у еврейских синагог, полностью лишенных какой бы то ни было выразительной религиозной архитектуры (синагоги, кстати, учреждены были еще до Христа).

Молящиеся собирались в полной тишине. Входя в костел, сняв головной убор, каждый сначала становился на колени и крестился с очень серьезным и достойным лицом. Как это отличается от гула всеобщей болтовни в синагоге посетителей в шляпах или фуражках на голове!

На стенах костела нет множества икон, как в православных храмах. Есть несколько "реалистических" или лубочных картин на евангельские сюжеты. И лишь в алтаре - большая картина-икона, изображающая безвкусно, без религиозного чувства, намалеванную Богородицу с

младенцем и стоящего перед ними на коленях делового епископа, под которым, очевидно, подразумевается какой-то святой. И это, несмотря на давнюю традицию множества гениально написанных "Мадонн" в сокровищнице католической церковной живописи.

Есть еще скульптурное распятие. Некоторые молящиеся целовали изображенные на нем кровавые раны на ногах Иисуса. Моя древняя еврейская душа была шокирована таким грубым "почитанием кумиров", непонятным для нее.

Большая часть молящихся были женщины, и больше всего - пожилые вдовы. На их лицах сохранилась печать страданий, перенесенных ими во время войны, когда в Литве обильно лилась кровь всех национальностей, ее населявших.

Как жемчужины, красовались маленькие девочки-польки, одетые в очень живописные яркие платица, украшенные нарядной и пестрой вышивкой на груди.

Удивительное впечатление! В христианской церкви мальчик выглядит заурядно, а нарядная девочка - как неотъемлемая и даже существенная часть церкви, сама же церковь - как громадный купол или венец вокруг девочки - этого маленького храма внутри большого!

В синагоге все это выглядит по-другому...

Началось богослужение. Наверху запел хор, заиграл небольшой орган. Иногда подпевали молящиеся. Слышны почти одни женские голоса. Мощные, полногрудые, строгие, молитвенные прекрасные голоса! Женщины и девушки в хоре поют, подняв головы, глядя Христу в лицо, гордо и громко, не вибрируя.

Боже мой! Почему наши женщины, с их нежными материнскими и сестринскими тоненькими, хрупкими голосами, не поют так?

Да их, нашу лучшую половину, и вовсе не показывают перед лицом Бога. Их (вместе с девочками!) по-варварски прячут в отдельную заднюю женскую комнату синагоги, где им разрешается только тихо плакать и, в крайнем случае, про себя подвывать кантору в его профессиональных рыдающих пассажах, но им не разрешается воспевать Бога или громко молиться Ему их прекрасными голосами.

Позади молящихся стояло несколько случайных посторонних лиц из местных гуляющих курортников, заглянувших в открытый костел. Большинство их - из евреев. Я запомнил несколько лиц. Один "деловой" мужчина средних лет слушал пение, склонив голову и сохраняя ироническую и страхующую улыбку, содержание которой было таково: "Я усвоил, усвоил давно, что религия - опиум для народа, и все прочие партийные истины по этому вопросу, и все, следящие за мной, могут убедиться в этом по презрительному выражению моего лица. Я смотрю на эту штуку снисходительно и спокойно как на занятную игру глупых детей, в чем не отстаю

от директив начальства". Страшны эти стертые личности здесь, в христианском храме, среди живых молящихся людей. Там же стояли тихо две 16-летние брюнетки в трусиках с голыми ляжками. Они только иногда подмигивали друг другу, и на их лицах было написано лишь односложное девичье междометие: хи!

Хор и орган, иногда прерываемые молитвословиями ксендза, вели службу строго, канонично, пели латинские гимны. Особого волнения они у меня не вызывали.

Так прошло полчаса. Вдруг послышался шорох - все молящиеся опустились на колени и впереди них ксендз в облачении, как предводитель всей толпы перед лицом Бога. Хор и молящиеся запели искренними, печальными, теплыми голосами на родном, польском языке общехристианскую молитву "Святой Боже, святой крепкий, святой бессмертный..."

Свенты Бо-оже, свенты мо-оцны,

Свенты несмертельны,

Змшлуйсе над на-ами!

Внезапно и непроизвольно из моих глаз хлынули слезы, и я затрясся от рыданий.

Это было неожиданно и мгновенно, как приступ; я едва успел опустить лицо в ладони, потом в книгу, в шляпу, чтобы скрыть его.

Быстро оглядываюсь вокруг себя: никто не плачет, кроме меня. Боже, какие они крепкие, эти женщины, какая у них душевная сила! Я корчусь в рыданиях, а они, подняв головы, "как власть имущие", громко поют и молятся, глядя Христу в лицо, как Его законные дети...

Ведь я был лишен Его благодати 1900 лет и только возвращаюсь к Нему, как блудный сын, потрясенный свиданием с Ним. А они с раннего детства своей национальной жизни, уже тысячу лет - Его признанные дети. Они не плачут в Его присутствии, они привыкли к Его благодати, усвоили ее!

Хор продолжает петь:

"От наглей и не-спо-дзе-ва-ней сме-ерци

Вибава нас, Па-ане!"

("От внезапной и неожиданной смерти избавь нас, Господи!")

Рыдания сотрясают меня с новой силой. Я не могу сдержать их, хотя и делаю судорожные усилия, сжимаю кулаки.

Так плакал я, пока пели эту молитву, и как только ее закончили и перешли к другим, латинским стихам, мой плач столь же произвольно и внезапно прекратился, будто оборвался.

Отчего же я плакал?

Очевидно, я плакал не от горя или радости, как люди обычно плачут на молитве. Притом я плакал произвольно. Мне были дарованы эти слезы высшей Властью.

Я плакал от восторга, что, наконец, допущен перед лицо Твое, Господи!

Я потянулся в Твой храм, мой Машиах, мой Христос, потому, что знал, что найду Тебя там, ибо Ты предварил меня в Евангелии Твоем: "Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я среди них". И это оказалось святой правдой. Я не только застал Тебя там в молитвенных голосах польских девушек, именно, не в словах молитв, а в живом ощущении как бы светлого страдания в печальных поющих голосах, которые вились вокруг меня, как дым курений в древнем храме, но Ты еще обратил ко мне Лик Твой глубоко внутри моей души, с любовью и состраданием, но слегка и осторожно, чтобы не переполнить, не оглушить, не ослепить меня, чтобы я "мог вместить", - и тогда я судорожно зарыдал.

О том, что христианская музыка - одно из Твоих жилищ (Твоя "Шехина"), я знал еще через Твоего апостола наших веков - Иоганна Себастьяна Баха (от исполнения музыки которого в наших концертных залах я, однако, еще никогда не плакал). А ведь в детстве я, сын своего народа, проходя мимо христианской церкви, откуда слышалось пение, отворачивался и ускорял шаги... А теперь, в Твоей же церкви, в том же пении, Ты даровал мне слезы утешения и ласки. И это несмотря на то, что в наше злое время я был избавлен ниспосланной мне от Тебя же судьбой от газовой камеры, от концлагеря, тюрьмы, голода, побоев, пыток, и несмотря на то, что часто, очень часто, я был равнодушным, ленивым эгоистом и холодным, тяжелым грешником.

За что же Ты был так милостив ко мне? Неужели только за мою искреннюю жажду и усилия *познать* Тебя в *мышлении*, за стремление к *святости мышления*? И ведь это делал не я, а Ты во мне, как сказал Твой апостол Павел. Ведь с детства я ощущал Твою руку на моей голове. Уже 1900 лет я тоскую по Тебе, и в эту мою нынешнюю земную жизнь, блуждая и спотыкаясь, я карабкался, сколько мог, и пробивался к Тебе под водительством Твоего нового апостола Доктора Рудольфа Штейнера, великого учителя святого мышления, чтобы положить мои мысли как святую жертву к Твоим стопам.

По моему разумению, теперь, во втором Твоем пришествии, Тебе нужны новые люди для выполнения задачи духовного мышления, этой основной и новой задачи человеческого рода по его спасению. Поэтому Ты поощряешь, лелеешь нас, подвижников святого мышления, и прощаешь нам всяческие другие грехи, как в былое время, когда Ты собирал поодиночке первых подвижников любви, Ты мгновенно простил и приблизил к себе грешницу Марию Магдалину за то, что она "много возлюбила" и принесла свою любовь в обильных слезах к Твоим стопам.

Ты загадочно провозгласил, что прощаешь всякий грех, кроме *хуления Святого Духа*. И новый апостол Твой разъяснил нам, что это грех блудодействия мышления, лжеучения, грех против святого мышления, как в то время главным грехом Марии Магдалины был грех блудодействия телесного, грех против святой телесности, завещанной еврейскому народу еще Иеговой через Моисея.

Ведь в нашу эпоху человек призван уже не просто к любви, а к *сознательной любви*.

Но если это так, если Ты считаешь нас, тружеников духовного мышления, достойными награды, то я буду бодро глядеть вперед на загадочную еще для меня судьбу моего народа, ибо я верю, надеюсь, что он предназначен именно для того, чтобы его древняя религиозная "святая телесность" ныне преобразовалась в святое мышление. Тогда он, наконец, найдет Тебя! Ведь мы - дети Авраама, первого зачинателя человеческого индивидуального мышления, пригодного к восприятию идеи Бога.

И Ты, мой Адонай, мой Господь, будешь радоваться красоте возносимых к Тебе мыслей Твоих первородных, старших детей, как древний Твой ставленник и предшественник Иегова радовался, вдыхая возносимые к Нему ароматы (Рѣах-нихоах) от сжигаемых ими на Его жертвенниках в храме жирных внутренностей жертвенных животных.

Я продолжал посещать костел по воскресеньям и однажды пригласил с собой послушать ту же обедню моих дорогих друзей-евреев: Абрама Яковлевича, лучистого еврея, ныне покойного; его жену Люсю (Лею), ныне израильтянку; их юного чудесного сына Самуйлика; знатную еврейку Басю - ветерана театра Габима, и еще некоторых, в том числе и одну "половинку" Юдифь - дочь еврейской матери и русского отца. Все они, разумеется, патентованные атеисты.

Перед молитвой "Свенты Боже" я, конечно, уединился, чтобы скрыть от них мои слезы.

По окончании молитвы я, увы, не стал спрашивать их ни о чем: на их лицах было написано то, что на лице раввина, глядящего на свинину, поданную ему на стол.

Потом они пытались убедить меня, что пение еврейских канторов лучше, что вообще у евреев музыка, как и все прочее, лучше, что вот даже Эйнштейн пикировал на скрипке. Наиболее непримиримой была маститая Бася. Она сжимала и разжимала пальцы своего кулачка и жестом швыряла их мне в лицо, тыкала в меня указательным пальчиком и все повторяла сердито: "Инквизиция, погромы!.. Инквизиция, погромы!.." Это означало: "Куда же ты привел нас - в церковь христиан и их бога - Христа - тех, что жгли нас на кострах и резали в погромах?? Да еще любишь их!!"

Но мораль сей басни такова. Если в моем детстве или юности, 50 лет тому назад, мои друзья-евреи и родственники побили или прокляли бы меня за мое поведение в костеле, то теперь те же друзья, хотя и хватаясь за голову в отчаянии от моего христианства, продолжали целовать меня

при встречах, как раньше, целовали, как настоящего "кошерного" еврея, болеющего за еврейский народ, и тайно от самих себя продолжали... уважать меня.

Так меняются времена.

Вот это я и хотел рассказать вам.

И еще расскажу, какой след оставили во мне мои слезы перед лицом Христа.

Мне иногда чудится, что я уже живу в Израиле.

Часто в предобеденный час я выползаю с палочкой из дому и направляюсь к ближайшему детскому саду. Детишки узнают меня и реагируют по-разному на мое появление.

- Са́ба, са́ба! - дедушка!

Некоторые смеются, некоторые резво разбегаются, приглашая меня догонять их, но я не могу...

Только две мои подружки, двухлетние крохотные длинноволосенькие - Ципо́ра и Ханна бегут ко мне охотно. Может быть, им нравятся мои подарочки или я сам, а может быть, у них дома нет своих дедушек. Но они любят меня. Зная мои повадки, они уже задирают свои мордочки вверх для меня (как делала еще в Москве моя любимая малышка Оленька), и я целую их в шейки, в горлышки долго, самозабвенно, а когда они начинают визжать от щекотки, я поворачиваю каждую и целую ее в загривочек долго, долго...

И при этом плачу, плачу, как тогда в костеле перед лицом Твоим... Потом ложусь на траву.

А две крохотные богородицы растроганно смотрят на меня своими еврейскими материнскими глазками, прекраснее которых я не знал ничего в мире, пытаются утешить меня, как куклу, поглаживают морщины на моем лице. Я окончательно впадаю в детство.

- Са́ба бохе́... - дедушка плачет, - говорит Ципора.

- Са́ба катáн... - дедушка маленький, - солидно утверждает Ханночка.

И Ты улыбаешься нам...

...Господи! Пошли мне такой день в конце моей земной жизни!

Москва, 1972 год

Послесловие

Сейчас, когда мы с читателем оказались "на равных", то есть оба прочли эту книгу и составили о ней каждый своё мнение, я хочу поговорить с ним о прочитанном и добавить к его мыслям о книге и о затронутых в ней вопросах свои собственные. Но сначала я должен выполнить свои обязательства, о которых говорил в предисловии. Для этого мне надо оттолкнуться от того, о чём я писал ещё раньше, в своей книге ["Необходимый разговор с Солженицыным"](#). Ниже следует соответствующий отрывок из неё:

Теперь о работе В.Л.Теуша "О духовной истории еврейского народа". И эту рукопись я получил в своё время... Это собственный экземпляр В.Л., собственноручно им сброшюрованный и с его рукописными пометками. Но публикация этой работы осложнялась рядом причин совсем иного характера - внутреннего, так сказать: работа содержала ряд мест, которые могли быть болезненно восприняты еврейской аудиторией. Об этом мы много говорили в Москве, главным оппонентом здесь была жена В.Л., но он, несмотря на то, что преданно и беззаветно любил её, оберегал и никогда не огорчал, здесь стоял на своём, приводя, конечно, соответствующие доводы. Я тоже видел, что эти места нелегки для объективного, свободного от эмоций, понимания, но понял и принял его доводы и осознал, что *он*, исходя из своего жизненного и духовного опыта, имел право на такие суждения. (Забегая вперёд, скажу, что после смерти В.Л. решил, что в случае публикации напишу к книге предисловие, в котором постараюсь объяснить читательской аудитории, и не только еврейской, все трудные, непонятные и болезненные места. Но предисловие к вышедшей много лет спустя в Москве книге написал более знающий и авторитетный автор, Г.С. Померанц. Однако, эти места он не объяснил - боюсь, он их воспринял так же, как и большинство читателей, и реакция некоторых из них была именно такой, какую предполагали и жена В.Л., и я - мне было очень больно читать их комментарии.)

Но в то время, в Москве, речи о публикации вообще быть не могло, разве что о том, чтобы дать почитать друзьям и знакомым (даже против самиздата жена В.Л. категорически возражала). Поэтому, когда я оказался на Западе и возможность публикации работ В.Л. стала более реальной, по крайней мере - желанной, разговор у нас в первую очередь всё-таки шёл о литературоведческих работах. Но после смерти В.Л. ситуация изменилась коренным образом - его вдова ... была полна решимости выполнить его последнюю волю и дала мне добро на публикацию и этой работы.

Но и здесь я столкнулся с теми же проблемами, может быть даже с бóльшими в виду специфического характера содержания книги. Естественным местом публикации (несмотря на "те" места) был Израиль. К счастью, у нас там был близкий, родной, добрый, замечательный и всех нас любящий человек - друг, иными словами. Она была дальней родственницей В.Л., старожилом страны и, что самое ценное в данном случае, журналисткой, прекрасно знающей свою профессиональную среду и конъюнктуру. Ей-то я, конечно, и переправил все труды В.Л., но и она мало преуспела, в том числе и с "Историей еврейского народа" - ей лишь удалось определить рукопись в библиотеку Иерусалимского университета.

Из всех нас преуспели только жившие в Москве дети В.Л., сын и дочь. Разговор у нас шёл о том, чтобы издать книгу сообща, в складчину, но сын нашёл издательство, взявшее на

себя публикацию. Книга "О духовной истории еврейского народа" вышла только в 1998 году...

Не только предисловия к ней, как когда-то намеревался, я не написал, но и вообще никакого участия в издании книги или в подготовке к нему я не принимал. Сын Теуша, который этим занимался, ни о чём со мной не советовался и ничего со мною не обсуждал. Он лишь написал мне о готовившейся публикации, а потом прислал копию книги с дарственной надписью "на добрую память о семье Теуш". Всё это было бы в порядке вещей, если бы не два фактора: книга эта нуждалось в каком-то посредничестве между собой и читателем, и я был единственным человеком, который мог выступить в роли посредника. Сын Теуша не осознавал ни одного, ни другого. Почему?

Увы, он не был духовно близок к своему отцу, не разделял и не понимал его взглядов и не интересовался ими. Не думаю, чтобы он особенно интересовался и его творчеством, да и жизнью за пределами семейного круга. Конечно же он знал о моих особых отношениях с его отцом, но плохо представлял себе нашу духовную, душевную, человеческую, даже семейную близость (Теуш "увековечил" её в заключительной главе своей книги трогательными словами о моей дочери - "моя любимая малышка Оленька"). Насколько далёк он был от всего того, что нас связывало и чем мы жили, видно по такому эпизоду, поразившему нас с женой: когда во время его визита к нам в Англию речь зашла о ["Необходимом разговоре с Солженицыным"](#), где описаны самые драматические события в жизни его отца (да и матери, с которой он был особенно близок), он не мог вспомнить содержания книги, которую "вроде бы" читал.

В общем-то, отсутствие духовной близости между различными членами семьи является довольно заурядным явлением, которое в данном случае ничем не осложняло семейных отношений и не помешало осуществиться главному - посмертному изданию основного труда автора. Но сделано это было, вместе с тем, не лучшим для автора образом.

Техническая сторона не является, конечно, главной в книге, но некоторые очевидные погрешности печати и сверки текста книгу не украсили. Не украсили её, с моей точки зрения, и иллюстрации, помещённые на фронтисписе, причём без всяких пояснений. Возражение у меня вызвали не сами иллюстрации, которые являются произведениями искусства, а их неуместность в *этой* книге в качестве выразителей её сути и основного мотива. Иллюстрации носят ярко выраженный христианско-церковный характер, и хотя роли Христа и христианства (но не церковного) в судьбе и будущем еврейского народа отведено в книге особое место, книга всё-таки посвящена истории *еврейского народа*, который на сегодняшний день - ни исторически, ни в сферах культуры, ни в сознании людей, ни, прежде всего, в самой книге - не идентифицируется с Христом и христианством. Если уж снабжать эту книгу иллюстрациями, то есть немало замечательных произведений искусства - христианского, разумеется, ибо такое искусство запрещено иудаизмом, - посвящённых различным эпизодам и персонажам еврейской истории, о которой с таким проникновением пишет автор.

Но главным в книге является всё-таки авторский текст, и я был рад, что наконец-то, несмотря на некоторые погрешности, он дошёл до читателя. Я сам перечитывать его не стал, прочитал лишь текст Г.С. Померанца, о чём речь ниже. Но сейчас, при подготовке нового издания, я прочитал книгу и обнаружил в ней не только опечатки, но явные ошибки и неточности, вынудившие меня

обратиться к имеющейся у меня рукописи (я не сомневался, что книга печаталась по точно такой же, имевшейся у сына Теуша). И тут при сверке выяснилось, что перед печатанием книги текст рукописи Теуша подвергся чуть ли не построчному редактированию и "причёсыванию".

К сожалению, теперь, когда нет в живых ни сына Теуша, ни, судя по всему, самого издательства, невозможно установить, кто и на каком основании решил предпринять такую операцию. Но это и не так уж важно сегодня. Я не сомневаюсь, что редактор, проделавший большую работу, руководствовался самыми лучшими намерениями. Однако для настоящего издания книги я вынужден отвергнуть результаты его труда. И вот по каким причинам. Что текст Теуша, как и любого почти автора, может только выиграть от добросовестного редактирования, не вызывает сомнений. Частично это и имело место в данном случае. Но при этом произошло и другое: в книге появились ошибки, купюры и дополнения - даже в цитатах, а в ряде случаев - и недопустимое искажение или переиначивание авторской мысли и привнесение вместо неё редакторской. Даже заголовки переделывались, а авторские эмфазы почти все исчезли, но возникли новые. Помимо этого, замена свойственных данному автору слов, выражений и оборотов речи на более "литературные" (в кавычках и без) лишает текст индивидуальности и так важного здесь живого и неординарного авторского присутствия.

Такие переделки текста, - если только они не дело рук самого автора, - я считаю недопустимыми. Но в том-то и дело, что я не был уверен, что все их можно отнести на счёт редактора. Говоря конкретно, перекомпоновка текста в ряде мест и некоторые купюры и дополнения были по своему объёму и характеру таковы, что трудно было допустить, чтобы кто-то мог позволить себе такую беспрецедентную вольность, превращавшую редактора в соавтора. Но тогда надо было допустить другое: рукопись, с которой работал редактор, не идентична той, которая имеется у меня. А если это так, то какая из них является последней, окончательной?

Как я уже сказал, выяснить это сегодня не у кого, как и нет возможности положить обе рукописи рядом и сравнить. Но целый ряд доводов (я всё же не решаюсь назвать их фактами) говорит в пользу того, что именно мой экземпляр рукописи является последним. Во-первых, зачем Теушу надо было переправлять мне (нелёгкое по тем временам предприятие) промежуточный, а не окончательный вариант рукописи, когда я был его единственной надеждой на то, что она превратится в книгу? А если он внёс в рукопись изменения уже после её переправки, почему же он ни разу не упомянул мне об этом, продолжая, между тем, постоянно справляться о её публикации? И я сомневаюсь, что Теуш стал бы "в последнюю минуту" вносить обнаруженные мной изменения в рукопись, над которой работал несколько лет. Да и возможности у него такой уже не было, ибо "последняя минута" - это несколько месяцев после переправки мне рукописи, которые Теушу оставалось жить и в течение которых физические и духовные силы быстро оставляли его: он плохо себя чувствовал, болел, лежал в больнице, где и умер...

А дальнейший сравнительный анализ рукописи и книги подтвердил мои предположения и выводы. В частности, в моём экземпляре рукописи рукой Теуша сделаны, с одной стороны, дополнения, которых нет в книге, а с другой - купюры текста, который в книге остался. Это, как и ряд других факторов, говорит о том, что именно мой экземпляр, а не тот, по которому печаталась книга, является окончательным. Поэтому он и взят за основу для настоящего издания книги.

Если редактору нельзя предъявлять претензии за сделанные автором изменения, о которых он ничего не знал, то за его собственные переделки, указанные выше, - можно. Я уверен, что они были бы неприемлемы в первую очередь для самого Теуша. Чтобы у читателя не оставалось никаких сомнений на этот счёт, мне приходится снова возвращаться к своей книге и к самому Солженицыну, даже цитировать его. Ибо это тот редкий случай, когда он говорит правду, по крайней мере, в теушевском контексте. Солженицын пишет о том, что Теуш просил его передать мне рукопись своей книги "с завещанием" - "напечатать без всяких изменений, исправлений, сокращений". Несмотря на то, что ни рукописи, ни "завещания" я от или через Солженицына не получал, я знал о таком пожелании Теуша. А пожелание автора, тем более почившего, должно выполняться. Что я и делаю в данном случае. И если в некоторых местах я всё же решился на чисто косметическую, но необходимую правку, даже с частичным оставлением предыдущей, то это уже дело моей личной ответственности перед Теушем. Я также взял на себя смелость и ответственность сделать, помимо правки, и несколько, самых минимальных, текстуальных изменений - не только не меняющих авторского смысла, но делающих его более доходчивым и доступным для читателя.

А теперь о тексте Григория Померанца, который сын Теуша в письме ко мне, - а потом и я в своей книге, чтобы не вдаваться в подробности, - назвал предисловием. Возможно, он и предполагался вначале в качестве предисловия, как и должно быть в таких случаях, но в самой книге оказался в конце, в виде послесловия, и был озаглавлен "Страстная и беспокоящая книга". Я уверен, сын Теуша был очень рад, заручившись согласием на сотрудничество такого видного публициста. Но сам Померанц, мне кажется, не должен был соглашаться принимать участие в этой книге. И вот почему.

Они с Теушем были знакомы лет десять и уважительно относились друг к другу - и чисто по-человечески, и как творческие индивидуальности; многое сближало таких людей в то время - они были редкими островками настоящей культуры и интеллигентности в затхлом советском болоте. Но внутренней, духовной близости между ними не было - водоразделом здесь было антропософское миропонимание и мироощущение Теуша. Со стороны Померанца это не определялось, как в случае с сыном Теуша, просто отсутствием интереса. Как человек широко образованный и эрудированный, как культуролог, он интересовался всеми основными культурными явлениями, по крайней мере, литературы и философии, о чём я мог судить как читатель (я пишу в прошедшем времени в соответствии с описываемыми событиями). Но по крайней мере одно явление, если он даже серьёзно интересовался им и изучал, в чём я сомневаюсь, он так и не понял - антропософию и её основателя Рудольфа Штайнера.

Говорю это на основании собственных личных контактов с Померанцем. Я познакомился с ним в то же время, что и Теуш, но наши контакты были в основном эпистолярными, после моей эмиграции (фрагменты нашего диалога попали в мой материал ["О "Розе мира" Даниила Андреева"](#)). Антропософия, составлявшая основу мировоззрения, творчества и жизни Теуша, была чужда и, как я сказал, непонятна Померанцу. Эта была худшая форма непонимания, когда человек не замечает его и рассуждает о предмете, в котором является полным невеждой (но как невежество может сочетаться с огромной эрудицией - вот действительно интересный вопрос, но не для настоящих заметок).

Как же такой человек мог представить читательской аудитории книгу, которая без антропософии и не могла быть написана, и не может быть понята? Ответ очень простой - никак. Померанц и не представляет книгу, которая по большому счёту не только им не понята, но и не нравится ему. Поэтому, оставаясь верным себе и правдивым по отношению к читателю и искусству, он не лицемерит из ложно понимаемого уважения к памяти автора и делает единственно возможную для себя вещь - пишет на книгу рецензию. Отрицательную, разумеется, которая начинается "за здравие" - "книга вызывает сомнения", а кончается за упокой (без кавычек) - "книга постоянно вызывает возражения". Такая рецензия - вполне объяснимая реакция данного читателя и критика, но только что она делает в самой книге, где автор-гость призван мостить для читателя дорогу к автору-хозяину, а не покрывать её рытвинами да колдобинами?

В книге рецензия Померанца, заключающая авторский текст и этим как бы подводя ему итог и вынося окончательный приговор, оказалась инородным телом. Вот почему её нет в новом издании. Но, как всякая рецензия, она, безусловно, имеет право на существование, и для меня она встала в один ряд с несколькими другими реакциями или рецензиями на книгу, о которых мне стало известно. Реагировать на них - подробно, сейчас, здесь - не входит в мою задачу. Исключение я делаю лишь для рецензии Померанца, поскольку она оказалась неправомерно прикреплённой к авторскому тексту.

В ней проглядываются три темы: (1) изложение собственных взглядов рецензента по тем или иным вопросам, (2) критика антропософии и (3) сама книга и её автор. Первая тема вообще к основному содержанию книги никакого отношения не имеет, хотя и может представлять, так сказать, общественный интерес. Вторая тема, где критике подверглись, помимо самой антропософии и её основателя, даже антропософы в Европе (ума не приложу, как Померанц разглядел их из своей московской квартиры, да ещё в виде несуществующей "религиозной общины"), бросает косую тень на автора и подрывает саму основу его книги. Должен сказать, что эта тема была и предметом моей переписки с Померанцем, но я не думаю, что есть смысл выносить её сейчас на общественную арену, тем более что однажды я это уже сделал: мой материал ["Такой антропософии нет"](#) можно считать обобщённым ответом на критику подобного рода (то есть с претензией на знание предмета, но без оного).

Что же касается третьей темы, где ложка добрых слов в адрес книги и автора содержится в бочке критических замечаний, мне хочется извлечь лишь одно, в котором верность посылки соседствует с читательской слепотой. Суть его сводится к тому, что книга Теуша была рождена, помимо прочего, эйфорией Шестидневной войны 1967 года и что, соответственно, "страстная эмоциональность преобладает в ней над развитием идей". Да, эмоциональный всплеск в душах советских евреев, произведённый Шестидневной войной, явился толчком не только для такого скромного деяния, как книга Теуша. Он совершил переворот в этих душах, превратив эмоции в слова и в дела. Рождённые им слова, не сознавая их далеко идущих последствий, горстка храбрецов бросила как вызов советским властям - "Отпусти народ мой!" Этот вызов ударил в самое сердце системы, от чего она дрогнула и зашаталась, а затем пробил в ней брешь - и она, в конце концов, рухнула (эта историческая цепочка легко просматривается, особенно теми, кто был участником или живым свидетелем тех событий).

Так что вот к каким результатам могут привести эмоции - к огромным общественным сдвигам! Во всяком случае, эмоции вовсе не исключают не только слов и дел, но и мыслей и идей. И не

исключили, не подавили и не вытеснили эмоции Теуша, при всём их накале, его идей, а, наоборот, способствовали их рождению и развитию. Но если их не увидел - по какой-то бы ни было причине - Померанц, профессиональный писатель, исследователь и критик, притом хорошо знавший и уважавший автора, насколько же, в таком случае, труднее заметить их обычному, "рядовому" читателю, для которого книга и была написана.

Я предвидел эту трудность задолго до того, как Померанц написал свою рецензию, вот почему и хотел выступить в роли посредника между читателем и книгой. Но того посреднического текста, которым я думал в своё время сопроводить публикацию этой книги, к новому её изданию я не написал. Сегодня он просто невозможен, ибо необходимо считаться с существующей реальностью: книга была опубликована десять лет назад, и 2000 её экземпляров разошлись по свету, осели в личных библиотеках и попали в общественные. На неё были написаны рецензии, некоторые из которых зафиксировал интернет. Так что сегодняшний мой текст - не в предварение выхода книги в свет, а вдогонку за ним. Но поскольку трудность правильного понимания мыслей автора с выходом книги лишь подтвердилась - по крайней мере, в случае некоторых читателей, - я предпослал её теперешнему изданию небольшое пояснительное предисловие. А сейчас я хочу поговорить об этом более конкретно и подробно. (Я не сделал этого в предисловии, потому что детальный и конкретный разговор с читателем о том, с чем он пока незнаком и о чём не составил ещё собственного мнения, был бы для него в лучшем случае абстракцией, а в худшем - навязыванием чужих суждений и оценок.)

Трудность, о которой идёт речь, содержит в себе две составляющие - "что" и "как", то есть *что* автор говорит и *как* он это говорит. Но им предшествует третья - "о чём", то есть *о чём* говорит автор. Эта последняя может показаться на первый взгляд надуманной, ведь автор заголовком своей работы указывает на её содержание. Так-то оно так, но по большому счёту - и об этом уже говорилось в предисловии - за всем тем, о чём пишет Теуш, стоят его раздумья и тревоги о судьбе еврейского народа. Не в смысле "Ах, что же это такое с нами делается!" или "Ох, что же с нами будет дальше?" - это для него уже давно пройденный этап, если он его вообще когда-нибудь проходил. Его мысль и боль о своём народе идут гораздо глубже: "Для чего мы были созданы? Что делаем здесь на земле? Почему так особо отмечены среди других народов - и хорошим и плохим?"

Если читатель никогда не задумывался о смысле бытия и своего собственного существования, а также о смысле существования своего народа, ему уже изначально будет трудно уловить центральный нерв этой книги. Он будет вырывать из неё привычные и знакомые слова и словосочетания, не видя за ними более глубокого и широкого контекста и не подозревая, что они могут иметь совершенно иной смысл, чем тот, который вкладывает в них он сам.

Вообще-то еврей должен в этом отношении находиться в лучшем положении, чем другие. Даже если он, как индивидуум, далёк от поиска смысла своего еврейства и от еврейского духовного наследия, он всё равно где-то краем уха что-то такое слышал об "избранности" своего народа, даже если понятия не имеет о том, что она означает, или же, хуже того, настрадался от неё. А религиозному еврею и задумываться над этим вопросом не надо - ответ на него испокон веков находится в анналах иудаизма и даже составляет его суть. Но читатель этой книги, принявший такой ответ, почувствует себя на её страницах ещё неуютнее, чем без всякого ответа, ибо Теуш считает, что на сегодняшний день этот ответ и его источник несостоятельны. А то, что он сам

предлагает, - в качестве ответа и его источника, - составляет для любого, не знакомого с этим источником читателя, то самое "что"-препятствие, которое я в своём предисловии посилено пытался помочь ему преодолеть.

Преодолеть препятствие в данном случае означает необходимость встать, хотя бы на время чтения книги, на точку зрения автора. Здесь действуют те же правила, что и при знакомстве с любым другим новым материалом или предметом. Если предмет тебе незнаком (скажем, биология), то ты ничего не поймёшь в биологическом исследовании, а если при этом ещё вздумаешь давать оценки, то они только вызовут улыбку специалистов. Точно такая же связь существует между духовной наукой Рудольфа Штайнера и книгой Теуша. Поэтому читатель, если он хочет понять суть этой книги, должен понять и принять определённые послышки духовной науки.

В книге они представлены, хотя и в очень сжатом виде. Чтобы ещё раз не отсылать читателя к первоисточникам, я приведу их здесь в несколько расширенном виде. Самое первое и самое главное из них и самое, пожалуй, трудное состоит в том, что помимо нашего физического мира существует его прародитель - невидимый, но реальный духовный мир. А созданная в начале прошлого века духовная наука исследует его, сообщая нам *духовные факты* об обоих мирах. Мы остановимся лишь на тех нескольких, которые необходимы для понимания авторских выкладок.

Божественные существа духовного мира создали для человека физический мир - временное место его обитания и ученичества, которое он должен использовать для выработки в себе качеств, способных поднять его до божественного уровня и поставить в один ряд с богами (такое ученичество в духовном мире было невозможно для человека). По завершении этого процесса человек возвращается к чисто духовному состоянию, и физический мир прекращает своё материальное существование.

Однако не всё пошло по божественному плану. Через какое-то время после того как, в соответствии с этим планом, человек получил духовную независимость и свободу действий на земле, это привело к тому, что процесс материализации и физического мира и самого человека зашёл настолько далеко, что стал практически необратимым. То есть человек сам, своими силами, остановить и повернуть его в нужном направлении не мог, даже если бы вдруг осознал содеянное. Это могло сделать только божественное существо, причём самого высокого ранга. Но сделать не посредством каких-то внешних мер или действий, а единственно возможным путём - отдав, пожертвовав человеку, земле, физическому миру часть своей субстанции, как бы став "донором". А для этого этому существу необходимо было сначала *стать человеком* - войти в физическое тело человека, жить и действовать в нём, как человек, и умереть, как человек. В подготовке этого сложнейшего, даже для духовного мира, деяния участвовал весь космос (Штайнер дал подробное и всестороннее, захватывающее дух описание этого процесса). Но прежде чем говорить о нём дальше, я хотел бы сделать небольшое отступление личного порядка.

Лет через пятнадцать после моей эмиграции уехала со своей семьёй в Израиль моя тётя, которая вскоре посетила нас в Англии. Мы всегда были очень близки, наша встреча была волнительной, и тётя, постаревшая, но с тем же живым умом и неиссякаемым интересом ко всему происходящему, хотела знать всё о том, как и чем мы жили эти годы. С этой целью она составила список вопросов, на которые я должен был давать обстоятельные ответы. Вопросы были от

бытовых до "теоретических" (например, что такое "менталитет" - новое тогда слово в русском лексиконе), но среди них оказались два, которые я никак не ожидал услышать - об антропософии и о Христе.

Должен сказать, что к тому времени у меня уже был некоторый опыт ответа на эти вопросы, хотя все мои предыдущие аудитории обладали несколько бóльшим интеллектуальным багажом. Но главная трудность заключалась здесь для меня не в умственной сфере, а в душевной, ибо всё, что связано с Христом, действует на еврея, особенно поколения моей тётки, как взрывная смесь. За примерами мне далеко ходить не надо было. Однажды наша московская соседка, художник-реставратор, работавшая одно время реставратором церквей, подарила нам небольшую иконку. Когда моя мама увидела её у нас в доме, с ней чуть не случился апоплексический удар, так что иконку нам пришлось убрать. А теперь вот - моя тётка.

Как бы то ни было, я знал, что на такие вопросы нельзя давать стандартные, заученные ответы, что ответ в каждом случае должен быть индивидуализированным, приспособленным к слушателю, отталкиваться от него. Такой ответ я и постарался дать в данном случае. Хотя времени на раздумывание и подготовку у меня не было, я решил отвечать на эти вопросы не "в лоб", а в широком историческом контексте. Начал я с самого начала - с "сотворения мира", рассказав, в доступной для моего слушателя форме, о двух мирах, о начале и смысле земной эволюции и о различных её этапах.

Я никогда не имел ещё такого благодарного слушателя. Тётка была вся - внимание, она, что называется, смотрела мне в рот, хотя на самом деле неотрывно смотрела мне в глаза и слушала, не прерывая меня ни словом, ни движением. Не отягощённая грузом интеллектуальных и научных знаний и догм (поистине - блаженны нищие духом), она буквально впитывала каждое моё слово. Так я дошёл в своём рассказе до того же момента, что и здесь несколькими абзацами выше - до необходимости вмешательства в нашу эволюцию, для спасения её, высшего духовного существа. Но как только я произнёс: "Вот это существо и есть Христос", с тёткой сделалось то же самое, что много лет назад с мамой. Она вскрикнула, даже закричала, схватилась за сердце, и я серьёзно опасался, что с ней может произойти сердечный приступ.

Но причины шока, пережитого мамой и тёткой, были различны. Тёткин шок был вызван резкостью, неожиданностью перехода от чего-то нового, интересного, увлékшего её и захватившего в тот момент всё её существо, к чему-то привычно-отталкивающему, чем это новое и интересное вдруг оказалось. Её эмоциональная реакция была неосознанной, инстинктивной, и если бы тётка была моложе, этот шок был бы полезен для неё. Он мог бы пробудить в ней новые внутренние импульсы, заставить задуматься о чём-то новом и переосмыслить свои старые представления. Подобные шоки очень полезны в жизни, и они не раз оказывались благотворными и приводили к замечательным результатам.

Вот с таким трудным "что" в книге Теуша сталкивается читатель-еврей. Ибо Христос ассоциируется у него в лучшем случае с колокольным звоном и крестящимися старушками, с иконами и крестами и прочей неприемлемой для него атрибутикой. А в худшем - с антисемитскими выпадами и проявлениями ненависти, с преследованиями и погромами, с крестовыми походами и обвинениями в ритуальных убийствах. И вдруг этим именем называют самое высокое божественное существо, которое к тому же играет центральную роль в эволюции

мира и человека и оказывается при этом неразрывно связанным с еврейским народом. Как же это возможно воспринять, понять, принять?

Я могу утешить еврейского читателя лишь тем, что здесь он находится не в одиночестве; правда в компании, куда он таким образом попал, он меньше всего ожидал оказаться. Как и ему, хотя в силу совсем иных причин, так же трудно понять и принять духовные факты, касающиеся истинного места и роли Христа в мире, и традиционному христианину, особенно ревностно-верующему, особенно священнослужителю. Говорю это на основании личного опыта, и именно в свободной, толерантной и либеральной Англии мне пришлось услышать из христианских уст направленное в адрес Штайнера самое страшное христианское поношение и проклятие - Антихрист.

Так что читателю, нагруженному традиционно-церковными представлениями о Христе, придётся оставить их за пределами книги Теуша и принять духовные факты о Христе, сообщаемые антропософией. В противном случае ему лучше книгу проигнорировать или просто принять её содержание к сведению, воздержавшись от оценок и критических суждений. Но если читатель нашёл в себе силы справиться с теми "что" книги, о которых шёл разговор до сих пор, он сможет справиться и с остальными. Следующее касается взаимосвязи между духовной сущностью человека, его Я, и его физическим телом.

Суть этой связи может быть выражена очень просто: физическое тело человека является сосудом и инструментом его Я для жизни и деятельности в физическом мире. Отсюда должны быть понятны предъявляемые к нему требования. В качестве сосуда оно должно быть способно принять в себя духовную субстанцию и быть её надёжным носителем. В качестве инструмента оно должно быть приспособлено к тем задачам, которые Я человека предстоит выполнять в жизни. Поскольку каждый человек является индивидуумом, наши тела в высшей степени индивидуализированы и соответствуют уровню нашей духовной организации.

(Перечитал написанное и ещё раз увидел, как трудно говорить о духовных фактах отрывочно, без полного контекста. Ведь у читателя может возникнуть естественный, хотя и не имеющий прямого отношения к нашему разговору, вопрос: а как это отнести к людям, которые рождаются с ненормальным физическим телом или Я, а то и с обоими вместе? И здесь ответ может быть только отрывочным, почти односложным. В отличие от физического тела - Я, дух никогда не может быть ненормальным, больным, дефектным или "дефективным", а только - более или менее развитым, с добрыми и "хорошими" или злыми и "плохими" качествами и т.п. Его кажущиеся ненормальность, неполноценность или неадекватность являются результатом того, что его физическое тело не даёт ему полностью проявиться в нём. Это происходит с каждым человеком - в детстве и старости, в период становления и увядания физического тела. Но в ряде случаев, которые мы считаем ненормальными или даже трагическими, физическое тело на протяжении всей жизни лишает Я возможности проявить себя в полную силу своих возможностей и способностей. Почему это происходит - этот вопрос определённо не может быть здесь предметом рассмотрения.)

Миллионы лет ушло на создание этого совершенного сосуда-инструмента человеческого Я. И именно ему грозила, в первую очередь, надвигающаяся необратимая материализация мира, которая делала его непригодным для непрерывно развивающегося и совершенствующегося Я. Но

пока эта необратимость ещё не наступила - и для того, чтобы она не наступила, - этот сосуд-инструмент должен был принять в себя Высшую Субстанцию, для которой он приспособлен не был. Чтобы понять его непригодность, надо попытаться хотя бы приблизительно представить дистанцию между этой Высшей Субстанцией, Христом, и самым высоким человеческим Я. Для этого мы можем воспользоваться замечательной помощью, которую Михаил Чехов с этой же целью предложил своему другу в одном из писем к нему.

Вначале он говорит о божественных существах духовного мира, называя их, в соответствии с теологической традицией, Ангельскими Чинами. Таких Чинов девять, по уровню их развития, и Чехов называет их всех, начиная с Ангелов, Архангелов и т.д. и кончая Серафимами. Далее он пишет:

Конечно, одни имена этой Ангельской иерархии ничего нам не говорят. Но пока не будем отвлекаться описанием сущности и космической творческой деятельности каждого Ангельского Чина в отдельности. Попробуем вместо этого представить себе всю восходящую *высоту сознания* их, начиная с Ангелов и кончая Серафимами. Как это сделать? Сравнительно легко мы можем вызвать в своём воображении разницу между сознанием гениального человека и животного. Теперь попробуем приложить ту же "мерку" по отношению к человеку и непосредственно над ним стоящему Ангелу. Это окажется несколько труднее, но всё же при этом можно пережить некоторое благоговейное изумление перед высотой Ангельского сознания. Теперь пойдём дальше и "измерим" таким же образом высоту Архангельского сознания по отношению к Ангельскому. Что же получится? Получится, пожалуй, какое-нибудь "Ох!" или "Ах!", но уже ясного представления не будет. А ведь нам нужно ту же "мерку" (в высшей степени приблизительную, разумеется) приложить ещё семь раз, чтобы подняться до сознания Серафима!

Ясно, что разум современного человека не в состоянии проделать этого. Однако результат попытки такого "измерения" всё же окажется положительным: человек *переживает* неизмеримость высоты и силы всё возрастающего сознания Чинов Ангельских. Этого чувства, этого переживания *неизмеримости* так не хватает современному человеку, искренно стремящемуся к духовному познанию, к духовной жизни! Мы, люди, так легко произносим Святые и Священные ИМЕНА, так "очеловечиваем" их, что, сами того не подозревая, ставим себе этим самым тяжкие преграды к достижению наших духовных целей. Я уверен, что Вы согласитесь, что такое "очеловечивание" есть тоже род произнесения Имени Божия всуе, как бы род богохульства. Правда, у нас нет другого способа, помимо способа *произнесения* Святых Имён, если мы хотим беседовать на духовные темы. Но пусть же тогда чувство *неизмеримости* стоит на страже каждый раз, когда мы произносим Святое Имя...

Итак, если у Вас ещё есть терпение, пойдём дальше, собственно к цели нашего разговора. Как непосредственно под Ангелами находится Человечество, так и *над* Серафимами возвышается то Существо, Которое мы называем *БОГОМ*. Тут уже никакой "мерки" прилагать нельзя и не следует. Тут уже понятие *неизмеримости*, пожалуй, не годится. Тут, как умирающий Гамлет: "Конец... Молчание!..."

Вот здесь и находится Христос - одна из ипостасей *БОГА*. Но если, как показал Чехов, теперешнему человеческому сознанию невозможно осмыслить всю восходящую высоту божественного сознания, а можно лишь путём аналогии приблизиться к этому осмыслению, то и осознать непригодность - для этой восходящей духовности - физического тела, созданного для человека, можно лишь с помощью приблизительной и упрощённой аналогии. Скажем, можно ли заполнить бумажный пакет водой? А кипятком? А расплавленным металлом? А солнечной субстанцией?

Но физическое тело человека (бумажный пакет) необходимо было сделать пригодным для Высшего Божественного Существа (для солнечной субстанции). И вот для выработки такого пригодного тела - единственного, уникального, "одноразового" - божественными существами был выбран народ - неразумный, строптивый, капризный, упрямый, ничего не знавший о своей миссии и не понимавший своего предназначения, стлавший под бременем предъявленных к нему требований и дисциплинарных мер и стремившийся при каждом удобном и неудобном случае сбросить с себя это тяжёлое и непонятное бремя.

Но ему не давали это сделать - ведь на него была сделана ставка, вся дальнейшая эволюция мира и человека зависела от выполнения им своей миссии. Вместе с тем в помощь ему было дано духовно всё лучшее и совершенное, что могло быть дано человечеству на том этапе его эволюции. Ибо необходимое физическое тело не могло быть создано вне духа и не могло обогнать его в своём развитии. Их развитие и совершенствование шло рука об руку. И если народ был призван создать совершенное физическое тело, то и дух его должен был быть совершенен. Поэтому в него вливались и питали его самые высокие духовные импульсы.

И еврейский народ выполнил свою миссию, духовную и физическую. Он дал миру духовную сокровищницу и создал, в течение сорока двух поколений, самое совершенное за всю историю человечества тело. Правда, и оно едва-едва смогло продержаться в себе Высший Дух в течение всего трёх лет. Но этого срока оказалось достаточно, чтобы это Существо могло влить Свою Субстанцию в человечество, в каждого человека, в землю, в весь наш физический мир и таким образом спасти его от верной гибели. С этого момента начинается совершенно новый этап человеческой эволюции.

Еврейский народ ничего не знал об этом. Как, впрочем, и другие народы, даже те, которые потом стали христианами. Конечно, были отдельные индивидуумы, которые обладали теми или иными оккультными знаниями об истинной сути Христа и Его земной миссии. Было немало и таких, кто воспринял начавшие действовать импульсы Христа прямо в своё сердце и волю, чтобы претворить их в жизнь. Такие люди есть и сегодня. Но, в общем, сегодняшний христианский мир, хотя и живёт по новому летоисчислению, ещё очень далёк от истинного понимания события Голгофы, не говоря уже о сознательном восприятии и претворении в жизнь новых духовных импульсов, вошедших и входящих в человеческую эволюцию в результате этого события.

Правда, до недавнего времени в мире не было общедоступных знаний об истинном смысле этого события, как и других духовных знаний, необходимых человечеству. С начала прошлого века такие знания есть - в виде духовной науки Рудольфа Штайнера. Теперь каждый ищущий человек может эти знания получить. Теуш был таким ищущим человеком, и он, в доступных ему пределах, духовные знания получил и использовал в своей книге. Использовал в том объёме, в

каком я их вновь представил сейчас читателю для самопроверки - смог ли он справиться со всеми новыми для него "что" и правильно воспринять духовные факты?

Описав успешное завершение еврейским народом своей миссии, Теуш в своём последующем повествовании уже больше не опирается на духовные факты. По той простой причине, что духовные факты, касающиеся дальнейшей и современной судьбы еврейского народа, Теушу в то время, в Советском Союзе, известны не были. И насколько известно мне сегодня, на Западе, таких фактов нет. Штайнер, если он их и исследовал, их не обнародовал. Он говорил или писал по "еврейскому вопросу", но как обычный человек, а не духовный исследователь, не посвящённый. И разница здесь существенная: между мнением, пусть самым авторитетным, и фактом. Насколько она проявилась в данном случае у Штайнера (мы с Теушем касались этого в нашей переписке) - тема особая, но к самому Теушу эта разница имеет прямое отношение. Ибо он в своей книге не только излагает факты, но и комментирует их.

До определённого момента исторические факты в его повествовании шли рука об руку с объясняющими их фактами духовными. Но в своём последующем повествовании Теуш, как было сказано выше, уже больше не может подкрепить или объяснить исторические факты духовными. Он может лишь предложить - не в замену им, а как свой вклад в уяснение прошлого и настоящего еврейского народа, - своё понимание, своё мнение, свои суждения. А они, по определению, субъективны, и их ценность определяется двумя факторами. Один, опять же субъективный - насколько они помогают читателю в понимании данного вопроса, и здесь вердикт каждого читателя имеет равную силу. Другой же фактор носит объективный характер - насколько они выдержат проверку временем и, самое главное, духовными фактами, когда они станут известны. Вот здесь окончательный приговор относительно суждений Теуша вынесен ещё быть не может. И всё же ни тот, ни другой фактор не мешает нам коснуться некоторых из них.

Я говорю "некоторых", потому что есть другие высказывания Теуша, которые я намеревался не просто коснуться, а подробно обсудить, но, к большому сожалению, должен отказаться от своего намерения. Высказывания эти касаются самого, пожалуй, главного, ради чего и книга была написана, - настоящего и будущего еврейского народа и Израиля. Но при обсуждении этих высказываний я вынужден был бы выйти за пределы книги и говорить уже и о своих собственных мыслях и личном опыте, которые для меня, в данном случае, неразрывно связаны, хотя и не однозначно, с мыслями Теуша. А это вылилось бы в самостоятельную статью - тематически однородную с книгой, но не совсем уместную в рамках данного послесловия. Поэтому мне приходится оставлять эту тему незатронутой, продолжая далее обсуждение других.

Еврейский народ, в среде которого родился и проповедовал Христос, не пошёл за Ним и не принял Его учения. Несмотря на то, что первые ученики, первые последователи Христа, первые христиане и первое христианство - все они тоже вышли из еврейской среды. Одно из "христианских" объяснений этого парадоксального явления состоит в том, что если бы евреи сразу же приняли христианство, оно могло так и остаться, по крайней мере, на очень долго, исключительно еврейским достоянием. Теперь же, как и должно быть, христианство распространилось по всему миру, а еврейский народ, в конце концов, тоже станет на путь христианства.

Как бы то ни было, Теуш рассматривает отвержение Христа как трагедию еврейского народа, начавшуюся две тысячи лет назад и продолжающуюся до сегодняшнего дня. И это ещё одно "что", стоящее препятствием на пути еврейского читателя его книги. Но чётко ли видит читатель, что Теуш имеет здесь в виду? Для Теуша эта трагедия не только в тех страданиях, которым подвергался с тех пор еврейский народ, не внешняя, а внутренняя. Еврейский народ не увидел, не понял, не принял то *духовно-новое*, что вошло с Христом в мировую эволюцию и что только и является залогом будущего развития и движения вперёд. Отвергнув это, еврейский народ потерял свое духовно-моральное лидерство в эволюции человечества, стал отсталым и даже был отброшен назад, другими словами - из авангарда человечества превратился в его арьергард. (Я очень надеюсь, что читатель не поймёт эти слова превратно - в том смысле, что еврейский народ оказался в морально-духовном смысле позади всех народов. Такая мысль была бы абсурдной. Хотя мерки здесь прикладывать рискованно, да и общепринятых мерок в этой области нет, всё же даже сегодня существует немало народов, чей уровень развития ещё неизвестно когда достигнет того, который давным-давно прошёл еврейский народ. Нет, превращение из авангарда в арьергард здесь понимается исключительно как внутренний, духовный процесс в самом еврейском народе, безотносительно к тому, на каком уровне находились или что делали другие народы.)

Другие же народы, принявшие христианство, не стали вдруг духовно-передовыми, как они не стали христианскими в истинном смысле этого слова. Но они стали на путь христианского развития, которое, несомненно, является передовым - надо быть слепым, чтобы не видеть внутренних и внешних признаков этого. Сегодня основной формой выражения христианства и приверженности ему является церковная. Но Теуш, что бы он сам ни пережил однажды в католическом костёле и о чём он с такой беспримерной откровенностью написал в последней главе своей книги, считал крещение и вообще церковную форму христианства неприемлемыми ни для себя лично, ни для еврейского народа.

Описывая и анализируя внутреннюю и внешнюю трагедию еврейского народа, его деградацию, "деформацию еврейской души", Теуш видит главных виновников этого в еврейской религии, иудаизме, и в её носителях, раввинах. И этим возводит ещё одно труднопреодолимое для еврейского читателя "что". Более того, на этот раз к "что" добавляется не менее трудновоспринимаемое "как" - нелюбимая характеристика, даже клички, которыми Теуш награждает раввинов. Он, конечно, не был первым и не будет последним критиком раввинизма и иудаизма, но беспощадность его критики, её тон, может озадачить, если не ранить или даже возмутить, некоторых еврейских читателей.

Меня он, по крайней мере, озадачил в своё время, и я спросил Теуша, должен ли он быть таким резким, надо ли *так* критиковать раввинов. В ответ он спросил меня: "А вы их знаете, вы их видели?" Нет, я не только не знал, но и никогда не видел раввинов - ни одного. Но если бы и видел, и даже знал, и даже не одного, а нескольких, и даже если бы составил негативное мнение о них всех, это вряд ли бы могло явиться для меня основанием для такой обобщённой и бескомпромиссной публичной критики, которой подверг их Теуш.

Но Теуш имел в виду, разумеется, не моё визуальное или личное знакомство с тем или иным индивидуумом, а моё знание и понимание раввинизма как явления и его роли в современной истории еврейского народа. Нет, не было у меня такого знания и понимания. И не было того

необходимого личного опыта, который это знание и понимание подкреплял. И самое главное - в отличие от Теуша, у меня не было той боли, тех эмоциональных переживаний, вызванных этим личным опытом, знанием и пониманием, которые в свою очередь вылились в такие резкие слова в адрес раввинов. Я увидел в них "праведный гнев", но направленный не против враждебно-чужого, - экая невидаль! - а против своего, плоть от плоти и кровь от крови, и потому такой беспощадный. Он сродни гневу древних еврейских пророков, а в наше время - Бялика.

Не каждый способен на такой гнев и не у каждого есть на него право. Да и причины может не быть. У Теуша, с моей точки зрения, были и причина, и право. И если другим это трудно принять, пусть они обратятся к истории или к происходящему сегодня или же покопаются в собственном жизненном опыте и в своей памяти - может быть, и они отыщут там нечто, способное вызвать у них подобные чувства. Мне лично и копать не пришлось. В то самое время, когда я допрашивал Теуша по поводу его "праведного гнева", мне самому пришлось и испытать свой собственный, и выразить его публично. И направлен он тоже был против евреев, и тоже по своей силе был несравним даже с тем, что я испытывал по отношению к антисемитам. Им было наполнено написанное в марте 1970 года "Открытое письмо группе граждан СССР еврейской национальности", которое я позже включил в статью ["Из России в Израиль"](#) и в ["Необходимый разговор"](#). Может быть поэтому, помимо личной близости и приязни, мне было легче понять Теуша.

А сейчас я хочу коснуться самых трудных "что" и "как" книги Теуша, которые относятся и к самому тяжёлому событию в нелёгкой истории еврейского народа - к Холокосту. Многие люди, и не только евреи, задавались и задаются в связи с этой неподдающейся рассудку трагедией мучительными вопросами: Почему? За что? Зачем? Но разве не те же вопросы задаются часто в связи с гибелью людей и при менее драматических обстоятельствах?

Любая смерть, даже естественная, но особенно - преждевременная, особенно - насильственная, является для каждого нормального человека скорбным или даже трагическим событием. Материалистическое мировоззрение не видит в смерти ничего, кроме результатов действия либо естественных законов, либо слепого случая, либо чьей-либо злой воли. Религиозное мироощущение прибавляет к этому другое объяснение смерти, если и не более рациональное, то, во всяком случае, более утешительное: "Бог дал - Бог взял". Но для духовно-научного миропонимания за каждой смертью стоит действие духовных законов и причин, как индивидуальных, так и эволюционных. К примеру, преждевременная смерть молодого, в расцвете сил, человека может быть определена не только его личной судьбой (кармой), но и тем, что этот человек "понадобился" духовному миру (что, впрочем, тоже вписывается в его личную карму). То же относится к коллективной гибели людей - в результате ли несчастного случая (скажем, кораблекрушения), или стихийного бедствия (скажем, наводнения) или злонамеренных действий других людей (скажем, террористов).

Холокост - деяние человеческих рук и воли, беспрецедентное по своей жестокости, масштабам и замыслу. Но именно в виду беспрецедентности этой трагедии объяснение её чисто человеческими, лежащими на поверхности, причинами, не может удовлетворить нас. Поэтому так трудно найти осмысленный ответ на эти мучительные "Почему? За что? Зачем?". Единственный ответ, который разум ещё может принять, который можно как-то уложить в еврейскую историю и обосновать фактическими событиями, состоит в следующем: Этой

беспримерной жертвой еврейский народ заплатил миру за право иметь свою территорию, своё государство, своё будущее.

Теуш тоже даёт такой ответ, но в своём ответе он идёт и дальше и глубже. Он показывает, что периодические самопожертвование, "отсев", "отбор", оставление "святого семени", как бы вписаны в генетический код еврейского народа. Так что Холокост, превзошедший по своим масштабам и беспримерной жестокости все предыдущие "отсевы", явил собой, в этом смысле, очередной виток и подтверждение изначально особой и драматичной судьбы еврейского народа. Но зато этот исключительно трагичный, и будем надеяться - последний, виток и даст возможность еврейскому народу возродиться - не только внешне, в его государственности, но внутренне, в его деформированной за долгие две тысячи лет душе. И возрождение это не абстрактное, оно имеет чёткие духовные координаты. Оно означает принятие тех новых эволюционных импульсов, которые принёс Христос, и развитие в себе, прежде всего, так необходимого сегодня человеку нового - "святого", как назвал его Теуш, - мышления (развитию нового, соответствующего требованиям нашего времени, мышления и сознания духовная наука уделяет особое место, но обсуждение этого вопроса здесь, как и в книге Теуша, увело бы далеко в сторону от главной темы).

Однако, если еврейский разум ещё может принять такой ход истории еврейского народа, то еврейской душе справиться с ним труднее. В принятии "отсевов", происходивших столетия и тысячелетия назад, разум ещё может совладеть с душой, но когда бесчеловечный "отсев" проходит у тебя на глазах и в него попадают твои современники, твои близкие, тут разум просто отключается, тут душа вопиёт: "Я этого не хочу! Остановите! Этому нет и быть не может ни оправдания, ни объяснения!" Я думаю, даже евреи, посчитавшие эту жертву ненапрасной, все как один, будь на то их власть, даже сегодня повернули бы историю вспять и сохранили бы те шесть миллионов, как бы ни сложилась потом судьба всего еврейского народа.

Теуш, вне всякого сомнения, был бы в их числе, но он, пусть задним числом, увидел и понял неотвратимость случившегося. Не располагая раскрывающими его смысл духовными фактами, он пытается осмыслить его сам. Он увидел в нём "отсев", а в его жертвах - "исторический шлак". Вырванные из контекста, эти слова способны ранить душу каждого живущего сегодня и болеющего за свой народ еврея. Только не следует этого делать - вырывать эту фразу из контекста и растревлять ею себе душу, не дав сначала разуму сказать своё слово. Сначала надо внимательно и непредвзято прочитать соответствующие страницы книги и увидеть смысл сказанного, а потом уже можно, если будет желание, дать волю и эмоциям.

Теуш употребляет слово *шлак* с двумя прилагательными - *человеческий* и *исторический*, то есть *человеческий шлак* и *исторический шлак*. Первым он описывает деяния нацистских палачей в лагерях уничтожения: "Там увечили, растапывали души, превращали живых людей в человеческий шлак". Вторым он пользуется впервые при описании событий, происходивших задолго до Холокоста: "Итог национальной деятельности Бялика был очень значителен. Именно после слов своего великого национального поэта-пророка еврейский народ должен был либо сгинуть с лица Земли как исторический шлак, чтобы перестать позорить её, либо воскреснуть".

Когда же Теуш пользуется этой метафорой в отношении жертв Холокоста, он оговаривает её употребление предположительными выражениями - "может быть", "должны были". И иначе он

поступить не мог. Если *человеческий шлак* - дело рук человеческих, преступление, то *исторический шлак* - деяние Бога, трагическое для нас и непонятное, но вместе с тем необходимое. И действительно, если такая избранническая и массовая гибель евреев - не "отсев", не "исторический шлак", в который по необходимости периодически превращаются в ходе мировой эволюции отдельные индивидуумы, группы людей, народы, расы и даже целые континенты, то что это тогда такое?

И ещё говорит Теуш читателям, не знакомым с духовными законами бытия, что для каждого отдельного индивидуума, попавшего в "отсев" в качестве жертвы нацистских лагерей (или сталинских, или в силу каких-либо других обстоятельств), эта страшная смерть оказывается, в конечном счете, духовным благом, ибо "есть непреложный духовный закон: испытание болью, страданием увеличивает силу воли, а, следовательно, и душевную силу, с которой мы приходим в мир". И этим не исчерпываются последствия действий созидательных и облагораживающих сил в людях, принявших мучения Холокоста. Как сказал мне однажды один знакомый англичанин-антропософ, не еврей: "Знали бы нацисты, каким замечательным человеческим материалом, даже внешне, станут их жертвы-"унтерменши" в следующей жизни!"

Нет, жертвы этих людей не были напрасными ни для них лично, ни для человечества (создание государства Израиль можно вынести в данном случае за скобки). "Отсев" является уникальным духовным потенциалом человечества, который, согласно духовным законам, в предназначенное время вольётся в земное человечество в виде благодати, оздоровительной субстанции. Более того, глядя на то, что происходит сегодня в мире, и на бесперспективность происходящего, я беру на себя смелость сказать, что этот "отсев" является, может быть, последней надеждой человечества.

(Я хочу позволить себе маленькое отступление, которое, я надеюсь, читатели не посчитают неуместным. Ибо по крайней мере у некоторых из них может возникнуть естественный вопрос: Если жертвы жестокостей получают в духовном мире заслуженное вознаграждение, то не должны ли и палачи понести не менее заслуженное наказание? Вопрос не новый, конечно, - он, как и ответ на него, в той или иной форме присутствует во всех религиях. Но ответ, основанный на духовных фактах, говорит о том, что в духовном мире нет "вознаграждений" и "наказаний" в нашем смысле слова (но дары - есть!). В духовном мире есть *неотвратимые последствия* наших поступков, как хороших, так и дурных. Что касается последних, то человек, причинивший в физическом мире хоть малейшую боль другому человеку, в духовном мире испытывает её сам, многократно усиленной. Это не наказание, это духовный закон, которому, в данном случае, можно найти аналог в физическом мире: попробуйте стукнуть кулаком, да посильнее, в кирпичную стену - реакция стены не заставит себя долго ждать, но если кто вас в данном случае и наказал, то это не стена, а вы сами. Что касается нацистских палачей, то я не думаю, что их страдания в духовном мире можно охватить нашим воображением, да и заниматься нам этим не надо - "не нашего ума дело", как говорил в таких случаях Теуш. Но как бы мучительны ни были эти страдания, дополнительные страдания в следующей физической жизни могут для многих из них быть единственной возможностью победить в себе зло. Поэтому выражение: "Лучше быть жертвой, чем палачом" - не просто высокий нравственный принцип, а отражение суровой и неумолимой реальности. Но собственными страданиями в духовном мире не исчерпываются, разумеется, последствия плохих и злых деяний человека - самым важным последствием является возможность, в следующей жизни или жизнях, исправить содеянное зло и отплатить добром за

причинённые страдания. Без этого были бы невозможны индивидуальное развития и эволюция человечества.)

А теперь я снова вернусь к Теушу, но не как к автору книги, а как к человеку. Я хочу рассказать о связанном с ним маленьком, но показательном эпизоде. Один мой московский приятель, горячий сионист, очень хотел познакомиться с ним, и вот однажды я привёл его к Теушу. Разговор сразу же зашёл об Израиле, о главном тогда вопросе - "ехать - не ехать", и Теуш сказал, что если бы не родные, он уехал бы в Израиль хоть завтра. На что мой приятель моментально среагировал: "А вы-то зачем поедете - землю удобрить?" Я даже задохнулся от такой бестактности, наглости даже, своего приятеля, но прежде чем я успел что-то сказать, Теуш ответил ему совершенно спокойно: "А хотя бы..." Я уверен, что он бы так же спокойно среагировал и так же согласился, если бы кто-нибудь зачислил его в ряды кандидатов на "исторический шлак". Не только потому, что ему в голову никогда не могла бы придти мысль, что он достоин лучшей участи, чем его несчастные братья. Главное здесь заключается в другом: так пронзительно любить свой народ, так остро чувствовать его боль, так глубоко вжиться в его судьбу дано не каждому. Поэтому Теуш готов был послужить еврейскому народу в любом качестве - удобрением, "историческим шлаком", всем, чем позволила бы ему его судьба. Она распорядилась так, чтобы он послужил ему своей книгой.

Илья Зильберберг